

ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**Сборник научных трудов Международной конференции
25 июня 2020 г.**

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
2020

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2020
ISBN 978-5-9694-0914-9

ББК 67.53
А43

Рецензенты:

профессор кафедры криминалистических экспертиз и исследований
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, доцент **И. В. Латышов**;
заместитель начальника кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России **А. Н. Бардаченко**.

Составитель *В. В. Бушуев*.

А43 **Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности** : сборник научных трудов Международной конференции, 25 июня 2020 г. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. – 289 с. – 1 электронный опт. диск (CD-R) – Системные требования : CPU 1,5 ГГц ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске. ISBN 978-5-9694-0914-9

Сборник научных трудов Международной конференции 25 июня 2020 г. посвящен теоретическим, правовым и организационным проблемам судебно-экспертной деятельности. Оригинальное изложение и исчерпывающее содержание рецензируемого учебного материала позволяют использовать материалы конференции при проведении занятий и в практической работе экспертов.

Сборник статей может быть также полезен для практических работников экспертных и следственных подразделений, а также интересующихся данной тематикой.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

Номер государственной регистрации
обязательного федерального экземпляра электронного издания –

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020

Издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

Компьютерная верстка *Тарасова Т. С.*

Подписано к изданию 30.10.2020
Объем издания: 5,03 Мб
1 электронный оптический диск (CD-R)

ISBN 978-5-9694-0914-9

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
<http://www.mosu.mvd.ru>, e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Александрова Е. Г.

Назначение экспертиз при расследовании преступлений,
совершаемых с использованием беспилотных
летательных устройств 11

Баринова О. А., Керенцева Д. Д.

Особенности назначения и производства экспертиз
для установления обстоятельств страхового мошенничества
в сфере автострахования..... 15

Беляев М. В.

К вопросу о трасологической экспертизе узлов и петель 20

Боков В. В., Алиев Р. А.

К вопросу о методике проведения
товароведческой (оценочной) экспертизы..... 25

Бондаренко Р. В., Ле Хыу Ту

Особенности составления заключения эксперта
в социалистической республике Вьетнам..... 28

Буй Ван Тхань

Повышение эффективности сбора, проверки и сохранения
вещественных доказательств наличия наркотических
веществ при расследовании случаев употребления
наркотиков во Вьетнаме 32

Буй Куанг Луен

Подготовка университетом народной полиции
высококвалифицированных сотрудников
для экспертнокриминалистических подразделений
полиции в южных провинциях и городах
(ppu's training activities for forensic science police officers
in southern provinces and cities)..... 36

Бушуев В. В., Кокин А. В.

Экспертно-криминалистическая деятельность
в органах внутренних дел: сущность, проблемы и пути решения 41

Бушуев Д. В.

Экспертиза электронной переписки.
Методы и инструменты 45

<i>Винниченко А. С., Грабовец Е. Е., Рогачева Л. Г.</i>	
О сертификации холодного оружия под видом предметов хозяйственно-бытового назначения	49
<i>Виноградова М. М.</i>	
Оценочные мероприятия в рамках судебных экспертиз.....	53
<i>Вознюк М. А.</i>	
Вопросы методического обеспечения криминалистических исследований цифровых фотоснимков и видеозаписей на современном этапе	58
<i>Войтова О. Г., Русинова Л. В.,</i>	
Проблемы научного обеспечения экспертной деятельности в системе МВД России.....	60
<i>Газизов В. А., Подволоцкий И. Н.</i>	
Цифровой след в криминалистике и его значение в формировании процессуальных доказательств.....	63
<i>Головастиков Г. Ю., Юлдашев Икрамжон Иброхим Угли</i>	
Видеозапись как объект судебно-портретной экспертизы	70
<i>Гольцев Д. С.</i>	
Использование методов судебно-экономической экспертизы для выявления и предотвращения вывода ликвидных активов до и после инициации процедуры банкротства.....	75
<i>Данилова О. Ю.</i>	
Использование комплексного подхода при производстве экспертиз объектов интеллектуальной собственности	80
<i>Демидова Т. В., Четверкин П. А.</i>	
О некоторых вопросах информационного обеспечения производства технико-криминалистических экспертиз документов в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России.....	83
<i>Дёмин К. Е., Семенова А. В.</i>	
О методологических аспектах экспертизы следов ушных раковин человека	88
<i>Диденко О. А.</i>	
К вопросу о повышении объективизации идентификационных судебно-почерковедческих исследований	93

Дмитриева Л. В.

Актуальные вопросы применения количественных методов при идентификации признаков внешности человека 96

Донцова Ю. А., Ивашикова А. В.

Влияние повышенной температуры на особенности сохранности потожировых следов рук..... 99

Дрога А. А.

Особенности объекта исследования в ходе производства судебно-бухгалтерской экспертизы с использованием компьютерной информации 104

Евдокимова В. А.

Некоторые вопросы получения цифровых видеозаписей при производстве следственных действий для экспертных исследований..... 108

Жаворонков В. А.

К вопросу о нормативно-правовых проблемах информационного обеспечения судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств..... 112

Завьялова А. А., Завьялов В. В., Виноградова Н. И.

Вклад эксперта криминалиста в результативность оперативно-разыскных мероприятий по борьбе с незаконным оборотом наркотиков..... 117

Завьялова А. А., Гладырева А. А.

Участие эксперта в закреплении оперативно-значимой информации при оперативном сопровождении мероприятий, направленных на пресечение незаконного оборота наркотических средств 122

Захарова Л. Ю.

К вопросу об определении понятия «стресс» и особенностях исследования рукописных текстов, выполненных в состоянии стресса 126

Зуйкова Н. А., Головки С. А.

К вопросу о необходимости повышения уровня подготовки экспертных кадров 130

<i>Кайргалиев Д. В., Курский В. Ф., Анчабадзе Н. А.</i> Методические аспекты применения тонкослойной хроматографии в исследовании наркотических средств (синтетических каннабиноидов)	133
<i>Качан В. Н.</i> Правовые коллизии оценки некоторых объектов холодного и метательного оружия	137
<i>Кебина Е. В.</i> Экспертное обеспечение правоохранительной деятельности в таможенных органах	141
<i>Китаев Е. В., Донцов Д. Ю.</i> Возможности идентификации ножей с дефектами острия клинка	143
<i>Коглина В. А.</i> Актуальные вопросы предварительного исследования изделий массового производства	146
<i>Коровкин Д. С.</i> Влияние законодательной базы на классификацию объектов судебно-баллистической экспертизы	149
<i>Кудряшов Д. А.</i> Предупреждение экспертных ошибок как элемент системы экспертно-криминалистической профилактики	154
<i>Кузнецов В. О., Секераж Т. Н.</i> Какую экспертизу назначить – однородную или комплексную? (методическое обеспечение производства судебных лингвистических и психологических экспертиз информационных материалов в системе федеральных судебно-экспертных учреждений Минюста России)	157
<i>Мамкин А. Н.</i> К вопросу о развитии общеметодического обеспечения судебно-бухгалтерской экспертизы	162
<i>Марамзина Т. А.</i> Потребности правоохранительных органов в производстве экспертиз объектов интеллектуальной собственности, назначаемых в подразделения центрального экспертно-криминалистического таможенного управления	166

Мелешев Р. С., Радионов В. П.

Актуальность экспертного обеспечения преступлений,
связанных с деятельностью кредитных потребительских
кооперативов и иных организаций финансового рынка,
имеющих признаки «финансовых пирамид» 171

Мозолевская И. А.

Практика проведения искусствоведческих
экспертиз при таможенном контроле..... 174

Моисеева Т. Ф.

Современные тенденции использования специальных
знаний в судопроизводстве: проблемы и перспективы..... 177

Несмиянова И. О.

Современные возможности 3D-микроскопии
при решении задач трасологической экспертизы 180

Нусхинова О. Д., Валиахметова Е. Д.

Использование искусственного интеллекта
в судебной экспертизе..... 185

Ознобишина Е. А.

Проведение аккредитации и организация СМК
(системы менеджмента качества) в судебно-экспертном учреждении
в рамках гост iso/iec 17025-2019 189

Охлутина А. Н.

К вопросу об определении понятия методики
экспертного исследования..... 195

Пакалина Д. И.

Информационное обеспечение
технико-криминалистической экспертизы документов 198

Пономарев В. В., Солодова Т. А.

Экспертная оценка идентификационного комплекса
признаков в следах ладоней 202

Потапчук А. В.

Методическое обеспечение проведения судебной экспертизы..... 206

Потокина Л. И.

Исторический генезис развития пломбировочных устройств..... 211

Свободный Ф. К., Свободный Б. Ф.

Определение информированности лица
об обстоятельствах преступления методами
судебно-психологического исследования 215

Семёнов В. В.

Использование методов установления
информированности человека в экспертной практике..... 219

Соколова О. А.

О формировании новых классов, родов
и видов судебных экспертиз..... 224

Суденко В. Е.

Этические нарушения, связанные с назначением
и производством экспертизы..... 230

Сумина А. В.

Актуальные вопросы применения рогаток
как вида метательного оружия..... 234

Сысенко А. Р., Богданов Р. В.

О наименовании частных признаков
папиллярного узора в их системе 237

Токарева Ю. А.

Особенности анализа цифровых изображений
как объекта габитоскопических исследований 241

Толстухина Т. В., Светличный А. А., Панарина Д. В.

Проблемы понятия, значения и классификации
задач в судебно-экспертной деятельности
(терминологические аспекты)..... 244

Трушакова Н. А.

О комплексном подходе при исследовании
современных почерковых объектов 249

Усков И. Н., Нго Вьет Хай

О видах документов, удостоверяющих личность гражданина
социалистической республики Вьетнам 253

Устинова И. В.

Развитие прогностического знания
в общей теории судебной экспертизы..... 257

Фам Ван Минь, Хо Ван Шанг

Особенности криминалистического исследования
денежных билетов в социалистической республике Вьетнам..... 262

Фан Т. Д.

О необходимости разработки унифицированных
экспертных методик производства криминалистических
экспертиз в СРВ..... 266

Фунг Нгок Хай, Ле Тхи Май Хоа

Повышение эффективности использования
криминалистической регистрации во время промышленной
революции 4.0 271

Хмыз А. И.

Криминалистическое исследование огнестрельного оружия,
изготовленного при помощи 3D-технологий 276

Чеснокова Е. В.

Адаптация процессов судебно-экспертной деятельности
в соответствии с положениями стандартов менеджмента качества 283

Шкоронат Е. А., Токарева Е. В.

Проблемы применения комплексных знаний
при производстве судебных экспертиз 288

*Александрова Е. Г.¹,
аспирант кафедры судебных экспертиз и криминалистики
Российского государственного университета правосудия,
эксперт АНО ЭПЦ «Прометей»*

НАЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ

В России гражданские беспилотные летательные аппараты активно приобретаются как коммерческими организациями, так и гражданским населением. Аналитик кластера космических технологий и телекоммуникаций инновационного центра «Сколково» Валерий Комиссаров утверждает, что «исторические темпы роста продаж дронов (88,2 %) превосходят исторические темпы роста продаж смартфонов»: [1]. Помимо того, прогнозируется рост рынка к 2020 г. до 9,5 миллиард долларов: [2, С. 43]. Однако наряду с ростом продаж гражданских беспилотных летательных устройств увеличивается и количество преступлений, совершаемых с их использованием.

В нашей стране наиболее часто совершаются правонарушения и преступления на территориях органов уголовно-исполнительной системы: осуществляется доставка запрещенных предметов осужденным с использованием беспилотных летательных устройств. Как правило, на территории тюрем доставляются наркотические средства, алкогольная продукция, телефоны, зарядные устройства и сим-карты. По данным Федеральной службы исполнения наказаний России шестого марта 2017 г. в г. Казани была предпринята попытка перевозки на территорию исполнительной колонии № 2 пластиковой бутылки со спиртосодержащей жидкостью и свертком с порошкообразным веществом белого цвета. Посредством производства экспертизы было установлено, что порошкообразное вещество являлось синтетическим наркотическим веществом: [3]. В 2017–2018 гг. была предотвращена доставка 262 телефонов в места лишения свободы. В 2018 г. пресекли 27 попыток перевозки, было перехвачено 130 средств мобильной связи, в 2017 г. – 38 попыток и 132 мобильных телефона: [4].

В связи с учащением случаев неправомерного использования беспилотников в России разрабатывают и внедряют различные способы предупреждения и пресечения противоправного их использования. Одним из способов является законодательное регулирование. С июля 2017 г. беспилотные летательные устройства с максимальной взлетной массой от 0,25 до 30 килограммов подлежат обязательному учету в соответствии с Федеральным законом № 291-ФЗ: [5]. В конце сентября 2019 г. вступило в силу Постановление Правительства № 658, обязывающее владельцев беспилотных летательных аппаратов ставить их на учет: [6]. Порядок постановки беспилотного судна на учет содержится на Официальном Интернет-ресурсе Федерального агентства воздушного транспорта: [7]. В июле 2019 г. были внесены изменения в Кодекс об административных

¹ Александрова Е. Г., 2020.

нарушениях: введены штрафы за игнорирование требований по постановке беспилотника на учет, что приравнено к нарушениям правил использования воздушного пространства: [8].

Другим важным способом противодействия общественно опасной эксплуатации беспилотных устройств является использование систем мониторинга, обнаружения и уничтожения посторонних беспилотных летательных аппаратов. Примером таких систем являются комплексы обнаружения и защиты «Стриж», установленные в территориальных органах уголовно-исполнительной системы городов Казани и Курске. Данная система имеет радиус действия один километр и обладает такими функциями, как обнаружение и нейтрализация беспилотных летательных устройств.

Однако ни законодательное регулирование, ни использование систем обнаружения и защиты от беспилотников не могут полностью предотвратить их противоправное использование. В связи с этим правоохранительные органы должны быть подготовлены к расследованию преступлений, совершаемых с использованием беспилотных летательных устройств. В качестве примера расследуемого преступления, совершаемого с использованием беспилотного летательного аппарата, взята незаконная перевозка наркотического средства на территорию тюрьмы – статья 228 Уголовного кодекса Российской Федерации.

При подготовке к совершению указанного преступления злоумышленник придерживается следующей тактики. Для начала он согласовывает с заключенным вид груза, дату, время и место сброса, как правило, используя средства мобильной связи. Местом сброса выбирается территория с наличием сыпучего грунта: песка, древесных опилок и т. д. Для определения места взлета беспилотника преступник учитывается технические возможности беспилотного летательного аппарата, а также наличие скрытого пути отхода за счет особенностей рельефа местности и наличия дорожной сети. Необходимо отметить, что преступники упаковывают груз в противоударную упаковку, например, в поролон, и снаружи ей придают липкую основу, например, упаковка оборачивается лентой двойного скотча. При падении такой упаковки с наркотическим средством происходит налипание на него сыпучего грунта, за счет чего предмет сброса маскируется.

При совершении данного вида преступления обычно складывается следующая типичная следственная ситуация. Злоумышленник неизвестен, он пытается скрыться с места запуска дрона. Беспилотное летательное судно скорее всего сбито системами обнаружения и уничтожения дронов, либо сотрудниками Федеральной службы исполнения наказаний. Наркотическое средство либо прикреплено к беспилотному устройству, либо было сброшено и лежит на территории тюрьмы.

При расследовании указанного преступления в первую очередь следственной оперативной группе необходимо обнаружить, зафиксировать и изъять следы преступления, а также начать производство розыскных мероприятий. По модели беспилотного летательного судна можно установить дальность его полета, данная информация позволяет определить максимальные границы его запуска. С учетом полученных сведений осматривается территория вокруг тюрьмы с целью поиска следов преступника, устанавливается наличие камер видеонаблюдения, изымаются видеозаписи, опрашиваются возможные свидетели. На месте совершения пре-

ступления беспилотное летательное судно следует упаковывать таким образом, чтобы не были уничтожены следы пальцев рук, которые могут находиться на корпусе. Для этого беспилотник можно обернуть простыней. Упаковку наркотического средства необходимо проверить на наличие отпечатков пальцев рук, само средство необходимо взвесить и направить на судебно-химическую экспертизу для установления того, чем является данное вещество.

После осмотра места происшествия и протоколирования следователь назначает судебные экспертизы в зависимости от того, какие объекты были ранее обнаружены, зафиксированы и изъяты. Необходимо обратить внимание на то, какие следы могут быть обнаружены на беспилотном летательном аппарате. Помимо традиционных следов, таких, как отпечатки пальцев рук и засохший след крови, на беспилотнике могут сохраниться запаховые следы человека. С высокой вероятностью пахучие вещества имеются на литий-ионном аккумуляторе и флеш-носителе беспилотного летательного аппарата. Указанные части беспилотника являются пригодными для данного исследования по причине того, что их часто достают из дрона и вставляют обратно (частый физический контакт), а также они находятся в корпусе беспилотного устройства (отсутствие разрушающего воздействия окружающей среды). При производстве экспертизы запаховых следов извлекается запаховый след с носителя, устанавливается его пригодность к идентификации (определяется наличие или отсутствие в нем запахового следа человека). Далее при обнаружении запахового следа человека он хранится при определенных условиях для последующего проведения идентификационного исследования.

После назначения экспертизы запаховых следов следует назначить дактилоскопическую экспертизу. Исследуется корпус беспилотного летательного аппарата, его внутренние части. После устанавливается пригодность следов пальцев рук к идентификации. Далее они также сохраняются до того момента, когда будет назначено идентификационное исследование.

При наличии на изъятых предметах следов крови назначается судебно-биологическая экспертиза: устанавливается группа крови, резус фактор, а также при необходимости и ДНК. Следует отметить, что след высохшей крови крайне удачный объект для экспертизы запаховых следов, так как он сохраняет запаховый след человека не менее чем на 17 лет.

Далее отметим необходимость назначения исследования беспилотного летательного аппарата, с моей точки зрения, в рамках компьютерно-технической экспертизы. Задачами данного исследования будут являться установление точек взлета и посадки беспилотника, а также определение координатов полета. Указанная информация хранится на флеш-носителе в виде лог-файлов, которые в последующем расшифровываются специализированными программами. Одной из наиболее распространенных платформ для чтения логов является «Mission planner». Однако, к сожалению, на сегодняшний день компьютерно-техническая экспертиза не решает вопросы по беспилотникам.

Таким образом, при расследовании преступлений, совершаемых с использованием беспилотных летательных устройств, минимально необходимо назначить следующие экспертизы в определенном порядке:

- экспертиза запаховых следов, объектами которой будут являться литий-ионный аккумулятор, флеш-носитель беспилотника;
- компьютерно-техническая экспертиза беспилотного летательного аппарата, объектом которой будет являться флеш-носитель беспилотника;
- экспертиза следов пальцев рук (дактилоскопическая экспертиза), объектами которой будут являться внешняя и внутренняя поверхности беспилотного летательного устройства и упаковка наркотического вещества;
- судебно-химическая экспертиза, объектом которой будет являться наркотическое средство;
- судебно-биологическая (генетическая) экспертиза, объектами которой будут являться следы крови на беспилотном летательном судне.

Библиографический список:

1. Байбеков, Ш. Регулирование рынка беспилотников пока вне поля зрения органов власти / Ш. Байбеков. – URL: <https://www.eg-online.ru/article/318959/> (дата обращения: 16.05.2020).
2. Тихонов, А. И. Инвестиционный потенциал рынка беспилотных летательных аппаратов / А. И. Тихонов, В. М. Краев // Современный ученый. – 2017. – Т. 1. – № 1. – С. 42–45.
3. Федеральная служба исполнения наказаний // URL: http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=305886&phrase_id=997585 (дата обращения 16.05.2020).
4. Куликов, В. ФСИН научилась блокировать дроны преступников / В. Куликов. – URL: <https://rg.ru/2019/01/31/reg-cfo/fsin-nauchilas-blokirovat-drony-prestupnikov.html> (дата обращения: 16.05.2020).
5. Федеральный закон от 03.07.2016 № 291-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Правительства РФ от 25.05.2019 № 658 «Об утверждении Правил учета беспилотных гражданских воздушных судов с максимальной взлетной массой от 0,25 килограмма до 30 килограммов, ввезенных в Российскую Федерацию или произведенных в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Официальный Интернет-ресурс Федерального агентства воздушного транспорта // URL: <https://favt.ru/deyatelnost-ucet-bespilotnyh-grajdanskikh-vozdyshnih-sudov/> (дата обращения: 17.05.2020).
8. Федеральный закон от 26.07.2019 № 217-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

Баринаова О. А.¹,
 доцент кафедры оружиеведения и трасологии
 учебно-научного комплекса судебной экспертизы
 Московского университета МВД России
 имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

Керенцева Д. Д.²,
 студентка 4 курса кафедры цифровой криминалистики
 Московского государственного технического
 университета им. Н.Э. Баумана

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ СТРАХОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ АВТОСТРАХОВАНИЯ

Анализ следственной и судебной практики показывает, что одним из распространенных видов преступлений в страховой сфере является мошенничество в автостраховании. Причем достаточно часто подобные преступления совершаются как страховщиками, так и страхователями с использованием поддельных страховых полисов обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее – ОСАГО), изготовленными на бумажном носителе.

Следует отметить, что страховой полис ОСАГО, относится в соответствии с Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 7 февраля 2003 г. № 14н к защищенной полиграфической продукции. Форма бланка полиса устанавливается Положением Банка России от 19 сентября 2014 г. № 431-П «О правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств», а перечень элементов защиты – Государственным стандартом ГОСТ Р 54109-2010 «Защитные технологии. Продукция полиграфическая защищенная. Общие технические требования». Этот документ содержит комплекс элементов защиты по бумаге, краскам, видам и способам печати, по изображениям и специальным способам защиты. Причем перечень последних, постоянно совершенствуется. К примеру, одним из современных реквизитов рассматриваемого документа, является наличие двухмерного штрихового кода – QR-кода, который располагается в правом верхнем углу страхового полиса ОСАГО. Благодаря наличию данного реквизита становится возможной проверка актуальной информации о страховщике: наименование страховщика; серия, номер и дата выдачи страхового полиса; даты начала и окончания периода использования транспортного средства в течение срока действия договора обязательного страхования; марка, модель транспортного средства, идентификационный номер транспортного средства и его государственный регистрационный знак, а также сравнить ее со сведениями, указанными на бумажном но-

¹ Баринаова О. А., 2020.

² Керенцева Д. Д., 2020.

сителе – бланке. Эта информация становится доступной при сканировании QR-кода с помощью программы «ДТП.Европротокол», устанавливаемой на смартфон.

Вместе с тем, несмотря на предпринимаемые меры по совершенствованию элементов защиты документа от подделки, следует обратить внимание, что количество мошенничеств в сфере страхования продолжает расти. Так, по данным российского союза автостраховщиков, из-за массового мошенничества в нашей стране на все оформленные полисы ОСАГО приходится около трех миллионов подделок, владельцы которых в большинстве случаев узнают о недействительности своего документа только при обращении за компенсационной выплатой в страховую компанию. Даже сотрудникам правоохранительных органов, осуществляющим проверку наличия полиса ОСАГО и его соответствия установленным требованиям, в ряде случаев представляется затруднительным распознать подделку: [1]. Это связано с высокой степенью сходства поддельной защищенной полиграфической продукции с документами, изготовленными на специализированном предприятии.

Для установления обстоятельств мошенничества, совершенного с использованием страховых полисов ОСАГО, как правило, назначается и проводится технико-криминалистическая экспертиза документов.

Однако, несмотря на высокую степень теоретической разработанности вопросов организации назначения и производства технико-криминалистических экспертиз документов, в отношении документов, снабженных специальными средствами защиты от подделки, возникает ряд трудностей.

Одной из проблем, возникающих на этапе назначения экспертизы (исследования), является некорректная формулировка вопроса, поставленного перед экспертом. К примеру, «Производством ФГУП «Гознак» или иным способом изготовлен бланк страхового полиса ОСАГО, если нет, то каким способом он изготовлен?».

Как видим, использование подобной формулировки вопроса, выходит за пределы компетенции эксперта, производящего технико-криминалистическую экспертизу документов, поскольку сведения о технологиях защиты документов от подделки включены в Перечень составляющих государственную тайну (ст. 5 Закона РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне»), которой владеют лишь специалисты предприятий ФГУП «Гознак». Следовательно, решение вопроса об изготовлении бланка конкретного полиса ОСАГО производством ФГУП «Гознак» возможно лишь сотрудниками данного учреждения. Эксперт в рамках технико-криминалистической экспертизы документов может устанавливать лишь соответствие способа нанесения защитных элементов и реквизитов страхового полиса ОСАГО, изъятого по факту преступной деятельности какого-либо лица (группы лиц) способу их нанесения документам-образцам, изготовленным официальным производителем (ФГУП «Гознак»). При этом примерная формулировка может выглядеть следующим образом: «Соответствуют ли способ и качество воспроизведение реквизитов в страховых полисах ОСАГО, представленных на экспертизу, способам и качеству воспроизведения реквизитов в страховых полисах ОСАГО, изготовленных на производстве «Гознак», если нет, то каким способом они изготовлены?»: [2]. Кроме того, в рамках технико-криминалистической экспертизы документов, в отношении страховых полисов

ОСАГО, могут быть поставлены и другие диагностические и идентификационные задачи. Диагностическими задачами, кроме изложенной выше, также относится установление наличия и способа внесения изменений в первоначальное содержание страхового полиса ОСАГО. Идентификационные – направлены на определение печатью страховой компании или иной нанесен оттиск в документе, установление единого источника происхождения спорных документов, а при наличии оборудования, на котором предположительно осуществлялось изготовление рассматриваемых документов – факт его использования в этих целях.

Причем, установление всех обстоятельств мошенничества, совершаемых с использованием страховых полисов ОСАГО предполагает назначение комплекса экспертиз или комплексной экспертизы, с привлечением не только экспертов в области технико-криминалистической экспертизы документов, но компьютерно-технической экспертизы и экспертизы материалов, веществ и изделий.

Экспертизой материалов, веществ и изделий решаются диагностические и идентификационные задачи в отношении материалов (красок, бумаги), использованных для изготовления сомнительного страхового полиса ОСАГО.

В рамках компьютерно-технической экспертизы определяется наличие в памяти компьютера сканированного изображения страхового полиса ОСАГО, а также установленных специализированных программ и оборудования, необходимых для распознавания действий, произведенных в целях фальсификации документа.

Поэтому при назначении судебных экспертиз крайне важно осуществление взаимодействия следователя с сотрудником экспертно-криминалистического подразделения в целом, и для получения консультации по формулируемым в постановлении о назначении экспертизы вопросам в частности.

Исследование страховых полисов ОСАГО осуществляется в соответствии с требованиями методики экспертизы защищенной полиграфической продукции. Изучение страхового полиса ОСАГО, начинается с визуального осмотра и измерения параметров документа и размеров отдельных полей. Его применение позволяет установить соответствие размера бланка страхового полиса ОСАГО, выявить существенные ошибки в печатном тексте: грамматические ошибки, пропуски слов; для рисунков определить степень их четкости, отсутствие искажений в отдельных элементах. Также целесообразно обратить внимание на размер поля для QR-кода, которое должно составлять 20×20 мм. Большие или меньшие размеры могут указывать на фальсификацию документа.

После проведения осмотра внешнего вида документа, эксперт осуществляет микроскопическое исследование в целях установления способа нанесения защитной сетки, серии и номера, основного текста документа. При наличии признаков, свидетельствующих об изготовлении документа с применением копировально-множительной техники или печатающих устройств, считаем, что проведение сравнительного экспертного исследования с документом-образцом, изготовленным производством ФГУП «Гознак» нецелесообразно, поскольку это обстоятельство уже будет указывать на факт изготовления данного документа не на специализированном государственном полиграфическом предприятии.

В ситуации, когда в процессе микроскопического исследования экспертом выявляются признаки, характерные для того или иного способа полиграфической печати, используемой для защищенной полиграфической продукции, экспертное исследование должно проводиться в соответствии с требованиями методики и включать в себя сравнение исследуемого объекта с образцом. Для этого необходимо отдельно изучить не только свойства защитных элементов объекта (водяных знаков, защитной сетки и т. д.), с применением методов микроскопического анализа, в различных режимах освещения и увеличения, но и его люминесцентные и магнитные свойства (с применением устройств магнитооптической визуализации).

В ходе сравнительного исследования устанавливается соответствие по наличию, расположению, взаиморасположению, виду, форме и размерам элементов защиты документа и способу их нанесения и качеству воспроизведения с документом – образцом, изготовленным производством ФГУП «Гознак». При этом важное значение имеет наличие в экспертном подразделении образца, имеющего год выпуска и выходные типографские данные аналогичные исследуемому полису ОСАГО.

По выявленным различиям и/или совпадениям характеристик формулируется вывод о соответствии представленного на экспертизу объекта – страхового полиса ОСАГО образцу, изготавливаемому официальным производителем.

Установление в документе изменений первоначального содержания, а также решение идентификационных задач, должно осуществляться в соответствии с требованиями методик экспертного исследования документов. Как показывает практика производства технико-криминалистической экспертизы рассматриваемого объекта, изменению, как правило, подвергается VIN автомобиля, его государственный регистрационный номер, сведения о владельце автотранспортного средства. В то же время, достаточно часто встречаются ситуации, когда на бланк, изготовленный производством ФГУП «Гознак», наносятся оттиски печати, клише, которых не принадлежит страховой компании.

Таким образом, установление всех обстоятельств рассматриваемого вида преступлений требует полного и всестороннего исследования страховых полисов ОСАГО в целях решения диагностических и идентификационных задач, а систематизация полученных в ходе исследования результатов важна для профилактики преступлений, совершаемых с их использованием.

Библиографический список:

1. Около трех миллионов автомобилистов по всей стране ездят с поддельными полисами ОСАГО // Новости. Первый канал. – URL: https://www.1tv.ru/news/2019-0505/364611okolo_treh_millionov_avtomobilistov_po_vsey_strane_ezdyat_s_poddelnymi_polisami_osago (дата обращения: 04.05.2020).
2. Усков, И. Н. Проблемы производства родов и видов судебных экспертиз, не входящих в номенклатуру государственных судебно-экспертных учреждений / И. Н. Усков, Т. А. Солодова // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 1. – С. 116–118.

Беляев М. В.¹,

доцент кафедры оружейведения и трасологии

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ УЗЛОВ И ПЕТЕЛЬ

Большое количество и разнообразие преступных действий заставляет экспертов-криминалистов совершенствовать методы расследования и раскрытия преступлений. В мире новейших технологий и разработок большое внимание уделяется компьютерным программам, способным повлиять на ход расследования, помочь правоохранительным органам в раскрытии механизма преступления, а, следовательно, раскрытии преступника.

Достаточно часто в своей практической деятельности эксперты-криминалисты встречаются с происшествиями, которые стали результатом повешения, удушения петлей и завязывания предметов (объектов). Предварительное изучение механизма завязывания и структуры узла позволяет установить важную криминалистическую информацию. Например, повешение – это сдавливание шеи петлей под воздействием тяжести всего тела или его частей. Для повешения, как правило, применяются материалы, которые оказались под рукой, например, части туалета, или же предметы, к которым погибший в силу своей профессии имел доступ: бинты, электропровод, поясные ремни, шарфы, чулки. По направлению волокон веревки можно установить направление натяжения. Следовательно, если натяжение происходило в направлении, обратном тяжести тела, это заставляет сделать вывод о том, что имело место убийство. Необходимо также обратить внимание на узел, он может указывать на профессиональные навыки человека и иногда может служить определяющим фактором при расследовании. При удушении петлей она затягивается на шее руками, а не под весом тела. Обычно петля плотно накладывается на шею и завязывается узлом, иногда вместо узла применяется простое закручивание троса (веревки, каната, шнура и т. д.).

Необходимо отметить, что при помощи криминалистического исследования узлов и петель осуществляется решение трех категорий экспертных задач: идентификационных, диагностических и классификационных. Эксперт может определить профессиональную (видовую) принадлежность узлов и петель, последовательность выполнения составных элементов узла, а в отдельных случаях – даже установить конкретное лицо, завязавшее узлы и петли. При необходимости решаются ситуационные задачи, например, учитывая характер странгуляционной борозды и особенности завязывания узлов и петель, с учетом зафиксированного положения тела пострадавшего, эксперт устанавливает, мог ли пострадавший самостоятельно завязать, закрепить и затянуть узел или петлю.

Также в процессе исследования представляется возможным определить, каким способом выполнены узлы (петли): профессиональным или непрофессио-

¹ Беляев М. В., 2020.

нальным, а если профессиональным, то для лиц какой профессии (специальности, вида деятельности) они наиболее характерны.

Основными объектами исследования в данном виде трасологической экспертизы являются узел и петля.

Узел – это место, где соединены, связаны концы линейного материала (троса, шнура, веревки и т. п.).

Петля – линейный материал (нитка, веревка, трос и т. п.), сложенный проушиной, перегнутый вдвое, образующий ушко, хомутик или завязанный кольцом, обычно с возможностью затянуть концы.

Узлы (петли) могут быть классифицированы:

- по области возникновения и применения: профессиональные (морские, используемые строителями, пожарными, электромонтерами и др.), спортивные (используемые альпинистами, туристами и др.), хозяйственно-бытовые (используемые в домашнем и подсобном хозяйстве и др.), декоративные;

- по целевому назначению: для связывания двух концов между собой (плоский узел, прямой узел, рифовый узел, двойной рифовый узел, брамшкотовый узел, связывание чужими концами); узлы (петли), применяемые при швартовке и буксировке (шкотовый узел, удавка со шлагом, буксирный узел); для утолщения троса (восьмерка); специального назначения (для подъема грузов) (удавка, выбленочный узел, беседочный узел, эшафотный узел);

- по признаку функциональности: узлы на конце веревки; штыки; петли на конце веревки; петли на середине веревки; двойные петли; стремена;

- по скорости развязывания: быстроразвязывающиеся и долгоразвязывающиеся. Среди быстроразвязывающихся узлов различают развязывающиеся при помощи одного-двух дополнительных элементов, развязывающиеся в результате ослабления и вытягивания коренного конца троса;

- по склонности к саморазвязыванию при постоянной и переменной нагрузке: склонные и не склонные к саморазвязыванию при постоянной и переменной нагрузке;

- по сложности завязывания: сложные, средней сложности, простые;

- по степени прочности: узлы низкой, средней, высокой прочности;

- по количеству основ (тросов), используемых при завязывании: образованные из одной, двух разных основ; образованные из сложенных вдвое и более основ (тросов);

- по составу элементов, которые входят в узел: комбинированные, некомбинированные (состоят из одного или нескольких одинаковых элементов);

- по направлению движения ходового конца (относительно завязывающего): лево-, правонаправленные.

Петли можно классифицировать по способности к затягиванию: затягивающиеся (подвижные) и незатягивающиеся (неподвижные). Затягивающиеся (подвижные) петли делятся на одинарные и множественные, незатягивающиеся (неподвижные) – на петли открытого и закрытого типа.

Как и любая трасологическая экспертиза, методика исследования узлов и петель имеет свои особенности. В процессе производства аналитической ста-

дии экспертизы устанавливается механизм завязывания узла. Эксперт расслабляет узел, изучает, из скольких элементов он состоит, определяет движение ходового конца, сравнивает с узлами, имеющимися в информационном фонде и устанавливает, к какому типу (виду) узлов он относится. Для этого на предметном столике (полимерном мягком листе) предварительно расслабленный узел фиксируют швейными иглами и устанавливают механизм завязывания, возможно его схематическая зарисовка.

Также для установления способа и направления вязки исследуемого узла рекомендовано завязывание экспериментальных образцов. Для этого необходимо подобрать мягкую веревку или эластичный шнур, которые легко изгибаются и хорошо фиксируют элементы узла. Эксперименты можно повторять многократно, используя одну и ту же веревку. Для удобства исполнения экспериментальных узлов коренной конец веревки можно неподвижно закрепить на штативе. Эксперименты повторяют до тех пор, пока эксперт не выяснит все свойства исследуемого узла (петли): [4. с.36–37].

Однако по нашему мнению вышеуказанные процедуры аналитической стадии при проведении экспертного исследования могут быть заменены или дополнены использованием различных интерактивных программ и мобильных приложений, например, «Knots 3D».

На данный момент разработано несколько видов программы «Knots 3D». Это анимационная обучающая программа для получения навыков по вязке различных узлов. Она представляет собой наглядный справочник, в котором собрана подробная информация о всевозможных узлах. Она удобно разбита по категориям, в зависимости от того, к какой области применения относится тот или иной узел (см. илл. № 1, 2).

Иллюстрации № 1, 2. Элементы программного продукта «Knots 3D»

При помощи этой программы возможно поэтапно рассмотреть процесс завязывания и развязывания различных узлов и петель. Например, это достаточно актуально в том случае, когда узел, обнаруженный на месте происшествия, является быстроразвязывающимся либо саморазвязывающимся. Задача эксперта в данном случае будет усложнена: если узел развяжется при его исследовании, то вещественное доказательство будет утеряно. Данная программа не только об-

легчает задачу по изучению структуры узла, но и может помочь определить, какой рукой завязан данный узел (см. илл. 3). При это стоит знать что при вязке правша обычно держит коренной конец веревки в левой руке, а движения осуществляет ходовым концом, вложенным в правую руку в направлении слева направо. Завязанный правшой конец веревки является левонаправленным. Левша, наоборот, коренной конец держит в правой руке, движения выполняет справа налево. Узел получается правонаправленным.

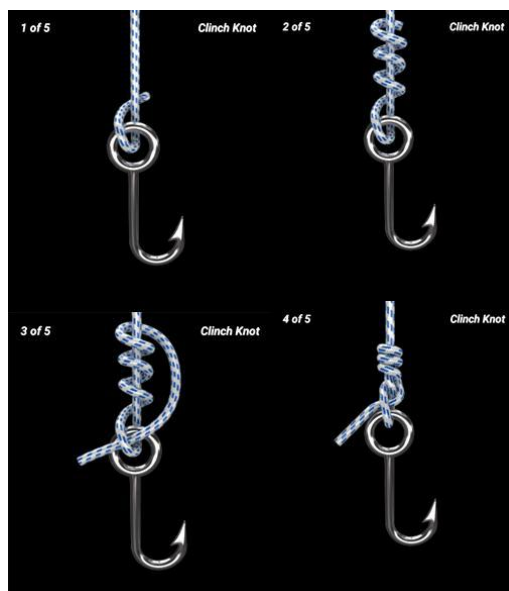

Иллюстрация № 3. Последовательность завязывания рыболовного узла при помощи программы

В заключении необходимо отметить, что нами проведены эксперименты с некоторыми типами узлов, образованными завязыванием правой и левой рукой, соответственно. Результаты экспериментов позволили установить, что при завязывании, например, беседочного узла (морской петли) левой рукой, ходовой конец направлен в правую сторону, а при завязывании правой рукой – в левую сторону. Это обусловлено техникой выполнения большинства узлов – движения осуществляются, как правило, одним концом веревки (ходовым). Другой ее конец – коренной – остается неподвижным, и удерживается не привычной (не преобладающей) рукой (см. илл. № 4). Указанная технология очень характерна при завязывании узла на каком либо объекте (см. илл. № 5).

Иллюстрация № 4. Беседочный узел, завязанный правой (а) и левой рукой (б)

Иллюстрация № 5. Шлаг с двойным полуштыком завязанный правой (а) и левой рукой (б)

Однако необходимо отметить, что форма вывода при решении вопроса, какой рукой выполнялся узел, в большинстве случаев, носит вероятный характер. Поскольку не исключена возможность завязывания узла человеком амбидекстром, т. е. одинаково владеющий обеими руками.

Библиографический список:

1. Балабанов, И. В. Узлы : справочное издание / И. В. Балабанов. – М. : изд. Москва, 2002.
2. Беляев, М. В. О совершенствовании криминалистических учетов трасологических объектов / Беляев М. В., Муликов С. Н. // Техническо-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : сборник статей по итогам международной научно-практической конференции, проводимой в рамках деловой программы Международной выставки «Интерполитех-2018». – 2018.
3. Лапзарев, И. К. Морские узлы на суше и на море / И. К. Лазарев. – М., Моркнига, 2009.
4. Идентификация человека и диагностика его свойств, отображающихся в следах. – М., ВНИИСЭ. 1993.
5. Трасология и трасологическая экспертиза : курс лекций / Н. П. Майлис. – М. : 2015.

Боков В. В.¹,

преподаватель ФГКУ ДПО

«Уфимская школа по подготовке специалистов-кинологов

МВД Российской Федерации»;

Алиев Р. А.²,

преподаватель ФГКУ ДПО

«Уфимская школа по подготовке специалистов-кинологов

МВД Российской Федерации»

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ПРОВЕДЕНИЯ ТОВАРОВЕДЧЕСКОЙ (ОЦЕНОЧНОЙ) ЭКСПЕРТИЗЫ

Развитие науки и техники, создание новых технологий сталкивает общество с очередным вызовом времени: появлением не применявшихся ранее методов исследований: [1]. В соответствии с пунктами 3 и 3.1 части 2 статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) показания и заключение эксперта и специалиста соответственно являются доказательствами в рамках уголовного дела. Согласно смыслу статьи 17 УПК РФ не одно доказательство не может иметь заранее установленной юридической силы, следовательно, оценивается по внутреннему убеждению процессуального лица, принимающего решение. Совокупность действующих норм законодательства позволяет использовать применительно к экспертизам опробированные и лицензированные методики в целях получения ответа на поставленный для разрешения вопрос. В результате применения различных методик, ответы на поставленные вопросы могут также существенно различаться либо противоречить друг другу.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» не дает однозначного ответа о выборе методики проведения экспертизы, имеется лишь упоминание о необходимости выбора учреждения и отражении фамилии, имени и отчества лица, проводящего исследование: [2].

Особые проблемы в правоприменении вызывают экспертизы, связанные с экономической сферой.

В данной статье рассмотрим проблему проведения товароведческих (оценочных) экспертиз. К сожалению, в настоящее время отсутствует конкретная и единая методика по определению товарной стоимости и проведению оценочной экспертизы.

Правоприменители, в своей деятельности зачастую обращаются к негосударственным экспертам и специалистам в целях проведения оценки имущества, похищенного или уничтоженного вследствие преступного деяния.

¹ Боков В. В., 2020.

² Алиев Р. А., 2020.

Согласно проведенному опросу правоприменителей, часто назначающих оценочные экспертизы, в частности следователей и дознавателей МВД России, установлены следующие факторы отсутствия качества при проведении исследований:

- 1) отсутствие лицензионно-разрешительной документации на проведение товароведческих экспертиз в отдельных подразделениях Экспертно-криминалистических центрах Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее ЭКЦ МВД РФ);
- 2) отсутствие квалифицированных экспертов;
- 3) отсутствие должного финансирования при обращении к негосударственным экспертам, приводящее к поиску правоприменителем эксперта ориентированного не на качество проводимой экспертизы, а низкую стоимость проводимой экспертизы;
- 4) отсутствие единой утвержденной методики и подхода к определению остаточной стоимости имущества;
- 5) большой объем количества проводимых товароведческих экспертиз.

Вышеописанные факторы влияют на предоставляемые заключения по товароведческим экспертизам. При назначении оценочной экспертизы в два различных экспертных учреждения в теории и практической деятельности можно заметить возможность получения различных ответов на поставленные вопросы.

Также не проработан вопрос об определении коэффициента снижения стоимости продукции от первоначальной в результате потребления и износа, эксперт определяет данный коэффициент на собственное усмотрение путем визуального восприятия. При этом для некоторых видов предметов (имущества) необходим отдельный подход оценивания. В правоприменительной практике эксперты сталкиваются с проблематикой определения остаточной стоимости изделий из ткани, драгоценных металлов, предметов, изготовленных лицами самостоятельно, в том числе не имеющих аналогов.

Отсутствие единой трактовки и методики проведения экспертизы приводит к злоупотреблениям участников уголовного судопроизводства при решении поставленных вопросов и как следствие сказывается на качестве и «чистоте» квалификации преступного деяния.

Проблема разграничения преступлений от иных правонарушений является значимым и актуальным вопросом в процедуре квалификации деяний, влияющим на справедливое и законное осуществление правосудия. Ошибки в разграничении преступлений от иных правонарушений могут влечь за собой освобождение виновных в совершении уголовно-наказуемых деяний лиц от уголовной ответственности или наказания, либо служить поводом для применения уголовно-правового принуждения к невиновным лицам.

Нередко подобные сложности и ошибки возникают при рассмотрении материалов проверок по результатам экономической деятельности субъектов гражданских правоотношений, в силу определенной сложности таковых для правовой оценки: [3].

В связи с чем предлагается:

- 1) выработать единый подход к определению остаточной стоимости продукции;
- 2) изменить порядок допуска лиц к экспертной деятельности;

3) организовать специализированную профессиональную подготовку эксперта, в целях повышения квалификации и обязать проходить такую переподготовку каждые 5 лет;

4) разработать единый учет (реестр) лиц, допущенных к экспертной деятельности с указанием видов исследований, к которым он допущен;

5) ужесточить административное и уголовное законодательство об ответственности эксперта и специалиста за дачу заведомо ложного заключения.

Таким образом, в рамках исследования вопроса о методике проведения товароведческой экспертизы следует сделать вывод о наличии проблем в получении качественного экспертного заключения и единого подхода к их оценке. Решение данной проблемы позволит объективно, полно и более качественно произвести уголовное преследование лиц, совершивших противоправное деяние, а также скажется на уровне преступности в стране, так как именно неизбежность наказания ведет к снижению правонарушений.

Библиографический список:

1. «О судебной экспертизе по уголовным делам» : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года № 28 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Кузаков, Д. В. Геномная регистрация: современное состояние и проблемы / Д. В. Кузаков // Глаголь правосудия. – 2018. – № 2 (16). – С. 79.

3. Маликов, Б. З., К вопросу о криминализации мошенничества в сфере кредитования и некоторых проблемах квалификации данного состава преступления / Б. З. Маликов, А. Т. Мурсалимов // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 3 (142). – С. 201.

Бондаренко Р. В.¹,
 доцент кафедры исследования документов
 учебно-научного комплекса судебной экспертизы
 Московского университета МВД России
 имени В. Я. Кикотя,
 кандидат юридических наук, доцент;

Ле Хыу Ту²,
 слушатель 4 курса Факультета подготовки
 иностранных специалистов
 Московского университета МВД России
 имени В. Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ

Судебная экспертиза относится к числу наиболее распространенных и востребованных процессуальных действий. Она применяется не только в раскрытии, расследовании преступлений, но и в целях профилактики преступления и иной правоохранительной деятельности.

На современном этапе судебная экспертиза является высокоразвитым аспектом криминалистической практики. Заключение эксперта играет огромное значение в судопроизводстве.

Законодательство Российской Федерации определяет, заключение эксперта, как представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами: [1].

В соответствии со статьей 38 Закона о судебной экспертизе Социалистической Республики Вьетнам, заключение эксперта определяется как выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицами, которые ведут производство по уголовному делу, или сторонами.

Заключение в соответствии с бланком № 161 Постановления № 61/2017/ТТ-ВСА 14/12/2017 состоит из определенных частей:

1. Вводная часть экспертного заключения содержит:
 - дата и место его составления;
 - фамилия, имя эксперта и его лицензия проведения экспертиз;
 - наименование суда и дата определения о назначении экспертизы.

¹ Бондаренко Р. В., 2020.

² Ле Хыу Ту, 2020.

Số: 1083/QDTC	Hà Nội, ngày tháng năm.....	Дата и место составления заключения
KẾT LUẬN GIÁM ĐỊNH		
Căn cứ Quyết định trung cầu số: 1083/QDTC ngày 15 tháng 03 năm 2019 của cơ quan CSĐT Quận Hai Bà Trưng Yêu cầu giám định: Chữ ký, chữ viết		Наименование суда и дата определения о назначении
Tên tôi là: Trần Trung Đức Giám định viên tư pháp. Chức vụ: Giám định viên chữ viết chữ ký Thuộc cơ quan tổ chức giám định: đội 3 Số thẻ: 1832465855 cấp ngày 15 tháng 10 năm 2018..... Nơi cấp: Viện khoa học hình sự - Bộ Công an đã nhận ⁽¹⁾ hồ sơ trưng cầu giám định ngày 15 tháng 03 năm 2019..... và đã tiến hành giám định tại: Đội 03 – PC 09 – Bộ Công An.....		Фамилия, имя эксперта и его лицензия проведения

2. Obстоятельства дела – обозначение рассматриваемого дела.

I. NỘI DUNG VỤ VIỆC⁽¹⁾: Được ghi rõ trong Quyết định trưng cầu giám định số: 1083 ngày 15 tháng 03 năm 2019 của cơ quan CSĐT Quận Hai Bà Trưng	Обстоятельство дела
--	---------------------

3. Перечень предоставленных эксперту материалов.

II. ĐỐI TƯỢNG GIÁM ĐỊNH: 1. Mẫu cần giám định ⁽⁴⁾ : - 01 (một) Bảng thanh toán tiền bồi thường số 02/TTKP-BT ngày 20/10/2011 của Hội đồng bồi thường giải phóng mặt bằng khu công nghiệp bình Vàng, huyện Vị Xuyên, tỉnh Hà Giang chỉ trả chi gia đình ông Đào Văn Thông số tiền 1000000 đồng (Một triệu đồng, mục người nhận tiền có chữ ký và chữ viết đứng tên Đào Văn Thông. Ký hiệu A1 - 01 (một) Phiếu chi ngày 10/10/2011 của Ban quản lý các khu công nghiệp tỉnh Hà Giang chỉ trả tiền kinh phí đền bù giải phóng mặt bằng hạ tầng khu ACB theo quyết định số 1438/QĐ ngày 12/7/2011 của ủy ban nhân dân tỉnh Hà Giang cho gia đình ông Đào Văn Thông số tiền 44000000 (Bốn mươi bốn triệu đồng), mục người nhận có chữ ký và chữ viết đứng tên Đào Văn Thông. Ký hiệu A2 - 01 (một) Phiếu chi ngày 10/10/2011 của Ban quản lý các khu công nghiệp tỉnh Hà Giang chỉ trả tiền kinh phí đền bù giải phóng mặt bằng hạ tầng khu ACB theo quyết định số 1438/QĐ ngày 12/7/2011 của ủy ban nhân dân tỉnh Hà Giang cho gia đình ông Đào Văn Thông số tiền 44000000 (Bốn mươi bốn triệu đồng), mục người nhận có chữ ký và chữ viết đứng tên Đào Văn Thông. Ký hiệu A3 - 01 (một) phiếu chi ngày 06/11/2010 về việc tạm ứng tiền kinh phí đền bù giải phóng mặt bằng khu tái định cư kh công nghiệp cho ông Đào Văn Thông số tiền 31000000 (Ba mươi một triệu đồng). Ký hiệu A4 - 01 (một) phiếu chi ngày 15/11/2010 về việc tạm ứng tiền kinh phí đền bù giải phóng mặt bằng khu tái định cư kh công nghiệp cho ông Đào Văn Thông số tiền 31000000 (Ba mươi một triệu đồng). Ký hiệu A5 2. Mẫu so sánh : - 01 (một) Bản giấy A4 có các chữ viết, chữ ký của ông Đào Văn Thông (sinh năm 1967, HKTT; thôn Làng sen, xã Đạo Đức, huyện Vị Xuyên, tỉnh Hà Giang. Ký hiệu M1. - 01 (một) Phiếu chi ngày 06/10/2010 của Ban quản lý các khu công nghiệp tỉnh Hà Giang chỉ trả tiền kinh phí đền bù giải phóng mặt bằng hạ tầng khu ACB theo quyết định số 1438/QĐ ngày 11/7/2011 của ủy ban nhân dân tỉnh Hà Giang cho gia đình ông Đào Văn Thông số tiền 33000000 (Ba mươi ba triệu đồng), mục người nhận có chữ ký và chữ viết đứng tên Đào Văn Thông. Ký hiệu M2	Перечень предоставленных эксперту материалов
---	--

4. Поставленные на разрешение эксперта вопросы.

III. NỘI DUNG YÊU CẦU GIÁM ĐỊNH⁽⁵⁾ - Chữ viết, chữ ký đứng tên 'Đào Văn Thông' trên các tài liệu ký hiệu từ A1 đến A5 có phải do cùng một người viết và ký ra không? - Chữ viết, chữ ký đứng tên 'Đào Văn Thông' trên các tài liệu ký hiệu từ A1 đến A5 và chữ viết, chữ ký đứng tên 'Đào Văn Thông' trên các tài liệu ký hiệu từ M1 đến M2 có phải do cùng một người viết và ký ra không?	Поставленные на разрешение эксперта вопросы
--	---

5. Методы исследования:

IV. PHƯƠNG PHÁP THỰC HIỆN GIÁM ĐỊNH

Nghiên cứu tài liệu cần giám định và các tài liệu mẫu bằng các phương pháp : Quan sát, phân tích, so sánh, đánh giá đặc điểm, sử dụng các thiết bị chuyên dụng phát ra tia bức xạ, laser để trợ giúp giám định

Методы исследования

— используемые методы, их содержание и технические средства.

6. Наконец, последняя (заключительная) часть заключения предназначена для конечных выводов эксперта, т. е. для ответов на заданные ему вопросы.

V. KẾT LUẬN VỀ ĐỐI TƯỢNG GIÁM ĐỊNH

- Chữ viết, chữ ký đứng tên 'Đào Văn Thông' trên các tài liệu ký hiệu từ A1 đến A5 do cùng một người viết và ký ra.

- Chữ viết, chữ ký đứng tên 'Đào Văn Thông' trên các tài liệu ký hiệu từ A1 đến A5 và chữ viết, chữ ký đứng tên 'Đào Văn Thông' trên các tài liệu ký hiệu từ M1 đến M2 do cùng một người viết và ký ra.

Kèm theo kết luận giám định (nếu có): không

Hoàn lại đối tượng giám định (nếu có): không

Выводы экспертизы

В связи с этим необходимо отметить, что в любом заключении эксперта не содержится исследовательская часть экспертизы. Эта проблема на сегодняшний день обсуждается во многих научных конференциях.

С одной стороны, отсутствие описания полного исследования объясняется тем, что в ходе производства экспертизы эксперт применяет специальные знания и использует специальные термины, так как только он является сведущим в этих познаниях лицом, а не другие. Поэтому в Социалистической Республике Вьетнам полное описание исследования в заключении эксперта считают лишним, ограничиваются только выводами. Но возникает вопрос, соблюдает ли эксперт процессуальные требования при проведении судебной экспертизы. В соответствии со статьей 33 Закон о судебной экспертизе Социалистической Республики Вьетнам процедура экспертного исследования фиксируется в протоколе экспертизы. Протокол экспертизы — это документ, составленный в письменной форме, в котором отражается ход и результаты проведенного исследования. Но протокол экспертизы не является конечным результатом экспертизы и не предоставляется в суде, за исключением случаев, когда возникло требование следователя или суда.

С другой стороны, отсутствие исследовательской части экспертизы в заключении эксперта считается не совсем правильным подходом. Во-первых, участники судопроизводства имеют право ознакомиться со всеми доказательствами по делу, с исследованием эксперта в полном объеме. В противном случае, это рассматривается, как нарушение прав участников данного дела.

Во-вторых, в заключении эксперта, отсутствуют приложения с иллюстрациями. В связи с этим возникает вопрос об обоснованности данного заключения эксперта. Заключение может быть признано обоснованным лишь тогда, когда выводы эксперта базируются на научных положениях, наблюдениях, экспериментах и вытекают непосредственно из данных, содержащихся в заключении эксперта, являющихся достаточными основаниями для вывода.

В третьих, как мы отметили выше, ход исследования фиксируется в протоколе экспертизы, который не представляется в суде в качестве доказательства, а хранится в архиве отделения экспертизы. В случае возникновения вопросов

у следователя или судьи, эксперт обязан представить этот протокол. В то же время, закон не регламентирует, на каком основании и условия и в каких случаях, участники стороны защиты и другие участники имеют право ходатайствовать ознакомиться с этим документом, т. е. с протоколом экспертизы.

Исходя из вышеуказанного можно отметить, что в заключении эксперта Социалистической Республики Вьетнам имеют место недостатки, которые возможно могут снижать его доказательное значение в судопроизводстве и законность проведения судебной экспертизы в частности. В связи с этим, считаем, что совершенствование судебно-экспертной теории, разработка более обоснованной формы заключения эксперта, в частности, является важной задачей в современном этапе развития судебной экспертизы в Социалистической Республике Вьетнам.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. – Статья 80.
2. Электронный ресурс: Giáo trình Giám định tài liệu, Hà Nội, 2007.
3. Электронный ресурс: Giáo trình kỹ thuật hình sự, Học viện CSND, 2003.

Буй Ван Тхань¹,
*преподаватель факультета полиции
 по предотвращению преступлений, связанных с наркотиками
 Народной полицейской Академии
 Министерства общественной безопасности
 Социалистической Республики Вьетнам,
 мастер, старший лейтенант полиции*

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СБОРА, ПРОВЕРКИ И СОХРАНЕНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НАЛИЧИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ СЛУЧАЕВ УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИКОВ ВО ВЬЕТНАМЕ

В последние годы ситуация с наркотиками во Вьетнаме была очень сложной. Число арестов по наркотикам увеличивается, предметов и доказательств много. Только в 2019 г. полиция, расследующая преступления, связанные с наркотиками, и вьетнамские власти арестовали 23 322 случая с 36 222 лицами, совершившими преступления, связанные с наркотиками. Изъято 1 222 кг героина, 6 253 кг, 1 053 099 синтетических наркотиков, 614 кг опия и 768 кг марихуаны. В частности, синтетические наркотики увеличились в 05 раз по сравнению с 2018 г. Кроме того, число наркоманов также имеет тенденцию к быстрому росту (по состоянию на июнь 2020 г. число наркоманов с историей ведения во Вьетнаме составляет 235 314). Новые лекарственные вещества поступают в страну все более разнообразными, во многих категориях они также смешиваются между другим множеством различных типов высокотоксичных веществ, чтобы повысить стимуляцию для пользователей. В частности, Вьетнам сталкивается с растущей волной новых психотропных веществ (НПВ), которые серьезно влияют на здоровье пользователей, вызывая психологические расстройства, гипертермию, учащенное сердцебиение и дыхание, повышенное артериальное давление, а также галлюцинации, паранойю, эпилепсию, печеночную недостаточность, почечную недостаточность, расширенные зрачки, эти симптомы иногда оказываются даже ведущими к смерти.

Функциональные агентства Вьетнама недавно приняли эффективные меры по предотвращению, выявлению и расследованию преступлений, связанных с наркотиками. Тем не менее, эта деятельность также имеет определенные недостатки, такие, как: сложный процесс конфискации вещественных доказательств в качестве наркотических веществ (большинство судорожных офицеров не носят перчаток, не тестируют наркотики быстро с реагентами перед приступом); в процессе оценки качества лекарств отсутствует контрольный образец для сравнения; результаты инспекций также имеют общие выводы, например, «есть ингредиенты» или «препараты» определенных лекарств, но еще не подтвердили их; оценка содержания лекарственного вещества по-прежнему стал-

¹ Буй Ван Тхань.

кивается со многими трудностями при внедрении; сохраненным экспонатом является наркотическое вещество, которое не обеспечивает целостность экспонатов; профессиональная квалификация и опыт должностных лиц, занимающихся профилактикой наркомании, экспертизой и сохранностью вещественных доказательств, являющихся наркотическими веществами, все еще ограничены.

Фактический процесс обследования изъятия, оценки и сохранения вещественных доказательств в качестве наркотических веществ в случаях употребления наркотиков во Вьетнаме показывает, что большинство функциональных подразделений не используют перчатки при изъятии вещественных доказательств, поэтому существует много преступлений, связанных с наркотиками, таких, при которых есть запрос на повторное рассмотрение или дополнительную экспертизу для сбора следов на вещественных доказательствах по делу. Наркотики больше не являются следами преступления. Объекты, предположительно являющиеся наркотиками, при изъятии в значительной степени не подвергаются быстрому тестированию с помощью метода быстрого наркотического теста, что приводит к ошибочным уликам: многие изъятые образцы не являются наркотическими веществами. Эти ограничения продлили время, дорогостоящие усилия для процесса захвата, проверки и сохранения этих образцов, даже приводя к ошибкам в процессе расследования, судебного преследования и вынесения судебного решения, случай с наркотиками.

В настоящее время во Вьетнаме существует немалое количество видов синтетических лекарств со смесью разных видов, многие новые лекарства не имеют стандартизированных сравнительных образцов, чтобы служить для оценки из-за годовой силы. Криминальный метод Вьетнама предоставляет вещественные доказательства около 20 000 случаев с наркотиками. Кроме того, экспертные заключения Уголовно-технических агентств являются важным источником доказательств для вынесения приговора и определения наказания, но в прошлом экспертные заключения были даны только в целом следующим образом: в решении о привлечении к рассмотрению порошка белой слоновой кости героина следственные органы просили инспекционный орган ответить, является ли наркотик веществом, если вещество является типом и количеством наркотика. Однако в экспертных заключениях оценочных агентств обычно дается ответ только «В образцах, отправленных в следственные органы следственных органов с препаратами героина...», такой ответ не гарантирует правовую основу, существенно влияет на процесс вынесения уголовных решений и наказаний для наркоманов.

Практика борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками, также показывает, что во многих случаях приходится оценивать содержание наркотических веществ, чтобы определить их объем (например, трава США, наркотики, психотропные препараты). Тем не менее, оценка содержания также имеет много трудностей из-за дублирования и неадекватной правовой системы. В настоящее время только Институт криминалистики Министерства общественной безопасности Вьетнама имеет право оценивать содержание наркотиков. Это также является одним из ограничений, ведущих к урегулированию случаев наркомании в прошлом. Кроме того, процесс сохранения вещественных доказательств в качестве наркотического средства при расследовании дел о наркоти-

ках во Вьетнаме также имеет определенные ограничения из-за нехватки средств и технических средств. Это причина, по которой образец во время хранения не сохраняет доказательства, такие, как: препарат из синтетического камня после времени массового хранения будет уменьшаться по сравнению с объемом при первоначальном изъятии, или синтетические лекарства в форме сохранения объема будут увеличиваться по сравнению с объемом при первоначальном сборе. Сохранение содержания препарата в образцах после хранения также существенно изменилось, подразделения полиции, занимающиеся расследованием преступлений, связанных с наркотиками, в основном хранят экспонаты в единицах вещественных доказательств, хранящихся в полиции для содержания под стражей, содержания под стражей и уголовного принуждения в государственном управлении. Если многие подразделения не создали вещественных доказательств, вещественные доказательства в делах, связанных с наркотиками, должны храниться в личных кабинетах следователей и следователей в рабочих подразделениях. Во многих случаях из-за небезопасных объектов вещественные доказательства по делу привели к многочисленным трудностям при расследовании, судебном преследовании и вынесении решений по преступлениям, связанным с наркотиками. Обследования в ряде населенных пунктов также показывают, что образовательный уровень персонала, занимающегося профилактикой наркомании, инспекцией и обработкой вещественных доказательств, являющихся наркотическими веществами на среднем и младшем уровнях, по-прежнему составляет высокую долю многие чиновники не имеют специальных знаний в этой области, но в основном чиновники с частичной занятостью (полиция контролирует содержание под стражей, содержание под стражей и уголовное правоприменение в государственном управлении, одновременно управляя вещественными доказательствами).

Упомянутые выше ограничения и упущения могут быть обусловлены следующими субъективными и объективными причинами:

1. Во-первых, правовая система, связанная с изъятием, проверкой и сохранением вещественных доказательств наличия наркотических веществ в делах о наркотиках во Вьетнаме, частично совпадает и сложна в применении. В частности, в Уголовном кодексе не указывается обязательная проверка изъятых веществ, предположительно являющихся наркотическими веществами, и прекурсоров, используемых для незаконного производства наркотических веществ, которые в основном предписываются в подзаконные акты. Даже вертикальное руководство отраслей, приводящее к противоречивым документам, трудно реализовать.

2. Во-вторых, руководство полиции, расследующее преступления, связанные с наркотиками, и силы, занимающиеся конфискацией, экспертизой и сохранением вещественных доказательств, являющихся наркотическими веществами в делах. Про препарат не очень близко, не радикально.

3. Во-третьих, часть должностных лиц, работающих в области предупреждения и контроля наркопреступности, оценки и сохранения наркотиков, имеет ограниченные профессиональные возможности, еще не прошедшие регулярную и глубокую подготовку на местах. В отделе, работающем неполным, есть много

частей, включая сохранение вещественных доказательств в качестве наркотических средств.

4. Во-четвертых, финансирование инвестиций в материальные средства и оборудование для обслуживания изъятия, экспертизы и сохранения вещественных доказательств, являющихся наркотическими веществами, ограничено.

Исходя из ограничений недостатков и причин вышеуказанных ограничений, для автора важной основой является предложение системы решений для повышения эффективности сбора, проверки и сохранения вещественных доказательств. Наркотики в случаях наркомании во Вьетнаме в ближайшее время:

1. Во-первых, уголовно-процессуальным органам Вьетнама необходимо подготовить доклад для Постоянного комитета Национального собрания, в котором вносятся поправки в главу Уголовного кодекса о преступлениях, связанных с наркотиками, в отношении подозреваемых наркотиков. Задержанные должны проводить экспертизу для определения типа и количества наркотических веществ. Отменить документы, руководствуясь законом не в соответствии с УК.

2. Во-вторых, руководство Полицейских агентств, расследующее преступления, связанные с наркотиками, и руководство Уголовно-технических сил и других связанных с ними сил должны внимательно следить и более решительно направлять деятельность по сбору и контролю, определять и сохранять экспонаты, являющиеся наркотическими веществами в случаях, связанных с наркотиками. Регулярное рассмотрение и обобщение дел, дел и специальных дел для извлечения опыта из недостатков, особенно при изъятии, проверке и сохранении вещественных доказательств, являющихся наркотическими веществами в случай с наркотиками.

3. Во-третьих, регулярно необходимо выполнять работу по политическому и идеологическому просвещению для сотрудников по профилактике наркомании, должностных лиц, отвечающих за проверку и сохранение вещественных доказательств, с тем, чтобы они должным образом осознавали, совершенствовали свои обязанности и посвящались профессии. Кроме того, необходимо направлять кадры для обучения и развития профессиональных знаний для более эффективного выполнения поставленных задач.

4. В-четвертых, предложить государству, Министерству общественной безопасности, местным органам власти больше инвестировать в финансирование борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками, а также в проверку и сохранение вещественных доказательств. Строительство объектов для обеспечения технических стандартов для этой работы с высокой эффективностью.

5. В-пятых, укрепление сотрудничества со странами региона и всего мира в области подготовки кадров, обмена опытом, профессиональными навыками, передачи технологий, технических средств и т. д. Для эффективного обслуживания нужен более эффективный захват, экспертиза и сохранение наркотических доказательств в случаях наркомании во Вьетнаме в ближайшее время.

Буй Куанг Луен¹,

заместитель начальника факультета подготовки

специализированных сотрудников

Народной полицейской Академии

Министерства общественной безопасности

Социалистической Республики Вьетнам,

кандидат юридических наук, подполковник полиции

ПОДГОТОВКА УНИВЕРСИТЕТОМ НАРОДНОЙ ПОЛИЦИИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОТРУДНИКОВ ДЛЯ ЭКСПЕРТНОКРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ В ЮЖНЫХ ПРОВИНЦИЯХ И ГОРОДАХ

(PPU'S TRAINING ACTIVITIES FOR FORENSIC SCIENCE POLICE OFFICERS IN SOUTHERN PROVINCES AND CITIES)

1. Background.

The People's Police University has been the center to train and provide human resources to the police forces of Southern provinces and cities. Currently, the school's training program has included one major at doctorate degree, two majors at master degree, and eleven majors at undergraduate degree. The forensic science training at university level has been triggered for only formal students since 1994 (excluding in-service students in spite of assigned training curriculum). Statistics have shown that every year from 1994 to 1998, 23 students were successfully trained; the number increased to 26 from 1999 to 2004; to 34 from 2005 to 2009; to 52 from 2010 to 2014; and to 78 since 2015. Up to now, there have been 21 forensic science courses graduated at the university. From D10S course, 591 forensic science students have graduated and worked for local police forces (regardless the students sent by the Ministry of Defense to study forensic science)². On average, each graduate course consists of approximately 45 students who are trained in forensic science and served for the police forces in Southern provinces and cities.

As one of important units at the PPU, the Forensic Science Faculty hold the function of carrying out teaching and doing scientific research activities on forensic science³. Currently, the faculty has 13 lecturers with 01 doctor, 11 masters (of which 06 lecturers are writing doctorate theses). The faculty members include 03 main lecturers, 07 lecturers, 02 teaching assistants and 01 intern. Since 2010, there have been 36 times when our lecturers were sent to practically work at various police units and provinces within 94 months. Two lecturers were sent to go on a practical rotation (every 2 years) in the Binh Duong Police Department. The practical experience has helped the lecturers to

¹ Буй Куанг Луен.

² Student Management Division – The People's Police University, Statistics of Forensic Science students, academic year 2019-2020.

³ Decision № 11629/QĐ-X11-X12 dated on September 30, 2016 by the Director of the General Department of Politics of People's Public Security.

constantly improve their useful skills for teaching and training at school. Besides, 06 lecturers were granted science examination certificates in some fostering courses specialized in traces of lines, documents, mechanics, ballistics, and chemicals.

Thanks to truthful guidelines and assistance of leaders at all levels, the Faculty of Forensic Science has been currently equipped with 08 practice rooms with a total of 424 equipment and facilities serving for teaching and practicing with a total value of about 8,283 billion dong. Most of the above facilities have been effectively exploited, contributing to ensuring the quality of teaching. However, some facilities and equipment have been degraded or outdated due to being used for too long time, such as those in the biochemical laboratories with nearly 20 years old. Some of the technical facilities installed in the crime prevention practice technological room, though newly granted only four years ago (since 2015), are now also outdated and partly damaged¹. Even in some practice rooms such as the traditional examination practice one with newly granted facilities in 2018 (Automatic glue dispensers, Docubox document inspection machines), their equipment has not been fully exploited for practical teaching.

In this day and age, the Faculty of Forensic Science is training professional skills for students according to the credit system, showing the adaptation to the current national policy of educational innovation and the global development. According to the program curriculum, the forensic science major contains 23 modules (subjects)² with 17 compulsory subjects and 6 optional ones accounting for 55 lessons, 37 practice lessons. The number of practice periods in comparison with that of theoretical lectures accounts for about 30 %³. Referring to the fixed-curriculum educational system, forensic science students under the credit system study in a shorter time with less practice hours, which have bad impacts on their skills and competence for future work.

The statistics of the newly graduated D25S course indicate that the percentage of students achieving excellent results for forensic science subjects accounts for 5–10 %; good marks for 40–80 %; fair good scores for 15–20 %, average score for 2–5 %, and no weak or bad points⁴. Meanwhile, it is shown in the survey of forensic science students in the final year (D26S course) that 95 % of students have good command in theoretical issues; and other 5 % needs more time to further study. Among 95 % of students who master the theory, about 80–90 % can skillfully apply their theoretical knowledge into practical situations with correct process and products which are highly appreciated by lecturers; about 10–20 % of them feel confused in carrying out practical exercises which

¹ Forensic Science Faculty – The People’s Police University, Inventory Report 2019.

² The People’s Police University, Official Training Program at University level according to the 4-year credit system, issued together with Decision № 1648/QĐ-T48 dated September 29, 2016 by the PPU Principal.

³ Forensic Science Faculty – The People’s Police University – Statistics of lessons according to the 4-year credit training program, forensic science major.

⁴ Department of Training Management – Statistics of studying results for students specializing in forensic science – D25S course.

do not meet the lecturers' requirements. Especially, a small number of students still make mistakes or implement the wrong practical process¹.

2. Reviews.

– with continuous researches and innovations on the teaching content and methods by lecturers of the PPU in general and of the Forensic Science Faculty in particular, the majority of students specializing in forensic science were carefully prepared to fulfill their future tasks, which has contributed to building a number of forensic science police officers with high qualifications, strong political theory, good command at law and professional skills to serve for the police forces of Southern provinces and cities.

However, there have been some of shortcomings and limitations in the process of training forensic science students at the People's Police University:

– firstly, the number of students enrolled in forensic course every year does not meet the need of highly qualified staff for police work;

– secondly, the studying quality of forensic science students is normally uneven, mostly at the «average-fair» level, especially in first academic years. this will improve only when the students start to study their professional subjects;

– thirdly, students are difficult to apply their scientific-technical-technological knowledge to operate new machines and equipment;

– fourthly, some students lack of practical capacity when they are not enough flexible to deal with practical situations which are not prepared at school.

The above limitations were caused due to some following reasons:

– first and foremost, forensic science students did not clearly determine their learning purpose and motives, even some of them had no studying motivation and direction², this was triggered from the fact that these students had to make their decisions to choose studying majors at the beginning of their course. In a new released survey, 121/154 forensic science students (78.57 %) confessed that they did not know their future occupation's specific characteristics which caused bad effects on individual and collective's study. On the other hand, students' unequal knowledge and conscienceness in theoretical and practical issues drove the school to difficulties in organizing training activities;

– second, teachers' qualifications, skills, and pedagogy are unequal and limited. the number of forensic science lecturers with high professional qualifications and teaching experience is insufficient. they mostly apply traditional methods (presentations, questions and answers), not try newly positive teaching methods, and make use of advanced science and technology in training activities. besides, the training program and its implementation are not really appropriate without much attention to students' practical activities. this is due to education regulations in the

¹ Forensic Science Faculty – The People's Police University – Survey on students specializing in forensic science – D26S course.

² Forensic Science Faculty – The People's Police University – Survey on forensic science students at school time.

training curriculum defining small amount of practical time (in current training programs, the practice time only accounts for 30,2 % of total study)¹;

- thirdly, there is a shortage of specialized teaching materials and updated documents. the current material system for students specializing in forensic science just includes the documents compiled for fixed-curriculum students, so they are not fully synchronized, and not suitable for the 4-year training under credit system. there is even an absence of formal textbooks and references for some specific fields (such as chemical and biological assessment equipment). we also suffer from the lack of in-depth reference materials on new activities of criminals, modern criminal traces, documents summarizing criminal cases, and documents related to new fields or new subjects;

- fourthly, the school's technical equipment and facilities are not yet synchronized with various local police units. many of them such as: comparative microscopes, multi-spectroscopes, comparative microscopes, vsc document inspectors, etc. Are not available or outdated;

- sixthly, the coordination relationship between the forensic science faculty and local police units has not been really deep and close, leading to limited achievements. the exchange of information on training, human resource demands, and students' required qualifications has not been done on regularly. in addition, local forensic science police officers still consider that only schools are responsible for training activities, so they have not been proactive to take part in school to instruct forensic science students at their internship time.

3. Proposed solutions and recommendations.

Firstly, it is necessary to ensure the teaching staff to effectively train forensic science students. The current number of teachers can basically meet the training needs, but in the future, it is unavoidable to continue improving the quality of teaching staff. In addition to knowledge improvement, they need enhancing teaching skills via working rotation, practical activities and staff exchange between the school and local police. So doing, it is possible to meet the increasing needs of the training of forensic science students.

Secondly, the PPU needs to more focus on the preparation of teaching textbooks and materials in general and forensic science ones in particular. Meanwhile, the Public Security Ministry should more attention to develop a set of common textbooks for university-level training in each specialty; and police institutes and schools have to compile their own textbooks and teaching materials suitable to their local characteristics.

Thirdly, an adequate number of modern facilities used for training should be provided to the forensic science faculty. Not so doing, it is hard for the school to keep up with reality. In the coming time, it is necessary to equip new facilities on scene examinations as well as expert examinations which help students ready for work after graduation. However, it is not a compulsory that the school's facilities are the same as the local ones. Instead, it requires a careful study and calculation to ensure both training effectiveness and reasonable expenditure. As a result, there should be specific guidelines for cooperative operations between the school and the local police

¹ Training Program – Forensic Science Major under the credit system.

in exploiting forensic science facilities, especially new and modern means that are not currently equipped at school.

Fourthly, there should be an adjustment in the training program of forensic science students towards continuing to focus on learners as a center, improving students' working skills through increasing the duration of practice. Also, testing activities should focus on their capacity to work in reality. Besides, it is necessary to diversify forms of training forensic science students by starting different courses for in-service students to meet the demand of forensic science police forces of the Southern provinces and cities.

Fifthly, the high rank authorities when assigning training quota for forensic science students should base on practical needs. At present, there is a sharp lack of police officers in charge of forensic science work in Southern provinces and cities, while the annual number of new students recruited is being limited.

Sixthly, it is necessary for the PPU to discuss with the local police on the needs of training forensic science students to ensure the correct distribution to each provinces and cities. Right at the beginning time of each new academic year, the school needs to consult the localities about the need to provide human resources in different majors, including forensic science, so there will be appropriate in classifying students studying majors that meet the demand of the local police.

Last but not least, the Forensic Science Faculty needs to regularly exchange teaching experience, absorb research achievements of national and international advanced teaching basements such as: The PPA's Forensic Science Faculty, Vietnam Institute of Forensic Science and other universities in the world.

These above-mentioned contents are some ideas about the training forensic science police officers at university level for Southern provinces and cities at the PPU. I look forward to receiving any comments from workshop participants.

Библиографический список:

1. Student Management Division – The People's Police University, Statistics of Forensic Science students, academic year 2019–2020.
2. Decision No. 11629/QĐ-X11-X12 dated on September 30, 2016 by the Director of the General Department of Politics of People's Public Security.
3. Forensic Science Faculty – The People's Police University, Inventory Report 2019.
4. The People's Police University, Official Training Program at University level according to the 4-year credit system, issued together with Decision No. 1648/QĐ-T48 dated September 29, 2016 by the PPU Principal.
5. Forensic Science Faculty – The People's Police University – Statistics of lessons according to the 4-year credit training program, forensic science major.
6. Department of Training Management – Statistics of studying results for students specializing in forensic science – D25S course.
7. Forensic Science Faculty – The People's Police University – Survey on students specializing in forensic science – D26S course.
8. Forensic Science Faculty – The People's Police University – Survey on forensic science students at school time.
9. Training Program – Forensic Science Major under the credit system.

Бушуев В. В.¹,
начальник УНК СЭ
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук;

Кокин А. В.²,
профессор кафедры экспертно-криминалистической
деятельности УНК СЭ
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент

ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В соответствии с пунктом 12 статьи 2 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ осуществление экспертно-криминалистической деятельности относится к одному из основных направлений деятельности российской полиции: [1].

Сущность экспертно-криминалистической деятельности заключается в осуществлении экспертно-криминалистическими подразделениями органов внутренних дел (далее – ЭКП ОВД) государственной судебно-экспертной деятельности, а также в применении технических средств и специальных знаний по заданиям уполномоченных законодательством Российской Федерации государственных органов и должностных лиц: [2].

Сегодня эту деятельность можно рассматривать как исторически сложившуюся систему, направленную на обеспечение процесса раскрытия и расследования преступлений, обеспечения надежной доказательственной базы в уголовном судопроизводстве.

В структуре экспертно-криминалистической деятельности можно выделить два основных направления: судебно-экспертное и технико-криминалистическое. Данные сферы деятельности изначально были взаимосвязаны друг с другом, но стоит отметить, что с развитием науки и техники наблюдается тенденция их обособления и приобретения специфических характеристик каждой из них, позволяющих говорить об их разграничении.

В настоящее время численность сотрудников ЭКП ОВД составляет более пятнадцати тысяч человек. Ежегодно эти сотрудники производят более миллиона экспертиз и принимают участие примерно в таком же количестве следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий. Подобные данные

¹ Бушуев В. В., 2020.

² Кокин А. В., 2020.

однозначно свидетельствуют о существенном вкладе в дело борьбы с преступностью ЭКП ОВД. Однако, как в любом сложном виде деятельности, здесь просматривается ряд проблем, требующих анализа для формирования оптимального подхода к их решению. И главным индикатором существующих проблем является недостаточная эффективность применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве, о чем свидетельствует статистика и общественное мнение.

Нам представляется, что можно выделить несколько основных проблем системного характера.

Первая – это несовершенство организации экспертно-криминалистической деятельности. Эксперты-криминалисты продолжают совмещать в одном лице функции специалиста и судебного эксперта. Возможно, назрела необходимость с учетом зарубежного опыта, пересмотреть существующее положение.

Вторая проблема – недостаточное материально-техническое обеспечение и уровень профессиональной подготовки сотрудников. На профессионализм экспертов непосредственно влияет техническая оснащенность, внедрение в их деятельности достижений науки и техники. Осуществление повсеместного технического перевооружения не только экспертных подразделений, но также следственных и оперативно-разыскных служб позволит оптимизировать штатную численность и повысить квалификацию сотрудников. Кроме этого, с каждым годом экспертно-криминалистическая деятельность становится более наукоемкой, высокотехнологичной, дорогой. Распределять финансовые средства на содержание и обеспечение этой деятельности в различных ведомствах становится все более сложно и затратно.

Как показывает практика, сроки производства экспертиз также зависят от материально-технического и кадрового обеспечения ЭКП ОВД. Данные проблемы наиболее характерны для специальных видов экспертиз и исследований, которые являются наиболее востребованными и наукоемкими. Но штатная численность экспертов, производящих такие экспертизы и исследования не увеличивается, техническое оснащение остается недостаточным, соответственно ситуация со сроками и качеством производства экспертиз не улучшается. Какие же могут быть пути решения перечисленных проблем?

Ряд ученых придерживается позиции о необходимости разделения функций судебного эксперта и специалиста криминалиста. Наиболее обстоятельно и последовательно эта точка зрения изложена А. Ф. Волынским: [3]. По его справедливому замечанию, и судебно-экспертная, и технико-криминалистическая деятельность с одной стороны имеют общую конечную цель – использование специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений, а с другой существенные различия по месту работы, специализации сотрудников, объектам и средствам деятельности и т. д.

Существует мнение, что такие задачи, как участие в качестве специалиста-криминалиста в следственных действиях, формирование и ведение криминалистических учетов и др. не столь сложны, как производство экспертиз и поэтому перечисленные виды деятельности могут быть делегированы менее квалифицированным сотрудникам: [6].

Выдвигаются предложения о создании межведомственной судебно-экспертной службы или комитета судебной экспертизы для обеспечения потребности всех правоохранительных ведомств. Это позиционируется как еще один шаг в сторону обеспечения независимости судебного эксперта и оптимизации использования материально-технического обеспечения: [4].

Противоположную точку зрения на этот счет занимает профессор Зинин А. М., говоря о том, что данное предложение, при его реализации, вряд ли будет продуктивным, поскольку выигрыш в материально-техническом обеспечении только одной судебно-экспертной службы, концентрации в ней дорогостоящего оборудования будет сведен на нет отсутствием полноценного взаимодействия следователей и экспертов в результате их обособления: [5].

Объем этой публикации не позволяет озвучить все многочисленные мнения по вопросу создания единой судебно-экспертной службы, но следует привести один аргумент в его пользу, еще не обозначенный в работах по этой проблеме. Трудно отрицать, что существует негативное влияние на объективность результатов экспертиз и исследований подчиненности судебных экспертов правоохранительным органам. Здесь можно говорить об определенной ориентации экспертов на результат. Всем известны случаи, когда разного уровня руководители правоохранительных органов заявляли, что сотрудники, в том числе и эксперты, будут работать круглосуточно, если это необходимо для раскрытия какого-либо преступления, вызвавшего общественный резонанс. На первый взгляд это может показаться положительным моментом, но подобный подход к работе экспертов может привести к их непреднамеренным ошибкам, следствием чего будет выбор неправильного направления раскрытия и расследования преступления со всеми вытекающими последствиями.

В заключение необходимо отметить, что сегодня система экспертно-криминалистической деятельности в нашем государстве находится в некотором противоречии с современным уровнем развития криминалистической техники, реальными потребностями практики расследования и раскрытия преступлений. На наш взгляд назрела потребность ее преобразования и реформирования и, как нам представляется, это является вопросом ближайшего времени.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
2. Приказ МВД России № 7 от 11.01.2009 г. «Об утверждении наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» // СПС «Консультант Плюс».
3. Волынский, А. Ф. Судебно-экспертный и технико-криминалистический виды деятельности: общее и особенное / А. Ф. Волынский // Общество и право. – № 1 (43). – 2013. – С. 201–204.
4. Данилкин, И. А. Организация экспертно-криминалистической деятельности: противоречие формы и содержания / И. А. Данилкин // Вестник Московского университета МВД России. – № 3. – 2013. – С. 22–23.

5. Зинин, А. М. Экспертно-криминалистическая деятельность: специфика функций ее субъектов / А. М. Зинин // Вестник Московского университета МВД России. – № 3. – 2013. – С. 24–25.

6. Талынев, В. Е. Обособление экспертной деятельности как способ повышения ее эффективности / В. Е. Талынев, О. О. Гуменчук // Право и образование. – № 2. – М., 2017. – С. 86–95.

Бушуев Д. В.¹,
студент 4 курса
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова;

Научный руководитель:
В. В. Креопалов,
доцент кафедры прикладной информатики
и информационной безопасности
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова)

ЭКСПЕРТИЗА ЭЛЕКТРОННОЙ ПЕРЕПИСКИ. МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ

Электронная почта или e-mail – технология пересылки и получения электронных сообщений между пользователями компьютерной сети, развивающаяся уже более полувека. Она позволяет обмениваться текстовыми документами, медиафайлами, ссылками, файловыми архивами и т. п.

Электронная почта используется различными категориями пользователей с разными целями. Так, личная почта в настоящее время практически не применяется для повседневного общения – эту функцию взяли на себя системы мгновенного обмена сообщениями (мессенджеры), – однако, она востребована для пересылки документов, получения уведомлений от различных служб (интернет-сайтов, государственных органов), электронных билетов и чеков, и других данных. Иными словами, электронный почтовый ящик пользователя зачастую может содержать в себе большое количество его персональных данных: [1].

Корпоративная почта, в свою очередь, активно используется в работе самых разных предприятий для деловой переписки, рекламных рассылок среди клиентов, получения обратной связи. Кроме того, с помощью электронной почты компании зачастую обеспечивают коммуникацию с партнерами, потенциальными и нынешними. Через нее ведутся переговоры и даже заключаются договоры. Поэтому для корпоративной почты особенно важно обеспечение информационной безопасности, так как в случае ее нарушения в руки третьих лиц могут попасть сведения, связанные с профессиональной деятельностью, составляющие служебную тайну, коммерческую тайну и другая конфиденциальная информация.

Несмотря на свою долгую историю, электронная почта была и остается технологией, весьма уязвимой для различных угроз безопасности, таких, как взлом, кража или подделка информации. Еще в 1999 г. группа хакеров, известных как Hackers Unite, обнаружила серьезную уязвимость в самом первом сервисе электронной почты с доступом через веб-интерфейс – Hotmail. Используя простой программный сценарий и пароль «eh», им удалось получить доступ к почтовым данным 50 миллионов пользователей: [2].

¹ Бушуев Д. В., 2020.

А сравнительно недавно, в 2017 г., данные о заработной плате всех 625 сотрудников компании Соира из Кремниевой Долины попали в руки мошенников, когда их формы W-2 (аналог 2-НДФЛ в США) были украдены в результате фишинг-атаки: [3].

Данные уязвимости связаны с тем, что при разработке основных рабочих протоколов электронной почты, затраты на вычислительную мощность, реализацию и простоту использования уравнивались с возможными рисками: [4]. Кроме того, вероятность реализации угрозы зачастую зависит исключительно от человеческого фактора – сможет ли получатель распознать поддельное письмо или потенциально опасные вложения. Электронные сообщения могут использоваться злоумышленниками для мошенничества, перехвата данных, распространения вредоносного ПО.

В судебном разбирательстве электронная переписка может использоваться в качестве доказательства. В случаях, когда установление подлинности переписки затруднительно или необходимо доказать факт ее существования (например, если письма были удалены из электронных почтовых ящиков), суд может обратиться за проведением компьютерно-технической экспертизы.

Поскольку главным признаком подлинности электронного сообщения для обычного пользователя является знакомый и/или надежный адресант, основной целью при подделке письма злоумышленником является подделка информации о его отправителе. Его задача при этом: как минимум обмануть получателя, изменив отображаемые имя и адрес электронной почты в поле «От кого», а как максимум – автоматизированные алгоритмы проверки почты, фильтрующие спам и сообщения от неавторизованных пользователей.

Соответственно, целью проведения экспертизы в таком случае будет установление и, при необходимости, отслеживание реального отправителя электронного письма. Для этого могут использоваться различные методики, а также специальное программное обеспечение.

Одним из базовых методов экспертизы писем является анализ заголовков. Метаданные в сообщении электронной почты представлены в форме управляющей информации. Заголовки письма, расположенные в конверте и теле сообщения, содержат информацию об отправителе и/или пути, по которому было пройдено сообщение. Некоторые из них могут быть подделаны, чтобы скрыть личность отправителя. Детальное изучение этих заголовков выполняется в процессе первичного анализа письма. Для этого достаточно выгрузить файл сообщения на компьютер и открыть его в текстовом редакторе либо воспользоваться специальными функциями почтового клиента для просмотра метаданных: [5].

В случаях, когда заголовки письма были отредактированы, а также если данные о письме были частично или полностью удалены, эксперты могут обращаться к журналам почтовых серверов и сетевых устройств. Данные журналы могут содержать сведения об электронном адресе отправителя исследуемого письма, а SMTP-серверы также сохраняют его личную информацию (например, номер кредитной карты). Эта информация может помочь при отслеживании отправителя, использовавшего прокси-сервер при отправке письма для сокрытия собственного адреса и при его дальнейшей идентификации.

Для отслеживания отправителя по электронному адресу может использоваться тактика приманки (bait). Данная методика предусматривает отправку электронного письма, содержащего тег HTML «», ссылающийся на источник изображения, который находится на компьютере, контролируемом следователями. При открытии данного письма происходит обращение к источнику, и запись журнала, содержащая IP-адрес получателя (т. е. отправителя исследуемого электронного письма), сохраняется на сервер, на котором размещено изображение: [6].

Существует также множество инструментов, помогающих при проведении экспертизы электронных сообщений. Например, приложение eMailTrackerPro, от компании Visualware, основанной в Калифорнии.

EMailTrackerPro в автоматическом режиме анализирует заголовки электронной почты, чтобы определить IP-адрес компьютера, отправившего сообщение и отследить отправителя. Данное приложение способно мониторить несколько электронных писем одновременно и легко отслеживать их. Оно легко может указать город, из которого, скорее всего, пришло электронное письмо, идентифицировать поставщика сети (интернет-провайдера) отправителя и предоставить контактную информацию для дальнейшего расследования. Фактический путь к IP-адресу отправителя указывается в таблице маршрутизации, предоставляя дополнительную информацию о местоположении, чтобы помочь определить его истинную дислокацию. Кроме того, данное ПО проверяет почту по черным спискам DNS, таким, как Spamcop, для фильтрации спама и вредоносных писем. Помимо английского, поддерживаются спам-фильтры на японском, русском и китайском языках. Примечательной особенностью этого инструмента является функция создания сообщений о нарушениях, которая позволяет создавать отчеты и отправлять их интернет-провайдеру, после чего тот может оперативно предпринять шаги для организации судебного преследования владельца учетной записи.

Также стоит рассмотреть приложение Aid4Mail Forensic, разработанное швейцарской компанией Aid4Mail. Это программное обеспечение специально предназначено для криминалистического анализа и электронного исследования писем, а также организации судебных процессов. Оно включает в себя функционал средства переноса и преобразования электронной почты, поддерживая различные форматы, включая Outlook (PST, файлы MSG), Windows Live Mail, Thunderbird, Eudora и mbox. Aid4Mail Forensic может искать почту по дате, содержанию заголовка и содержанию тела сообщения, предусматривается использование логических операторов. Почтовые папки и файлы можно обрабатывать, даже если они отключены (размонтированы) от своего почтового клиента и хранятся на CD, DVD или USB-носителях. Данное приложение способно также обрабатывать неочищенные (оставшиеся после удаления или перемещения) электронные письма из файлов mbox и может восстанавливать неочищенные письма во время экспорта.

Экспертиза электронной почты является актуальным направлением в области компьютерно-технических экспертиз. При этом важно отметить, что в России оно появилось сравнительно недавно и продолжает развиваться. Сила электронной переписки как доказательства с точки зрения законодательства РФ за-

частую изначально не определена, а судебные разбирательства, связанные с электронной почтой и экспертным исследованием писем, встречаются все чаще: [7].

Зарубежные источники содержат более объемлющие сведения по данной области. Изучение мировой практики по экспертизе электронной почты необходимо и обладает большими перспективами для данной науки.

Библиографический список

1. Зачем нужна электронная почта в эпоху мессенджеров и соцсетей? // RSpectr.com. – URL: <https://rspectr.com/articles/490/zachem-nuzhna-elektronnaya-pochta-v-epohu-messendzherov-i-socsete>.
2. Glave, J. Hotmail Hackers: 'We Did It' // Wired. – 1999. – № 8. – URL: <https://www.wired.com/1999/08/hotmail-hackers-we-did-it/>.
3. Schwartz, M. J. Silicon Valley Firm Coupa Hit by W-2 Fraudsters // BankInfoSecurity. – 2017. – URL: <http://www.bankinfosecurity.com/silicon-valley-firm-coupa-hit-by-w-2-fraudsters-a-9788>.
4. Подделка письма электронной почты почти от любого человека менее чем за 5 минут и способы защиты // Хабр. – URL: <https://habr.com/ru/company/cloud4y/blog/341096>.
5. Как подделывают электронные письма для судов? // RTM Group. – URL: <https://rtmtech.ru/articles/kak-poddelyvayut-elektronnye-pisma-dlya-sudov/>.
6. Tariq Banday M. Techniques and Tools for Forensic Investigation of E-mail // International Journal of Network Security & Its Applications. – 2011. – Vol. 3 (6). – P. 227–241
7. Экспертиза электронной переписки (email, смс, WhatsApp, Telegram, Viber и пр.) для представления в суд // RTM Group. – URL: <https://rtmtech.ru/services/ekspertiza-elektronnoj-perepiski-dlya-suda/>.

Винниченко А. С.¹,

*доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Волгоградского института управления
филиала РАНХиГС,
кандидат юридических наук, доцент;*

Грабовец Е. Е.²,

*старший преподаватель кафедры основ
экспертно-криминалистической деятельности УНК ЭКД
Волгоградской академии МВД России;*

Рогачева Л. Г.³,

*эксперт ЭКГ МО МВД России «Фроловский»
Волгоградской области*

О СЕРТИФИКАЦИИ ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ ПОД ВИДОМ ПРЕДМЕТОВ ХОЗЯЙСТВЕННО-БЫТОВОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Оружие является объектом правовых отношений, поскольку действующее российское законодательство предполагает необходимость контроля в сфере его оборота, включая его обладателей, а в случае совершения правонарушения в отношении оружия или с его использованием предусмотрено применение административно-правовых или уголовно-правовых санкций.

Авторы неоднократно освещали проблему продажи гражданам Российской Федерации холодного и метаемого (холодного) оружия, сертифицированного как предметы хозяйственно-бытового назначения, конструктивно-сходные с таким оружием: [1, с. 80], а также весьма удачных попыток производителей обойти федеральное законодательство, ограничивающее оборот оружия, путем продажи сертифицированных туристических или разделочных ножей разборной конструкции с приложением «запасных» крестовин к ножам с травмоопасной рукоятью: [4, с. 30] или клинков большей толщины к ножам с травмобезопасной рукоятью и клинком толщиной до 2,4 мм: [3, с. 124]. В последнем случае монтаж прилагаемых деталей покупатель должен осуществить сам, совершая таким образом уголовно наказуемое деяние, подпадающее под действие ч. 4 ст. 223 УК РФ, о чем некоторые производители «добросовестно» предупреждают, другие – нет: [6].

Мы предлагаем ознакомиться с еще одной возможностью сертификации холодного оружия на примере продукции фирмы ООО «Кизляр Суприм» (г. Кизляр), а именно «Туристического ножа BASTARDO», предлагаемого к продаже интернет-магазином «KizlyarExtreme» (kizlyarextreme.ru) (рис. 1).

¹ Винниченко А. С., 2020.

² Грабовец Е. Е., 2020.

³ Рогачева Л. Г., 2020.

Рис. 1. Нож «Bastardo» (ООО «Кизляр Суприм», г. Кизляр)

Данный нож в ходе сертификационных испытаний, проведенных Автономной некоммерческой организацией «Национальный центр стандартизации и сертификации гражданского и служебного оружия» (АНО «Стандарт-Оружие», г. Москва), при длине клинка 216 мм и весе 370 г сертифицирован как разделочный (рис. 2). Не только у авторов, но также охотников и рыбаков этот факт должен вызвать недоумение.

АНО «Национальный центр стандартизации и сертификации гражданского и служебного оружия»
Испытательная лаборатория АНО «Стандарт-Оружие»
 Аттестат аккредитации № RA.RU.21МЖ38
 125130, Москва, 2-ой Новодевичинский пер., д. 4, тел. 8(499)-159-98-41, e-mail: anostgano@yandex.ru

Протокол испытаний
 холодного клинкового оружия
 (конструктивно сходных с холодным оружием изделий)
 № 627 от 31.07.2019 г. Всего страниц -1

1. Исходные данные:

1.1 Основание для проведения работ	Решение ОС АНО «Стандарт-Оружие» от 22.04.2019 г. № 466. Направление на сертификацию ОС АНО «Стандарт-Оружие» № 127 от 31.07.2019 г.
1.2 Сведения об объекте испытаний	Нож складной модели «Bastardo». Изготовлен ООО «Кизляр Суприм» по ТУ 25.71.13-003-12820808-2018
1.3 Дата получения объекта	31.07.2019 г.
1.4 Номер и дата акта отбора образцов	№ 217 от 31.07.2019 г.
1.5 Заказчик	ООО «Кизляр Суприм». 368830, РФ Республика Дагестан, г. Кизляр, ул. Грозненская, д. 97А
1.6 Результаты идентификации объекта	Нож состоит из клинка и рукояти. Клинок типа «бонус», изготовлен из коррозионно-стойкой стали. Односторонний, с двухсторонней заточкой. Рукоять образована хвостовиком с закрепленными на нем пластиковыми вставками. Имеются подпальцевые выемки. Для художественного оформления ножа используются различные приемы и технологии исполнения. По результатам идентификации представленный нож является конструктивно сходным с холодным клинковым оружием изделием – ножом разделочным, не относящимся к оружию.

1.7 Нормативные документы для проведения испытаний ГОСТ Р 51644-2000 «Ножи разделочные и шкурорезные. Общие технические условия» (п. 9.2, 9.4, 9.5)

1.8 Дата проведения испытаний 31.07.2019 г.

2. Средства измерения: 1. Линейка измерительная металлическая. 2. Штангенциркуль ШЦ-1

3. Вспомогательное оборудование: 1 Устройство для измерения прочности и упругости клинка. 2. Фотоаппарат.

4. Условия испытаний: Температура в помещении 22°С.

5. Проверяемые характеристики и результаты испытаний:

Наименование характеристик	Требования ГОСТ Р 51644-2000	Методы контроля	Результаты испытаний
толщина обуха, мм	более 5-6 (п.4.6)	п.9.2	5,6
твердость клинка, HRC	не менее 25 (п.5.3)	п.9.4	55
остаточная деформация клинка, мм	допускается более 1 мм (п.5.4)	п.9.5	1,0
длина рукояти, мм	более 70 (п.5.1.1)	п.9.2	130
конструкция ножа	должна исключать возможность нанесения поражающих ударов, характерных для охотничьих ножей (п. 5.1.2.7)	п.9.2	повышенная толщина обуха клинка (5,7 мм)

Испытания провел
руководитель ИЛ *А.И.Иванов*

Результаты испытаний распространяются только на испытанный образец.
 Полное или частичное воспроизведение протокола допускается только с письменного разрешения руководителя лаборатории

Рис. 2. Протокол сертификационных испытаний ножа «Bastardo», представленный интернет-магазином «KizlyarExtreme».

Внимательно изучив представленный протокол, авторы пришли к выводу, что сертификационные испытания заключались в «идентификации», измерении линейных размеров с помощью линейки и штангенциркуля, сравнении с национальным стандартом ГОСТ Р 51644-2000 «Ножи разделочные и шкурорезные», а также испытания на прочность и упругость на неустановленном устройстве.

Основным критерием для отнесения испытанного ножа «Bastardo» к разделочным, согласно приведенному выше протоколу, явилась «повышенная толщина обуха клинка», которая «должна исключать возможность нанесения поражающих колющих ударов, характерных для охотничьих ножей». При этом в протоколе указаны две толщины обуха представленного ножа, установленные измерением в ходе сертификации: 5,6 мм (при описании измерений по п. 4.6 ГОСТа Р 51644-2000) и 5,7 мм (по п. 5.1.2.7 того же ГОСТа). Нельзя не отметить тот факт, что в п. 5.1.2.7 указанного ГОСТа фигурирует другая минимальная толщина обуха клинка, а именно – 6 мм, до которой не дотягивают обе величины, приведенные в документе о результатах сертификационных испытаний.

На этом можно было бы поставить точку и сделать соответствующий вывод о результатах сертификационных испытаний конкретного объекта, но авторы задалась вопросом о влиянии избыточной толщины клинка «разделочного» ножа «Bastardo» на пригодность для поражения цели. Для его решения авторами был проведен эксперимент в соответствии с действующей методикой криминалистического исследования холодного и метательного оружия: [5, с. 524], в ходе которого самый физически слабый член авторского коллектива приобретенным в интернет-магазине «KizlyarExtreme» ножом «Bastardo» с толщиной клинка 6,2 мм наносил не самые сильные колющие удары в сосновую доску. В результате *всех* ударов глубина внедрения острия превысила установленный минимум (10 мм).

Открытым для авторов остался вопрос о причинах, по которым в АНО «Стандарт-Оружие» не проводилось сравнение с ГОСТ Р 52737-2007 «Тесаки охотничьи, мачете туристические, разделочные, инструменты для восстановительных и спасательных работ. Общие технические требования и методы испытаний на безопасность», поскольку испытанный образец по *всем* параметрам является охотничьим тесаком, и, соответственно, относится к холодному оружию.

Парадокс такой ситуации, сложившейся в Российской Федерации с сертификацией оружия, вызванной чисто экономическими причинами и отсутствием контроля со стороны компетентных органов, заключается в том, что эксперт-криминалист не может отнести объекты исследования, подобные описанным выше, к холодному оружию, несмотря на наличие всех его признаков, поскольку действующая методика обязывает делать вывод согласно результатам сертификационных криминалистических испытаний: [2, с. 132].

Авторы видят выход из данной ситуации в декриминализации оборота клинкового холодного оружия с введением ограничения на его ношение и транспортировку, а равно предметов, конструктивно сходных с таким оружием, с длиной клинка более 90 мм, за исключением лиц, имеющих право на ношение огнестрельного оружия, и, конечно же, казаков.

Библиографический список:

1. Грабовец, Е. Е. Туристические ножи как объекты судебной экспертизы холодного и метательного оружия / Е. Е. Грабовец // Криминалистическая техника : тез. докл. – Вып. 1. – Волгоград : ВА МВД России, 2017. – С. 80–83.
2. Криминалистическое исследование холодного и метательного оружия: учебно-методическое пособие / А. Г. Андреев, А. С. Винниченко. – Волгоград : ВА МВД России, 2016. – 272 с.
3. Мачихина, А. Е. Как производители «обходят» Федеральный закон «Об оружии» / А. Е. Мачихина, А. С. Винниченко, Е. Е. Грабовец // Проблемные вопросы совершенствования судебно-экспертной деятельности в МВД России (к 100-летию экспертно-криминалистической службы) : сборник тезисов и статей Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 1 марта 2019 г.). – Санкт-Петербург : Издательский дом «Сириус». – 2019. – С. 123–124.
4. Мачихина, А. Е. Лазейки в Федеральном законе «Об оружии» / А. Е. Мачихина, Е. Е. Грабовец // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : сб. науч. тр. – Вып. 5. – Волгоград : ВА МВД России, 2019. – С. 28–31.
5. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / под ред. Ю. М. Дильдина. – М. : ЭКЦ МВД России, 2010. – 568 с.
6. Электронный ресурс. URL: <https://rusdamask.ru/istoricheskie-kopii-legendarnyx-nozhej/> nozh-razvedchika-nr-43-vishnya-razbornyj-dva-klinka-iz-stali-u8-elmax-rukoyat-plastmassa-cvet-chnyj (дата обращения: 21.05.2020).

Виноградова М. М.¹,

*главный государственный судебный эксперт
отдела судебных экономических экспертиз ФБУ
«Российский федеральный центр судебной экспертизы
при Министерстве юстиции России»,
кандидат юридических наук*

ОЦЕНОЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В РАМКАХ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Потребность в определении стоимости различных объектов существовала всегда, с того момента, как один предмет материального мира стало возможным обменять на другой с учетом интересов, взаимной выгоды и потребностей обеих взаимодействующих сторон. В условиях современной экономики, характеризующейся наличием свободного рынка и частной собственности, активной предпринимательской деятельностью, различными формами страхования и кредитования, необходимостью получения актуальной информации для принятия управленческих решений, совершения сделок и т. п., оценочные мероприятия стали неотъемлемой частью бизнес-процессов и одной из форм государственного участия и определенного контроля над ними. Иными словами в проведении оценки заинтересованы практически все участники экономических отношений: собственники, акционеры и руководители предприятий, государственные органы (как владеющие и распоряжающиеся собственностью – федеральной, муниципальной, – так и налоговые органы, отвечающие за формирование бюджетов всех уровней, таможенные органы, осуществляющие в числе прочих мероприятий контроль за правильностью таможенных платежей и др.), инвесторы, финансирующие то или иное предприятие, страховые компании и кредитные учреждения, лица, выступающие в роли продавцов и покупателей и др.

Для получения информации о стоимости различных объектов, в том числе предприятия как совокупности имущества, объединенного в комплекс для извлечения прибыли или достижения уставных целей, привлекаются профессиональные независимые оценщики, действующие в рамках законодательства об оценочной деятельности. Как правило, к их услугам обращаются в случаях, когда проведение оценки обусловлено законодательством РФ, например в случаях: реализации федеральной или муниципальной собственности в руки частных собственников (приватизация), передаче такого имущества в доверительное управление, в качестве вклада в уставный капитал, реструктуризации бизнеса, возникновении имущественных споров и споров о стоимости предмет залога или ипотеки и др.²; оценки взносов в неденежной форме в уставный капитал акционерных обществ

¹ Виноградова М. М., 2020.

² См., например, ст. 8 Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», ст. 12 и 25 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества».

и обществ с ограниченной ответственностью¹; оценки имущества должника в интересах кредиторов и формирования конкурсной массы² и во многих других.

Практически любые из перечисленных и иных экономических отношений могут порождать конфликты, касающиеся определения стоимости объекта, для разрешения которых в ряде случаев приходится обращаться в правоохранительные и судебные органы. Те, в свою очередь, при возникновении вопросов, ответ на которые требует применения специальных знаний, прибегают к помощи экспертов, т. е. назначают проведение судебной экспертизы³. И тут возникает ряд трудностей и спорных моментов, которые обусловлены различными факторами, в том числе определенным несовершенством законодательства, невыверенной терминологией, сложившимися стереотипами и вызывают затруднения как у лиц, назначающих экспертизу, получающих и оценивающих ее результаты, так и у лиц, которым поручается экспертиза, связанная с установлением стоимости того или иного объекта.

Надо отметить, что российский институт судебной экспертизы, с его правилами, законодательными установками, процессуальными особенностями, а также устоявшейся терминологией и понятиями сформировался задолго до появления первых законов об оценочной деятельности в Российской Федерации. Поэтому появление, например, в тексте Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ об ОД), ряде федеральных стандартов оценки (далее – ФСО) терминов «эксперт», «экспертное заключение» породило определенную путаницу и в экспертном сообществе, и в среде оценщиков, и рядах правоприменителей. А ответ на вопрос, кто – эксперт или оценщик – должен проводить оценку по заданию правоприменителя, в различных изданиях освещается по-разному: [1, 2, 4].

В данной статье мы изложим наше видение ответов на следующие вопросы: может ли оценщик выполнять судебную экспертизу; должен ли он при этом следовать требованиям законодательства об оценочной деятельности или руководствоваться нормами законодательства о судебно-экспертной деятельности; может ли судебный эксперт (сотрудник судебно-экспертного учреждения) проводить оценку в рамках экспертизы; нужно ли составлять отчет об оценке при производстве судебной экспертизы; следует ли выполнять требования ФСО при составлении заключения эксперта?

¹ См., например, ст. 34 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»; ст. 15 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

² См., например, ст. 130, 131 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

³ Процессуальное законодательство предусматривает возможность привлечения в процесс и иной фигуры – специалиста, в частности, ст. 188 «Консультация специалиста» ГПК РФ предписывает в необходимых случаях, в том числе для консультации по вопросам оценки имущества, приглашать специалиста. Однако в данной статье мы рассмотрим особенности проведения именно судебной экспертизы по вопросам оценки. Тем более что ст. 55 «Доказательства» ГПК РФ называет в числе таковых сведения, полученные из заключения эксперта, а не из консультации специалиста.

Судебный эксперт является процессуальной фигурой, его введение и участие в судебном процессе строго регламентированы. Согласно нормам процессуальных кодексов в качестве судебного эксперта могут выступать лица, обладающие специальными знаниями (или навыками), необходимыми для ответа на вопрос, разрешение которого необходимо для правильного разрешения дела. Поэтому оценщик может быть введен в судебный процесс в качестве судебного эксперта при наличии у него соответствующих знаний. При этом он, как и любое лицо, введенное в процесс в данном качестве, приобретает процессуальный статус, который дает ему определенные права и одновременно налагает обязанности и ограничения¹. Следовательно, если оценщик введен в процесс в качестве судебного эксперта, то при производстве экспертизы он осуществляет именно судебно-экспертную деятельность, даже не являясь сотрудником экспертного учреждения и определяя стоимость того или иного объекта. А предписания ФЗ об ОД и ФСО должны выполняться только в той мере, в какой они не противоречат законодательству о судебно-экспертной деятельности. Именно нормами последнего оценщик должен руководствоваться в данном случае.

Поскольку производство судебной экспертизы – это процессуальное действие, оно строго регламентировано. Нарушение требований процессуальных кодексов и/или ФЗ о ГСЭД может привести к признанию документа, составленного сведущим лицом по заданию правоприменителя, недопустимым доказательством. Документом же в этом случае может быть только заключение эксперта², а не отчет об оценке. Именно заключение эксперта – письменный документ, отражающий ход и результаты проведенного исследования³, – указано в процессуальных кодексах в числе допустимых доказательств по делу⁴, и в нем в обязательном порядке должны содержаться все сведения, перечисленные в кодексах и законе.

Судебный эксперт может проводить исследование на предмет определения стоимости того или иного объекта, вовлеченного в гражданский оборот, при наличии достаточных профессиональных знаний об этом объекте и с соблюдением методических подходов, изложенных в документах по оценочной деятельности, но опять-таки в той мере, в которой последние не выводят его за пределы компетенции. Эти пределы установлены как специализацией эксперта, так и его процессуальным статусом.

Следует пояснить, что, по нашему мнению, ни эксперт, ни оценщик не может одинаково хорошо и глубоко разбираться в разных объектах оценки, знать все их нюансы, особенности обращения на рынке, конструктивные тонкости и т. п., влияющие на точность определения стоимости, которая необходима

¹ Права и обязанности судебного эксперта закреплены в статьях процессуальных кодексов, а также в Федеральном законе от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ о ГСЭД).

² В случае невозможности ответить на поставленный правоприменителем вопрос составляется другой процессуальный документ – сообщение о невозможности. В нем поясняются причины, по которым ответ на вопрос оказался невозможным.

³ Определение дано в ст. 9 ФЗ о ГСЭД.

⁴ См. статьи 74 УПК РФ, 55 ГПК РФ, 64 АПК РФ, 26.2 КоАП, 59 КАС РФ.

для принятия правосудного решения или постановления приговора. Поэтому в случае проведения оценки объекта для нужд судопроизводства, в том числе предприятия как имущественного комплекса, состоящего из многих различных элементов, необходима достаточно узкая поэлементная специализация. То есть, если человек профессионально оценивает, например, транспортные средства, то также обоснованно рассчитать стоимость прав аренды земли птицефабрикой или оборудования предприятия космической отрасли он вряд ли сможет (хотя, конечно, совсем исключать вероятность наличия большого опыта и глубоких знаний в нескольких областях у отдельных профессионалов не следует, однако, с нашей точки зрения, это не столь распространенное явление). Особенно если необходимо определить, например, рыночную стоимость уникального объекта¹. Значит, при проведении оценки предприятия (бизнеса) для нужд правосудия допустимо, а в ряде случаев и необходимо назначение комиссионной комплексной судебной экспертизы с привлечением специалистов в конкретных областях. Критерием разделения исследований будут служить характеристики, свойства и параметры объекта оценки.

Ряд авторов полагает, что судебный эксперт не может проводить экспертизу, связанную с определением стоимости объекта оценки, в том числе предприятия (бизнеса), если он не состоит в саморегулируемой организации оценщиков и не застраховал свою ответственность: [3]. При этом они ссылаются на требования ФЗ об ОД и Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением отдельных положений раздела V¹ и статьи 269 НК РФ, утвержденный Президиумом ВС РФ 16.02.2017 г.

В отношении соблюдения норм ФЗ об ОД при производстве судебных экспертиз мы уже изложили нашу точку зрения. Что же касается приводимой в качестве довода цитаты из п. 8 Обзора: «...Заключение эксперта может быть признано недопустимым доказательством на основании статей 4 и 9 Закона об оценочной деятельности, если оно подготовлено лицом, которое не отвечало требованиям, предъявляемым к субъектам профессиональной оценочной деятельности (не являлось членом саморегулируемой организации оценщиков и не застраховало свою ответственность)», то в данном случае речь идет не о судебной экспертизе, назначенной в установленном процессуальном порядке судом или органами дознания и следствия, а об экспертизе, которую инициировал налоговый орган «в необходимых случаях» и для проведения «конкретных действий по осуществлению налогового контроля, в том числе при проведении выездных налоговых проверок» (ст. 95 «Экспертиза» НК РФ). Потому данный довод является несостоятельным.

В завершение можно отметить, что до настоящего времени многие вопросы, касающиеся правильности применения законодательства, выбора надлежащего субъекта, формирования итогового документа при проведении оценки по заданию правоприменителя, остаются предметом дискуссий. Их конструктивное

¹ Таковыми, например, были сделанные по спецзаказу лифты телебашни Останкино, сгоревшие в 2005 г. Для определения величины ущерба следствию необходимо было определить их рыночную стоимость.

обсуждение и разрешение сообществами судебных экспертов и оценщиков на базе глубоких профессиональных знаний и опыта должно уменьшить имеющиеся в настоящее время разногласия. Понимание особенностей обоих видов деятельности окажет существенную помощь судебным и следственным органам, в том числе при оценке заключения эксперта, отчета оценщика, а эти документы и содержащиеся в них выводы влияют на вынесение судебного решения. От качества проведенного исследования, достоверности определенной величины стоимости объекта оценки во многом зависят и квалификация деяния в уголовном процессе, и соразмерность налагаемого штрафа в случае административного правонарушения, и справедливость разрешения имущественных споров граждан и субъектов хозяйствования.

Библиографический список:

1. Герасименко, В. В. Решение экспертных вопросов, связанных с определением рыночной стоимости строительных объектов и земельных участков, функционально связанных с ними: метод. рекомендации для экспертов / В. В. Герасименко, А. Н. Долин, И. А. Шипилова ; под общ. ред. А. Ю. Бутырина // Методические рекомендации по проведению стоимостных и преобразовательных исследований при производстве судебных строительно-технических экспертиз. – М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2016. – 264 с.
2. Кузнецов, А. П. Оценочная деятельность в арбитражном и гражданском процессе : учебное пособие / А. П. Кузнецов, А. В. Генералов, Д. В. Ворончихин. – М. : Статут, 2016. – 103 с.
3. Лихтер, П. Л. Проблемы качества судебной оценочной экспертизы в гражданском судопроизводстве / П. Л. Лихтер, Ю. В. Белякова // Наука. Общество. Государство. – 2019. – № 1 (25). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-kachestva-sudebnoy-otsenочноy-ekspertizy-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve>.
4. Судебная экспертиза в арбитражном процессе / Е. Н. Антонова, А. А. Ануфриев, О. Л. Братчикова и др. ; под ред. Д. В. Гончарова, И. В. Решетниковой. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 256 с.

Вознюк М. А.¹,

*старший эксперт отдела компьютерно-технических
и инженерно-технических исследований
судебно-экспертного управления
Следственного Комитета Российской Федерации*

ВОПРОСЫ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЦИФРОВЫХ ФОТОСНИМКОВ И ВИДЕОЗАПИСЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Фундаментальные основы криминалистической видеозаписи как одного из разделов криминалистической техники были обозначены видными отечественными криминалистами еще в 2000 г. Тогда ими отмечалось что «криминалистическая видеозапись находит все более широкое применение в следственной практике» и указывалось что «иногда по поводу видеозаписи, фигурирующей как документ или вещественное доказательство, может быть назначена видеофоноскопическая экспертиза».

Прошло 20 лет, состоялся переход от аналоговых видеозаписывающих технологий к цифровым, а также массовое внедрение бытовых средств фотовидеофиксации, специализированных видеорегистраторов и высокотехнологичных систем видеонаблюдения во все сферы жизни общества. Как следствие, в материалах уголовных дел теперь не иногда, а почти всегда фигурируют цифровые видеозаписи и фотоснимки, содержащие значимую для расследования информацию. Развились и средства криминалистического анализа такой информации: появилось множество отечественных и зарубежных программных продуктов, с использованием которых из файла цифрового фотоснимка, видеозаписи или их всевозможных носителей экспертом-криминалистом эффективно извлекается уголовно-релевантная информация. Методы анализа и извлечения таких цифровых данных постоянно развиваются, становятся все более интеллектуальнее, все менее требуют постоянного участия человека в процессе обработки информации. Примером тому служит автоматическое распознавание в современных системах видеонаблюдения изображений запечатленных лиц, транспортных средств, иных объектов и предметов средствами технологий т. н. искусственного интеллекта, автоматическая реконструкция файлов сбойных фотоснимков и видеозаписей, их извлечение из мобильных устройств, облачных хранилищ и пр.

Однако и естественному интеллекту сдаваться преждевременно. Экспертная практика показывает, что на современном этапе далеко не везде используются высококачественные средства фотовидеофиксации, а в распоряжении следователя часто находятся цифровые фотоснимки и видеозаписи с недостаточной информативностью для их объективной оценки. В связи с чем, извлечение криминалистически значимой информации с таких фото-, видеоматериалов воз-

¹ Вознюк М. А., 2020.

можно именно в режиме «ручного управления человеком» средствами криминалистического исследования (судебной экспертизы).

По мнению автора, в настоящее время назрела формализация отдельного направления, вида или подвида в классификации криминалистических экспертиз – криминалистическое исследование цифровых фотоснимков и видеозаписей. Известно, что в практике решения задач по цифровым фото-, видеоизображениям на современном этапе успешно используются отдельные методы видео-, фототехнической, компьютерно-технической, фоноскопической судебной экспертизы, применяется комплексный подход. Тем не менее, некоторая часть этих методов относится к эпохе аналоговых объектов и уже недостаточна для цифровых, необходима их инвентаризация, обновление структуры специальных знаний. Хотя и появление в материалах дела такого объекта как аналоговая фотография или видеозапись сегодня полностью не исключается.

С учетом изложенного и на основе собственного 20-летнего экспертного опыта, а также экспертного опыта коллег автором статьи представлено мнение по актуализации методического обеспечения криминалистических исследований цифровых фотоснимков и видеозаписей современным потребностям следственной практики. Рассматривается систематизация экспертных задач и структура специальных знаний эксперта-криминалиста, необходимых для их объективного решения на современном этапе.

Войтова О. Г.¹,

*старший научный сотрудник управления
научных исследований ЭКЦ МВД России;*

Русинова Л. В.²,

*научный сотрудник управления
научных исследований ЭКЦ МВД России*

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

Научное обеспечение является одним из приоритетных направлений развития экспертно-криминалистической деятельности и ставит своей целью методическое совершенствование средств и способов исследования, постоянно обсуждается в рамках различных научных мероприятий, традиционно является объектом пристального внимания как со стороны руководства МВД, так и со стороны сотрудников ЭКП, а также и всего экспертного сообщества. Следует отметить значительный рост в последние годы ведомственной науки, находящий свое воплощение в формировании новых методик по различным периферическим экспертным специализациям. Так, в системе ЭКП МВД России активно совершенствуются имеющиеся и появляются новые виды экспертиз: биологические, финансово-аналитические, бухгалтерские, строительно-технические, компьютерные, радиотехнические, фоноскопические, автороведческие, лингвистические, психофизиологические с применением полиграфа: [4].

Научная составляющая деятельности ЭКП закреплена в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебной экспертной деятельности в Российской Федерации», приказах МВД от 18 марта 2013 г. № 150 «Об организации научного обеспечения и применении положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации» и от 1 апреля 2016 г. № 155 «Об осуществлении научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации»: [1, 2, 3].

Между тем в ряде научных публикаций: [5] отмечается необходимость включения в содержание судебно-экспертной деятельности таких составляющих, как научное, методическое и информационное обеспечение судебной экспертизы, проведение научных исследований в этой области, что отчасти свидетельствует о недостатке качества в постановке научных задач и их решения (при в целом достаточной нормативной регламентации процесса научной деятельности). Практика формирования и выполнения планов научной деятельности субъектов, определенных вышеуказанными ведомственными приказами, а также внедрения подготовленной научной продукции так же говорит о наличии ряда проблем.

Во-первых, это рассмотрение и утверждение на предметно-методических секциях региональных ОВД заявок на заведомо неактуальные, не требующие

¹ Войтова О. Г., 2020.

² Русинова Л. В., 2020.

научной проработки, а иногда и не относящиеся к экспертной деятельности НИР. Безусловно, заявки, поступающие, например, в ЭКЦ МВД России, проходят определенный фильтр, однако процесс их рассмотрения профильными специалистами, зачастую подразумевающий многочисленные согласования с заказчиком, создает дополнительную нагрузку, которая не оправдывается получаемым результатом. Причина, как правило, заключается в обязанности, но незаинтересованности или неспособности региональных ЭКП определить, исходя из собственной практики, круг требующих разрешения проблем. Решением данной проблемы может являться углубленный анализ отчетности региональных ЭКП, заслушивание их руководителей по вопросам научного обеспечения на расширенных заседаниях НПС, рецензирования экспертных заключений по наиболее проблемным направлениям.

Во-вторых, это сложившаяся практика проведения субъектами научной деятельности инициативных НИР, результаты которых не востребованы практикой, что создает проблемы с их апробацией и внедрением или влечет формальное внедрение, без дальнейшего использования в практической деятельности. Причина состоит в нередко наблюдаемом отрыве науки от практики, когда субъект научной деятельности не владеет информацией о реальных потребностях подразделений в научной проработке конкретных вопросов. Решение проблемы видится в более тесном контакте субъекта научной деятельности с потенциальным заказчиком или потребителем научной продукции.

Третье, что следует отметить, это фактическая невозможность разработки, реализации и апробации сотрудниками большинства ЭКП возникающих в ходе производства экспертизы идей, которые могут быть трансформированы в новые методы. Средство решения данной проблемы существует, но, как представляется, в несколько усеченном виде, – распространение и применение положительного опыта: [3]. Однако для возникновения положительного опыта, действительно полезного и востребованного экспертной практикой, необходимы, как минимум, время и материальная база для апробации тех или иных экспертных «ноу-хау». Немаловажна и мотивация эксперта, которая при правильном подходе может заключаться как в материальном поощрении по стороны руководства, так и в возможностях реализации научных амбиций (публикации в ведомственных изданиях).

Таким образом, следует констатировать, что эффективность научного обеспечения экспертно-криминалистической деятельности зависит не только от нормативного регулирования данного направления и выполнения алгоритма создания научной продукции, но и в неменьшей степени от конкретных условий работы и оснащенности ЭКП, заинтересованности руководителей подразделений, а также способностей и энтузиазма сотрудников.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебной экспертной деятельности в Российской Федерации».
2. Приказ МВД России от 18 марта 2013 г. № 150 «Об организации научного обеспечения и применении положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках МВД России».
3. Приказ МВД России от 1 апреля 2016 г. № 155 «Об осуществлении научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации».
4. Полянова, Ж. А. Основные направления совершенствования научного обеспечения экспертно-криминалистической деятельности на современном этапе / Ж. А. Полянова // Журнал «Вестник восточно-сибирского института министерства внутренних дел России». – № 3 (90). – 2019.
5. Усов, А. И. Инновации и прогресс судебно-экспертной деятельности // Право и государство. – 2016. – № 1 (70).
6. Попов, А. И. О совершенствовании судебно-экспертной деятельности в российской федерации / А. И. Попов // Журнал «Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России». – № 4 (50). – 2017.
7. Войтова, О. Г. К вопросу о научной обоснованности методов судебной экспертизы / О. Г. Войтова // Журнал «Вестник экономической безопасности». – № 1. – 2018.

Газизов В. А.¹,

*доцент кафедры экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
«Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»,
доцент;*

Подволоцкий И. Н.²,

*доцент кафедры судебных экспертиз
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент*

ЦИФРОВОЙ СЛЕД В КРИМИНАЛИСТИКЕ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В настоящей статье авторы обращают внимание на проблемы формирования процессуальных доказательств в эпоху цифровизации криминалистики и судебной экспертизы. В частности, речь пойдет о развитии понятия «цифровой след», сформулированного Е. П. Ищенко в его революционной статье «У истоков цифровой криминалистики»: [6, с. 15], в которой раскрываются предпосылки цифровизации российской науки.

Цифровой след (или цифровой отпечаток; англ. digital footprint) – это уникальный набор действий в Интернете или на цифровых устройствах. Во Всемирной паутине «интернет-след», также известный как «кибер-тень»³.

Второе распространенное название данного объекта «виртуальные следы»: [1; 8, с. 28–33; 13, с. 43–45.]. Виртуальность цифрового следа объясняется отсутствием единой технологии их обнаружения и изъятия. Представляется, что научная классификация не должна зависеть от низкого профессионализма людей, работающих с подобными объектами. Таким образом, материальная природа цифрового следа, сомнений не вызывает: [3; 5, с. 49–55; 9; 10, с. 123–125].

По мнению Д. В. Бахтеева, цифровые следы могут по своей форме «представлять отдельную программу, комплекс программ, банки и базы данных, электронные сообщения, отдельные файлы»: [2, с. 48] и т. д. Представляется, что такое расширенное толкование цифрового следа не верно, поскольку отдельные программы или их комплексы – это инструмент работы с объектом, а не сам объект. Другое дело следы, оставляемые в программах при работе с информацией, которая и будет являться изучаемым объектом.

Е. Р. Россинская в ряде своих статей и выступлений, посвященных проблемам развития теории и совершенствования практики использования специальных знаний в условиях цифровизации, формулирует и обосновывает понятие

¹ Газизов В. А., 2020.

² Подволоцкий И. Н., 2020.

³ Цифровой след : Википедия ru.wikipedia.org Цифровой след.

цифрового следа: [12, с. 254; 11]¹, а также предлагает классификацию подобных следов. По мнению ученого, цифровые следы следует отнести к разряду материальных, технологических по происхождению и электронных (электромагнитных, механико-оптических) по механизму следообразования.

Ю. В. Гаврилин утверждает, что цифровые следы не изучаются в рамках трасологии, так как «... не происходит контактного взаимодействия следообразующего и следовоспринимающего объектов, а само следообразование проходит в результате тех или иных изменений в компьютерной информации»: [4, с. 67]. Частично соглашаясь с этим высказыванием, мы видим, что и в трасологии информация о следообразующем объекте не в полной мере отражается на следовоспринимающем объекте. К примеру, исходя из вывода эксперта о том, что след разруба оставлен топором с размерными характеристиками рабочей поверхности не менее 100 мм, искать приходится топор, реальные размеры которого больше, указанных экспертом. Дополнительную информацию розыск получает уже не из следа разруба, а из посторонних источников.

Авторы, в рамках дискуссии о понятие цифрового следа, обращают внимание на его криминалистическую значимость для получения достоверных, допустимых и относимых к расследуемому событию процессуальных доказательств. Из большого многообразия цифровых следов, о которых говорилось выше, выделим только файлы с криминалистически значимыми объектами, следами и явлениями, которые фиксируются фото-, видеоустройствами и т. д. Подобные файлы содержат основные и дополнительные сведения о самом изображении и условиях его образования. Основные сведения о файле могут свидетельствовать, о номере кадра, дате и времени съемки, географических координатах, размерах выдержки и диафрагмы, значении фокусного расстояния объектива и еще нескольких десятках параметров получения данного изображения.

В ст. 166 УПК России: [14], законодатель говорит о том, что при производстве следственного действия может применяться фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись, а в протоколе следственного действия должны быть отражены примененные технические средства, условия и порядок их использования. К протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, кассеты видеозаписи, а также электронные носители информации. В данном случае, цифровые следы, зафиксированные на электронные носители информации, также являются элементом доказательственной базы.

Современные технические средства, применяемые при производстве следственных действий и экспертных исследований, не используют негативы, фотоснимки, киноленты, диапозитивы и кассеты с видеозаписями. Их вытеснили электронные носители, которые фиксируют объекты и явления в виде цифровых образов, содержащих не только само изображение объекта, но и дополнительную информацию об условиях его получения. В связи с этим для обеспечения достоверности криминалистической информации, содержащейся на элек-

¹ Цифровой след представляет собой криминалистически значимую компьютерную информацию о событиях или действиях, отраженную в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи.

тронных носителях, законодателю следует определить минимум обязательных условий получения фото-, видеоизображений, вносимых в протокол следственного действия или экспертного заключения. Представляется, что в отношении достоверности цифровой информации, содержащейся в электронном файле, обязательно должна быть указана хэш-сумма¹, посчитанная с использованием алгоритма, предусмотренного ГОСТом: [15]. Сохранение суммы значений конкретного электронного объекта, на протяжении всего процесса расследования, будет свидетельствовать о целостности (неизменяемости, неприкосновенности) первоначально зафиксированных сведений.

Возвращаясь к основной идеи статьи, зададим еще один вопрос, а можно ли для изображения следа обуви, внешности человека или процесса использовать термин «цифровой след»? Дальнейшие рассуждения позволяют дать утвердительный ответ.

Физическая сущность процесса регистрации светового воздействия для получения статического и динамического изображения различается тем, что видеоизображение расчленяется на серию отдельных статических кадров, получаемых при коротких выдержках. В традиционной (пленочной) фотографии запись световой информации производится в результате фотохимических преобразований в светочувствительном материале. В цифровой фотографии способ записи и воспроизведения оптической информации основан на преобразовании оптического сигнала в электрический. Каждый фотон света, пройдя через объектив и попав в светочувствительную ячейку (пиксель), преобразуется в электрическую частицу (электрон). Чем ярче отражение от объекта, тем сильнее электрический заряд. Таким образом, получается электронное изображение, состоящее из миллионов точек, которое с помощью аналого-цифрового преобразователя приобретает цифровую форму и записывается на электронном носителе информации в виде двоичного кода.

Как мы видим, на первом этапе, в результате получения статического фото-, видеоизображения получается электронный след всего того, на что был направлен объектив камеры, а фотоны света нарисовали объективное электронное (аналоговое) изображение на световоспринимающей матрице. На втором этапе микропроцессор камеры и цифроаналоговый преобразователь в соответствии с программным алгоритмом переводит электронное изображение в цифровое. Из этого следует, что по мере своего создания электронное изображение оставляет цифровой след. Будет ли этот след криминалистически значимым, зависит от процесса расследования происшествия. Сложнее определить степень его достоверности. По сути, изменение способа фиксации статических объектов съемки с аналогового на цифровой не изменяет сущности информации о самом объекте. Однако должно соблюдаться такое условие, при котором электронное

¹ Хеш-сумма (хеш, хеш-код) – результат обработки данных хеш-функцией. Используется для проверки целостности файлов. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Хеш-сумма>.

изображение объекта не видоизменяется микропроцессором камеры, а сохраняется в виде «цифрового негатива», т. е. в формате цифровой записи RAW¹.

Но не все так однозначно в отношении цифровой динамической видеозаписи. Современные форматы видеозаписи динамических изображений представляют собой серию статических кадров. Например, формат MPEG-4 выполняет различные функции, среди которых отдельно фиксируются видео, и аудиовизуальные данные, которые могут быть записаны на камеру как естественными, так и искусственно созданными. Для сжатия (кодирования) информации при записи изображения и воспроизведения используются различные типы кадров. *I-кадр* (или вводный – исходный кадр – фотография) – это изолированный кадр, который может декодироваться независимым образом без привязки к любым другим изображениям. *P-кадр*, который расшифровывается как промежуточный кадр предсказуемого характера, содержит ссылки для своего кодирования на части предшествующих. *B-кадр* (или промежуточный кадр двунаправленного предсказания) – это кадр, содержащий в себе ссылки и на предыдущий, и на последующий ссылочные кадры. Например, криминалистически значимым кадром с изображением внешности человека в видеозаписи будет исходный *I-кадр*, а остальные в той или иной мере, это результат работы микропроцессора камеры. Фактически, происходит создание новой, порой ошибочной, реальности.

В. А. Мещеряков в статье «Криминалистика в цифровой век» приводит пример цифровой видеозаписи, где наглядно показывает, как это работает. Ученый говорит, о том, как такие следы сохраняют в себе отражение не свойств следообразующих объектов, а всего лишь фиксируют значения параметров формализованной (математической) модели. В. А. Мещеряков обращает внимание на формирование новой категории следов – виртуальной: [7, с. 182–183]. На наш взгляд, следует согласиться с тем, что пришло время формирования новой категории следов, но какой термин отразит суть этих следов, подскажет предстоящее исследование криминалистического сообщества XXI века.

Говоря о криминалистически значимых цифровых следах, стоило бы обратить внимание еще на один момент, связанный с ними. Е. П. Ищенко в выше указанной статье отмечает, что «активное использование следователями смартфонов в качестве технико-криминалистических средств может сыграть очень полезную роль»: [6, с. 23]. На наш взгляд, если, конечно, речь идет о бытовых устройствах связи, это сомнительный тезис и вот почему.

Во-первых, зафиксированная с помощью обычного, бытового, импортного смартфона цифровая криминалистическая информация утрачивает свою достоверность и заведомо изменяется производителем «интеллектуальными помощниками», встроенными для облегчения использования устройств широким кругом пользователей, домохозяек и студентов. Во-вторых, зафиксированная информация может оказаться измененной и не достоверной в силу ошибочных настроек, и не профессиональных действий оператора, то есть в силу низкой

¹ Raw (от англ. *Raw* – «сырой») – формат цифровых файлов изображения, содержащий необработанные данные об электрических сигналах с фотоматрицы цифрового фотоаппарата. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Raw_\(формат_изображения\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Raw_(формат_изображения)).

его компетенции. Можно также говорить и о возможности внесения умышленных искажений. И в-третьих, современные бытовые смартфоны не предназначены для фиксации криминалистической информации и не соответствуют требованиям процессуальным нормам в этой области.

К примеру, стандартный современный смартфон оснащается фото-, видеокамерами с тремя и более объективами (ультраширокоугольный объектив 16 МП, телеобъектив 8 МП, суперчувствительный объектив 40 МП и т. д., а также камерой со светочувствительностью ISO 204/800). Работа камер смартфона обеспечивается системой искусственного интеллекта, позволяющей видоизменять изображение объекта, корректировать его контур, увеличить яркость и четкость изображения¹. Потенциал видеоредактора у некоторых смартфонов² можно сравнить с профессиональным видеоредактором «Adobe Premiere», где оператор в режиме реального времени имеет возможность изменять в видеопотоке любые фрагменты записи, увеличивать изображение, менять фон, удалять участки записи и многое другое. Представляется, что эти и другие скрытые ресурсы современных мобильных устройств существенно подрывают надежность и достоверность фиксируемой с их помощью криминалистической цифровой информации, а значит и ее доказательственное значение.

Таким образом, в современных условиях цифровизации общества, развития цифровой криминалистики и судебной экспертизы для получения криминалистически значимых и достоверно отображаемых объектов и их цифровых следов как никогда важно соблюдение правил и условий, выработанных столетиями работы с вещественными доказательствами. А в отношении цифровой информации мы настаиваем на обязательном создании и внедрении в уголовный процесс: во-первых, специальных многофункциональных мобильных планшетов типа «Криминалист-1» сертифицированных и предназначенных исключительно для криминалистических целей. Подобные зарубежные аналоги уже разработаны и используются экспертными службами при обнаружении и фиксации следов на месте происшествия и в лабораторных условиях³, а, во-вторых, специализированного и сертифицированного программного обеспечения для работы с цифровой криминалистически значимой фото-, видеоинформацией.

Библиографический список:

1. Агибалов, В. Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: монография / В. Ю. Агибалов. – М., 2012. – 152 с.

¹ К примеру, таковы характеристики смартфона «Huawei P30, код модели ELE-L29» – инструкция по эксплуатации. URL: https://anonsens.ru/32560_huawei_prodeemonstirovala_vozmozhnosti_videoredaktora_mate_30_nuramura1979?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnew.

² К примеру, такое программное обеспечение у смартфона «Mate-30» – инструкция по эксплуатации. URL: <https://shop.huawei.ru/huawei-p30>.

³ Мультиспектральная система экспертного света Crime-Lite AUTO Foster+Freeman для выявления и фото-видеофиксации следов в световых диапазонах от УФ до ИК на местах происшествий и в лабораторных условиях. URL: <https://aimtech.ru>.

2. Бахтеев, Д. В. Криминалистическая классификация цифровой доказательственной информации / Д. В. Бахтеев // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения) : сборник статей Международной научно-практической конференции. – М. : Академия управления МВД России, 2018. – С. 48.

3. Вехов, В. Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки : монография / В. Б. Вехов. – Волгоград : ВА МВД России, 2008. – 408 с.

4. Гаврилин, Ю. В. Основные направления развития криминалистических знаний в условиях информационного общества / Ю. В. Гаврилин // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения) : сборник статей Международной научно-практической конференции. – М. : Академия управления МВД России, 2018. – С. 67.

5. Гаврилин, Ю. В. Понятие, свойства и криминалистическое значение компьютерно-технических следов преступления / Ю. В. Гаврилин, Н. Н. Лыткин // Вестник криминалистики, 2005. – Вып. 4 (16). – С. 49–55.

6. Ищенко, Е. П. У истоков цифровой криминалистики / Е. П. Ищенко // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – № 3 (55). – 2019. – С. 15.

7. Мещеряков, В. А. Криминалистика в цифровой век / В. А. Мещеряков // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения) : сборник статей Международной научно-практической конференции. – М. : Академия управления МВД России, 2018. – С. 182–183.

8. Мещеряков, В. А. «Виртуальные следы» под «скальпелем Оккама» / В. А. Мещеряков // Информационная безопасность регионов. – 2009. – № 1 (4). – С. 28–33

9. Нехорошев, А. Б. Компьютерные преступления: квалификация, расследование, экспертиза / А. Б. Нехорошев ; под ред. В. Н. Черкасова. – Саратов : СЮН МВД России, 2004. – Ч. 2. – 372 с.

10. Поляков, В. В. К вопросу об использовании понятий «виртуальные следы» и «электронно-цифровые следы» в криминалистике / В. В. Поляков // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – № 11 (1). – 2013. – С 123–125.

11. Россинская, Е. Р. Концепция цифровых следов в криминалистике / Е. Р. Россинская, И. А. Рядовский // Аубакировские чтения : мат. межд. науч.-практ. конф. (19 февраля 2019 г.). – Алматы: Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының ҒЗЖРБЖҰБ. – 2019. – 323 с.

12. Россинская, Е. Р. Объекты судебных экспертиз в эпоху цифровизации / Е. Р. Россинская // Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы : сборник докладов II Международной научной конференции, г. Нижний Новгород, 21–22 мая 2020 г. – Нижний Новгород : ННГУ, 2020. – С. 254.

13. Смушкин, А. Б. Виртуальные следы в криминалистике / А. Б. Смушкин // Законность. – 2012. – № 817. – С. 43–45.

14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, от 18.12.2001 № 174-ФЗ, в ред. от 27.12.2019 г. // СПС Консультант Плюс.

15. ГОСТ Р 34.11-2012. Информационная технология. Криптографическая защита информации. Функция хеширования. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-34-11-2012>.

Головастиков Г. Ю.¹,

*преподаватель кафедры исследования документов учебно-научного комплекса
судебной экспертизы Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя;*

Юлдашев Икромжон Иброхим Угли²,

*слушатель 5 «Н» курса факультета подготовки иностранных специалистов
Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ВИДЕОЗАПИСЬ КАК ОБЪЕКТ СУДЕБНО-ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Одним из актуальных направлений деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел является производство судебно-портретных экспертиз по видеозаписям: [1].

Отображения внешнего облика человека может быть представлено в разных видах. Большое значение для установления личности имеют видеозаписи, полученные с камер видеонаблюдения, распространенных повсеместно. Видеозаписи являются объективными носителями информации, предназначенными для фиксации каких-либо событий в динамике. Они позволяют получить отображение признаков всех групп элементов внешности. Изображение на видеозаписи получают согласно объективным законам геометрической оптики и перспективы, поэтому достаточно адекватно и образно передают форму, размеры и пространственное положение предметов.

Видеозаписи, ввиду своей объективности, возможной полноты отражения в них признаках внешности человека, простоты получения, хранения, передачи, использования в условиях оперативной и следственной работы, получили широкое распространение в криминалистической практике.

Однако чаще всего эксперту приходится иметь дело с видеозаписями, которые были получены в не оптимальных условиях, выполнены с большого расстояния, неправильным ракурсом съемки.

При производстве судебно-портретной экспертизы по видеозаписям объекты исследования (т. е. отображения внешнего облика) могут предоставляться в различных формах и на различных носителях информации, одним из ключевых вопросов, решаемых экспертом на начальном этапе исследования, является определение достоверности представленных материалов-носителей информации и имеющих на них отображений внешнего облика. Мероприятия по получению объектов исследования (обыск и выемку) следует проводить согласно установленным правилам законодательства, чтобы обеспечить законность и доказательную силу. В дальнейшем рассмотрим наиболее распространенные информационные носители видеоинформации о внешнем облике человека. Кроме того, будет рассмотрено

¹ Головастиков Г. Ю., 2020.

² Юлдашев И. И., 2020.

описание носителей информации в ходе осмотра материалов, представленных на исследование, рекомендации по изъятию и упаковке материалов.

К носителям информации, на которых могут предоставляться на экспертизу видеопортретные отображения, можно отнести съемные и несъемные магнитные диски, оптические компакт диски (CD), DVD диски, флеш накопители информации, флеш карты памяти (SD, Micro SD, MMS, XD и прочие), мобильные телефоны и др. На экспертизу могут быть представлены устройства фото-видеофиксации, нестандартные компоненты систем видеонаблюдения.

Обеспечение достоверности источников информации о внешнем облике исследуемого лица и представленных материалов для проведения экспертного исследования осуществляется как следователем, так и экспертом-криминалистом. В исследовательской части эксперт должен описать представленный объект, описание начинается с того, каким образом был доставлен объект на экспертизу нарочным или по почте, без упаковки либо упакованным в конверт. Если объекты поступили в упакованном в виде, то необходимо ее сфотографировать и описать, указать размеры, осмотреть и описать все оттиски удостоверительных печатных форм, записи, подписи всех участников следственного действия. При отсутствии упаковки или после ее вскрытия эксперт должен описать информационный носитель, маркировочные обозначения на нем. При их отсутствии на информационном носителе следователь или специалист должны нанести маркировочное обозначение с целью дальнейшей идентификации объекта. Маркировочные обозначения необходимо описать в исследовательской части экспертизы (*фото №№ 1–3*).

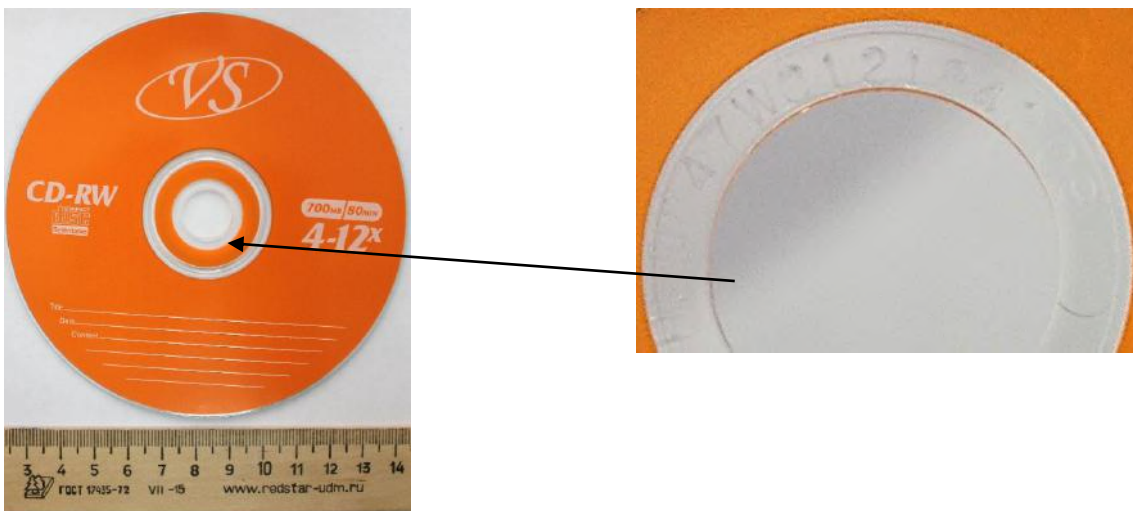

Фото № 1. Изображение оптического диска, с серийным номером

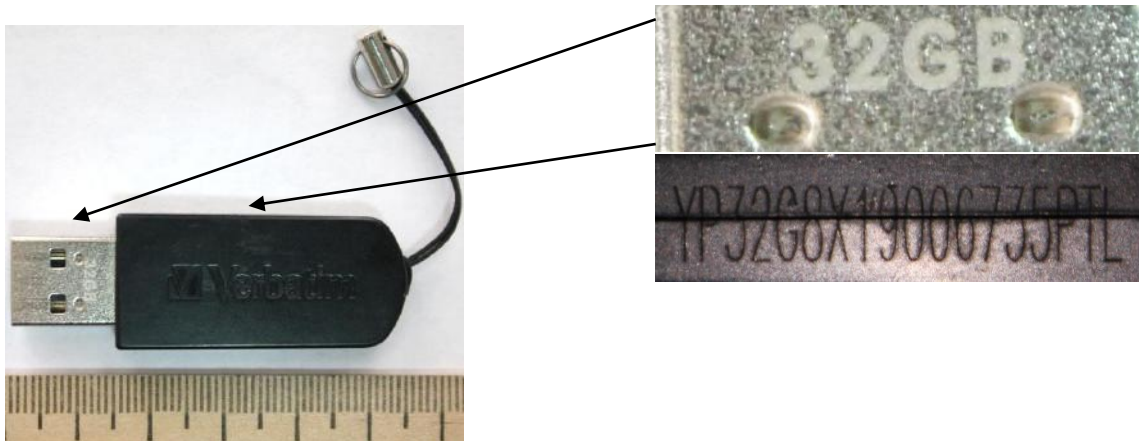

Фото № 2. Изображение флэш накопителя, с обозначением объема и серийным номером

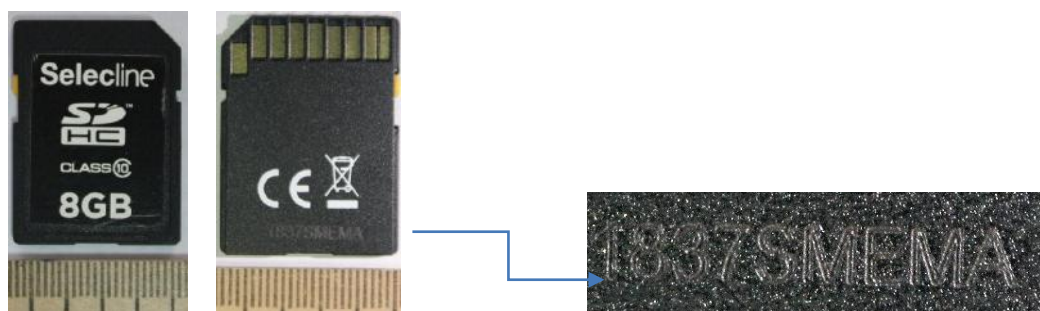

Фото № 3. Изображение SD флэш карты, с серийным номером

Изъятые объекты упаковываются соответственно с хрупкостью и чувствительностью к внешним воздействиям. Например, особо чувствительны к вибрации жесткие магнитные диски; их механическое повреждение может привести к полной недоступности данных. При изъятии флэш накопителей, CD дисков, Micro SD накопителей их необходимо опечатать таким образом, чтобы исключить возможность вскрытия чтения с данных накопителей.

При получении всех объектов экспертом при проведении судебно-портретной экспертизы по видеозаписям необходимо установить, что целостность упакованных следствием электронных носителей была не нарушена, после чего эксперт приступает к проведению судебно-портретной экспертизы по видеозаписи.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что при проведении судебно-портретных экспертиз по видеозаписям связанных с электронными носителями информации необходимо участие специалиста, который знаком с особенностями обнаружения, фиксации, изъятия и упаковки объектов. Установление достоверности представленных для исследования материалов экспертом, в рамках предварительной стадии исследования, играет важную роль для оценки заключения в области портретной идентификации человека по видеозаписям.

Описание носителей информации их маркировочных обозначений, повреждений, рукописных записей расположенных на ярлыках прикрепленных к ним необходимо для того, чтобы эксперт получивший объекты исследования, со-

храненные в виде файлов на данных носителях информации мог судить о достоверности происхождения объектов.

Оценив содержание постановления о проведении экспертизы, описание материалов дела, описание объектов исследования, каким образом они были упакованы, эксперт убеждается в достоверности и компетентности участников процессуального действия и может переходить к дальнейшему проведению предварительного исследования, к оценке качества представленных отображений и факторов, повлиявших на изменения характеристик внешности в отображениях.

Не все видеокамеры, используемые в настоящее время в системах видеонаблюдения имеют высокие значения разрешающей способности. В связи с этим для идентификационной оценки признаков внешности, запечатленных на видеозаписях необходимо знать особенности отображения внешнего облика человека с использованием таких технических средств. Эти особенности являются результатом воздействия системы факторов, влияющих в конкретный момент на процесс получения отображений внешнего облика человека при его видеосъемке, что приводит к изменению характеристик внешности запечатленных на носителе информации относительно их действительного значения.

Данная система факторов включает следующее:

- вид и характер аппаратуры, использовавшейся для видеосъемки;
- вид носителя информации и его назначение;
- технологию получения видеокадров;
- условия осуществления видеозаписи (вид и характер освещения, положение человека в момент видеосъемки, дистанция и ракурс съемки, положение на площади кадра и т. д.);
- состояние внешности изображенного лица;
- условия и обстоятельства использования и хранения видеозаписей.

Так как видеозапись используется для фиксации динамических сюжетов, лицо человека, изображенное на видеокадрах, запечатлевается с достаточным для идентификации качеством лишь при использовании видеоаппаратуры высокого класса. При использовании портативных видеокамер отображение особенностей строения элементов лица пригодно, в основном, для оперативной идентификации, но ограничено пригодно для проведения судебной портретной экспертизы: [2].

Однако даже видеоаппаратура высокого качества не всегда позволяет получить качественное отображение мелких анатомических элементов. Например, камеры видео наблюдения, как правило, фиксируют большой объем окружающего пространства, при этом лицо человека, попавшего в поле зрения камеры, имеет незначительный размер. Обычно отношение величины площади лица относительно площади кадра составляет $1/50-1/200$. Это приводит к тому, что мелкие детали лица могут вообще не отобразиться, а изображение, на увеличенном до стандартных размеров выделенного для исследования видеокадра, будет нерезким.

В результате предварительной стадии исследования судебно-портретной экспертизы по видеозаписи эксперт делает выводы о пригодности представлен-

ной видеозаписи для дальнейшего идентификационного исследования. Все выявленные факторы технического характера, условий видеосъемки и состояния внешнего облика будут учитываться для последующей оценки характеристик внешнего облика и объяснения различий при их сопоставлении.

Работа с отображениями внешности, полученными с помощью камер видеонаблюдения, как объектами судебно-портретной экспертизы имеет свою специфику, так как не все камеры видеонаблюдения, установленные в общественных местах, имеют достаточное для отождествления качество изображения, обусловленное техническими характеристиками аппаратуры. Кроме того, специфика состоит еще в расположении изображения в кадре, дистанции видеосъемки и положении видеокамеры видеонаблюдения относительно уровня фиксируемого лица (ракурс съемки, так как они, как правило, находятся над уровнем головы). Кроме того, к специфике можно отнести то, что объект фиксируется в динамике и на подготовку контрольных изображений накладываются требования, связанные с выделением наиболее качественных и сопоставимых отображений внешнего облика на исследуемых видеокадрах.

Библиографический список:

1. Черников, В. В. Органы охраны правопорядка : учебник / Черников В. В. – 3-е издание – Москва : Проспект, 2016.
2. Ищенко, Е. П. Криминалистическая фотография и видеозапись / Е. П. Ищенко, П. П. Ищенко, В. А. Зотчев. – М., 1999.
3. Зинин, А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза : учебник / А. М. Зинин, Н. Н. Подволоцкий ; под ред. Е. Р. Россинской. – М. : Норма : Инфра М, 2017.
4. Снетков, В. А. Габитоскопия : учебник / под ред. Белкина Р. С. – Волгоград, 1979.
5. Ильин, Н. Н., Особенности отображения внешнего облика человека на видеозаписи / Н. Н. Ильин // Вестник Московского Университета МВД России – М., 2013.

*Гольцев Д. С.¹,
старший преподаватель кафедры
оружиеведения и трасологии
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат экономических наук*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ВЫВОДА ЛИКВИДНЫХ АКТИВОВ ДО И ПОСЛЕ ИНИЦИАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА

На современном этапе развития рыночной экономики в условиях длительного кризиса, а также из-за влияния антироссийских экономических санкций огромное значение имеет обеспечения стабильной работы экономических механизмов, выявление и предотвращение преступлений в сфере экономики.

Одним из эффективных инструментов обеспечения экономической безопасности государства является судебно-экономическая экспертиза. Судебно-экономическая экспертиза – процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом-экономистом, по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области экономической науки, поставленных перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу: [1].

Высокий уровень коррупции в денежно-кредитной системе, незаконное обналичивание денежных средств, фиктивное и преднамеренное банкротство, отток капитала и вывод финансовых активов компаний в оффшоры следует отнести к числу главных проблем, известных мировому экономическому сообществу и особенно остро стоящих перед развивающимися странами и, в частности, Россией. С точки зрения экономической безопасности именно кредитно-финансовая сфера России является сегодня одним из наиболее слабых ее звеньев. Поэтому в условиях приближения нового финансового кризиса, обеспечение финансовой безопасности является одной из важнейших задач Российского государства.

В России конца двадцатого века процедуры банкротства, как правило, возбуждались по заявлениям кредиторов, желающих завладеть «бизнесом» должника. В настоящее время все чаще приходится сталкиваться с тем, что процедура банкротства инициируется по заявлениям самого должника, либо аффилированного с ним кредитора. Арбитражный управляющий назначается из той саморегулируемой организации, которую указал в соответствующем заявлении должник, или аффилированный кредитор.

В последние годы кредиторы все чаще сталкиваются с тем, что в ходе исполнительного производства или процедуры банкротства должника обнаружи-

¹ Гольцев Д. С., 2020.

вается отсутствие ликвидного имущества, за счет которого кредитор способен погасить свои требования. Нередко это происходит как следствие злого умысла должника, который пользуется всеми возможными способами, чтобы «вывести» активы из-под взыскания.

Органы управления юридического лица или собственник имущества должника, находящегося в преддверии банкротства, всеми силами стараются вывести более или менее ценные активы предприятия из-под долгового пресса. При этом совершаются сделки, направленные на удовлетворение требований отдельных кредиторов в ущерб другим, а также на создание или увеличение фиктивной кредиторской задолженности с целью контроля грядущей процедуры банкротства.

Основная причина возможности проведения таких операций – отсутствие у правоохранительных органов методическо-правовых рекомендаций по выявлению и пресечению вывода активов с сочетанием с крайне низкой правовой культурой наших сограждан, должностных лиц органов государственной власти страны.

Способов вывести активы из-под возможного взыскания со стороны кредиторов достаточно много. С каждым годом эти способы оттачиваются с целью уменьшения риска возвращения выведенных активов в конкурсную массу должника.

До инициации процедуры банкротства одними из наиболее часто применяющихся способов вывода активов являются:

- закрепление в установленном законом порядке права собственности на имущество должника третьими лицами, а также признание или фальсификация несуществующего права собственности на имущество;
- перевод средств со счета организации должника на счета иных организаций;
- отчуждение имущества без необходимого соразмерного эквивалента;
- перемещение имущества организации должника в отдаленные места, где поиск и обращение на него взыскания затруднительно;
- учреждение организаций с целью перевода на них имущества;
- преимущественное удовлетворение требований отдельных кредиторов;
- выплата пая в связи с выходом из состава учредителей;
- вывод активов в новую фирму с помощью реорганизации.

В борьбе с выводом активов используется большой перечень средств, выбор же схемы противодействия или возврата активов для каждого конкретного случая свой, в зависимости от обстоятельств дела.

Одним из наиболее эффективных методов противодействия выводу активов является признание сделок недействительными.

К ним относятся:

- противозаконная сделка. В соответствии со статьей 168 ГК РФ сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения;
- антисоциальная сделка. Сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна;

– мнимая сделка. Сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна. (Именно такие сделки наиболее часто применяются для вывода активов предприятия банкрота или непосредственно перед подачей заявления о несостоятельности);

– притворная сделка. Сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки, применяются относящиеся к ней правила (статья 170 ГК РФ): [2];

Кроме этого имеются и другие способы возврата имущества (хотя гораздо менее эффективные) к примеру, такие инструменты, как предъявление к заинтересованным лицам исков о возмещение убытков, возбуждение уголовных дел и т. д., целью которых является привлечение к ответственности организаторов вывода активов. В некоторых случаях вернуть выведенные активы удастся. Однако достаточно большое количество исков о признании сделок недействительными и возврате активов разбивается о постановление Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 25 февраля 1998 г. № 8, который гласит: «Если собственником заявлен иск о признании недействительной сделки купли-продажи и возврате имущества, переданного покупателю, и при разрешении данного спора будет установлено, что покупатель отвечает требованиям, предъявляемым к добросовестному приобретателю, в удовлетворении исковых требований о возврате имущества должно быть отказано»: [3]. Поэтому необходимо понимать, что легче предупредить вывод активов, чем после вывода всех ликвидных активов прикладывать усилия для исправления ситуации.

В тоже время если процедура банкротства уже запущена, то применяют иные схемы вывода активов:

Залоговая схема вывода активов

Одним из наиболее распространенных способов вывести имущество через его правовое обременение является залог. Между компанией-владельцем и аффилированной компанией заключается договор, содержащий заведомо невыполнимое обязательство, и в качестве обеспечения исполнения обязательства имущество (либо иные активы) компании-владельца передается в залог. После того, как обязательство не исполняется и кредитор обращает взыскание на предмет залога, открываются два пути: первый состоит в реализации предмета залога на торгах на основании внесудебного соглашения между залогодержателем и залогодателем. Иная схема – предъявление кредитором иска в суд по основному обязательству с одновременным обращением взыскания на предмет залога, при этом в последнее время участились случаи фальсификации долговых обязательств. После получения исполнительного листа кредитор предъявляет его к исполнению в службу судебных приставов, которая выбирает специализированную организацию для проведения торгов, и имущество продается.

В целях противодействия этому способу вывода активов необходимо понимать, что сделка, совершенная с участием злонамеренного представителя одной стороны с другой стороной, по смыслу п. 1 ст. 179 ГК РФ злонамеренное соглашение представителя одной стороны с другой стороной, предполагает наличие умышленного соглашения с целью нанесения какого-либо ущерба пред-

ставляемому, либо получения какой-либо выгоды. Данную сделку можно признать ничтожной, если доказать вину представителя потерпевшей стороны.

Реорганизация предприятия с целью ухода от ответственности

Реорганизация и смена участников. Смена участников юридического лица означает, что в большинстве случаев активы данной организации уже выведены. В этой ситуации остается задача исключить ответственность физических лиц – участников и руководителей. Применяются различные варианты схемы с использованием реорганизации в форме:

- слияния;
- присоединения;
- разделения.

Суть данных схем состоит в том, что компания-должник проводит реорганизацию, в процессе которой объединяется с другой «технической» компанией или, наоборот, делится на несколько организаций, одна из которых находится в отдаленном регионе. В результате реорганизации возникает новое юридическое лицо, а первоначальные прекращают свое существование. Участник организации-должника выходит из состава учредителей новой компании и после этого не несет никаких обязательств в связи с ее деятельностью.

Все вышеперечисленные действия по сокрытию и отчуждению имущества совершаются как исполнительными органами организации, так и с согласия учредителей, акционеров общества. Нередки случаи, когда в осуществлении «вывода» активов участвуют сами арбитражные управляющие. Из-за несовершенства Российского законодательства помешать сговору с арбитражным управляющим крайне сложно. Тем не менее, если должник или дружественный ему кредитор направил заявление о банкротстве в суд и есть подозрения, что организация-должник собирается применить одну из схем, то добросовестным кредиторам необходимо то же подать заявление в суд. Если в суд поступают несколько заявлений, и первое из них по каким-либо причинам не удовлетворят, не рассмотрят или вернут заявителю, то суд утвердит кандидатуру временного управляющего, указанную в следующем заявлении, которое признают обоснованным: [4]. После включения требований в реестр кредитор получает право ознакомиться в суде со всеми материалами дела о банкротстве, в том числе с требованиями других кредиторов, и заявлять возражения по требованиям, которые вызывают сомнения. Также необходимо настаивать на проведение судебной бухгалтерской экспертизы, результаты которой помогут установить обоснованность требований кредиторов. Определить сомнительных кредиторов довольно просто: их требования обычно составляют 70 % и более процентов от стоимости активов, указанной в бухгалтерском балансе должника. Часто встречаются схемы, по которым в реестр пытаются включить требования, добровольно признанные должником в ходе суда и подтвержденные вступившим в силу судебным решением. Если подобные сделки не будут оспорены, организация-должник получит возможность контролировать процедуру банкротства, так как в его распоряжении окажется более 70 % голосов кредиторов, что позволит аффилированным кредиторам вывести все наиболее ликвидные активы организации.

Сейчас судебная практика противодействия контролируемым банкротствам проходит стадию формирования. Тем не менее можно привести несколько обнадеживающих примеров, таких, как решение, принятое Двадцатым арбитражным апелляционным судом по делу № А68-138/09: [5]. Кредиторы обжаловали в апелляционной инстанции определение суда о включении в реестр требований кредитора, который на первом собрании получил 43 % голосов (представив договор купли-продажи векселя). Кредиторы обратились в суд с заявлением, в котором просили запретить голосовать на собрании сомнительному кредитору. Суд заявление по обеспечительным мерам удовлетворил. Собрание состоялось, но решения по ключевым вопросам приняты не были, что сыграло на руку добросовестным кредиторам. В дальнейшем недобросовестный кредитор вынужден был по собственной инициативе выйти из состава кредиторов должника. В настоящий момент только активные и согласованные действия кредиторов дают реальный шанс вернуть хотя бы часть активов.

По мнению автора, в рамках разрабатываемой методики предотвращения и противодействия выводу активов организаций, помимо ужесточения ответственности за неправомерный вывод активов, целесообразно создать систему информационного контроля, которая помогла бы контролирующим органам отслеживать перемещение крупных активов. Создание и использование данной системы существенно снизит вывод активов организаций, находящихся в процессе банкротства с применением различных схем неправомерного вывода активов.

Библиографический список:

1. Приказ Минфина РФ от 22 июля 2003 г. № 67н «О формах бухгалтерской отчетности организаций», Приказ Минфина РФ от 6 июля 1999 г. № 43н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Бухгалтерская отчетность организации" ПБУ 4/99»).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
3. Пленум Высшего арбитражного суда РФ от 25 февраля 1998 года № 8.
4. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ.
5. Постановление от 11 ноября 2009 г. по делу № А68-138/09-2/Б Резолютивная часть постановления объявлена 11 ноября 2009 года.
6. Прорвич, В. А. Научно-методические и информационно-технологические основы развития судебно-экономической экспертизы в уголовном судопроизводстве / В. А. Прорвич // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы : сборник научных трудов I Международного форума (7–8 июня 2017 г.). – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017 г. – 648 с.
7. Гольцев, Д. С. Проблемы стандартизации информационно-методического обеспечения судебно-экономических экспертиз / Д. С. Гольцев // Сборник докладов по материалам международной научно-практической конференции «Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы» 16–17 мая 2019 г. Нижний Новгород. – С. 134–138.

Данилова О. Ю.¹,

главный государственный таможенный инспектор

отделения экспертизы товаров легкой промышленности

Экспертно-криминалистической службы – регионального филиала

Центрального экспертно-криминалистического

таможенного управления г. Н. Новгород

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКСПЕРТИЗ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Обладая широким экспертным профилем, Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление (далее – ЦЭКТУ) выполняет разнообразные виды экспертных исследований, в том числе экспертизы объектов интеллектуальной собственности.

Данное направление остается неизменно востребованным на протяжении последних 15 лет для всех видов правоохранительных органов страны. При пересечении границы вопросы защиты прав интеллектуальной собственности контролируются таможенными органами, на внутреннем рынке контроль осуществляют органы МВД, следственные органы, проводятся совместные межведомственные мероприятия.

Значительную часть экспертиз, назначаемых в рамках мероприятий по административным или уголовным делам, связанным с нарушением законодательства в области интеллектуальной собственности, выполняют эксперты ЦЭКТУ.

При возбуждении дела в рамках ст. 14.10 КоАП РФ или ст. 180 УК РФ, перед экспертами ставятся следующие вопросы:

1. Является ли обозначение, размещенное на товаре, сходным до степени смешения (тождественным) с зарегистрированным товарным знаком по свидетельству № «»?

2. Является ли товар однородным с товарами, в отношении которых зарегистрирован товарный знак по свидетельству № «»?

3. Соответствует ли товар требованиям, предъявляемым к выпуску оригинальной продукции соответствующей марки?

При ответе на первые два вопроса экспертом анализируется товарный знак – его действие на дату совершения правонарушения/преступления и проведения исследования, охраняется ли он на территории России (для международных регистраций), в отношении каких товаров он зарегистрирован, являются ли эти товары однородными с товаром, представленным на исследование, кто является правообладателем товарного знака, есть ли лицензионные договоры, кто является лицензиатами и т. д. Далее непосредственно проводится сравнение исследуемого обозначения или обозначений с товарным знаком/товарными знаками, в результате которого делается вывод о сходстве до степени смешения (или

¹ Данилова О. Ю., 2020.

тождестве) исследуемого обозначения с товарным знаком или о том, что обозначение не является сходным.

Ниже приведен пример обозначения, признанного сходным до степени смешения:

Иллюстрация 1
Обозначение, размещенное на товаре

RUSSIA 2018

Иллюстрация 2
Зарегистрированный товарный знак

При положительном ответе на первые два вопроса эксперт приступает к исследованию по третьему. Принимая во внимание значительное разнообразие товаров, поступающих на исследование, экспертиза по третьему вопросу подразумевает использование широкого спектра методов, начиная с визуального (когда исследование проводится невооруженным глазом) и заканчивая специальными методами с применением физико-химических, микроскопических, рентгено-флуоресцентных, трассологических и пр. исследований.

Так при исследовании пищевой продукции устанавливается соответствие состава представленного товара составу оригинального образца (при данном виде исследований наличие оригинального образца для сравнения является необходимым), наличие недопустимых примесей, соответствие техническим регламентам (так, вся пищевая продукция, легально поставляемая на российский рынок, должна соответствовать действующим регламентам). Ниже в качестве примеров приведены иллюстрации некоторой исследуемой продукции:

Иллюстрации 3–5 Примеры исследуемой пищевой продукции

При исследовании непродовольственных товаров устанавливается соответствие физико-механических характеристик (размеров, прочности), конструктивных особенностей, маркировки (серийных, индивидуальных номеров), химического состава материала и т. д. признакам, заявленным правообладателем.

Иллюстрации 6–8 Примеры исследуемых непродовольственных товаров

Таким образом, при производстве экспертиз объектов интеллектуальной собственности производится целый комплекс исследований, основываясь на нормативных документах, разработанных методиках ЦЭКТУ, сведениях правообладателей, предоставляемых с материалами о назначении экспертиз. Эксперты участвуют в семинарах, проводимых таможенными органами с участием правообладателей, где знакомятся с образцами оригинальной продукции, получают сведения об отличительных признаках оригинальных товаров. На уровне ЦЭКТУ сформирована электронная база данных методик правообладателей, активно используемая и пополняемая всеми экспертами Управления.

Демидова Т. В.¹,

*заместитель начальника кафедры
экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент;*

Четверкин П. А.²,

*доцент кафедры экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ДОКУМЕНТОВ В ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ МВД РОССИИ

Информационное обеспечение производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях России является неотъемлемой частью их успешной работы, заключающейся в том числе в успешном формировании, ведении и использовании справочно-вспомогательных учетов, которые, как известно, в отличие от экспертно-криминалистических, предназначены для объектов, не имеющих причинно-следственной связи с событием преступления и содержат в себе, как правило, сугубо справочную информацию.

На сегодняшний день справочно-вспомогательные учеты представляют собой один из видов учетов в системе криминалистической регистрации, обеспечивающий накопление, обработку, хранение, поиск, эффективное использование справочной информации и вспомогательного фонда, которые могут быть востребованы для раскрытия и расследования преступлений, а также научно-исследовательской или учебно-методической работы: [1]. Таким образом, их успешное использование способствует решению задач при производстве большинства видов судебных экспертиз, среди которых не является исключением и технико-криминалистическая экспертиза документов.

В ЭКП ОВД справочно-вспомогательные учеты в соответствии с нормативными правовыми актами МВД России являются частью системы криминалистической регистрации. Как правило, такие учеты: [2] представляют собой натурные коллекции объектов и их описания.

¹ Демидова Т. В., 2020.

² Четверкин П. А., 2020.

В соответствии с приказом МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» информационное обеспечение экспертно-криминалистической деятельности осуществляется информационными системами, ведущимися в органах внутренних дел, в том числе в форме справочно-вспомогательных и других учетов органов внутренних дел, а также методическими и информационными материалами головного экспертного подразделения (ЭКЦ МВД России). В соответствии с утвержденными в органах внутренних дел правилами определен порядок формирования, ведения и использования этого вида учета, который может быть автоматизирован с использованием технических средств.

Однако долгое время, как показывает практика, эффективность применения справочно-вспомогательных учетов в раскрытии и расследовании преступлений оставалась на довольно низком уровне. Объясняется это отсутствием единой научно обоснованной и организационно обеспеченной системы их комплектования и использования, трудностями ручной обработки и поиска содержащейся в коллекциях и каталогах информации. До сих пор натурные коллекции подлинных и поддельных документов, а также соответствующие каталоги создались в основном инициативно только в отдельных экспертных учреждениях, в то время как в остальных эта работа если и проводилась, то не носила системный характер и осуществлялась, как правило, неофициально.

Хорошим примером решения одной из проблем справочно-вспомогательных учетов в раскрытии и расследовании преступлений является созданная в 2014 г. на базе ЭКЦ МВД России коллекция образцов бланков документов и ценных бумаг, оборудования и материалов, используемых для изготовления поддельных денежных билетов и документов. Деятельность коллекции регламентирована отдельным Приказом ее по формированию, ведению и использованию. Одной из основных целей данной работы является обеспечение ЭКП территориальных органов МВД России образцами и описаниями защитных комплексов бланков документов и ценных бумаг, необходимыми для производства, прежде всего, технико-криминалистических экспертиз и исследований документов.

Так, например, данная коллекция формируется из:

- образцов бланков документов и описаний их защитных комплексов на различных носителях, поступающих в Центр из официальных источников на основании соответствующих запросов или имеющихся соглашений;
- образцов бланков ценных бумаг, поступающих в Центр в соответствии с действующим законодательством;
- оборудования и материалов, применяемых для изготовления поддельных денежных билетов и бланков документов, изъятых в рамках расследования уголовных дел и направляемых в Центр следственными органами, судами или другими правоохранительными органами на ответственное хранение.

Необходимость ведения такой коллекции объясняется спецификой производства технико-криминалистических экспертиз и исследований документов, объектами которой достаточно часто выступают различные виды защищенной полиграфической продукции: денежные билеты банка России, валюта ино-

странных государств, федеральные специальные и акцизные марки, полисы ОСАГО, поддельные документы иностранных государств (документы, удостоверяющие личность, водительские удостоверения, документы о регистрации транспортных средств стран-участников СНГ: Белоруссии, Азербайджана, Армении, Украины, Таджикистана и др.).

Как известно, по фактам использования поддельных документов назначаются технико-криминалистические экспертизы и исследования в отношении изъятых объектов, заключения по которым являются одними из важнейших доказательств по уголовным делам. Решение об их подлинности принимается по результатам сравнительного исследования с соответствующими подлинными образцами, которые на момент проведения экспертизы должны быть в распоряжении эксперта.

Однако органы предварительного расследования не всегда предоставляют соответствующие образцы на экспертизу, несмотря на то, что собственных коллекций образцов или описаний их защитных комплексов в ЭКП территориальных органов МВД России зачастую нет. Такое положение дел нередко приводит к невозможности принятия соответствующих процессуальных решений по материалам доследственных проверок или возбужденных уголовных дел.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству России обязанность предоставления образцов для сравнительного исследования при производстве судебных экспертиз возложена на органы предварительного расследования. Однако по различным объективным и субъективным причинам, в частности из-за низкой заинтересованности сотрудников следственных и оперативной служб в формировании информационного массива учетов, эта работа ведется зачастую неэффективно.

С учетом сегодняшних реалий и возрастающей потребности в производстве технико-криминалистических экспертиз документов, ЭКЦ МВД России самостоятельно осуществляет пополнение своей коллекции и направлению в территориальные подразделения образцов бланков документов рассматриваемой категории, а также описаний их защитных комплексов.

Правовым основанием получения экспертным учреждением образцов бланков документов и иных материалов для формирования и ведения коллекции является федеральный закон от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Согласно ст. 39. («Информационное обеспечение деятельности государственных судебно-экспертных учреждений») вышеуказанного закона «организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности обязаны безвозмездно предоставлять по запросам руководителей государственных судебно-экспертных учреждений образцы или каталоги своей продукции, техническую и технологическую документацию и другие информационные материалы, необходимые для производства судебной экспертизы. При этом государственные судебно-экспертные учреждения обеспечивают неразглашение полученных сведений, составляющих государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну.

Государственное судебно-экспертное учреждение вправе ходатайствовать перед судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следо-

вателем или прокурором о получении по окончании производства по делам предметов, являвшихся вещественными доказательствами, для использования в экспертной, научной и учебно-методической деятельности».

При этом следует отметить, что одной лишь нормы, указанной в ФЗ от 31.05.2001 № 73-ФЗ, не предусматривающей к тому же каких-либо санкций за ее неисполнение, к сожалению, явно недостаточно для регулирования такого значимого направления деятельности экспертных учреждений, на что неоднократно указывалось в научной литературе: [3]. Отсутствие четкого регламента по организации информационного обеспечения судебно-экспертной деятельности, в частности в области технико-криминалистического исследования документов, привело к использованию различных путей решения рассматриваемой проблемы.

Так, широкий круг объектов учета и изготовителей защищенной полиграфической продукции (отечественных и зарубежных) предполагает использования разных механизмов взаимодействия (с использованием как императивных, так и диспозитивных подходов) с организациями, осуществляющими выпуск такой продукции.

Например, для своевременного пополнения коллекции справочно-вспомогательного учета экспертные учреждения заключают соглашения о сотрудничестве с ФНС России, АО «ГОЗНАК», а также другими ведомствами и организациями. Учитывая необходимость международного взаимодействия при получении образцов документов иностранных государств, эта работа проводится путем направления соответствующих запросов в БКБОП МВД России, НЦБ Интерпола МВД России, а в отдельных случаях – ДПД МВД России. После поступления образцов бланков документов в ЭКЦ МВД России эксперты составляют описание защитных комплексов конкретных документов, после чего образцы (в случае достаточного количества) и их описания направляются в ЭКП территориальных органов МВД России для использования при производстве судебных экспертиз и исследований.

В современных условиях имеющиеся технологии позволяют в ряде случаев заменить экспертно-криминалистические натурные коллекции и картотеки на бумажных носителях компьютерными банками и базами данных, а процесс информационного обмена между ЭКП системы МВД России осуществлять по магистральной сети передачи данных. Это обстоятельство продиктовано тем, что в настоящее время натурные коллекции достаточно обширны, а необходимые эксперту сведения не всегда доступны из-за территориальной удаленности коллекций, которые сосредоточены, как правило, в ЭКЦ МВД России или в региональных центрах и их использование в экспертных подразделениях районного звена ограничено.

Вместе с тем цифровизация этого направления, к сожалению, не может решить всех проблем, связанных с информационным обеспечением ЭКП территориальных органов МВД России, поскольку в сложных экспертных ситуациях решение вопроса по существу возможно исключительно при предоставлении в распоряжение эксперта натуральных объектов, которые априори содержат значительно больший объем криминалистически значимой информации, принимаемой во внимание экспертами при производстве судебных экспертиз.

В таких ситуациях образцы из коллекций выполняют роль эталонов, наделенных свойствами, которыми обладают (или не обладают) вещественные доказательства, и, таким образом, служат для более достоверного определения соответствия этих свойств вещественных доказательств определенным стандартам.

По этой причине развитие информационного обеспечения технико-криминалистической экспертизы документов видится нам в дальнейшем совершенствовании справочно-вспомогательного учета как в виде натуральных коллекций, необходимость распространения которых во всех ЭКП территориальных органов МВД России очевидна, так и в виде развития баз данных, предусматривающих автоматизацию обработки информационных массивов учетов, позволяющую в будущем ставить на повестку дня вопрос о более активном информационном взаимодействии с судебно-экспертными учреждениями зарубежных стран.

Только успешное формирование, ведение и использование коллекций в рамках справочно-вспомогательного учета по направлению криминалистического исследования документов при условии наличия соответствующего организационно-штатного и материально-технического обеспечения ЭКП системы МВД России позволит решать следующие основные задачи:

- исследовательскую (обусловленную проведением экспертизы);
- научно-методическую (связанную с разработкой и совершенствованием методик экспертного исследования);
- дидактическую (связанную с процессом первоначального обучения кадров и повышением их квалификации);
- профилактическую (направленную на использование результатов технико-криминалистических экспертиз документов в профилактике преступлений).

Библиографический список:

1. Пахомов, А. В. Коллекции в правоохранительных органах России (научные основы, организация ведения и практическое использование) : научно-практическое пособие / А. В. Пахомов. – Москва, 2000. – С. 24.
2. В судебно-экспертных учреждениях Минюста России такие учеты именуются справочно-информационными фондами.
3. Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е. Р. Россинская. – М., 2008.
4. Сretenцев, Д. Н. Правовые, организационные и методические аспекты информационно-аналитического обеспечения судебно-экспертной деятельности : дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2008.

Дёмин К. Е.¹,

доцент кафедры оружейведения и трасологии

*учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;*

Семенова А. В.²,

*курсант Института судебной экспертизы Московского университета МВД
России имени В.Я. Кикотя*

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ЭКСПЕРТИЗЫ СЛЕДОВ УШНЫХ РАКОВИН ЧЕЛОВЕКА

Криминалистическая отоскопия – это относительно новый метод идентификации личности, который включает в себя изучение следов ушной раковины человека: [2, с. 102–105; 5, с. 58–62]. Следы ушной раковины человека в настоящее время недостаточно изучены российскими специалистами, они редко изымаются с мест преступлений и, соответственно, по данным следам очень редко назначаются судебно-трасологические экспертизы: [1, с. 67]. Необходимо отметить, что в нашей стране имеется недостаточный опыт назначения экспертиз по следам ушной раковины, в отличие от зарубежных стран, где проведение идентификации личности по этим следам давно уже не является новинкой. Однако есть случаи успешного использования криминалистически значимой информации об ушных раковинах человека для раскрытия и расследования преступлений. Так, судебно-экспертная практика правоохранительных органов ГУВД Кировской области наглядно показала эффективность использования результатов заключения эксперта по трасологической экспертизе следа ушной раковины, оставленного на полотне входной двери в квартиру жертвы серийного убийцы: [4].

Природа следов ушных раковин, признаки, которые в них отображаются, были детально изучены польским криминалистом И. Каспаржаком, исследовательский проект которого охватил период в 10 лет, а эмпирическая база включила в себя 1500 человек в возрасте от 15 до 60 лет (910 мужчин и 590 женщин). Польские эксперты рассматривают вопрос идентификации личности по следам ушей с 1992 г., тогда впервые были проведены исследования с целью создания методики идентификации личности по следам ушных раковин. Исследовательский проект охватывал период в 10 лет, а учебный материал включал население 1500 человек в возрасте от 15 до 60 лет (910 мужчин и 590 женщин). От каждого человека по было взято по 3 отпечатка левого и правого уха с различным уровнем давления 1kG, 2 kG и 3 kG, измеренного с помощью специального прибора-отометра, который был изобретен для нужд данного исследования и позволял производить сбор ушных оттисков с контролируемым давлением (слабый, средний и сильный нажим, т. е. разное по плотности прилегание) [6]. К сожалению, в российской практике не уделяется должного внимания

¹ Дёмин К. Е., 2020.

² Семенова А. В., 2020.

следам ушной раковины, и, соответственно, не используются экспертные возможности установления по ним личности: [3, с. 93].

Результаты нашего исследования также подтвердили уникальность и неизменность морфологических особенностей ушной раковины каждого человека¹. Однако различные части внешнего уха незначительно видоизменяются с прогрессированием возраста, что не оказывает влияние на процесс идентификации. Это связано с уменьшенной упругостью кожи. Удлинение мочки вносит максимальный вклад к общему увеличению длины (высоты) ушной раковины, особенно после 60 лет. Ношение тяжелых украшений для ушей также ускоряет процесс оттягивания и увеличения мочки. Во время исследования были выделены следующие формы ушной раковины: овальная, круглая, треугольная, прямоугольная и многоугольная. Каждый ушной отпечаток был разделен на 24 поля и отдельные признаки были обозначены в каждом соответствующем поле. Впоследствии, посредством статистических расчетов, признаки были систематизированы в соответствии с частотой их возникновения. Предполагалось, для дачи категорического вывода о том, что исследуемый след уха принадлежит конкретному подозреваемому, требуется подтверждение совпадения не менее 6 полей (из каталога, содержащего 24 поля).

Уровень I-классификация видов ушных раковин в зависимости от их общей формы, с учетом размеров. Измерения следов от ушей одного человека зачастую непостоянны из-за различной величины оказываемого давления, при слеодообразовании. Однако формы ушной раковины являются очень различаемыми.

Выделено 5 основных форм ушной раковины:

1. Овальная – ширина отиска ушной раковины, измеренная на уровне козелка уха, меньше $\frac{1}{2}$ длины ушной раковины и боковые края отиска округлены. Это наиболее распространенный тип ушной раковины (найденный в 61,7 % случаев).

2. Круглая – ширина отиска, измеренная на уровне козелка, превышает $\frac{1}{2}$ его длины, и оба боковых края отиска округлены до относительно одинаковой степени (обнаружены в 9,3 % случаев).

3. Треугольная – форма отиска похожа на треугольник, с явно более широкой частью в верхней области завитка и сужение к мочке ушной раковины (обнаружено в 14,7 % случаев).

4. Прямоугольная (ромбоидальная) – форма отиска похожа на прямоугольник (ромб), ширина верхнего края завитка и козелка приблизительно равны (встречаются в 6 % случаев).

5. Многоугольная форма – контур отиска имеет острые углы и полигональную форму, с максимальной шириной в средней части (в 8,3 % случаев).

Уровень II – нахождение «общих идентификационных признаков». Поверхность ушной раковины условно разделена на 24 поля, в каждом из которых найдены отличительные признаки. Результаты статистически обрабатывались и помещались в каталог, состоящий из 24 диаграмм (диаграмма для каждого

¹ Нами были получены отпечатки ушных раковин у 125 человек при различной степени нажатия на стекле либо листе бумаги с последующей обработкой дактилоскопическим порошком и фиксации с помощью светлой дактилоскопической пленки.

поля, соответственно). В каждом поле виды признаков должны быть четко определены. Заполнение должно вестись с учетом специальных кодов, обозначающих индивидуальные особенности и характеристики. Данная форма кодирования может использоваться как на стадии сравнительного исследования, так и во время предварительного исследования перед автоматизированной записью меток (кодов). Каждое поле содержит свой уникальный комплекс признаков. На практике предоставленные следы ушной раковины обычно отражаются только фрагментарно. В процессе проведенного исследования было установлено, что для проведения индивидуальной идентификации по заданному следу ушной раковины 6 полей из 24 должны быть полностью разборчивы (рис. 1). Для установления индивидуальной идентификации должно быть выявлено от 10 до 15 деталей. Используя каталог диаграмм и вычисляя частотные индексы, рассчитанные по признакам в каждом поле, можно определить вероятность повторного появления данного шаблона отображения ушной раковины у двух разных лиц.

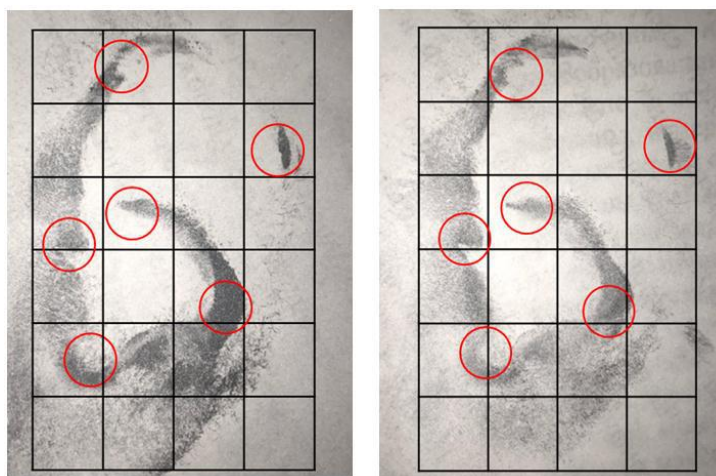

Рис. 1. Следы ушной раковины, разделенные на 24 поля, в 6-ти полях обозначены выявленные совпадающие частные признаки

Уровень III – установление совпадений по идентификационным признакам в виде морфологических особенностей (врожденных и приобретенных), шрамов, структуры кожи, следов изношенных украшений, таких, как серьги, пирсинг (рис. 2).

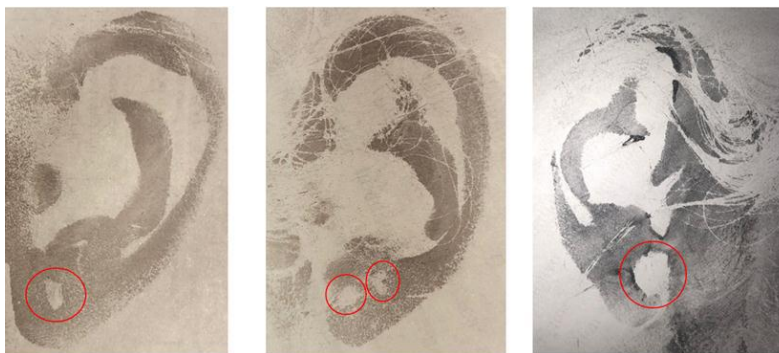

Рис. 2. Отображение морфологических особенностей ушных раковин в следах

Приведенные три уровня можно систематизировать следующим образом: уровень I включает идентификацию по групповым признакам; уровень II основан на общих идентификационных признаках. Когда 6 полей разборчивы, используя систему каталогов и расчета частот встречаемости признаков можно произвести индивидуальную идентификацию. Признаки, рассмотренные на III уровне, являются весьма специфическими. Их присутствие значительно упрощает идентификацию, но на этом уровне они не могут быть каталогизированы из-за их большого разнообразия.

Иллюстративность идентификации при совпадении достаточного количества деталей производится методами совмещения или наложения сравниваемых отпечатков. Сохранение и выявление совпадений других признаков, таких, как структура кожи, шрамы, проколы или своеобразные (некаталогические) элементы морфологии также принимаются во внимание. Польская отоскопическая система идентификации включает в себя три следующих уровня: 1) идентификация ушных раковин на основе их общей формы (овальная, круглая, треугольный, прямоугольная и многоугольная); 2) определение общих идентификационных признаков с учетом элементов ушной раковины, которые были разделены на 24 поля – каждый из которых имеет свои характерные особенности; 3) идентификация по приобретенным признакам следы шрамов, пирсинга, операций, и по врожденным (аномалии).

Иллюстративность идентификационного экспертного исследования при совпадении достаточного количества деталей производится методами совмещения или наложения сравниваемых следов/отпечатков, а также используется метод сравнения путем выделения совпадающих частных признаков на фото-графиях исследуемых следов и сравнительных образцов отпечатков, для последующей демонстрации (рис. 3).

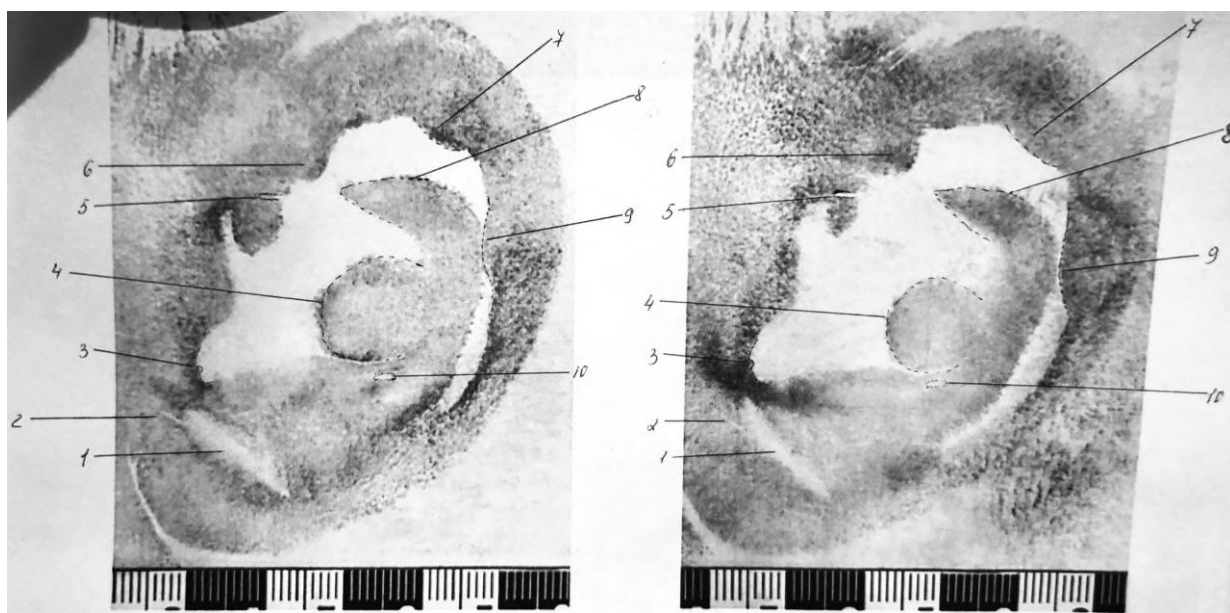

Рис. 3. Иллюстрация совпадающих частных признаков на фотографии исследуемого следа (слева) и сравнительного образца отпечатка ушной раковины подозреваемого (справа).

При оценке полученных результатов, наряду с отрицательными выводами о групповой принадлежности и индивидуальной идентификации, допускается и положительный категорический вывод с некоторой степенью вероятности.

По мнению авторов, для решения проблем применения криминалистического распознавания (идентификации) личности преступника по следу ушной раковины должна проводиться работа в следующих направлениях: во-первых, разработка методов, направленных на точное определение размерных характеристик анатомических образований ушной раковины, в каком соотношении и с какой частотой встречаются признаки и, во-вторых, создание простых и доступных методик, исключающих субъективность при оценке результатов и допускающих возможность компьютерной обработки данных. При этом крайне важно уделить особое внимание специалистам и следователям, выезжающим на осмотр места происшествия, а именно обучению правилам обнаружения, фиксации и изъятия следов ушных раковин.

Библиографический список:

1. Дёмин, К. Е. Особенности составления заключения эксперта при выполнении трасологических экспертиз : учеб. пособие / К. Е. Дёмин. – М. : Юридический институт МИИТ, 2016.
2. Криминалистическая техника : учебник / под ред. К. Е. Дёмина. – М. : Юридический институт МИИТ, 2017.
3. Криминалистическая техника : учебник для вузов / [К. Е. Дёмин и др.] ; ответственный редактор К. Е. Дёмин. – М. : Издательство Юрайт, 2019.
4. Серийного маньяка нашли по отпечатку уха. – URL: <http://www.ntv.ru/novosti/54884/> (дата обращения: 23.01.2019).
5. Узлова, О. С. Возможности современной криминалистической отоскопии / О. С. Узлова // Вестник МГОУ. Серия «Юриспруденция». – № 2. – 2012.
6. Kasprzak, J. Otoskopia kryminalistyczna : System identyfikacji, zagadnienia dowodowe//Wydaw. Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego. – Olsztyn, 2003.

*Диденко О. А.¹,
доцент кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я Кикотя,
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ОБЪЕКТИВИЗАЦИИ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Проблема объективизации на протяжении многих лет интересует исследователей в области теории судебного почерковедения и почерковедов-практиков и является предметом активных дискуссий, что обусловлено стремлением максимально беспристрастно решать поставленные перед экспертами задачи. Кроме того, она тесно граничит с вопросом оценки признаков в судебно-почерковедческой экспертизе.

При этом независимо от диагностического или идентификационного характера на протяжении всего процесса исследования не раз возникает необходимость оценивания признаков почерка. На первом уровне производства экспертизы – предварительная оценка проводится перед выдвижением экспертных версий, а на втором – итоговая оценка перед окончательным формированием выводов эксперта.

Экспертная оценка признаков почерка представляет собой весьма сложный и многогранный процесс, формирующийся из разноплановых показателей. Под ней, в свою очередь, может подразумеваться оценка: [1]:

- вида признаков почерка (диагностических – классических и специфических, идентификационных – общих и частных);
- признаков почерка в различных по процессуальному статусу объектах (исследуемых и сравнительных), виду рукописи (текст, краткая запись, подпись), по объему (большого, среднего, малого), условиям выполнения (обычным, необычным) и т. д.;
- признаков почерка на определенном уровне, этапе, стадии экспертного исследования;
- признаков почерка, положенных в обоснование вывода эксперта или противоречащих ему;
- единичного признака почерка;
- совокупности всех признаков почерка всех вариантов одной буквы;
- совпадений и различий единичного признака почерка в спорной рукописи и сравнительных материалах предполагаемого исполнителя;
- совпадений и различий всех признаков почерка всех вариантов одной буквы;

¹ Диденко О. А., 2020.

- совпадений и различий всех диагностических классических и специфических признаков почерка в объектах экспертного исследования;
- совпадений и различий всех идентификационных общих и частных признаков почерка;
- совпадений и различий всех признаков почерка в исследуемой рукописи и сравнительных материалах.

Соблюдение принципа объективности предписывает проводить исследование и формулировать выводы на единой общепринятой научно-методической основе, соответствующей современному уровню развития судебного почерковедения: [2].

Однако анализ материалов практики свидетельствует о том, что, несмотря на соблюдение общих принципов проведения исследований на единой основе, имеется ряд недостатков, существенно влияющих на снижение надежности полученных выводов, а в отдельных случаях и на форму вывода в целом. Рассмотрим их подробнее.

1. Так, при даче заключений некоторые эксперты в основу выводов брали признаки, имеющие очень низкую идентификационную значимость, то есть часто встречающиеся в почерках разных лиц, при наличии в рукописи более ценных признаков. Соответственно, если на начальном этапе работы для эксперта, имеющего малый практический опыт, дифференциация представляет определенную сложность, можно было использовать таблицы идентификационной значимости признаков, ориентируясь на значения коэффициентов, предложенных авторами вероятностно-статистических методик: [3].

2. В отдельных случаях комплекс набирался недостаточным количеством признаков. (Например, при категорическом положительном выводе идентификационная совокупность признаков была достаточна лишь для вероятной формы). Ввиду чего необходимо выбирать правильное соотношение по количественным и качественным критериям, т. е. эксперт должен отдавать предпочтение достаточному количеству признаков почерка, имеющих высокую идентификационную значимость. Если же признаки, включенные в комплекс, имеют среднюю или низкую значимость, следовательно, необходимо увеличить количество признаков, составляющих идентификационный комплекс, либо это повлечет изменение формы вывода с категорической на вероятную.

3. Еще одной довольно распространенной ошибкой является включение в идентификационный комплекс взаимозависимых признаков, что недопустимо и существенно снижает надежность вывода. Такие признаки априори должны быть взаимоисключаемыми. Это связано с особенностями выполнения близких по строению письменных знаков и их элементов, выполняемых однотипными движениями в буквах: п, т, р/и, ш, щ/д, з, у.

4. В качестве следующего серьезного недостатка надо отметить составление идентификационной совокупности из частных признаков почерка, подпадающих под общую характеристику, например, преобладающая форма движения – дугообразно-петлевая, соответственно, все дуговые и петлевые по форме элементы не должны рассматриваться в качестве компонентов в комплекс.

5. Еще одной распространенной ошибкой считается включение в идентификационный комплекс частных признаков почерка с наибольшей частотой проявления. В основном, это признаки, имеющие низкую идентификационную значимость, такие, как петлевые соединения элементов, которые довольно часто встречаются в рукописях разных лиц. Учитывая изложенное, следует отметить, что при выборе и включении в идентификационный комплекс признаков, необходимо руководствоваться устойчивостью и идентификационной значимостью признака, а не считать определяющим большое количество проявлений в рукописи.

6. Кроме того, говоря о частоте встречаемости признака, важно обозначить, что при формулировании положительного вывода эксперта частотные показатели в исследуемой рукописи должны перекрываться в количественном соотношении признаками, проявившимися в образцах. Однако если подобное не достигается при условии достаточного количества одноименных букв, содержащихся в рукописи, в таблице-разработке ставится пометка «реже». И это учитывается в ходе дальнейшей оценки. Важно помнить, что при отсутствии существенных и устойчивых различий, если таких признаков будет несколько, форма вывода может измениться на противоположную.

Таким образом, соблюдение экспертом всех предложенных рекомендаций будет способствовать повышению объективизации судебно-почерковедческих экспертиз и исследований и позволит свести к минимуму количество ошибочных выводов.

Библиографический список:

1. Прокуров, Е. В. Современные проблемы объективизации экспертной оценки признаков почерка : дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Прокуров. – Волгоград, 2015. – С. 31.

2. Модифицированная методика вероятностно-статистической оценки совпадений признаков почерка с учетом его групповой принадлежности / под ред. В. Ф. Орловой // Применение методов исследования, основанных на вероятностном моделировании, в судебно-почерковедческой экспертизе : методическое пособие. – М. : ВНИИСЭ, 1976. – С. 11–144.

3. Бобовкин, М. В. Современные проблемы использования специальных судебно-почерковедческих знаний в правоохранительной деятельности / М. В. Бобовкин // Современные проблемы теории и практики криминалистического исследования документов. – Волгоград : ВА МВД России, 2007. – С. 139–146.

*Дмитриева Л. В.¹,
преподаватель кафедры экспертно-криминалистической
деятельности УНК СЭ
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ ПРИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПРИЗНАКОВ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Судебная экспертиза начиная с 15 века прошла очень тернистый путь своего развития и становления. На сегодняшний день она является большим помощником в раскрытии и расследовании преступлений. Главная задача судебной экспертизы заключается в идентификации личности по ее биометрическим параметрам.

Судебная экспертиза находится в непрерывном развитии, постоянно происходит формирование новых родов (видов) экспертиз. Одной из таких, задач которой является идентификация личности или ее некоторых характеристик, выступает портретная экспертиза.

Судебная портретная экспертиза – это род традиционной криминалистической экспертизы, проводимой экспертами на основе специальных знаний в соответствии с процессуальным законодательством и методическими рекомендациями, в целях установления тождества человека по признакам его внешности, зафиксированным на объективных отображениях и выполняемых с помощью специализированных методов исследования.

По средствам портретной экспертизы происходит определение комплексных признаков, позволяющих дифференцировать внешность человека запечатленного на фото и видеозаписи по отношению к половой, возрастной, антропологической группам, а также установление конкретного тождества сравниваемых объектов исследования: [1]. Для достижения заданной цели, т. е. идентификации личности, должны применяться объективные методы исследования. В современной практике производства судебной портретной экспертизы применяемые методы сравнительного исследования по биометрическим параметрам идентификации личности человека следует подразделять на качественные и количественные (математические).

К качественным методам относятся методы совмещения изображений и визуального сопоставления, которые, в свою очередь, могут выполняться несколькими приемами:

– сопоставление с использованием «координатных сеток». Данный метод исследования впервые выдвинул криминалист Вороновский Н. Д. Суть этого метода заключается в создании и последующем наложении перекрестия шаблона полупрозрачной координатной сетки с соответствующей ценой деления

¹ Дмитриева Л. В., 2020.

на репродукцию исследуемых изображений, приведенных к одному масштабу. Затем полученные размерные характеристики исследуются и сравниваются;

- сопоставление с использованием «масок», предложенное криминалистом Г. Шнейкертом. Суть этого метода заключается в изготовлении плотного шаблона в виде геометрической фигуры с последующем наложении данного шаблона – маски на одноименные элементы внешности на сравниваемых изображениях;

- сопоставление с использованием «аппликаций», предложенное криминалистом К. Прохоровым. Метод с использованием «аппликаций» основан на выделении какого-то элемента оформления внешности на одном изображении и последующем нанесении этого элемента на другое исследуемое изображение (например, прическа разного фасона);

- сопоставление с использованием «биологической симметрии лица». Настоящий метод был представлен профессором Н. В. Терзиевым. Суть данного метода очевидна и заключается в разделении изображения с исследуемым лицом на две половинки, после чего эти половины попарно совмещаются (правая с правой, левая с левой).

Результаты после использования такого сопоставления рассматриваются экспертом субъективно, с учетом выявленных совпадающих и различающихся признаков внешности.

Бесспорно, советские криминалисты очень важное значение уделили методическому обеспечению производства судебной портретной экспертизы. И в дальнейшем велась доработка используемых методов с учетом особенностей отображения признаков внешности человека. Количественные методы исключают субъективную оценку полученных результатов. Перспектива использования количественных методов будет успешна как при идентификационном, так и диагностическом исследовании фото- и видеозаписей с изображенными на них признаками внешности человека.

К количественным (математическим) методам относятся:

- сопоставление одноименных относительных величин, которое заключается в измерении абсолютного расстояния между двумя парами антропометрических точек элементов внешности как в вертикальной, так и горизонтальной плоскости на сравниваемых изображениях. Относительная величина выходила делением меньшего результата на больший и сравнивались полученные результаты;

- угловых измерений. На изображениях измеряются углы, созданные линиями, соединяющими те или иные константные точки и полученные результаты соотносятся;

- вероятно – статистический метод оценки идентификационной значимости комплекса признаков внешности. При помощи этого метода выделяется и производится оценка характеристик элементов внешности по уже ранее высчитанным и приведенным в таблице вероятности их встречаемости;

- математический метод определения положения головы сфотографированного лица относительно фотокамеры.

В настоящее время эксплуатация искусственного интеллекта занимает практически все сферы человеческой деятельности. Судебная портретная экспертиза как

сложная, динамически развивающаяся система, не может существовать и развиваться без использования технических средств, среди которых существенная роль принадлежит вычислительным комплексам и информационным технологиям.

Автор видит в будущем возможность автоматизированного ввода характеристик элементов внешности с помощью сканирования с последующей математической обработкой, автоматического измерения и вычисления признаков и их сравнения.

К одному из основных недостатков обработки данных относится вероятный результат ответа на поставленный вопрос, следовательно, исключать эксперта из процесса исследования, а тем более формирования выводов, нельзя. Формирование и внедрение вспомогательных компьютерных систем исследования объектов портретной экспертизы очень актуально. Однако к этой системе должен предъявляться ряд требований, таких, как всесторонность исследования свойств объекта, надежность полученных результатов, доступность и простота обслуживания.

Таким образом, внедрение компьютерных систем можно выразить как вспомогательное средство решения задач в рамках портретной экспертизы, организационные основы которого необходимо тщательно проработать.

Библиографический список:

1. Судебная портретная экспертиза : курс лекций / В. А. Газизов, Л. В. Дмитриева, А. М. Зинин, И. Н. Подволоцкий ; под ред. А. М. Зинина. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.
2. Кирсанов, З. И. Экспертное отождествление человека по фотопортретам с применением математических методов исследования / З. И. Кирсанов. – М., 1968.
3. Клейнберг, К. Ф. Изучение количественных сопоставлений фото- и видеоизображений на основе векторов параметров, полученных с использованием антропометрических точек / К. Ф. Клейнберг, Д. П. Зиберт // Forensic Science International. – 2012.

Донцова Ю. А.¹,

*старший научный сотрудник отдела научных исследований
по криминалистическим видам экспертиз
управления научных исследований ЭКЦ МВД России;*

Ивашкова А. В.²,

*старший научный сотрудник отдела научных исследований
по криминалистическим видам экспертиз
управления научных исследований ЭКЦ МВД России*

ВЛИЯНИЕ ПОВЫШЕННОЙ ТЕМПЕРАТУРЫ НА ОСОБЕННОСТИ СОХРАННОСТИ ПОТОЖИРОВЫХ СЛЕДОВ РУК

Согласно статистике (2016–2018), количество установленных поджогов от общего числа пожаров, зафиксированных на территории Российской Федерации, составляет около 11 %: [1, с. 4, 9]. За указанный период в ходе пожаров, произошедших по причине поджога, погибло в общей сложности 656 человек: [1, с. 9]. Кроме того, поджог часто является способом сокрытия других преступлений.

В связи с этим важная задача органов расследования заключается в установлении всех обстоятельств преступного деяния, чему в немалой степени способствует назначение максимально возможного числа судебных экспертиз.

Поиск следовой информации при осмотре места происшествия, сопряженного с пожаром, весьма затруднен из-за воздействия опасных факторов пожара (повышенной температуры окружающей среды, пламени, продуктов горения и термического разложения и др.) на предметы материальной обстановки. Не является исключением обнаружение и выявление следов рук на объектах, находившихся в зоне горения.

Из-за специфических изменений компонентного состава потожирового вещества, наслоения на предметы копоти, попадания средств пожаротушения применение традиционных методов обнаружения, выявления, фиксации и изъятия следов рук часто оказывается неэффективным. Это привело к устойчивому мнению о нецелесообразности их поиска при осмотре мест пожаров, ввиду чего следователи и специалисты-криминалисты не уделяют этому должного внимания.

В настоящее время актуальным направлением развития технико-криминалистического обеспечения экспертного исследования следов рук является разработка специализированных средств и методов обнаружения, выявления, фиксации и изъятия следов рук на объектах, подвергавшихся неблагоприятному воздействию определенных внешних факторов или обладающих нетипичными свойствами.

Основной фактор, негативно влияющий на сохранность следов рук при пожаре – экстремально высокая температура окружающей среды. Развитию мето-

¹ Донцова Ю. А., 2020.

² Ивашкова А. В., 2020.

дов обнаружения и выявления следов рук, подвергавшихся термическому воздействию подобного плана, способствует определение закономерностей преобразования состава потожирового вещества и установление наиболее устойчивых его компонентов, что позволит вести целенаправленный научно обоснованный поиск наиболее эффективных проявителей.

Так, по имеющимся данным, на особенности изменения следов рук оказывает влияние не только показатель температуры, но и способ температурного воздействия. Медленное повышение температуры (характерное при нагреве воздуха в естественных метеорологических условиях) вызывает растекание потожирового вещества по поверхности из-за плавления жиров (температура плавления около 30 °С), а резкое повышение до экстремальных показателей (как при пожаре) приводит к обугливанию органических компонентов и закреплению их на поверхности: [2, с. 77–78].

Если объект не подвергся деструктивным изменениям во время пожара, следы рук могут сохраняться и быть выявлены. Рекомендации по применению отдельных технико-криминалистических средств и методов приведены в некоторых научных статьях зарубежных авторов: [3, 5].

В подтверждение имеющейся в специализированной литературе информации, в ЭКЦ МВД России (в рамках проводимой в данное время научно-исследовательской работы «Особенности обнаружения, выявления, фиксации и изъятия следов рук на местах пожаров») собран значительный массив эмпирического материала. На момент подготовки публикации исследовано около 1200 объектов, на каждом из которых имелось не менее 5 экспериментальных следов рук.

В процессе экспериментальной работы изучали объекты из стекла, глазурованной керамики, металлов (алюминия, оцинкованного железа, ламинированного кровельного профлиста) со следами рук двух видов: образованных преимущественно потовыми или жировыми компонентами потожирового вещества¹. Донорами были лица мужского и женского пола.

В зависимости от условий экспериментов и с учетом жаропрочности материалов объекты подвергали нагреву в муфельной печи при фиксированной температуре от 100 до 800 °С в течение 15–30 минут, а также вблизи зоны горения открытого пламени от 5 до 100 минут.

Временные интервалы воздействия температуры избирались с учетом статистических данных о среднем времени свободного горения, сообщения о пожаре, прибытия пожарного подразделения, подачи первого ствола, локализации пожара и ликвидации открытого горения: [1, с. 95–96, 105, 107–113].

В ходе экспериментов изучены изменения физических свойств и морфологических признаков потожировых следов рук после нагрева до экстремальных показателей, пределы сохранности отдельных органических компонентов потожирового вещества, подвергавшегося воздействию высокой температуры.

Так, на основании полученных результатов, можно обозначить относительную температурную границу преобразования типовых физических и химических свойств потожирового вещества: примерно 450 °С, поскольку на данной

¹ Далее – «потовые следы рук», «жировые следы рук».

отметке, как правило, завершается процесс постепенного распада органических компонентов (аминокислот, липидов и др.) и полностью утрачиваются адгезионные свойства вещества следа. Таким образом, чем выше температура и время пребывания объектов в ее условиях, тем маловероятнее выявить следы рук традиционно применяемыми технико-криминалистическими средствами. Однако это не означает полной потери следовой информации.

Потовые и жировые выделения кожи человека по-разному выдерживают экстремальное повышение температуры, что вероятнее всего объясняется их изначальным компонентным составом (пот на 97–98% состоит из воды с растворенными в ней органическими и неорганическими веществами, в состав кожного жира входят разнообразные липиды). Потовые следы рук перестают визуализироваться на поверхности объектов и не реагируют на средства выявления после нагрева при температуре до 300 °С свыше 30 минут, от 300 до 450 °С – свыше 15 минут. Пропорционально повышению температуры и времени ее воздействия папиллярные линии, образованные потовыми выделениями, постепенно истончаются и исчезают. Жировые следы рук могут сохраняться, не утрачивая идентификационных признаков, при нагреве до 800 °С свыше 30 минут (в некоторых случаях до 100 минут). На отдельных поверхностях (например, на стекле) они различаются в косопадающем свете и хорошо высвечиваются фотовспышкой (*рис. 1, 2*).

Наблюдение за сохранившимися и визуально различимыми на объектах после нагревания следами рук в течение 35 суток показало, что они практически не изменяются, а попытки их удаления с поверхности свидетельствовали о большей устойчивости данных следов к механическому воздействию по сравнению с потожировым веществом в нативном состоянии¹.

В диапазоне температуры 100–450 °С, при среднем времени нагрева 15–20 минут, отмечена следующая последовательность изменения свойств потожировых следов рук.

Слабое воздействие на объекты оказывает температура 100–150 °С: не смотря на некоторую потерю качества, следы рук проявляются большинством технико-криминалистических средств, рекомендованных для обработки поверхности, на которой они отобразились.

При нагреве до 200 °С наблюдается снижение адгезионных свойств следов рук и частичный распад органических составляющих. Об этом, в частности, свидетельствует уменьшение эффективности дактилоскопических порошков и ослабление качественных реакций на аминокислоты (с раствором нингидрина²) и липиды (с раствором черного судана, мелкодисперсного проявителя на основе дисульфида молибдена: [6]).

После воздействия температуры 250–300 °С распадается большая часть аминокислот и липидов (реакция потожирового вещества на растворы нингидрина и черного судана, мелкодисперсный проявитель на основе дисульфида

¹ Для тестирования восприимчивости следов рук, подвергавшихся нагреву, к механическому воздействию (трению) проводился эксперимент по удалению их с поверхности кистью с жестким ворсом, тканью.

² Применялся на непористых поверхностях как индикатор.

молибдена практически не происходит), значительно уменьшаются адгезионные свойства следов рук. Следы рук плохо проявляются большинством традиционных технико-криминалистических средств и методов (дактилоскопическими порошками, парами цианакрилата и др.). Однако о возможной сохранности компонентов эккринового пота свидетельствует результативность применения порошковых суспензий на основе диоксида титана («SPR-White») и оксида железа для выявления следов рук: [6].

При температуре 400–450 °С вещество следа полностью преобразуется до неорганических компонентов (хлоридов и других солей). Это подтверждается качественной реакцией следов рук на соли серебра: [7, с. 173].

Из-за полной утраты органических составляющих и адгезионных свойств следы рук, подвергавшиеся воздействию температуры свыше 450 °С, невозможно визуализировать с применением традиционных средств выявления. В ходе экспериментов полученные следы рук удавалось выявить на некоторых поверхностях, обработав растворами нитрата или перхлората серебра (рис. 3).

В настоящее время продолжается разработка научно-методических подходов к исследованию следов рук на объектах, подвергавшихся воздействию высокой температуры в условиях пожара, чему в немалой степени способствуют полученные ориентировочные практические данные о температурных и временных пределах сохранности следов рук и закономерностях изменения компонентного состава потожирового вещества.

Рис. 1 Потовой след пальца на стекле после нагрева при температуре 300 °С в течение 20 минут

Рис. 2 Жировой след пальца на стекле после нагрева при температуре 600 °С в течение 15 минут

Рис.3. Жировой след пальца на стекле после нагрева при температуре 600 °С в течение 25 минут. Выявлен раствором нитрата серебра

Библиографический список:

1. Пожары и безопасность в 2018 году: статистический сборник / под общ. ред. Д. М. Гордиенко. – М. : ВНИИПО, 2019. – 126 с.
2. Корноухов, В. Е. Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития / В. Е. Корноухов, Ю. Ю. Ярослав, Т. В. Яровенко. – М. : Норма: Инфра-М, 2011. – 320 с.
3. Dominick, A. J. The recoverability of fingerprints on nonporous surfaces exposed to elevated temperatures / A. J. Dominick, N. Nic., D. Stephen, M. Bleay // *Journal of Forensic Identification*. – 2011. – № 61 (5). – С. 520–536.
4. Dhall, J. K., A novel method for the development of latent fingerprints recovered from arson simulation / J. K. Dhall, G. S. Sodhi, A. K. Kapoor // *Egyptian Journal of Forensic* – 2013. – № 3. – С. 99–103.
5. Stow, K. M. The recovery of finger marks from soot-covered glass fire debris / K. M. Stow, J. McGurry // *Science & Justice*. – 2006. – № 1 (46). – Р. 3–14.
6. Латышов, И. В. Особенности выявления следов рук, образованных на объектах, имеющих наслоения маслянистых веществ / И. В. Латышов, Ю. А. Донцова // *Экспертная практика*. – 2019. – № 86. – С. 43–54.
7. Варавва, Н. Э. Химия : справочник / Н. Э. Варавва. – М. : Эксмо, 2018. – 223 с.

Дрога А. А.¹,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Московского областного филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридически наук

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА ИССЛЕДОВАНИЯ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Сегодня в условиях развития коммуникационных автоматизированных каналов связи обмен сведениями становится самостоятельным фактором, требующим согласованности позиции по спорным вопросам. Если буквально 10 лет назад получение сведений о результатах рассмотрения того или иного дела составляло существенную сложность, то сегодня решения судов представлены в общем доступе, сеть интернет позволяет обобщать информацию и получать результаты запросов в режиме реального времени, что ставит перед экспертом дополнительные требования к качеству и содержанию его заключения.

В связи с чем, с учетом современных тенденций и удобства исследования, объект судебно-бухгалтерской экспертизы, сопряженной с использованием компьютерной информации, можно схематично представить в виде теоретической экономической модели (см. рис 1).

Рис. 1. Построение теоретической экономической модели объекта исследования в ходе производства судебно-бухгалтерской экспертизы

¹ Дрога А. А., 2020.

Как видно из рисунка, важно определить значение и роль каждого из участников выстроенной модели, причинно-следственные связи, возникшие и обусловленные фактами хозяйственной жизни, сведения о которых имеются в распоряжении эксперта, также должна быть отражена в такой модели линия поведения субъекта исследования (подозреваемого, обвиняемого).

Часть элементов построенной модели становится ясной в ходе проведения исследования представленных материалов, но определенная часть остается предполагаемой, мнимой до момента ее подтверждения дополнительно требуемыми доказательствами.

Построение модели осуществляется с применением компьютерных технологий и в зависимости от сложности может иметь графическое (схематическое) представление или же описание в текстовом формате.

В качестве примера, можно привести построение теоретической модели расследования преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов с организации».

Так, налогоплательщиком использованы документы, выписанные от имени организации-контрагента плательщика НДС в целях скрыть фактическую закупку материалов у организации контрагента, не являющегося плательщиком НДС и, тем самым, получить необоснованное право на налоговый вычет. Образуют ли данные обстоятельства состав преступления?

С точки зрения законодателя, ситуация неправомерного исчисления лицом налога от произведенной операции может иметь различные последствия. Если организация, от имени которой составлены документы, отражающие не существующую поставку, то есть поставку без ее участия, отразит номинально в учете факт продажи и исчислит НДС к уплате по данной сделке, то, законодатель получит ожидаемую сумму налога. При этом не важно, кто из участников произведет уплату данного налога, – налогоплательщик – фигурант уголовного дела, в случае невозможности применения налогового вычета по НДС при условии отражения сделки с фактическим поставщиком, либо формальный поставщик, исчисливший сумму налога по не совершенной им сделке. Но, если сумму налога не показывают, ни формальный поставщик, ни налогоплательщик – фигурант дела (путем применения налогового вычета), то бюджет однозначно недополучает сумму налога. Причем, НК РФ не ставит условия получения налоговой выгоды от добросовестности контрагента, о чем свидетельствует многочисленная судебная практика.

Если рассматривать ситуацию вне привязки с деятельностью организаций контрагентов, а с формальной стороны, то применение налогового вычета неправомерно, так как выявлены факты искажения учетных сведений, отражение операции вне связи с ее фактическими обстоятельствами – закупка произведена у лица – не плательщика НДС, что делает невозможным применение налогового вычета.

Выгода налогоплательщика по замыслу законодателя должна быть получена в виде скидки (меньшей стоимости товара по сравнению с рыночной) на стоимость товара, реализуемого налогоплательщиком с применением специального налогового режима. Эксперт в рассматриваемой ситуации должен представить за-

ключение, отражающее поведение субъекта преступления и указать соответствие его деяния положениям налогового законодательства. Обстоятельства и оценка фактического поведения контрагента – формального продавца – могут быть использованы стороной защиты в доказывании обоснованности налоговой выгоды.

Задача налогового органа принять участие в интерпретации выявленных следствием обстоятельств с учетом рассмотрения всей схемы (модели) поведения налогоплательщика – фигуранта уголовного дела. Следует обратить внимание на то, что рассмотрение дела без квалифицированного участия налогового органа будет неполным.

Компьютерная информация позволяет эксперту сопоставить сведения из различных источников в рамках построенной модели и находящей свое выражение в аналитических рабочих таблицах. Важно понимание экспертом качественных факторов, обусловивших совершение преступного деяния. Это понимание цели и характера деятельности субъектов модели, понимание ими условий и обстоятельств совершения деяния, способов уклонения от ответственности. Здесь могут быть применены попытки перевода долга на фирмы-однодневки, подставных лиц, вывод активов и капитала за границу Российской Федерации, расчет на прикрытые со стороны подконтрольных и аффилированных лиц, невозможность установления истинных обстоятельств дела или невозможность их доказывания.

Сведения, регистрируемые органами государственной власти, контрагентами во внутренней учетной системе, способны прояснить истинную картину обстоятельств. Однако, если предмет экспертного исследования ограничен, точнее, по объективным причинам не выходит за рамки внутренней учетной системы исследуемого экономического субъекта, сложно получить объективные доказательства преступного деяния. Понимание этого должно быть, прежде всего, у жертвы преступления, когда не стоит пренебрегать правилами учета или надеяться на честность компаньона по бизнесу. Законодательством установлены требования регистрации фактов хозяйственной жизни без каких-либо пропусков или изъятий, пренебрежение которыми создает риск. Аналогично и необоснованное манипулирование положениями гражданского законодательства, что приводит к возможности контрагентом использовать рисковую ситуацию в своих интересах. Это касается широких возможностей отражения договорных обязательств.

Допускается восстановление отдельных элементов построенной модели путем формирования вывода экспертом на основе исследования сущности обстоятельств при отсутствии нормативных правил, о чем делается указание в заключении эксперта-бухгалтера.

Таким образом, современная судебно-бухгалтерская экспертиза характеризуется существенными особенностями, связанными с большим спектром экономических вопросов, разрешаемых в процессе проведения исследования. В зависимости от учетных данных эксперту представляется такой комплекс документов, который обеспечивает решение экспертных задач на основе анализа все взаимосвязей в структуре бухгалтерского отражения интересующих суд данных. В этом случае, именно авторитет эксперта, грамотность изложения

и обоснованность экспертного заключения способны обеспечить качество расследования. Эксперт должен быть способен выстроить теоретическую экономическую модель объекта исследования, восстановить последовательность возникновения фактов хозяйственной жизни, их регистрацию в учетной системе, отражения сведений о них в иных учетных системах и у контрагентов.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 24 мая 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ч. 1. – Ст. 4921.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) 31 июля 1998 г. №146-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
4. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. Савицкий, А. А. К вопросу об объектах исследования судебной экономической экспертизы / А. А. Савицкий // Вестник университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 5. – С.105–114.

Евдокимова В. А.¹,
адъюнкт 2-го года обучения
факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛУЧЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ВИДЕОЗАПИСЕЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ДЛЯ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

При производстве экспертных исследований наиболее распространенной формой предоставления информации в чаще является цифровая. Объекты представляют собой информацию, представленную в бинарном коде. В связи с этим модернизируются методы исследования таких объектов, а также формируются новые требования предоставления цифровой информации для последующего исследования.

Использование в доказывании аудио-, фото- и видеоматериалов является неотъемлемой частью. В то же время поиск таких материалов, имеющих значение по делу, относительно доступен ввиду сильной распространенности использования фото- и видеооборудования для различных целей.

В нашей статье рассмотрим цифровые видеозаписи как объект экспертного исследования. В соответствии с Федеральным законом № 73-ФЗ «Объектами исследований являются вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза»: [2]. Цифровые видеозаписи в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом признаются вещественными доказательствами: [1]. Однако они должны отвечать критериям допустимости, достоверности и относимости.

Допустимость цифровых видеоизображений выражается в соответствии нормам процессуального законодательства при получении (изъятии) их в ходе следственных действий.

Достоверными цифровые видеозаписи признаются при объективном отражении обстоятельств, деталей, а также отсутствии вносимых изменений (монтажа). Установление факта внесения изменений в видеозапись может выражаться в производстве отдельной судебной экспертизы, например, видеотехнической или компьютерно-технической экспертизы.

Относимость цифровых видеозаписей определяется ответом на вопрос: «запечатлено ли обстоятельство, которое может быть выяснено с помощью производства экспертизы?» или «способна ли данная видеозапись по своему содержанию ответить на вопросы, поставленные эксперту?».

¹ Евдокимова В. А., 2020.

Помимо основных критериев, на наш взгляд, при оценке цифровых видеозаписей необходимо учитывать также качество и количество (см. схему 1). Количественную сторону оценки цифровых видеозаписей отражает критерий полноты: в полной ли мере отражено обстоятельство на видеозаписи. Для оценки качества изображения следует исходить от конкретной задачи. Однако для того, чтобы всесторонне оценить качество цифрового видеоизображения по определенным параметрам, необходимо иметь специальные знания. Поэтому оценка качества проводится, как правило, не в полном объеме, а по субъективному восприятию.

Схема 1. Критерии оценки цифровых видеозаписей

Отсутствие всестороннего подхода оценки цифровых видеозаписей либо несоблюдение критериев может привести к признанию доказательства или производства исследования невозможным. Для того, чтобы не допускать такого исхода событий, необходимо соблюдать ряд требований, предъявляемых к цифровым видеозаписям.

Использование цифровых видеозаписей при доказывании или для дальнейшего исследования сопровождается процессом получения, добывания и изъятия их. Необходимо разграничивать понятия оригинала, копии и дубликата видеозаписи.

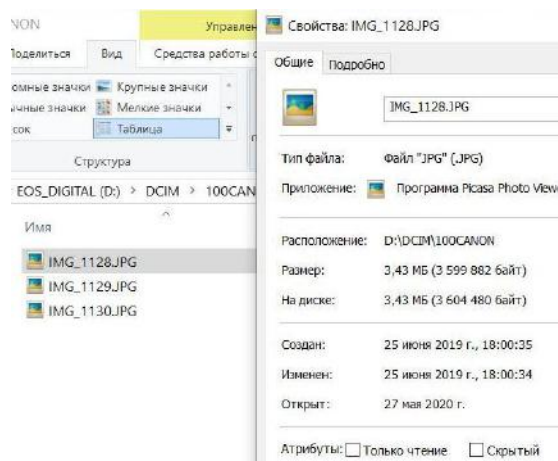
Оригиналом выступает видеозапись, записанная на первичном носителе информации, который находился во время записи непосредственно в устройстве. Также оригиналом может выступать само записывающее устройство, которое не содержит съемного носителя информации. Изъятие оригинала видеозаписи считается наиболее достоверным источником информации.

Дубликатом является файл-образ, т. е. полная копия содержания и структуры файловой системы и данных, находящихся на носителе-оригинале. Может быть сделан дубликат всей информации либо ее части. Аналогично дубликату документов, дубликат цифровой видеозаписи имеет одинаковую юридическую силу с оригиналом.

При дублировании цифровых видеозаписей также переносится информация о свойствах этой записи, которая является криминалистически значимой при доказывании. Такими данными выступают дата, время создания видеозапи-

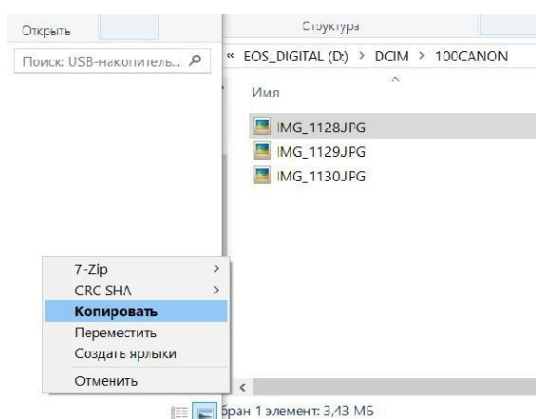
си. А при копировании информации (простом переносе на съемный носитель) такая криминалистически значимая информация может быть изменена. Использование копий цифровых видеозаписей в виду их изменчивости недопустимо.

Рассмотрим примеры потери и сохранения криминалистически значимой информации при получении цифровой информации (таблица 1).

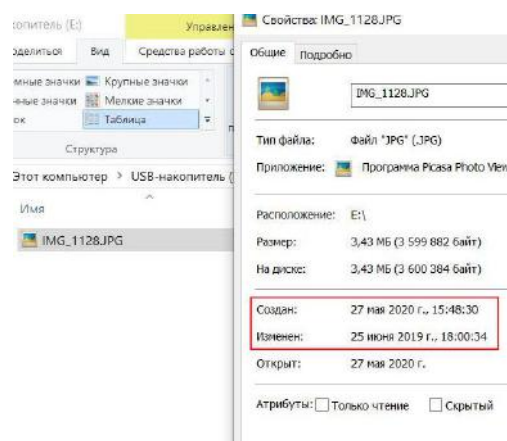

Исходный файл IMG_1128

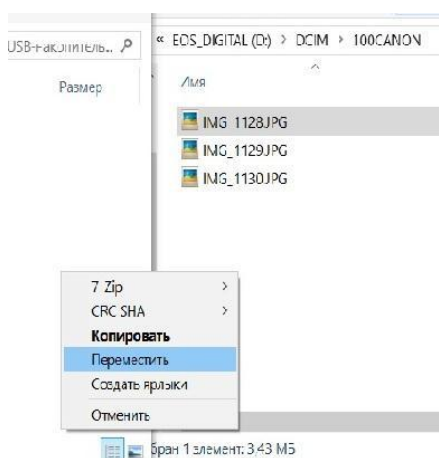
Во вкладке «Свойства» мы видим основные данные: тип файла, размер, дату создания файла, дату изменения

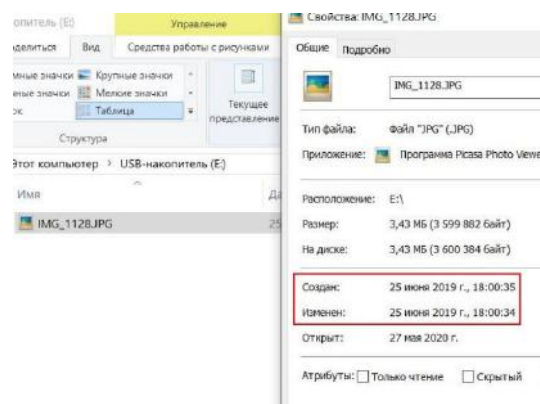
Производим «Копирование» файла на носитель информации

Произошло изменение даты создания. Оно соответствует дате и времени копирования файла

Производим «Перемещение» файла на носитель информации

Изменений в данных даты и времени не произошло

Таблица 1. Изменение свойств при «Копировании» и «Перемещении»

Из вышеуказанной таблицы следует, что «Копирование» при работе с цифровой информацией, в частности цифровыми видеозаписями, недопустимо. Учитывая эту информацию не следует забывать о носителе информации на который переносится информация (таблица 2).

Однократной записи		Многократной записи
		
		
Оптические		Полупроводниковые
Разрешено использовать		Использование только в режиме «диск за раз»
		Использование только с включением запрета записи после переноса информации

Таблица 2. Виды носителей информации

Запись видеозаписей (дублирование) производится только на носители однократной записи либо в режиме «диск за раз»: [3]. Однако на полупроводниковых носителях такого режима нет. В целях сохранности полученной информации после записи на полупроводниковые носители стоит включить режим запрета записи. На некоторых носителях информации режим запрета можно включить механически, но большинство при помощи командной строки.

Подводя итоги всему вышесказанному, хотим обратить внимание, что при работе с цифровой информацией, в частности с цифровыми видеозаписями, необходимо уделить внимание подготовительному этапу. А именно подготовить соответствующий носитель информации. Наиболее целесообразно изъятие цифровых видеозаписей с объектом носителем. Им может выступать само устройство записи либо карта памяти. Если изъятие с объектом носителем невозможно, то необходимо создать дубликат информации на носитель и в дальнейшем обеспечить сохранность данной информации в неизменном виде.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // «Российская газета». – 2001. – 22 декабря.
2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // «Российская газета» от 5 июня 2001 г. – № 106.
3. Иванов, Н. А. О хранении цифровых доказательств в наблюдательном производстве / Н. А. Иванов // Судебная экспертиза. – № 1 (21). – 2010. – С. 24–29.
4. Галяшина, Е. И. Материалы аудио- и видеозаписи как результаты ОРД: проблемы судебно-экспертного обеспечения проверки доказательств / Е. И. Галяшина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – № 2. – 2015. – С. 91–96.

Жаворонков В. А.¹,
старший преподаватель кафедры
«Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика»
Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМАХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МАРКИРОВОЧНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Распространение цифровых технологий практически на все сферы человеческой деятельности уже сегодня в корне изменило наше представление о возможностях использования информации при производстве различных видов судебных экспертиз, значительно расширило методологическую базу проведения экспертных исследований, позволив решать задачи, которые ранее казались трудновыполнимыми. Учитывая, что в последние пятнадцать–двадцать лет произошла существенная переориентация в способах криминального изменения заводской идентификационной маркировки транспортных средств (далее – ТС²) от частичного в сторону ее полного уничтожения, проблема неэффективности применения традиционных (даже высокотехнологичных) методов исследования встала достаточно остро; количество случаев невозможности установить VIN³, присвоенный ТС на заводе-изготовителе в некоторых экспертно-криминалистических подразделениях (далее – ЭКП) ОВД составляет около 38 % от общего количества выполненных экспертиз и исследований: [1, с. 134].

Использование цифровых технологий при осуществлении процессов, связанных с поиском, обработкой, накоплением, хранением и передачей информации, предоставляет новые возможности для повышения эффективности производства экспертиз и исследований. Увеличение объемов информации и расширение круга решаемых экспертных задач также определяет необходимость использования таких технологий в экспертной практике, снижая количество тру-

¹ Жаворонков В. А., 2020.

² Под ТС в настоящей статье понимаются автотранспортные средства (далее – АТС) на колесном (безрельсовом) и гусеничном ходу категорий М, N, O, L, что является вполне оправданным; в таком узком смысле ТС рассматриваются и в нормативных правовых актах (например, в Постановлении Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 21.12.2019), и нормативно-технических документах (например, в ГОСТе 33990-2016 «Транспортные средства. Маркировка. Технические требования» (с поправками на 01.02.2020), и в научной литературе. Поэтому использование понятия «транспортные средства» с таким информационным наполнением является на настоящий момент сложившейся терминологической традицией. Это связано также с тем, что практически все экспертизы и исследования в отношении изменой или уничтоженной маркировки на ТС касаются именно той их категории, на которую указывалось выше.

³ VIN – Vehicle identification number (идентификационный номер автотранспортного средства).

доемких и рутинных операций, уменьшая количество экспертных ошибок и выводя экспертную деятельность на новый, более высокий уровень: [3, с. 180].

Вместе с тем следует отметить, что информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности, являясь одним из актуальных ее направлений, нуждается в комплексной теоретической разработке, процесс осуществления которой параллельно позволяет совершенствовать криминалистическую технику, тактику и методику, обеспечивать неразрывную связь судебной экспертологии и уголовно-процессуального права: [4, с. 197].

Разработка в этом плане концепции информационного обеспечения судебной экспертизы маркировочных обозначений (далее – МО) ТС также вносит существенный вклад как в развитие теории судебной экспертизы (позволяет сформулировать ряд новых понятий, используемых в этом виде судебной экспертизы, классифицировать ее объекты и задачи, структурировать информационные массивы и пр.), так и в практику производства экспертиз и исследований этого вида (расширяет методологическую базу и обеспечивает применение новых методов).

Определяя и обосновывая основные направления деятельности по созданию эффективной системы информационного обеспечения судебной экспертизы МО ТС, необходимо всесторонне оценивать всю сложность предстоящей работы по внедрению теоретических разработок в практику ЭКП ОВД и других экспертных учреждений (далее – ЭУ). Во многих случаях приходится сталкиваться с уже существующими проблемами, а также необходимостью прогнозировать новые, возникающие в процессе внедрения системы в практическую деятельность ЭУ и ее функционирования.

К наиболее очевидным проблемам, требующим своего скорейшего разрешения следует отнести несовершенство существующей нормативно-правовой базы, затрудняющей возможность использования различных информационных массивов (БД) в решении задач судебной экспертизы МО ТС.

Современные технические средства и разработанные на базе цифровых технологий методы осуществления информационных процессов уже сегодня позволяют создать эффективную систему информационного обеспечения судебной экспертизы этого вида. Между тем, возможность внедрения в практику, разработанной концепции этой системы ограничено рамками существующей на сегодняшний день нормативно-правовой базы, которая препятствует созданию новых и использованию уже имеющихся информационных массивов в полной мере.

Здесь следует отметить, что для решения одних вопросов достаточно внесения изменений в действующие внутриведомственные нормативные правовые акты (например, приказы МВД России) или издание новых, что в принципе не связано со значительными трудностями. Решение же других, напротив, может быть сопряжено с серьезными разногласиями между МВД России и различными профильными министерствами и ведомствами. В этом случае возникает необходимость их решения на более высоком уровне, что создает дополнительные трудности в достижении поставленных целей.

Наиболее сложным и, на наш взгляд, одним из основных представляется вопрос разработки и нормативно-правового регулирования механизма непосредственного доступа к внутрипроизводственным БД заводов-изготовителей ТС.

Учитывая некоторые особенности современного подхода к производству экспертиз и исследований МО ТС: [1, с. 176], его решение позволит во много раз сократить временные затраты, избавит экспертов от «бумажной волокиты» и применения трудоемких и малоэффективных методов исследования. Использование цифровых технологий при передаче и обработке данных является необходимым средством повышения эффективности работы с информацией.

Статистические данные о количестве производства судебных экспертиз и исследований МО ТС (в 2017 г. их было выполнено, соответственно 12 920 и 26 343, 2018 – 13 299 и 25 803, 2019 – 14 076 и 25 482¹), а также их эффективность, о которой мы указывали выше, косвенно подтверждают, что именно вопрос непосредственного доступа к внутрипроизводственным БД заводов-изготовителей ТС на сегодняшний день является одним из основных.

Следует также отметить, что без создания соответствующей нормативно-правовой базы (путем только межведомственных согласований и консультаций) обеспечить непосредственный доступ к БД заводов-изготовителей ТС вряд ли удастся. Незаинтересованность производителей в предоставлении сведений, содержащихся во внутризаводских БД очевидна; проблемы раскрытия и расследования преступлений, связанных с кражами АТС, а также с неправомерным изменением их МО, никак не влияют на работу автопроизводителей, основной задачей которых является увеличение объемов производства и реализации готовой продукции. Кроме того, вряд ли производители ТС добровольно захотят возлагать на себя осуществление дополнительных, не свойственных им функций.

Поэтому в создавшейся ситуации только целенаправленная и наступательная политика МВД России и других ЭУ, осуществляющих производство экспертиз и исследований МО ТС, на создание необходимой нормативно-правовой базы позволит кардинально изменить ситуацию и повлиять на полноценность информационного обеспечения процесса производства экспертиз и исследований этого вида.

Еще одним немаловажным фактором повышения эффективности производства экспертиз и исследований МО ТС является формирование БД, содержащих результаты практической деятельности ЭКП ОВД. В данном случае очевиден следующий факт: являясь структурными подразделениями МВД России, ЭКП построены на принципах единоначалия и строгого соблюдения служебной дисциплины. Поэтому для решения вопроса о начале формирования вышеуказанных БД необходимо только волевое решение руководства МВД России. Сложность состоит исключительно в осознании необходимости принятия такого решения.

Техническая база и условия для возможности создания системы взаимосвязанных БД ЭКП ОВД на сегодняшний день уже существуют. Причем для начала формирования информационных массивов и их использования не требуется существенных материальных затрат, поскольку ЭКП уже оснащены современной компьютерной техникой, с помощью которой можно обрабатывать, накапливать и передавать информацию. Необходима лишь определенная модернизация и доуком-

¹ Статистические данные из отчетов формы «1–НТП» МВД России. (Отчеты о работе экспертно-криминалистических подразделений по применению научно-технических средств и методов в борьбе с преступностью).

плектование существующей технической базы. За достаточно короткие сроки эти БД наполнились бы большим количеством данных, которые сразу же могли бы быть использованы в практике производства экспертиз и исследований.

К слову сказать, если бы БД выполненных экспертиз и исследований начали создаваться еще в середине-конце 1990-х или даже несколько позже, когда из-за рубежа на рынок страны в огромных количествах стали поступать АТС, а количество выполненных экспертиз и исследований МО ТС многократно возросло (только в 2006 г. ЭКП МВД России было проведено 13 673 экспертизы и 400 564 исследований МО ТС: [2, с. 34], то на сегодняшний день ЭКП ОВД располагали бы внушительными по своему объему информационными массивами, имеющими колоссальное значение для экспертной практики. Множество проблем, с которыми эксперты сталкивались и сталкиваются до сих пор при проведении экспертных исследований, попросту перестали бы существовать. Между тем, отсутствие структурированных и научно-организованных БД этого направления в ЭКП ОВД на настоящий момент продолжает оставаться нерешенной проблемой.

Объединение БД ЭКП ОВД и ЭУ различных министерств и ведомств, осуществляющих производство экспертиз и исследований МО ТС, являющееся другим важным направлением развития системы информационно-компьютерного обеспечения этого вида судебной экспертизы, представляется нам не столь проблематичным, поскольку все они заинтересованы в существовании взаимосвязанных информационных массивов, из которых можно почерпнуть сведения, позволяющие более эффективно решать задачи экспертизы. Безусловно, здесь также могут возникать различного рода проблемы, однако, их степень и характер не будут столь трудно преодолимыми.

Решение вопроса об объединении БД вполне может быть достигнуто в процессе консультаций между заинтересованными министерствами и ведомствами, результатом которых станет разработка и принятие совместных нормативных правовых актов (внутриведомственных и межведомственных), определяющих условия и порядок, а также другие аспекты их взаимодействия при решении данного вопроса. Упоминание о необходимости использования цифровых технологий в осуществлении информационных процессов при объединении БД разных ведомств и последующего их совместного использования всеми ГСЭУ является излишним. Оперативность получения и обмена информацией, касающейся технологии нанесения МО на заводах-изготовителях, способов криминального изменения первичной маркировки, методов проведения экспертных исследований и особенностей их применения в каждом конкретном случае, также является существенным доводом в пользу необходимости объединения БД ЭУ, осуществляющих производство экспертиз и исследований этого направления и использования современных технологий при передаче информации.

Доступ негосударственных ЭУ к данным, содержащимся в информационных массивах ГСЭУ, концепция информационного обеспечения судебной экспертизы МО ТС в настоящий момент не предусматривает, поскольку организационно-правовые основы их деятельности практически не разработаны: [5, с. 40], что мо-

жет негативно отразиться на потенциальной возможности утечки сведений, содержащихся в этих БД.

Безусловно, перед ГСЭУ в этом направлении стоят и другие проблемы (материально-технические, организационные и пр.), однако, решение проблем нормативно-правовой сферы привело бы и к сокращению их количества, и позволило бы начать активное формирование БД системы информационного обеспечения судебной экспертизы МО ТС, являющихся ее основой. Использование сведений, содержащихся в созданных информационных массивах уже в самое ближайшее время несомненно привело бы к повышению эффективности экспертных исследований и, думается, послужило бы положительным примером для организации информационного обеспечения других видов судебных экспертиз.

Библиографический список:

1. Жаворонков, В. А. Информационно-компьютерное обеспечение судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств : дис. ... канд. юрид. наук / Жаворонков В. А. – Москва, 2019. – 275 с.
2. Электронный ресурс: http://www.sudexpert.ru/diss/Dissertation_Zhavoronkov.pdf.
3. Жаворонков, В. А. Некоторые меры по предупреждению краж автотранспортных средств / В. А. Жаворонков // Транспортное право и безопасность. – 2017. – № 7 (19). – С. 31–37.
4. Камалова, Г. Г. Цифровые технологии в судебной экспертизе: проблемы правового регулирования и организации применения / Г. Г. Камалова // Вестник удмуртского университета. – 2019. – Т. 29, вып. 2. – С. 180–186.
5. Россинская, Е. Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности / Е. Р. Россинская // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. – 2019. – № 2 (89). – С. 193–202.
6. Россинская, Е. Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации / Е. Р. Россинская // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 5. – С. 32–44.

Завьялова А. А.¹,

*старший преподаватель кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат химических наук;*

Завьялов В. В.²,

*начальник 3 отдела
Экспертно-криминалистического центра МВД России,
кандидат химических наук;*

Виноградова Н. И.³,

*доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат химических наук*

ВКЛАД ЭКСПЕРТА КРИМИНАЛИСТА В РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

В современных условиях раскрытие преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных и иных законодательно контролируемых веществ невозможно без использования специальных знаний сведущих лиц – специалиста и эксперта.

Участие сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации⁴ в оперативно-разыскных мероприятиях⁵ осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об оперативно-разыскной деятельности, нормативными правовыми актами МВД России, в том числе Наставлением по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: [1].

Одним из наиболее востребованных видов специальных знаний, используемым при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств является проведение предварительного расследования.

¹ Завьялова А. А., 2020.

² Завьялов В. В., 2020.

³ Виноградова Н. И., 2020.

⁴ Далее – «ЭКП ОВД».

⁵ Далее – «ОРМ».

Сотрудники ЭКП ОВД применяют экспертно-криминалистические средства и методы¹ при проведении ОРМ на основании заданий, указанных в соответствующих письмах или рапортах руководителей (заместителей руководителей) оперативных подразделений.

Применяемые сотрудником ЭКП ОВД ЭКСМ должны обеспечивать достоверность получаемых результатов исследования, гарантировать сохранность объектов, которые могут приобрести доказательственное значение по уголовному делу, и не должны причинять вреда здоровью и законным интересам граждан.

Проведение исследований предметов (веществ) и документов² по письменным заданиям руководителей (заместителей руководителей) оперативных подразделений³ осуществляется с соблюдением следующих основных требований:

- предварительное исследование может проводиться сотрудником, имеющим право самостоятельного производства судебных экспертиз, полученное (подтвержденное) в установленном МВД России порядке по экспертной специальности, соответствующей характеру выполняемого исследования;

- предварительные исследования проводятся, как правило, в срок до 5 суток, в исключительных случаях по мотивированному рапорту сотрудника ЭКП ОВД до 10 суток либо в течение времени, необходимого для воспроизведения применяемой экспертной методики;

- сотрудник ЭКП ОВД при проведении предварительного исследования применяет только те методы, которые не вызывают изменения вида и свойств объектов исследования и не исключают возможности, в случае необходимости, последующего производства судебной экспертизы.

Если проведение предварительного исследования невозможно без изменения свойств объекта, оно выполняется только после письменного согласования с инициатором исследования.

Результаты предварительного исследования оформляются справкой об исследовании, которая подписывается сотрудником, его проводившим, и руководителем ЭКП ОВД (в горрайлиноорганах – только сотрудником).

В справке об исследовании указываются:

- описание упаковки объектов, перечень и описание объектов, представленных на исследование;

- сведения о разрешении на использование в ходе предварительного исследования видоизменяющих (разрушающих) методов;

- вопросы, поставленные перед специалистом;

- ответы на поставленные вопросы;

- должность, фамилия и инициалы специалиста, проводившего предварительное исследование: [2].

Первоначальная упаковка материалов, поступивших на предварительное исследование, с пояснительными надписями в упакованном и опечатанном виде

¹ Далее – «ЭКСМ».

² Далее – «предварительное исследование».

³ Далее – «инициатор исследования».

возвращается инициатору исследования вместе с материалами предварительного исследования.

Хранение объектов предварительных исследований осуществляется в порядке, установленном для хранения объектов, поступивших на экспертизу.

Необходимо отметить, что оказание помощи в сборе образцов для сравнительного исследования осуществляется сотрудниками ЭКП, имеющими право производства соответствующего вида судебных экспертиз, полученное (подтвержденное) в установленном МВД России порядке.

В соответствии с действующим законодательством: [3] эксперт (а равно – сотрудник ЭКП ОВД, выступающий в качестве специалиста) обязан провести всестороннее исследование в целях получения максимальной информации по каждому объекту исследования: будь то образец контролируемого вещества или смывы с поверхностей, на которых имеются наслоения контролируемых веществ.

Данная информация может быть использована, например, в целях дальнейшего установления однородности химического состава изъятых веществ между собой, а также для установления общности источника происхождения различных образцов контролируемых веществ по сырью, технологии изготовления основного физиологически активного вещества. Следует отметить, что проведение данных исследований затратно по времени, и, как правило, осуществляется при производстве экспертиз.

В целом, результаты данных исследований могут стать значительной составляющей доказательной базы, необходимой для выявления всей цепи, задействованной в организации незаконного оборота определенных образцов контролируемых веществ, в целях пресечения деятельности конкретной преступной группы.

Однако необходимо отметить, что на сегодняшний день сложилась практика, при которой к помощи сотрудников ЭКП ОВД прибегают только уже на стадии процессуальной реализации результатов ОРМ, иначе говоря, когда подозреваемый в незаконном обороте контролируемых веществ уже задержан, и необходимо в течение трех часов получить от эксперта справку о том, что изъятое у него вещество относится к контролируемым, что позволит ходатайствовать перед судом о его аресте: [4]. В данном случае задача, ставящаяся перед сотрудниками ЭКП ОВД, исчерпывается, как правило, только подтверждением факта того, что изъятое у лица, подозреваемого в участии в незаконном обороте контролируемых веществ, вещество относится к контролируемым, и определением его массы. Сам сотрудник ЭКП ОВД ставится в довольно жесткие временные рамки, придерживаясь которых, он обязан провести полноценное химическое исследование, представляющее собой, по сути, полноценную судебную химическую экспертизу. На проведение последней у сотрудника ЭКП ОВД имеется 15 суток: [6], а он вынужден проводить абсолютно равнозначное исследование в течение трех часов, что не может не сказаться на качестве его результатов. Даже на проведение предварительного исследования, как было указано выше, эксперту-криминалисту отводится 5 дней, а при мотивированном объяснении – 10 дней и более: [2], но никак не три часа.

В связи с этим следует активнее прибегать к совместной деятельности с сотрудниками ЭКП ОВД и обращаться за помощью к последним при проведении

ОРМ, связанных с пресечением незаконного оборота контролируемых веществ, еще на стадии оперативной разработки лиц, подозреваемых в такого рода преступной деятельности, то есть до их задержания: [4]. При этом уже на данном этапе возможно проведение предварительного исследования полученных оперативным путем объектов с применением всего арсенала физико-химических методов анализа для эффективного решения задач, которые могут быть поставлены перед сотрудниками ЭКП ОВД их коллегами из подразделений по контролю за оборотом наркотиков.

Нередки случаи, когда подозреваемый при задержании начинает утверждать, что контролируемое вещество, обнаруженное у него, ему не принадлежит, и было ему подброшено сотрудниками полиции. В этом случае помимо специалистов-химиков, могут привлекаться специалисты в области исследования запаховых следов человека, и в области дактилоскопии. По совокупности проведенных исследований можно будет установить, что данный образец контролируемого вещества принадлежит именно подозреваемому лицу.

Вообще к участию в ОРМ (в том числе в форме проведения предварительных исследований), связанным с пресечением незаконного оборота контролируемых веществ, представляется целесообразно привлекать не только «чистых» специалистов-химиков, но и, практически, весь спектр экспертно-криминалистического сообщества. Например, специалистов-трасологов, которые могут, проведя трасологическое исследование упаковки и внешнего вида, в частности – таблетированной формы, образцов контролируемых веществ, дать ответы на вопросы, касающиеся способов расфасовки, упаковки и таблетирования данных образцов, а также использованного при этом оборудования. Ответы на данные вопросы, в дополнение к результатам химического исследования, позволяют идентифицировать различные образцы контролируемых веществ как произведенные на одном оборудовании, либо упакованные в одном и том же месте одними и те же лицами одинаковым способом: [4].

Мнение сотрудников ЭКП ОВД целесообразно учитывать при выдвижении и проработке версий и при планировании и проведении операций по задержанию преступников. Безусловно, сотрудники ЭКП ОВД обязаны активно участвовать во всех ОРМ, в ходе проведения которых они в состоянии оказать помощь в раскрытии преступлений и пресечении деятельности преступных групп, в частности, специализирующихся на незаконном обороте контролируемых веществ. Кроме того, сотрудники ЭКП ОВД должны в пределах своей компетенции оказывать консультативную помощь, своевременно сообщая о тех возможностях, которые научно-технический прогресс предоставляет органам правопорядка для повышения эффективности их работы: [5].

Обозначенный подход к организации использования возможностей ЭКП ОВД в ходе проведения ОРМ, направленных на пресечение незаконного наркотрафика, полностью поддерживается руководством МВД России, а его обязательность применение носит характер прямого указания Министерства: [5].

Только самое тесное взаимодействие оперативных сотрудников и сотрудников ЭКП ОВД, позволит наиболее эффективно осуществлять полиции, особенно одному из основных ее подразделений – уголовному розыску свои функции по за-

щите личности, общества и государства от преступных посягательств, в частности, представляющих реальную угрозу национальной безопасности нашей страны, каковыми являются преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ.

Библиографический список:

1. Приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России».
2. Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, утв. приказом МВД России от 11 января 2009 г. № 7.
3. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности».
4. Завьялова, А. А. Экспертно-криминалистическое сопровождение оперативно-разыскной деятельности по раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и прекурсоров / А. А. Завьялова, В. В. Завьялов // Интерполитех-2017. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : сборник материалов выставки средств обеспечения безопасности государства. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – С. 81–82.
5. Гостев, А. А. Современная экспертиза: приоритеты и перспективы / А. А. Гостев // Полиция России. – № 4. – 2016. – С. 28–31.
6. Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утв. приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511. // СПС «КонсультантПлюс».

Завьялова А. А.¹,
*старший преподаватель кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат химических наук;*

Гладырева А. А.²,
*главный эксперт 4 отдела
экспертно-криминалистического центра МВД России*

УЧАСТИЕ ЭКСПЕРТА В ЗАКРЕПЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ОПЕРАТИВНОМ СОПРОВОЖДЕНИИ МЕРОПРИЯТИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРЕСЕЧЕНИЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В соответствии с нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность органов внутренних дел Российской Федерации, сотрудники полиции при выполнении своих служебных обязанностей обязаны использовать новейшие достижения науки и техники, что является особенно актуальным для подразделений уголовного розыска, на плечах которых лежит основной груз ответственности за раскрытие уголовно наказуемых деяний, выявление и задержание преступников, а также пресечение деятельности преступных сообществ.

В целях наиболее эффективного выполнения возложенных, в первую очередь, именно на подразделения уголовного розыска задач в марте 1919 г. была создана экспертно-криминалистическая служба органов внутренних дел нашего государства. Даже организационно экспертно-криминалистическая служба долгое время существовала внутри подразделений уголовного розыска в виде научно-технических отделов.

Развитие как всей системы правоохранительных органов нашего государства в целом, так и экспертно-криминалистической службы в частности, обусловило необходимость выделения данной службы из системы подразделений уголовного розыска в самостоятельную структуру, но при этом самые тесные связи у экспертов-криминалистов до сих пор остаются именно с подразделениями уголовного розыска.

Необходимо отметить, что привлечение сотрудника экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел³ к участию в оперативно-разыскных мероприятиях⁴ возможно только в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об оперативно-разыскной деятельности,

¹ Завьялова А. А., 2020.

² Гладырева А. А., 2020.

³ Далее – «ЭКП ОВД».

⁴ Далее – «ОРМ».

нормативными правовыми актами МВД России, а также Наставлением по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации и при условии, если у него имеется соответствующая форма допуска к работе со сведениями, составляющими государственную тайну: [1].

Основными видами участия сотрудников ЭКП ОВД в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел являются: [1]:

- участие в проведении исследований предметов (веществ) и документов в целях выявления преступлений;
- оказание помощи в установлении (отождествлении) личности неопознанных трупов;
- изготовление субъективных портретов;
- изготовление розыскных таблиц, содержащих криминалистически значимую информацию о лицах, предметах, орудиях преступлений;
- использование в пределах компетенции экспертно-криминалистических учетов в порядке, установленном МВД России: [2];
- участие в обследовании помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств;
- применение фотосъемки, видео- и аудиозаписи, иных экспертно-криминалистических средств при проведении ОРМ;
- оказание помощи в отборе образцов для сравнительного исследования.

Применяемые сотрудником ЭКП ОВД экспертно-криминалистические средства и методы должны обеспечивать достоверность получаемых результатов исследования, гарантировать сохранность объектов, которые могут приобрести доказательственное значение по уголовному делу, и не должны причинять вреда здоровью и законным интересам граждан: [1].

Необходимо отметить, что оказание помощи в сборе образцов для сравнительного исследования осуществляется сотрудниками ЭКП, имеющими право производства соответствующего вида судебных экспертиз, полученное (подтвержденное) в установленном МВД России порядке.

В свою очередь, участие в обследовании помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств осуществляется сотрудниками ЭКП ОВД, допущенными к самостоятельному участию в качестве специалистов в осмотрах мест происшествий, иных процессуальных действиях: [3].

В случае проведения оперативно-розыскных мероприятий по раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ и прекурсоров, эксперт-криминалист может оказать помощь сотрудникам уголовного розыска по следующим направлениям:

- установление факта оборота контролируемых веществ;
- установление факта контакта подозреваемого лица с контролируемыми веществами, а также установление факта контакта подозреваемого лица с конкретным образцом контролируемого вещества, например, изъятым у него;

– установление факта производства, хранения, перевозки подозреваемым лицом контролируемых веществ, а также установление аналогичного факта в отношении конкретных образцов контролируемых веществ;

– установление факта принадлежности различных лиц, подозреваемых в причастности к незаконному обороту контролируемых веществ, к одной организованной преступной группе, а также выявление всей цепи, задействованной в организации данного незаконного оборота, в целях пресечения деятельности данной преступной группы.

При проведении осмотра помещений следует уделить особое внимание вопросам техники безопасности и предварительного изучения технологических особенностей изготовления наркотических средств в условиях, приближенных к заводским.

В целом, результаты данных исследований могут стать значительной составляющей доказательной базы, необходимой для выявления всей цепи, задействованной в организации незаконного оборота определенных образцов контролируемых веществ, в целях пресечения деятельности каждой конкретной преступной группы.

Однако необходимо отметить, что в настоящее время наблюдается тенденция по недостаточно полному использованию подразделениями уголовного розыска возможностей экспертно-криминалистической службы в раскрытии преступлений. Эксперт-криминалист зачастую привлекается к участию в оперативно-розыскных мероприятиях на самой последней стадии, а то и вовсе уже после задержания лиц, подозреваемых в участии в незаконном обороте наркотиков.

Сотрудникам оперативно-розыскных подразделений следует активнее прибегать к сотрудничеству с экспертами-криминалистами и привлекать последних к участию в ОРМ, связанных с пресечением незаконного оборота контролируемых веществ, причем делать это желательно еще на стадии оперативной разработки лиц, подозреваемых в такого рода преступной деятельности, то есть до их задержания. Получив из ЭКП ОВД по результатам химического исследования подтверждение имевшихся в отношении данного лица подозрений по факту незаконного оборота контролируемых веществ, сотрудники уголовного розыска совместно с сотрудниками ЭКП ОВД могут выработать оптимальный алгоритм проведения операции по задержанию данного лица с поличным, а также последующих мероприятий по наиболее эффективному изъятию всех вещественных доказательств, необходимых для создания исчерпывающей доказательной базы в его отношении.

Только самое тесное взаимодействие двух ветвей единой по сути службы: оперативных сотрудников и экспертов-криминалистов, позволит наиболее эффективно осуществлять полиции свои функции по защите личности, общества и государства от преступных посягательств, в частности, представляющих реальную угрозу национальной безопасности нашей страны, каковыми являются преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ.

Библиографический список:

1. Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: Приказ МВД России от 11 января 2009 г. №7.
2. Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70.
3. Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России: Приказ МВД России от 9 января 2013 г. № 2.

Захарова Л. Ю.¹,

старший преподаватель кафедры исследования документов

учебно-научного комплекса судебной экспертизы

Московского университета МВД России

имени В. Я. Кикотя

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «СТРЕСС» И ОСОБЕННОСТЯХ ИССЛЕДОВАНИЯ РУКОПИСНЫХ ТЕКСТОВ, ВЫПОЛНЕННЫХ В СОСТОЯНИИ СТРЕССА

Рост преступности в России порождает необходимость как постоянного совершенствования криминалистических методов и средств, так и изобретения новых. Сегодня в России доказательственная база формируется преимущественно на основе заключений экспертов, и, тем самым, роль криминалистов лишь усиливается. По обобщенным данным, от 75 % до 90 % уголовных дел раскрывается при их активном участии.

Одним из эффективных методов раскрытия преступлений выступают идентификационные и диагностические исследования почерковых объектов. Доказательством этого является закономерный рост числа проводимых судебно-почерковедческих экспертиз.

Наряду с производством идентификационных исследований в области судебно-почерковедческой экспертизы в силу потребности в установлении сведений об исполнителе текста, условий и обстоятельств выполнения им рукописи возникла необходимость решения задач диагностического характера. Вышеуказанные вопросы нередко имеют важное доказательственное значение при раскрытии и расследовании преступлений.

Не секрет, что человеческая деятельность в повседневной жизни ежедневно сопровождается ответной реакцией физиологических и психических функций человека. Данная реакция, в первую очередь, передает возможности и процессы адаптации к реальному или предполагаемому воздействию факторов окружающей среды, нагрузки, эмоциональных переживаний. Затем она же характеризует остаточные процессы, происходящие после указанных воздействий. Задаваемые определенным содержанием деятельности психофизиологические ответные реакции человека всегда взаимосвязаны и взаимообусловлены, специфичны и целостны.

Наличие у человеческого организма подобных реакций позволяет говорить о функциональном состоянии – системной реакции организма и психики человека, выражающейся в виде интегративного динамического комплекса различных характеристик физиологических, психологических, поведенческих функций и качеств, которые обуславливают процессы деятельности человека.

В число функциональных состояний входят, как правило, такие специфические психические состояния, которые оказывают непосредственное влияние не только на эффективность деятельности, но и на ее организацию в целом.

¹ Захарова Л. Ю., 2020.

И, оказывая значительное влияние на деятельность человека, функциональные состояния отражаются, в том числе и на почерке человека.

Необходимо уточнить, что следует разграничивать понятия «психическое состояние» и «функциональное состояние».

Психическое состояние – это интегрированная характеристика психической деятельности человека за определенный период времени, показывающая индивидуальность возникновения и протекания психических процессов в зависимости от действительности, предшествующего психического состояния и психических свойств личности: [1].

Функциональное состояние всегда образуется, развивается и видоизменяется под воздействием индивидуализирующих особенностей человека, выполняемой им деятельности и факторов окружающей среды, например, ухудшившийся состав воздуха, наличие постороннего шума, духота в помещении, а также ухудшение психологического климата в коллективе, например, наличие межличностных конфликтов. В некоторых случаях могут оказывать влияние нарушение биологических ритмов, непривычный режим деятельности, нерациональное распределение отдыха.

Возможно классифицирование функциональных состояний с использованием характеристик содержания деятельности и особенностей ее протекания. В данную классификацию входят такие состояния, как состояние сенсорного голода, состояние монотонии, состояние тревоги, состояние психологического стресса и т. д.

С 1959 г., а именно с момента опубликования книги Г. Селье «Стресс жизни», термин «стресс» прочно укрепился в сознании людей и ассимилируется с характером современной жизни. Различные экономические, социальные, политические, экологические и иные факторы становятся причиной массового психологического дискомфорта населения, которое в конечном счете приводит к массовому стрессу. Особенно сильно такому влиянию подвергаются подростки, поскольку они не обладают устойчивыми взглядами, убеждениями и нравственной позицией.

Учение о стрессе нашло применение в различных областях практики, в том числе и в сфере судебного почерковедения.

Стресс – это состояние психического напряжения, которое возникает у людей в процессе жизнедеятельности в наиболее сложных, непривычных условиях, как в повседневной жизни, так и при специфических обстоятельствах: [2].

Стрессовая ситуация – это вид необычной социально-психологической ситуации, подразумевающей повышенное использование человеком его адаптационных ресурсов и приводящая к различным изменениям в его психике, зависящим от личного отношения субъекта к ситуации: [3].

Решение вопроса об установлении функционального состояния, в котором находился исполнитель рукописи, может выступать в качестве самостоятельной цели экспертного исследования, а также являться вспомогательной задачей при идентификации исполнителя.

В ходе решения поставленных перед экспертом вопросов при производстве судебно-почерковедческой экспертизы ему необходимо выявить комплекс признаков, природа которых будет указывать на измененное состояние писавшего. Обращаем внимание на то, что при решении диагностических задач, так же, как

и при решении задач идентификационного характера, эксперту должны быть представлены не только исследуемые документы, но и все виды образцов почерка исполнителя спорной рукописи.

Диагностические исследования проводятся в соответствии с традиционной методикой почерковедческой экспертизы и включают в себя следующие стадии: подготовительную, на которой происходит ознакомление с материалами, поступившими на исследование, аналитическую или стадию раздельного исследования, сравнительную стадию, оценку признаков и формулирование полученных выводов.

Когда перед экспертом ставятся два вопроса: идентификационного характера – установить исполнителя представленной на исследование рукописи; и диагностического характера – определить функциональное состояние, в котором находился исполнитель в момент написания рукописи – данное исследование целесообразнее проводить в соответствии со следующей методикой.

На подготовительной стадии эксперт знакомится с материалами дела и объектами, поступившими на исследование, изучает общий вид исследуемой рукописи, а также уделяет внимание количеству письменных знаков в рукописи, так как этот показатель определяет объем предстоящего исследования.

Аналитическая стадия, или стадия раздельного исследования, начинается с подробного изучения имеющихся образцов. Данная последовательность исследования объясняется тем, что в ходе анализа образцов, с одной стороны, выявляются признаки, характерные для почерка данного лица, с другой стороны, изучаются пределы вариационности признаков при написании текста в нормальном состоянии. Вышеуказанные моменты исследования крайне важны для дальнейшего выявления устойчивости признаков, которые сохраняются в рукописи, выполненной в определенном функциональном состоянии.

На стадии раздельного исследования изучаются все группы общих признаков почерка. При рассмотрении частных признаков изучается общая структура и конструктивная сложность движений для выполнения букв и их элементов, форма этих движений по их траектории, их протяженность, последовательность, а также количество движений при выполнении письменных знаков и их элементов.

Выявив комплекс признаков почерка, указывающих на отклонение от нормы, эксперт приступает к тщательному изучению представленных на исследование образцов, выполненных предполагаемым исполнителем исследуемой рукописи.

Затем эксперт переходит на стадию сравнительного исследования выявленных им признаков. На данной стадии он устанавливает те признаки, которые являются специфичными для исследуемого почерка.

Дальнейший этап исследования предполагает сопоставление специфичных признаков с теми признаками, которые являются характеризующими для почерка человека, находившегося в измененном функциональном состоянии в момент написания рукописи.

Оценка признаков проводится по традиционной методике, при этом учитывается идентификационная значимость совпадающих признаков, а также их достаточность для вывода о тождестве исполнителя рукописи. Кроме того, учи-

тывается природа различающихся признаков: являются ли они существенными и устойчивыми, каково следствие необычных факторов, которые вызвали отклонения от нормы письма. В результате сопоставления выявленных экспертом различий с ранее известными данными о признаках почерка, проявляющихся в необычном функциональном состоянии, можно прийти к выводу об их соответствии: [4, с. 67–70].

Библиографический список:

1. Психология : учебник для гуманитарных вузов / под общ. ред. В. Н. Дружинина. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2009. – 656 с.
2. Китаев-Смык, Л. А. Психология стресса / Л. А. Китаев-Смык. – М. : Наука, 1983. – 368 с.
3. Водопьянова, Н. Е. Субъективные репрезентации организационной культуры и динамики развития психологического стресса / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2008. – Сер. 12. – Вып. 4.
4. Ароцкер, Л. Е. Неидентификационные исследования в почерковедческой экспертизе / [Ароцкер Л. Е. и др.] ; отв. ред. Л. Е. Ароцкер. – Киев, 1972. – 96 с.

Зуйкова Н. А.¹,
*старший преподаватель кафедры
экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя;*

Головко С. А.²,
*преподаватель кафедры
экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ ЭКСПЕРТНЫХ КАДРОВ

Изучение следственной и судебно-экспертной практики свидетельствует о серьезном отношении к видению проблем обеспечения высокого качества судебно-экспертной деятельности в расследовании преступлений и судопроизводства в целом.

Осуществление уголовного, гражданского и административного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях невозможно без использования достижений естественных, технических, экономических и других наук. Объективное разрешение вопросов, требующих специальных знаний в областях науки, техники, искусства, ремесла, обеспечивает именно институт судебной экспертизы.

Доказательная база, сформированная с учетом результатов производства судебных экспертиз, в большинстве случаев является основной для принятия обоснованных решений как при расследовании, так и при судебном рассмотрении дел.

За последний год экспертными учреждениями было проведено примерно 600 повторных экспертиз после негосударственных экспертов, при этом выводы 77,6 процента из них не совпали с выводами предыдущих заключений. Серьезная нагрузка, которая в данном случае ложится на государственные судебные экспертные учреждения, не позволяет удовлетворить всю потребность в производстве экспертиз и самое главное выполнить их в необходимые сроки.

Из-за этого суды вынуждены обращаться к негосударственным судебно-экспертным организациям. Но, после того как некачественно проведенная экспертиза вызывает необходимость повторной экспертизы, она назначается уже в государственные судебно-экспертные учреждения.

Если бы изначально, сразу экспертиза делалась качественно, это удвоение нагрузки (по сути, 77,6 процента), конечно, не имело бы места.

¹ Зуйкова Н. А., 2020.

² Головко С. А., 2020.

Поэтому сейчас особое внимание уделяется повышению качества подготовки государственных судебных экспертов.

Некоторые экспертные подразделения укомплектованы еще недостаточно подготовленными кадрами, не имеющими необходимого опыта и навыков. Преждевременное предоставление самостоятельного производства экспертиз, без должной и всесторонней подготовки этих сотрудников, вызывает в ряде случаев снижение ее качества.

Экспертно-криминалистическим центрам предстоит еще многое сделать для улучшения качественного состава экспертных кадров, организации совершенной и постоянно действующей системы подготовки и переподготовки экспертов. Цель этой стажировки – подготовка квалифицированных специалистов для криминалистических подразделений, которые, в свою очередь, смогли бы обучать молодых сотрудников.

Также за последние годы обнаруживается тенденция роста средней нагрузки эксперта по производству экспертиз. К этому надо добавить, что, кроме производства экспертиз, сотрудники экспертно-криминалистических подразделений проводят большую работу по осмотрам мест преступлений, которая требует немало сил и времени. Это не позволяет экспертам находить достаточное время для консультации оперативных и следственных работников с целью принятия непосредственного участия в проведении оперативно-разыскных мероприятий, а также ведения методической работы, заботы об использовании научно-технических средств в практике борьбы с преступностью.

В связи с этим необходимо пересмотреть научно-обоснованные нормы нагрузки эксперта. Это позволит организовать взаимодействие всех служб и наиболее рационально распределить силы, участвовавших в предупреждении, расследовании и раскрытии преступлений.

Не имея достаточных данных для производства экспертизы, некоторые эксперты дают неправильное заключение, которое следственные органы, используя как одно из основных «доказательств», привлекают к ответственности ни в чем не повинных людей.

Такие случаи – неприемлемы. Поэтому вполне справедливо они вызывают острую оценку и соответствующую реакцию.

Задача эксперта – на основе специальных знаний и практического опыта, в регламентированной законом процессуальной форме провести исследование и установить факт, имеющий значение доказательства по делу. Эксперт, не располагая достаточным количеством сравнительного материала или не обладая соответствующими знаниями и опытом, не имеет права допускать ошибки, он должен в соответствии с законом отказаться от исследования или дачи заключения.

Требованиями к судебной экспертизе в российском уголовном процессе являются: правомерность решения определенных вопросов путем проведения экспертных исследований, компетентность, беспристрастность, активность эксперта, личная ответственность за выводы, тщательное обоснование заключения.

Основные причины серьезных недостатков в экспертной практике органов внутренних дел следует искать и в организации экспертной работы. Дело в том, что в ряде экспертно-криминалистических центров отсутствует специализация

экспертов по производству отдельных видов криминалистических исследований. Производство многих видов экспертиз одним и тем же экспертом снижает персональную ответственность личного состава за качество соответствующих экспертиз и препятствует росту его мастерства.

Задача состоит не только в том, чтобы совершенствовать методику различных видов криминалистических экспертиз, постепенно расширять круг решаемых ими вопросов, но и в том, что необходимо развивать специализацию экспертов, постоянно совершенствовать организацию экспертной работы, укреплять экспертно-криминалистические центры, оснащать их современной техникой и укомплектовывать специалистами высшей квалификации, чтобы на их базе проводить стажировку менее опытных экспертов, выполнять повторные и наиболее сложные экспертизы.

Для повышения качества подготовки экспертов необходимо постоянное взаимодействие образовательных, научно-исследовательских и экспертных учреждений по обмену опытом при проведении учебных занятий. Такая форма практически не используется, но положительный опыт был бы весьма ценным дополнением в плане совершенствования подготовки судебных экспертов.

Также необходимо и знание достижений в области судебной экспертизы в зарубежных странах. Постоянный обмен и использование положительного опыта по исследованию тех или иных объектов на международном уровне будет способствовать повышению качества экспертиз.

Таким образом, для повышения качества подготовки экспертных кадров в системе МВД необходимо решить перечисленные выше вопросы, которые требуют своевременного и всестороннего рассмотрения.

Кайргалиев Д. В.¹,

*доцент кафедры криминалистической техники
УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России,
кандидат биологических наук, доцент;*

Курский В. Ф.²,

*доцент кафедры уголовного процесса,
криминалистики и судебной экспертизы
Саратовского национального исследовательского
государственного университета им. Н.Г. Чернышевского
кандидат химических наук;*

Анчабадзе Н. А.³,

*профессор кафедры исследования документов
УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТОНКОСЛОЙНОЙ ХРОМАТОГРАФИИ В ИССЛЕДОВАНИИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ (СИНТЕТИЧЕСКИХ КАННАБИНОИДОВ)

Опасные психоактивные вещества (особенно синтетические каннабиноиды) исследуются в судебно-экспертных государственных учреждениях на высокоинформативной аналитической технике (хромато-масс-спектрометры). Тонкослойную хроматографию (ТСХ) как метод решения экспертных задач в исследованиях синтетических каннабиноидов не используют, несмотря на то, что он прост, экспрессен и информативен, позволяет четко распознать многочисленные компоненты психоактивных веществ, направляемых следствием и судом на экспертизу. Лаборатории органов внутренних дел районного и городского уровней легко могут реализовать возможности ТСХ-анализа наркотических и психотропных веществ, так как хроматография в тонком слое сорбента требует применение недорогих приборов и реактивов.

Тонкослойная хроматография как аналитический метод (метод свидетелей) заключается в следующем: на линию старта наносят пробу изъятого из незаконного оборота вещества (либо смесь веществ) и пробы индивидуальных веществ, присутствие которых предполагается исследователем или оперативным аппаратом. Совпадение величины R_f пробы (либо компонента пробы) с R_f свидетеля является основой для формирования вывода специалиста (эксперта) о природе вещества, его относимости к психоактивным веществам. Расчеты в ТСХ могут проводиться на пластине (измеряют размеры зон, проводят их

¹ Кайргалиев Д. В., 2020.

² Курский В. Ф., 2020.

³ Анчабадзе Н. А., 2020.

спектрофотометрический анализ), или с нее собирают вещество, расположенное в зоне, и подвергают дополнительно ИК-спектральному анализу.

Метод тонкослойной хроматографии безупречен на стадии предварительного расследования и раскрытия наркопреступлений, позволяет быстро исследовать малую навеску изъятого вещества у подозреваемого, сохраняется возможность исследования вещественного доказательства экспертными высокоточными методами (после возбуждения уголовного дела и назначения судебной экспертизы).

Итак, навеску исследуемого вещества экстрагируют хлороформом при температуре 25°C. Для ТСХ анализа мы использовали хроматографические пластины («Sorbfil ПТСХ-П-А-УФ», г. Краснодар, Россия, тип сорбента – силикагель СТХ-1А, зернение – 5–17 мкм, толщина слоя – 90–120 мкм, связующее – силиказоль, люминофор – 254 нм, подложка – полиэтилентерефталат). Хроматографическое разделение проводили в нескольких элюентах (системы растворителей): толуол–этанол–диэтиламин (V:V:V=9:1:1); толуол–ацетон–этанол–25 %-ный раствор аммиака (V:V:V:V=45:45:7:3); хлороформ–п-гексан–диэтиламин (V:V:V=9:9:4). Управление ООН по наркотикам и преступности для исследования синтетических каннабиноидов рекомендует использовать и другие системы растворителей: п-гексан – диэтиловый эфир (V:V=2:1); толуол – диэтиламин (V:V=9:1). Элюирующие системы заливали в отдельные хроматографические камеры и оставляли на время для насыщения парами растворителей. После нанесения и высушивания хлороформных экстрактов исследуемых объектов проводили ТСХ-анализ. По достижении элюентами линии финиша пластины извлекали из камер, сушили при комнатной температуре до полного испарения органических растворителей, затем выявляли хроматографические зоны по гашению флуоресценции в УФ-лучах ртутно-кварцевой лампы ($\lambda=254$ нм). Хроматографирование производили в нескольких повторностях до получения воспроизводимых результатов.

Обработку хроматографических пластин реагентами (реактив Марки, реактив Фреде, пары йода, раствор нингидрина в ацетоне) осуществляли следующим образом: опрыскивали пластину реактивом Марки или Фреде и наблюдали развитие окраски хроматографических зон; раствор нингидрина в ацетоне наносили на пластину и нагревали в потоке теплого воздуха от фена, затем регистрировали искомые зоны по их окраске; для окрашивания хроматографических зон пластину можно поместить в хроматографическую камеру, насыщенную парами йода.

Результаты ТСХ-анализа представлены в табл. №№ 1–2.

Таблица 1

**Коэффициенты хроматографической подвижности
психоактивных веществ**

Психоактивное вещество или их смесь	Значение R_f для системы растворителей				
	1	2	3	4	5
ACBM(N)-2201	0,835	0,846	0,811	0,369	0,876
QCB L-2201	0,797	0,753	0,75	—	0,847
MDMB(N)-CHM	0,886	0,895	0,934	0,584	0,897
AB-PINACA-CHM	0,905	0,857	0,89	0,136	0,909

ADB-FUBINACA	0,407	0,221	0,156	—	0,714
α - PVP	0,866	0,886	0,877	0,26	0,892
PVT	0,87	0,883	0,792	0,299	0,883
MMB(N)-Bz-f	0,852	0,909	0,814	0,247	0,909
Смесь ACBM(N)-2201, MMB(N)-2201, MDMB(N)-2201, MDMB(N)-Bz-f	0,837	0,846	0,81	0,371	0,876

Примечание: 1 – толуол–этанол–диэтиламин (V:V:V=9:1:1); 2 – хлороформ–п-гексан–диэтиламин (V:V:V=9:9:4); 3 – толуол–диэтиламин (V:V=9:1); 4 – п-гексан–диэтиловый эфир (V:V=2:1); 5 – толуол–ацетон–этанол-25%-ный раствор аммиака (V:V:V:V=45:45:7:3).

Значение R_f в смеси ACBM(N)-2201, MMB(N)-2201, MDMB(N)-2201, MDMB(N)-Bz-f рассчитывалось только для хроматографических зон, выявленных в верхней части хроматограмм (окраска определялась только этих зон, см. табл. № 2).

Таблица 2

**Окраска зон психоактивных веществ после проявления
пластин химическими реагентами**

Психоактивное вещество или их смесь	Окраска зоны после обработки реактивом			
	реактив Марки	реактив Фреде	раствор нингидрина в ацетоне	пары йода
ACBM(N)-2201	—	—	голубая	+
QCBL-2201	коричневая	серо-зеленая, переходящая в сине-фиолетовую	—	+
MDMB(N)-CHM	коричневая	слабая желтая	—	—
AB-PINACA-CHM	бордовая	темно-зеленая	—	—
ADB-FUBINACA	—	—	—	—
α - PVP	—	желтая	желтая	+
PVT	коричневая	серо-зеленая	желтая	+
MMB(N)-Bz-f	—	—	—	—
Смесь ACBM(N)-2201, MMB(N)-2201, MDMB(N)-2201, MDMB(N)-Bz-f	—	—	голубая	+

Таким образом, в проведенных исследованиях синтетических каннабиноидов методом тонкослойной хроматографии лучше себя зарекомендовали системы растворителей: толуол–этанол–диэтиламин (V:V:V=9:1:1), хлороформ–п-гексан–диэтиламин (V:V:V=9:9:4), толуол–диэтиламин (V:V=9:1), толуол–ацетон–этанол–

25 %-ный раствор аммиака (V:V:V:V=45:45:7:3). Систему n-гексан-диэтиловый эфир (V:V=2:1) нельзя рекомендовать, так как в ней не все исследуемые смеси психоактивных веществ разделяются на составные, некоторая их часть оставалась на линии старта.

Для получения достоверной информации об относимости исследуемого объекта к психоактивным веществам рекомендуем использовать реактив Марки, реактив Фреде, пары йода, раствор нингидрина в ацетоне для проявления хроматограмм: [1–4].

Библиографический список:

1. Сумина, Е. Г. Тонкослойная хроматография. Теоретические основы и практическое применение / [Е. Г. Сумина и др.]. – Саратов, 2012. – С. 5, 8–9, 26–30, 44–45.
2. Хрусталеv, В. Н. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий : учеб. пособие / В. Н. Хрусталеv, Н. А. Соклакова. – Москва : Юстиция, 2020. – 732 с.
3. Шилейко, И. Д. Новое поколение наркотиков: состояние проблемы / О. Р. Айзберг, А. Т. Кузьменко, И. Д. Шилейко // Лечебное дело. – 2015. – № 2. – С. 27–29.
4. Курский, В. Ф. Комплексная оценка показателей сходства общего вида масс-спектра производных наркотических средств и психотропных веществ / В. Ф. Курский, Д. В. Кайргалиев, В. В. Гладырев // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 11 (138). – С. 292–293.

Качан В. Н.¹,
*старший преподаватель кафедры
экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ ОЦЕНКИ НЕКОТОРЫХ ОБЪЕКТОВ ХОЛОДНОГО И МЕТАТЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Ограничение на оборот холодного и метательного оружия существует во многих государствах мира и чаще всего находятся под запретом: [1]. В Российской Федерации вначале в 1993 г., а затем – в 1996 г., были приняты аналогичные ограничения на оборот холодного и метательного оружия на законодательном уровне: [2].

В настоящее время, действующее уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность в соответствии с ч. 4 ст. 222 УК РФ (*незаконный сбыт*) и ч. 4 ст. 223 УК РФ (*изготовление*) холодного и метательного, оружия. Уголовно наказуемым является хулиганство в соответствии со ст. 213 УК РФ, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Кроме того, вооруженность, в том числе и холодным или иным оружием согласно ст. 209 УК РФ является одним из признаков банды, незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК РФ), либо квалифицирующим признаком некоторых других преступлений. Например, в соответствии с п. «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ незаконного лишения свободы, либо разбоя, согласно ч. 2 ст. 162 УК РФ.

Таким образом, правильное решение вопроса об отнесении того или иного устройства к холодному либо метательному оружию, оказывает прямое влияние на уголовно-правовую квалификацию совершенного деяния.

Вместе с тем некоторые проблемы, связанные с криминалистическим исследованием таких объектов, до настоящего времени полностью не решены. Так, четко не определен круг устройств, относящихся к холодному оружию. Имеют место попытки отнесения к оружию объектов, не имеющих ничего общего с ними устройств, служивших средствами причинения телесных повреждений, в том числе и опасных для жизни – любых ножей, специальных и различных подручных средств либо не корректного установления групповой принадлежности объектов относящихся к категории холодного и метательного оружия. В связи с этим следует признать, что в силу ряда причин происходит смешение понятий как оружия, так и других объектов (устройств), не являющихся оружием, но обладающих определенными поражающими свойствами. При этом в работах по данной тематике, а также среди сотрудников экспертно-криминалистических подразделений (далее – ЭКП) разных ведомств, в том числе и МВД РФ в настоящее время не существует единого мнения в оценках некоторых

¹ Качан В. Н., 2020.

объектов экспертизы холодного и метательного оружия. Важно обратить внимание на тот факт, что такому положению дел во многом способствуют имеющие место несоответствия некоторых ведомственных и технических документов действующему законодательству Российской Федерации.

Например, статья 6 «Ограничения, устанавливаемые на оборот гражданского и служебного оружия ФЗ-150 «Об оружии», в числе других содержит ограничения на оборот «кистеней, кастетов, сурикенов, бумерангов и других специально приспособленных для использования в качестве оружия предметов ударно-дробящего и метательного действия, за исключением спортивных снарядов».

Тогда как Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» в п. 6 имеет существенное расхождение в оценке таких объектов: [3]. В частности такие предметы, как кастеты, нунчаку, кистени и т.п., указанный ведомственный документ называет уже не специально приспособленными для использования в качестве оружия объектами ударно-дробящего и метательного действия, а холодным оружием.

Кроме того, необходимо обратить внимание на тот факт, что имеют место несоответствия некоторых пунктов методики «О принадлежности предмета к холодному оружию» ЭКЦ МВД России принятых в 1998, 2010 гг., а также последующей версии и действующего ГОСТа «Оружие холодное. Термины и определения» (Р 51215-98) некоторым положениям ФЗ – 150 «Об оружии»: [4, 5].

В частности, речь идет о том, что в соответствии с ФЗ – 150 «Об оружии» к холодному оружию относится «оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения». Тогда как метательному оружию закон относит – «оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства». Однако в действующем ГОСТе (Р 51215-98) и методике «О принадлежности предмета к холодному оружию» ЭКЦ МВД (далее – Методика) эти понятия не соответствуют ФЗ – 150 «Об оружии».

Важно подчеркнуть, что, исходя из приведенных в статье 1 «Основные понятия» формулировок, закон содержит только две категории рассматриваемых нами объектов, относящих их к оружию, а именно к холодному и метательному. Следует также отметить, что проведенный анализ приведенных выше статей УК РФ показал, что они не содержат такого вида оружия, как *метаемое холодное* оружие. То есть УК РФ включает только два объекта данной категории, к которым относятся холодное и метательное оружие. Тогда как методика 2010 г. содержит в 8-м абзаце раздела «Термины и определения» третий вариант оружия – холодное метаемое оружие. Согласно приведенной в методике формулировке к такому оружию относятся объекты поражающие цель на расстоянии при метании объекта в ручную. Следует подчеркнуть, что приведенная в методике формулировка полностью противоречит положениям ст. 1 «Основные понятия» ФЗ-150 «Об оружии», в котором сказано, что «холодное оружие – оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы

человека при *непосредственном контакте* с объектом поражения». По мнению же авторов методики холодное оружие – «оружие, конструктивно предназначенное для поражения живой цели с помощью мускульной силы человека», то есть такой важнейший признак как *непосредственный контакт* методикой полностью проигнорирован.

Действующий ГОСТ Р 51215-98 также имеет противоречия с ФЗ-150 «Об оружии», так как в п. 3.2 раздела 3 «Виды холодного оружия» приведено схожее с методикой приведенное ранее определение *холодного метаемого* оружия: [6]. Кроме того, даже в рамках рассматриваемого нами раздела 3 также усматривается противоречие. В частности в п. 3.1 указано, что контактное (холодное) оружие – «Холодное оружие, *удерживаемое при применении в руке*», однако согласно п. 3.2 метаемое (холодное) оружие – «Холодное оружие, *поражающее цель на расстоянии* при метании вручную». То есть с одной стороны в п. 3.1 говорится, что холодное оружие должно *удерживаться при применении в руке* с другой стороны п. 3.2 гласит о том, что холодное оружие предназначено для *поражения цели на расстоянии*, что соответствует признакам метательного оружия. Вместе с тем напомним, что согласно ч. 5 ст. 1 ФЗ-150 «Об оружии» метательное оружие – «Оружие, предназначенное для *поражения цели на расстоянии* снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства».

Таким образом, исходя из проведенного сравнительного анализа всех рассмотренных нами документов, думается, что проделанная нами работа придаст новый импульс при производстве проводимых экспертиз холодного и метательного оружия. Помимо того, данный материал в будущем позволит охватить весь комплекс признаков и особенностей работы с указанными выше документами, которые находятся во вне внимания экспертов-криминалистов, это позволит избежать необоснованных экспертных решений.

В связи с чем напомним, что Федеральный закон № 73 определяет правовую основу, организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, в соответствии которым государственная судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности: [7]. Кроме того, статья 5 настоящего закона «Соблюдение законности при осуществлении государственной судебно-экспертной деятельности» прямо указывает на то, что «Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется при условии точного исполнения требований Конституции Российской Федерации и иных нормативно-правовых актов, составляющих правовую основу этой деятельности. Нарушение закона при осуществлении судебно-экспертной деятельности недопустимо и влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации».

Библиографический список:

1. РК Оборот оружия в разных странах мира – уголок правоохранителя rusknife.com > topic/11701 – оборот оружия в разных странах мира.
2. Закон Российской Федерации «Об оружии» // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 24. – Ст. 860. Федеральный закон Российской Федерации № 150-ФЗ «Об оружии». Принят Государственной Думой 13 ноября 1996 г.
3. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств».
4. Методика экспертного решения вопроса о принадлежности предмета к холодному оружию. Утверждена межведомственным координационно-методическим советом по проблемам экспертных исследований и рекомендована для использования в экспертных учреждениях Российской Федерации (протокол № 5 от 18 ноября 1998 г.).
5. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / под ред. Ю. М. Дильдина, В. В. Мартынова. – М. : ЭКЦ МВД России, 2010. – 568 с.
6. Государственный Стандарт Российской Федерации (ГОСТ Р 51215-98) «Оружие холодное. Термины и определения». – М., 1998.
7. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Кебина Е. В.¹,
*начальник отдела экспертного обеспечения
оперативной деятельности
Экспертно-криминалистической службы
Центрального экспертно-криминалистического
таможенного управления г. Москва*

ЭКСПЕРТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ

Помимо выполнения таможенных экспертиз, судебных экспертиз и экспертиз по административным делам, ЦЭКТУ осуществляет непрерывное экспертно-криминалистическое обеспечение правоохранительной деятельности таможенных органов (далее НЭО). Данная деятельность регламентирована Приказом ФТС России от 29 декабря 2012 г. № 2690 «О непрерывном экспертно-криминалистическом обеспечении правоохранительной деятельности таможенных органов», которая необходима при осуществлении оперативно-разыскной деятельности, а также при проведении следственных действий.

Специалисты ЦЭКТУ осуществляют, согласно графику дежурств, помощь правоохранительному блоку по направлениям криминалистических исследований, исследований наркотических средств, компьютерно-технических исследований, гомологических исследований, а также исследований товаров легкой промышленности.

Основные направления деятельности при осуществлении НЭО зависят от специфики региональных Экспертно-криминалистических служб ЦЭКТУ и потребности таможенных органов в том или ином виде экспертных направлений.

Привлечение дежурных специалистов ЦЭКТУ к участию в НЭО осуществляется на основании Задания на экспертно-криминалистическое обеспечение. Задание оформляется должностным лицом таможенного органа, ответственного за проведение мероприятий и дежурным специалистом. Оригинал заполненного и подписанного задания остается у дежурного специалиста. При наличии объектов исследования (документов, предметов, веществ, материалов и т. д.), доставляемых должностным лицом таможенного органа, прибывшим по месту дислокации экспертного подразделения, дежурный специалист принимает их на основании задания, в котором должностным лицом таможенного органа указываются описание внешнего вида, форма, упаковка, количество, иные характеристики исследуемых объектов. В случае привлечения специалиста для осуществления обыска в задании прописываются необходимые действия специалиста (оказание содействия в изъятии вещественных доказательств, проведение дактилоскопии и т. д.).

В случае привлечения специалистов ЦЭКТУ в нерабочее время, доставка эксперта к месту проведения мероприятий осуществляется силами таможенного органа инициатора.

¹ Кебина Е. В., 2020.

Количество случаев привлечения дежурных специалистов ЦЭКТУ к участию в НЭО ежегодно растет в среднем на 11 %: так в 2017 г. специалисты привлекались к участию 387 раз; в 2018 г. – 421 раз; в 2019 г. – 475 раз. В среднем в 19 % случаев Задания на НЭО выполнялись дежурными специалистами вне места дислокации экспертного подразделения. В 2017 г. было проведено 334 исследования и осуществлено 53 выезда; в 2018 г. проведено 321 исследование и совершено 100 выездов; в 2019 г. проведено 388 исследований и осуществлено 87 выездов. Основной целью привлечения дежурного специалиста ЦЭКТУ к участию в НЭО вне места дислокации экспертного подразделения является необходимость оказания содействия при изъятии носителей информации (основным регионом является Москва), имеют место случаи привлечения дежурных специалистов для участия в осмотре, помощи в изъятии предметов и (или) документов, участие при обыске, незначительное количество случаев проведения тра-сологических, дактилоскопических и товароведческих исследований.

Основным видом исследований по месту дислокации экспертного подразделения являются исследования на предмет выявления наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, или их производных, сильнодействующих и ядовитых веществ, иные виды исследований носят эпизодический и единичный характер.

Наибольшее количество исследований в данной области осуществляются в ЭКС – региональном филиале ЦЭКТУ г. Брянск – и Экспертно-криминалистической службе г. Москва, так в период с 2017 по 2019 г. в ЭКС г. Брянск было проведено 536 исследований, а в ЭКС г. Москва – 177 исследований. В остальных подразделениях ЦЭКТУ количество исследований наркотических средств в рамках НЭО не превышает 100 исследований в течении 3 лет.

Наименьшими регионами с привлечением дежурных специалистов являются подразделения, расположенные в сибирском регионе и на дальнем востоке, что связано с большими расстояниями между населенными пунктами, местами пропуска товаров через границу и местами дислокации подразделений ЦЭКТУ.

Китаев Е. В.¹,

*доцент кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической
деятельности Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;*

Донцов Д. Ю.²,

*доцент кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической
деятельности Волгоградской академии МВД России,
кандидат технических наук*

ВОЗМОЖНОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ НОЖЕЙ С ДЕФЕКТАМИ ОСТРИЯ КЛИНКА

Трасологические экспертизы отличаются от других криминалистических экспертиз значительным разнообразием объектов своего исследования. Наиболее распространены экспертизы по следам одежды и перчаток, обуви, транспортных средств, установления целого по его частям, а также диагностические исследования запирающих устройств.

На данный момент также нередким является проведение трасологических исследований повреждений одежды различного характера: колотых, рубленых, резаных, колото-резаных. Анализ экспертной практики показал, что в большинстве случаев эти экспертизы носят диагностический характер, гораздо реже – идентификационный. Возможность формирования экспертом категорического положительного вывода осложняется тем, что при повреждениях на материале одежды далеко не всегда в полной мере отображается весь необходимый комплекс признаков. Именно поэтому изучение возможностей идентификации оружия по признакам в повреждении объясняет актуальность исследуемой темы.

Анализ специализированной литературы показал, что криминалисты выделяют три случая, в которых возможна подобная идентификация:

«...

1. Деформация клинка в продольном направлении (клинок согнут и закручен). В повреждении этот признак имеет форму сильно затупленного угла или дуги, что позволяет отнести его к частным идентификационным.

2. Отлом верхушки острия ножа и наличие на ее месте затупленного края пластины клинка, что приводит к образованию в повреждении участка разрыва ткани.

3. Наличие зазубрин на лезвии клинка, их количество, расположение, размеры. При их наличии на лезвии ножа или топора в повреждении могут оставаться непересеченные поперечные нити, расположение которых совпадает с расположением дефектов лезвия»: [1, с. 261].

¹ Китаев Е. В., 2020.

² Донцов Д. Ю., 2020.

Экспериментальные исследования по установлению возможностей идентификации орудия по рубленным повреждениям нами уже проводились: [2]. По результатам изучения данной проблематики были выявлены закономерности отображения признаков рубящих орудий в зависимости от материала одежды, выступающего в качестве следовоспринимающей поверхности.

Для производства экспериментов по исследованию повреждений одежды, образованных клинками с дефектами их острия, был проведен отбор образцов материалов одежды, наиболее часто используемых для ее изготовления. При этом выбирался материал, который используется для производства как верхней одежды, так и нижнего белья, а также перчаток и декоративных элементов. Дополнительным критерием служило разнообразие материала нитей, из которых была изготовлена одежда.

Выбраны 5 ножей общей длиной от 205 до 289 мм с прямыми клинками шириной от 16 до 34 мм как с одним, так и с двумя лезвиями. Один из ножей имел одностороннюю заточку лезвия, остальные – двустороннюю. Длина лезвий варьировалась от 124 до 159 мм, ширина заточки лезвий – от 1 до 4 мм. Толщина обуха клинков составляла от 1 до 5 мм, угол схождения острия – от 20 до 44 градусов. Длина отломленной верхушки острия – от 3 до 4 мм.

При проведении экспериментов по образованию повреждений в качестве подложки использовался плотный поролон толщиной 20–30 см, на поверхность которого помещали фрагменты одежды. Повреждения наносились мускульной силой человека среднего по параметрам веса и роста: 70 кг и 170 см. При этом ножи отводились под разными углами от следовоспринимающего объекта и резким движением опускались острием на фрагменты одежды. В момент соприкосновения с поверхностью одежды клинок располагался перпендикулярно ей. На каждом фрагменте одежды было образовано достаточное (более двух десятков) количество повреждений, каждое из которых затем исследовалось с целью установления характера восприимчивости признаков орудия и возможности в дальнейшем идентификации по ним слеодообразующего объекта.

Далее все повреждения были визуально изучены при помощи криминалистической лупы с увеличением 5х. Установлено, что каждый материал имеет свою степень восприимчивости признаков клинка ножа, однако повреждение от отломанного острия на большинстве образцов повторяет его конфигурацию. Более детальное изучение повреждений показало возможность выявления признаков для проведения сравнительного исследования и дальнейшей идентификации орудия.

По результатам исследования установлено:

1. Наилучшие отображения признаков острия ножей получились при повреждениях, образованных на натуральной и искусственной коже. При этом признаки достаточно четко отображаются под различными углами клинка к поверхности материала.

2. В повреждениях на ткани дефекты клинков адекватно отобразились при положении клинка под углом 90 градусов по отношению как к нитям основы, так и нитям утка. В остальных случаях возможность отображения признаков затруднена.

3. В повреждениях на трикотаже отображение признаков также возможно при положении клинка под углом 90 градусов по отношению как к петельным рядам, так и петельным столбикам. В остальных случаях – невозможно из-за низкой плотности трикотажа, которая способствует плохому отображению конфигурации клинка.

4. На степень отображения признаков клинка влияет вид переплетения нитей ткани или трикотажа. Наиболее благоприятной следовоспринимающей поверхностью являются материалы, имеющие жесткое переплетение с простым узором, на которых в высокой степени отображается комплекс признаков, позволяющий в дальнейшем идентифицировать оружие.

5. На степень отображения признаков клинка влияют свойства материала. Материал одежды, в котором преобладают нити из хлопка, также передает необходимый для идентификации комплекс признаков, так как хлопковые нити состоят из совокупности волокон, обладающих высокой степенью пластической деформации. Преобладание шелковых, шерстяных, капроновых нитей (например, в платьевых и платьево-сорочечных тканях) за счет их значительной прочности и меньшей пластической деформации, напротив, разволокняет края повреждения, затрудняя тем самым возможность идентификации оружия по повреждению.

6. Возможность идентификации ножа по отображениям признаков острия имеется на материалах из натуральной и искусственной кожи, а также (в меньшей степени) ткани и трикотаже. При исследовании повреждений на данных материалах эксперту не следует ограничиваться стандартным выводом о групповой принадлежности оружия, а рекомендуется более детально изучить отображившиеся признаки для установления возможности формирования вывода в категорической или вероятной формах. На нетканом материале (фетр) из-за его низкой плотности идентификация невозможна.

Таким образом, подтверждена возможность идентификации ножей с дефектом в виде отломленной верхушки острия клинка. В ходе исследования удалось доказать, что по данному виду трасологических экспертиз возможен вывод не только о групповой принадлежности оружия, но также в вероятной форме и категорический положительный.

Библиографический список:

1. Трасология и трасологическая экспертиза : учебник / отв. ред. И. В. Кантор, В. А. Ярмак, Н. Ю. Жигалов, П. П. Смольяков. – М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 376 с.
2. Китаев, Е. В. Возможности идентификации оружия при исследовании рубленых повреждений одежды / Е. В. Китаев, П. П. Смольяков, Г. В. Потапова // Судебная экспертиза. – 2015. – № 4 (44). – С. 107–114.

Коглина В. А.¹,
*адъюнкт 2-го обучения факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
по кафедре оружейведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИЗДЕЛИЙ МАССОВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Изделия массового производства, на которых имеются следы отображения элементов производственных и технологических механизмов, могут выступать в качестве вещественных доказательств при расследовании разных уголовных дел. На первоначальном этапе расследования преступлений, а именно в процессе осмотра места преступления, а также назначения соответствующих криминалистических экспертиз изделий массового производства, правоохранительные органы сталкиваются с рядом трудностей организационного и методического характера, поскольку на сегодняшний день недостаточно разработаны теоретические положения криминалистического исследования изделий массового производства, в том числе предварительного исследования.

Актуальность выбранной темы подтверждают результаты анкетирования сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД России, имеющих средний стаж работы от 1 года до 5 лет, в ходе которого было установлено, что 80 сотрудников из 82 опрошенных (98 %) ответили, что с места происшествия изымаются изделия массового производства (обувь, перчатки, проволока, замки, пломбы, части транспортных средств: [2]) часто. Однако 63 сотрудника из 82 опрошенных (77 %) ответили, что не по всем таким объектам в дальнейшем проводятся исследования. Причиной данного факта 70 из 82 сотрудников (85 %) назвали незаинтересованность следователя. По нашему мнению, незаинтересованность следователя кроется в недостаточной организации взаимодействия следователя, специалиста и эксперта, именно проведение предварительного исследования изделий массового производства на месте происшествия позволит правильно понимать следователю возможности исследования таких объектов, а также сущность информации, которую можно получить при назначении и производстве соответствующих криминалистических экспертиз объектов, содержащих следы производственных механизмов: [2, С. 141].

Основными задачами предварительного исследования изделий массового производства являются:

- определение относимости изделия массового производства к расследуемому преступлению;

¹ Коглина В. А., 2020.

- установление механизма следообразования следов на изделии массового производства, установление признаков следообразующего объекта, принятие мер к его обнаружению и изъятию на месте происшествия;
- получение сведений о приметах, привычках, сфере занятости преступника;
- определение пригодности следов производственных и технологических механизмов, обнаруженных на объекте, для идентификации.

А также по результатам предварительного исследования изделий массового производства на месте происшествия могут быть сформулированы следственные и экспертные версии, составлен план проведения соответствующих следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, основной целью которых является раскрытие и расследование преступления, задержание преступника в максимально короткие сроки.

Главной задачей исследования обнаруженных фрагментов (деталей, обломков, кусков) и изделий массового производства на месте происшествия является изучение их общих признаков и на основе этого определение групповой принадлежности найденного предмета. В ходе предварительного исследования на изделиях тщательно изучаются следы, в особенности, когда они достаточно хорошо выражены, дифференцируются и анализируются с целью их отнесения к производственным следам или следам эксплуатации или ремонта объекта. Производственные следы сравниваются по общему строению их рельефа, являющегося отражением контактирующей поверхности той или иной детали механизма (плашек и пуансонов в штамповочных и прессовых устройствах, приспособлений ударного или зажимного характера и др.). Поэтому размеры, конфигурация и расположение отдельных элементов их рельефа (у гвоздильного автомата, например, рельеф бойка, образующий рифленую поверхность головки гвоздя, и зажимных матриц, оставляющих характерный отпечаток на стержне) наряду с другими признаками индивидуализируют каждый экземпляр такой детали. Затем сравнительному исследованию подвергаются макро- и микро- признаки рельефа контактирующих поверхностей производственных механизмов. Что позволяет сделать вывод о механизме следообразования данных следов пригодности для идентификации, целесообразности назначения и производства криминалистических экспертиз изделий массового производства на этапе предварительного исследования.

На основе выше сказанного необходимо отметить, что предварительное исследование изделий массового производства во многом определяет эффективность и целесообразность производства дальнейших следственных действий, в том числе судебных экспертиз. Однако на сегодняшний момент данные исследования имеют ряд проблемных вопросов, которые требуют детального изучения и дальнейшего разрешения.

Библиографический список:

1. Дёмин, Е. К. Криминалистическая техника : учебник для вузов / [К. Е. Дёмин и др.]; ответственный редактор К. Е. Дёмин. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 380 с.
2. Харламова, О. А. Четвергов Криминалистическое исследование отделившихся частей транспортных средств : учебно-практическое пособие / М. В. Беляев, О. А. Харламова. – М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2018. – 66 с.

Коровкин Д. С.¹,
*начальник кафедры криминалистических
экспертиз и исследований Санкт-Петербургского
университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

ВЛИЯНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ НА КЛАССИФИКАЦИЮ ОБЪЕКТОВ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Вступление в силу с 1 июля 1997 г. Российского Федерального Закона № 150 «Об оружии» от 13 ноября 1996 г. привело к появлению в обороте на территории Российской Федерации ряда объектов, которые законодатель обозначил термином «конструктивно сходные с оружием изделия». Введя данный термин, законодатель при этом четко не обозначил, какой круг объектов должен подпадать под определение данного термина, что породило ряд домыслов, о том, какой круг объектов может охватываться им. Одни специалисты считали, что под конструктивно-сходными изделиями следует понимать объекты, которые копируют отдельные элементы конструкции огнестрельного оружия, но имеют с ним сходство исключительно по внешнему виду. Другими высказывалась мысль о том, что к категории «конструктивно сходных с оружием изделий» можно относить строительно-монтажные пистолеты, устройства для забоя скота, линеметы и сигнальные стреляющие устройства (пистолеты, револьверы и т. д.): [1–3].

Авторы методики решения вопроса о принадлежности объекта к огнестрельному оружию к данной группе изделий, по всей видимости предлагают относить:

- самодельные стреляющие устройства или предметы, имеющие отдельные конструктивные признаки огнестрельного оружия или сходные с ним по внешнему виду;
- предметы промышленного производства хозяйственно-бытового и специального назначения, имеющие отдельные конструктивные элементы и механизмы или внешние признаки, свойственные огнестрельному оружию, но не предназначенные для поражения цели (строительные инструменты, сигнальные устройства, сигнальные пистолеты и револьверы, линеметы, макеты, копии-реплики, устройства для забоя скота и обездвигивания животных, игрушки и т. д.): [4].

Впоследствии, с внесением изменений от 10 июля 2012 г., в Законе «Об оружии» появились термины, обозначающие круг гражданского оружия, предназначенного для осуществления культурной и образовательной деятельности, к которым законодатель отнес списанное охолощенное огнестрельное оружие, списанное учебное огнестрельное оружие, списанное разрезное огнестрельное оружие, копии и реплики старинного (антикварного) огнестрельного оружия. О «научности», обоснованности и логичности данных терминов, являющихся откровенно спорными, вопрос поднимался в экспертных кругах неод-

¹ Коровкин Д. С., 2020

нократно, но, к сожалению, современные реалии таковы, что данные термины и их определения основательно вошли в законотворческую, судебно-экспертную сферу деятельности и сферу государственного технического регулирования.

В 2001–2005 гг. в документах, правоустанавливающих оборот оружия и изделий с ними конструктивно сходных, появился термин макет массогабаритный (ММГ), который содержался в технических условиях на изделия культурно-бытового назначения, относящихся к оборудованию, инвентарю и принадлежностям театрально-зрелищных предприятий и учреждений культуры, а также игрушкам.

К примеру: Технические условия (ТУ) (к примеру Номер документа ТУ 9689-010-08368449-2005, Название Макет массогабаритный автомата Калашникова АК 74); Код КГС У51 – Предметы оборудования театрально-зрелищных предприятий; Код ОКП968900 (Справочник); классификатор государственных стандартов: КГС «У – Изделия культурно-бытового назначения» У5 – Оборудование, инвентарь и принадлежности театрально-зрелищных предприятий и учреждений культуры. Игрушки. Перечень данных изделий входил в Общероссийский классификатор продукции (ОКП) – государственный стандарт, входящий в Единую систему классификации и кодирования технико-экономической и социальной информации; соответствующий код видов продукции. Принят и введен в действие на территории Российской Федерации Постановлением Госстандарта России от 30 декабря 1993 № 301 с 1 июля 1994 взамен Общесоюзного классификатора промышленной и сельскохозяйственной продукции.

В Постановлении правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814 о мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории российской федерации (в ред. Постановлений Правительства РФ от 05.06.2000 № 438, от 11.03.2002 № 146, от 06.02.2004 № 51) в ст. 34 указывается, что не признается коллекционированием и не подлежит лицензированию сбор и хранение:

а) оружия и патронов, предназначенных для осуществления производственного или учебного процесса, исследований, разработки, испытаний, либо их единичных экземпляров, изготовленных в указанных целях;

б) разрезных образцов оружия и патронов, восстановление рабочего состояния которых технически невозможно, патронов с просверленной гильзой без пороха и с пробитым капсюлем;

в) моделей оружия (конструктивно сходных с оружием изделий, воспроизводящих конструкцию оружия и имитирующих его действие);

г) конструктивно сходных с оружием изделий, не являющихся моделями оружия;

д) муляжей оружия и патронов (изделий, сходных по внешнему виду с оружием и патронами, конструкция которых не позволяет использовать их в качестве оружия и патронов).

Соответственно указанные объекты подлежат свободному обороту на территории Российской Федерации и их правовой статус должен учитываться при производстве судебно-баллистической экспертизы. Вместе с тем совершенно непонятно в ряде случаев, какие объекты законодатель предлагает обо-

значать данными терминами. На наш взгляд, данные термины могут обозначать следующие группы объектов, подлежащих исследованию в рамках судебно-баллистической экспертизы:

1. Оружие и патроны, предназначенные для осуществления производственного или учебного процесса, исследований, разработки, испытаний, либо их единичных экземпляров, изготовленные в указанных целях. Речь по всей видимости идет об объектах, используемых в учебном процессе в вузах, занимающихся обучением проектированию и производству оружия и боеприпасов. Однако не понятно, идет ли речь о списанном оружии, различных категорий и охолощенных патронах или же о стреляющих устройствах и патронах, снаряды которых не будут в результате выстрела обладать удельной кинетической энергией более $0,5 \text{ Дж/мм}^2$ ($0,05 \text{ кгм/мм}^2$). Если же речь идет о огнестрельном оружии и патронах к нему, относящихся к категории боеприпасов, то непонятно о каком свободном обороте данных изделий можно говорить. Возможно, речь идет о сигнальном оружии, однако неоднозначность определения данного термина не позволяет говорить о каких объектах конкретно идет речь. Речь также может идти о пневматическом оружии и стреляющих устройствах и об огнестрельном оружии ограниченного поражения, и патронах к нему.

2. Разрезные образцы оружия и патронов, восстановление рабочего состояния которых технически невозможно, патронов с просверленной гильзой без пороха и с пробитым капсюлем. Очевидно, что здесь речь идет об списанном разрезном огнестрельном оружии и охолощенных патронах, упоминаемых в Законе РФ «Об оружии», а также о разрезном пневматическом оружии и разрезном оружии ограниченного поражения.

3. Модели оружия (конструктивно сходных с оружием изделий, воспроизводящих конструкцию оружия и имитирующих его действие). К таким можно отнести объекты, копирующие конструкцию различных видов, типов, моделей, образцов огнестрельного оружия, изготовленные промышленным или самодельным способом, не имеющие в своей конструкции основных частей огнестрельного оружия промышленного изготовления и деталей взаимозаменяемых с ними, но имеющие возможность стрельбы исключительно имитационными патронами или возможность имитации взаимодействия деталей при досылании, зарядании и выстреле (без возможности имитации свето-звукового эффекта выстрела).

4. Конструктивно сходных с оружием изделий, не являющихся моделями оружия. В данном случае, возможно, речь идет об изделиях сувенирных, декоративных и игрушках, конструктивно сходных со стрелковым огнестрельным оружием.

5. Муляжи оружия и патронов (изделия, сходные по внешнему виду с оружием и патронами, конструкция которых не позволяет использовать их в качестве оружия и патронов). К ним можно отнести объекты, копирующие конструкцию различных видов, типов, моделей, образцов огнестрельного оружия, изготовленные промышленным или самодельным способом, не имеющие в своей конструкции основных частей огнестрельного оружия промышленного изготовления и деталей взаимозаменяемых с ними и не имеющие в своем составе подвижных дета-

лей. Муляжи оружия и патронов могут изготавливать из материалов, отличных от применяемых при изготовлении оружия и патронов.

Как мы видим, законодатель за последние 20 лет ввел в оборот ряд терминов, обозначающих отдельные группы гражданского оружия и изделий с ними конструктивно-сходных, что логично должно было повлечь за собой изменения в теоретические и практические основы судебно-баллистической экспертизы. При этом в вышедших в последние годы изданиях по судебной баллистике и судебно-баллистической экспертизе термины: гражданское оружие предназначенное для осуществления культурной и образовательной деятельности, списанное охолощенное огнестрельное оружие, списанное учебное огнестрельное оружие, списанное разрезное огнестрельное оружие, копии и реплики старинного антикварного огнестрельного оружия не везде нашли свое отражение, либо были рассмотрены поверхностно, это при условии того, что данные термины и определения, их понятия нашли свое отражение на законодательном уровне и вошли в классификацию гражданского огнестрельного оружия в ГОСТ 28653-2018. Оружие стрелковое. Термины и определения.

Надо отметить, что нет единства и в классификации стрелкового огнестрельного оружия по длине ствола. К примеру, московские коллеги по длине ствола огнестрельное оружие классифицируют следующим образом:

По длине ствола оружие может быть длинноствольным (длина ствола более 550 мм), среднествольным (длина ствола от 160 мм до 550 мм) и короткоствольным (длина ствола до 160 мм): [5].

Представители Волгоградской академии МВД предлагают свою версию, в рамках которой стрелковое огнестрельное оружие по длине ствола делится на длинноствольное при длине ствола более 400 мм, средне ствольное, с длиной ствола от 200 мм до 400 мм, и короткоствольное, у которого длина ствола не превышает 200 мм): [6].

При этом в ГОСТ 28653-2018. Оружие стрелковое. Термины и определения. Понятие средне ствольного оружия отсутствует, а под длинноствольным стрелковым оружием предлагается понимать стрелковое оружие с длиной ствола (стволов) более 300 мм и общей длиной более 600 мм. К короткоствольному предлагается относить стрелковое оружие с длиной ствола (стволов) не более 300 мм и общей длиной не более 600 мм.

Подводя итог изложенному выше, можно говорить о том, что в настоящее время сложилась ситуация, позволяющая говорить о необходимости вносить изменения в методическое обеспечение судебной баллистики и судебно-баллистической экспертизы, учитывая реалии существования законодательно закрепленных объектов таких, как списанное огнестрельное оружие различных категорий, макеты и муляжи огнестрельного оружия, а также учитывать положения ГОСТ 28653-2018. Оружие стрелковое. Термины и определения.

Библиографический список:

1. Кокин, А. В. Проблемы нормативного регулирования оборота макетов мас-согабаритных стрелкового огнестрельного оружия и их экспертного исследования / А. В. Кокин, Н. В. Мартыниников // Судебная экспертиза. – № 2 (30). – 2012.
2. Латышов, И. В. Оружие, патроны и следы их действия как объекты диагностических судебно-баллистических экспертных исследований / И. В. Латышов. – Москва : Юрлитинформ, 2015.
3. Кокин, А. В. Очерки судебной баллистики / А. В. Кокин. – Москва : Юрлитинформ, 2017.
4. Методика решения вопроса о принадлежности объекта к огнестрельному оружию. – Москва : Гу ЭКЦ МВД России, 2000.
5. Кокин, А. В. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза / А. В. Кокин, К. В. Ярмак. – Москва : «Закон и право», 2015.
6. Судебно-баллистическая экспертиза : курс лекций. / под общ. ред. В. А. Ручкина, И. А. Чулкова. – Волгоград : ВА МВД России, 2018.

Кудряшов Д. А.¹,
старший преподаватель кафедры оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКСПЕРТНЫХ ОШИБОК КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

В настоящее время деятельность экспертно-криминалистических учреждений и подразделений, направленная на профилактику преступлений, осуществляется в соответствии с действующим законодательством в сфере судебно-экспертной и экспертно-криминалистической деятельности в Российской Федерации, а также ведомственными нормативными актами. Так, в системе МВД России в соответствии с п. 4.8 «Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России»: [1] к основной функции экспертно-криминалистических подразделений относится участие в деятельности по предупреждению преступлений.

Как, справедливо, подчеркивает М. Ш. Махтаев: «Основу экспертно-криминалистического предупреждения составляет деятельность экспертов (специалистов-криминалистов), которые на базе своих специальных знаний выявляют обстоятельства, фигурирующие в качестве условий, а иногда и причин совершения и сокрытия преступлений»: [2, С. 62].

Представляется, что выявление и оценка вышеобозначенных обстоятельств осуществляется в процессе обобщения и анализа практики производства отдельных видов судебных экспертиз и экспертных исследований. Обобщение следственной и судебно-экспертной практики позволяет выявить наиболее типичные ошибки назначения и производства судебных экспертиз и различного рода экспертных исследований, а также закономерности их образования. Систематизация и оценка выявленных следственных и экспертных ошибок служит основой для разработки практических, методических рекомендаций предупредительного характера, направленных на недопущение их в будущем различными участниками судопроизводства, коими могут являться суд, следователь, иные лица (органы), инициировавшие производство судебной экспертизы или экспертного исследования, а также, непосредственно, эксперт или комиссия экспертов, которым поручено ее производство.

Вышесказанное свидетельствует о том, что экспертно-криминалистическая профилактика, как одно из направлений профилактической деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, заключается в обобщении и анализе типичных экспертных ошибок при производстве судебных экс-

¹ Кудряшов Д. А., 2020.

пертиз и экспертных исследований по уголовным делам, в целях выявления закономерностей их возникновения, а также разработки, на основе данных закономерностей, отдельных рекомендаций, направленных на исключение разного рода экспертных ошибок на практике.

Как свидетельствует анализ подобной практики, и в современных условиях развития судебно-экспертной и экспертно-криминалистической деятельности, эксперты далеко не застрахованы от допущения ошибок различного характера. Следовательно, наличие различного рода экспертных ошибок является одним из вопросов, которые призвана решать экспертно-криминалистическая профилактика.

На сегодняшний день существует несколько подходов к содержанию понятия экспертной ошибки. Не вдаваясь в полемику по раскрытию концепций данных подходов, предлагаем следующее содержание понятия экспертной ошибки. Под *экспертной ошибкой* принято понимать не соответствующие истине суждение либо умозаключение (вывод) эксперта (комиссии экспертов), а также его (их) действия, не способствующие установлению истины в процессе экспертного исследования, оценки его результатов, и не обеспечивающие полноту, объективность и всесторонность его производства в результате добросовестного заблуждения эксперта (комиссии экспертов).

Как справедливо подчеркивает Н. П. Майлис: «последнее обстоятельство отличает экспертную ошибку от заведомо ложного заключения, т. е. преступления против правосудия, которое может быть совершено экспертом»: [3, С. 16].

Комплексный подход при рассмотрении вышеобозначенной проблематики позволяет на основе системно-структурного анализа предпринять попытку теоретического осмысления сущности и закономерностей (причин) возникновения экспертных ошибок и на их основе разработать ряд практических рекомендаций по профилактике и предупреждению наиболее типичных из них. Подробный анализ процесса формирования внутреннего убеждения судебного эксперта позволяет выявить факторы, оказывающие на него негативное воздействие, а также определить причины их происхождения. Это играет решающую роль для предупреждения экспертных ошибок в судопроизводстве.

К отдельным рекомендациям по профилактике и предупреждению экспертных ошибок можно отнести следующее.

Во-первых, представление следователем, судом или иным органом (лицом), назначившим экспертизу, в судебно-экспертное учреждение или, непосредственно, в распоряжение эксперта, в производстве которого находится экспертиза, материалов и сопроводительных документов, отвечающих определенным требованиям.

Представленные материалы должны быть допустимыми, надлежащим образом упакованы и удостоверены, а также полноценными и достаточными, с точки зрения их информативности, для решения поставленных экспертных вопросов.

Во-вторых, необходимость внедрения в экспертную практику инновационных достижений науки и техники, современных информационных и экспертных технологий, принципиально новых высокоточных методов и средств экспертного исследования, что, в свою очередь, увеличивает качество и интенсив-

ность развития информационного обеспечения эксперта в судебно-экспертной и экспертно-криминалистической деятельности.

Соглашаясь с А. В. Шабалиной: [4, С. 220], а также многими другими авторами, необходимо отметить, что зачастую внедрение «чего-то инновационного» является трудновыполнимым, а в ряде случаев – практически не выполнимым, условием, связанным в основном с нехваткой денежных средств, в связи с чем на сегодняшний день информационное обеспечение судебно-экспертной и экспертно-криминалистической деятельности в России, в целом, требует более интенсивного развития.

В-третьих, качественное обучение и подготовка (переподготовка) квалифицированных специалистов в качестве государственных судебных экспертов.

В-четвертых, систематический анализ и обобщение экспертной практики производства судебных экспертиз и экспертных исследований на предмет выявления наиболее типичных экспертных ошибок.

В-пятых, постоянный контроль руководителя судебно-экспертного учреждения, подразделения за организацией и проведением экспертных исследований, а также организацией их рецензирования.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, необходимо подчеркнуть тот факт, что профилактическая деятельность по предупреждению экспертных ошибок должна носить постоянный систематический характер, а истинное понимание сущности и происхождения экспертных ошибок имеет важнейшее значения для их предупреждения. Следовательно, предупреждение экспертных ошибок является актуальным и основным элементом системы экспертно-криминалистической профилактики.

Библиографический список:

1. Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России : Приказ МВД России от 11.01.2009 № 7 (действующая редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Махтаев, М. Ш. Экспертно-криминалистическое предупреждение преступлений: дискуссионные вопросы / М. Ш. Махтаев // Вестник московского университета. – Серия 11 : Право. – № 4. – 2014. – С. 62–69.
3. Майлис, Н. П. О дополнении классификационной системы экспертных ошибок / Н. П. Майлис // Вестник Московского университета МВД России. – № 3. – 2015. – С. 15–17.
4. Шабалина, А. В. К вопросу об экспертных ошибках при проведении экспертиз в рамках расследования дорожно-транспортных происшествий / А. В. Шабалина // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. – Том 4. – № 3 (10). – 2013. – С. 218–221.

Кузнецов В. О.¹,

*заведующий лабораторией судебной лингвистической экспертизы
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
кандидат филологических наук;*

Секераж Т. Н.²,

*заведующий лабораторией судебной психологической экспертизы
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
кандидат юридических наук, доцент*

КАКУЮ ЭКСПЕРТИЗУ НАЗНАЧИТЬ – ОДНОРОДНУЮ ИЛИ КОМПЛЕКСНУЮ? (МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ В СИСТЕМЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МИНЮСТА РОССИИ)

Судебная экспертиза информационных материалов, в том числе размещаемых в телекоммуникационных сетях, – на сегодняшний день является наиболее актуальным направлением развития судебной психологической и судебной лингвистической экспертизы. В области судебной психологической экспертизы это обусловило даже становление нового вида – психологического исследования информационных материалов: [8]. По обозначенному направлению активно развиваются как психологические, так и лингвистические исследования в системе федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Минюста России. Помимо однородных – лингвистических и психологических – экспертиз, в нашей системе разработан и эффективно внедрен в экспертную практику комплексный подход, позволяющий наиболее оптимально использовать методы лингвистического и психологического анализа объектов экспертизы с целью установления фактов, имеющих значение для дела: [5].

В качестве материалов, содержащих объекты психологических и лингвистических исследований, исходя из содержания ст. 10 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ и общей теории судебной экспертизы, могут выступать как вещественные доказательства (ч. 1 ст. 81 УПК РФ), так и иные документы (в их понимании в контексте уголовно-процессуального права). Согласно ст. 83 УПК РФ, иные документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. Большую часть объектов в настоящее время составляют материалы, обнаруженные в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

¹ Кузнецов В. О., 2020.

² Секераж Т. Н., 2020.

При организации и производстве исследований и экспертиз по материалам, выявленным в сети Интернет, возникает ряд проблем, основные из которых связаны со следующими обстоятельствами:

1. Особенности фиксации материалов и особенностями носителя информации, направляемого на экспертизу. Материалы, направляемые следователем на лингвистические, психолого-лингвистические исследования и экспертизы должны быть тщательно подготовлены. От качества подготовительной работы зависят полнота и всесторонность предстоящего экспертного исследования, надежность экспертных выводов. Ряд необходимых действий по подготовке материалов к исследованию может совершить только следователь (иной представитель органа, назначающего экспертизу), поскольку эксперт не вправе собирать материалы для исследования.

2. Объемом и количеством направляемых на исследование материалов. Число разнородных объектов (изображения, аудиофайлы с записями песен, видеофайлы, текстовые файлы, комментарии пользователей) нередко превышает несколько десятков. При этом объекты как содержат криминалистически значимую информацию, так и не имеют таковой. Определенный выход из ситуации видится в консультировании экспертами заказчика с целью отбора объектов, имеющих криминалистически значимую информацию.

3. Сроками проведения исследований. Данная проблема обусловлена большим объемом представляемых к исследованию материалов и качеством их фиксации (плохое качество изображения, неразборчивость скриншотов, искажение последовательности публикации материалов и др.), а также необходимостью оперативного принятия решений.

4. Процессуальными основаниями для проведения экспертизы или экспертного исследования. Большое количество запросов на проведение психолого-лингвистических исследований в специализированных подразделениях системы СЭУ Минюста России поступает из подразделений по противодействию экстремизму МВД России, объектами являются материалы, выявленные в ходе оперативно-розыскной деятельности. Федеральные бюджетные учреждения СЭУ Минюста России не имеют возможности проводить предварительную экспертную оценку и экспертное исследование по таким материалам на безвозмездной основе в связи с тем, что указанные виды работ не входят в государственный заказ и не обеспечены бюджетным финансированием. Альтернативой может быть проведение осмотра предметов с участием специалиста (лингвиста, психолога) с осуществлением их предварительной оценки.

Методическое обеспечение производства лингвистических и психологических экспертиз составляют методики и методические пособия: «Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму» (2011), «Методика проведения комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму» (2014), «Семантические исследования в судебной лингвистической экспертизе» (2018), «Методика психолого-лингвистического исследования видеоматериалов процессуальных действий: влияние на содержание показаний» (2020). Завершается

разработка методического пособия «Судебная лингвистическая экспертиза диалогической речи» и др. Методика проведения комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму, была положена в основу Типовой межведомственной методики комплексной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с проявлением экстремизма и терроризма, которая прошла валидацию и была утверждена Национальным антитеррористическим комитетом в 2019 г.

Лингвистические экспертизы проводятся и в иных государственных судебно-экспертных подразделениях – экспертно-криминалистических подразделениях МВД России и СК России, где методическое обеспечение составляет Типовая методика лингвистической экспертизы, в которой в качестве типовых рекомендуются вопросы, направленные на установление оценочного компонента высказывания или определенного типа информации, например, «Имеются ли в представленных текстах высказывания, содержащие положительную оценку враждебных действий одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе?», «Содержатся ли в представленных текстах высказывания, в которых идет речь о преимуществе одного человека или группы лиц перед другими людьми по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе?»: [6, с. 270–271].

Представляется, что подобные экспертные задачи не в полной мере соответствуют потребностям следственных органов. С одной стороны, решая вопросы, в которых содержатся «лингвистически определяемые» понятия, эксперт может дать выводы о наличии того или иного речевого действия, при этом данные выводы будут не в полной мере соотноситься с пониманием этого речевого действия в праве. С другой стороны, решая вопросы, в которых не содержатся таких понятий, эксперт может дать выводы, вводящие правоприменителя в заблуждение. Например, вывод о наличии негативной оценки лица или группы лиц не всегда может свидетельствовать о наличии в тексте возбуждения национальной вражды или унижения.

При определении вида исследования или экспертизы – однородной (лингвистической) или комплексной (психолого-лингвистической) мы предлагаем исходить из следующих положений, связанных с объемом специальных знаний экспертов разных специальностей (лингвиста и психолога).

Объектом лингвистической экспертизы является информационный материал с обязательной словесной составляющей на русском языке. Объектом комплексной психолого-лингвистической экспертизы – информационный материал в любой форме – вербальной, невербальной, что открывает дополнительные возможности для исследования. Кроме того, в компетенцию психолога входит установление феноменов психологической природы, которые при лингвистическом исследовании не могут быть обнаружены целостно.

Таким образом, комплексным характер экспертизы должен быть обязательно в тех случаях, когда исследованию подлежат материалы, имеющие преимущественную невербальную составляющую, либо объект является полностью невер-

бальным, а также когда необходимо установить наличие/отсутствие не выраженных лингвистическими средствами коммуникативных целей автора (коммуникативной направленности материала) и социально-психологической направленности материала, направленности речи (коммуникативной деятельности или поведения) на оказание определенного воздействия на адресата. Такие ситуации возникают, например, при необходимости производства экспертизы для установления фактических данных по делам, связанным с побуждением к совершению экстремистских действий (ст. 280 УК РФ), возбуждением вражды и ненависти, унижением достоинства человека по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, социальной принадлежности (ст. 282 УК РФ), пропаганды любых запрещенных идеологий и взглядов, одобрения нацизма (ст. 354 УК РФ), оскорбления чувств верующих (ст. 148 УК РФ) и др.

Эффективность комплексного психолого-лингвистического подхода обусловлена комплексной природой коммуникативной деятельности человека. Лингвистическая (собственно языковая) сторона этой деятельности заключается в выборе автором тех или иных средств для выражения нужного ему значения, смысла сообщения, и лингвистический анализ этих средств позволяет установить, что именно сказано в тексте (о предмете речи, об отношении к нему, о целях сообщения адресату информации). Психологическая сторона заключается как в проявлении автором своих психологических установок, так и в формировании у адресата определенных социальных установок, психологическом воздействии, социально-психологической направленности текста.

При комплексной экспертизе появляется возможность установления фактов для доказывания состава преступления, а при однородной лингвистической экспертизе выводы (например, при расследовании преступления по ст. 282 УК РФ) не могут содержать важной для принятия решения по делу информации о направленности материала, и возможности ограничены установлением негативного отношения автора к группе лиц и позитивного отношения к враждебным действиям против них. Для доказательства факта возбуждения вражды этого недостаточно, закономерно возникает вопрос о цели проявления такого отношения. Это становится основанием для назначения по делу еще одной экспертизы – психологической или комплексной психолого-лингвистической. Своевременное правильное, обоснованное назначение экспертизы и правильный выбор экспертного учреждения (приоритет государственной экспертизы перед частной, для которой не существует строгих требований закона к компетенции эксперта, а имеющиеся легко обходятся) будет способствовать оптимизации сроков следствия и финансовых затрат государства, а также соблюдения прав граждан на своевременное и объективное правосудие.

Библиографический список:

1. Гагина, О. В. Методика психолого-лингвистического исследования видеоматериалов процессуальных действий: влияние на содержание показаний / О. В. Гагина, О. В. Кузнецов. – М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2020.
2. Изотова, Т.М. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении : научно-информационное пособие для экспертов / Т. М. Изотова, В. О. Кузнецов, А. М. Плотникова. – М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2016.
3. Кузнецов, В. О. Дополнительная образовательная программа профессиональной переподготовки по экспертной специальности 26.1. «Исследование продуктов речевой деятельности» / В. О. Кузнецов. – М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2015.
4. Кукушкина, О. В. Методика проведения комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму / О. В. Кукушкина, Ю. А. Сафонова, Т. Н. Секераж. – М., 2014.
5. Кукушкина, О. В. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму / О. В. Кукушкина, Ю. А. Сафонова, Т. Н. Секераж. – М., 2011.
6. Лингвистическое исследование устных и письменных текстов / Т. А. Назарова, Е. А. Гримайло, Н. Ю. Мамаев, А. П. Коршиков, А. В. Ростовская ; под ред. Ю. М. Дильдина, В. В. Мартынова // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. – Ч. I. – М. : ИНТЕРКРИМ-ПРЕСС, 2010. – С. 243–292.
7. Секераж, Т. Н. Дополнительная образовательная программа профессиональной переподготовки по экспертной специальности 20.2 «Психологическое исследование информационных материалов» / Т. Н. Секераж. – М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2017.
8. Секераж, Т. Н. Психологическое исследование информационных материалов: становление нового вида судебной психологической экспертизы и новой экспертной специальности / Т. Н. Секераж // Теория и практика судебной экспертизы. – 2019. – № 14 (1). – С. 35–43. – URL: <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-35-43>.
9. Семантические исследования в судебной лингвистической экспертизе : методическое пособие / [Плотникова А. М. и др.] ; научный редактор С. А. Смирнова. – М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2018. – 135 с.

Мамкин А. Н.¹,

*доцент кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета
Нижегородской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ОБЩЕМЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В последнее время вопросы методического обеспечения судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации приобретают особый характер. Обусловлено это, в том числе, наличием законодательных установлений, обязывающих указывать в содержании экспертных заключений методики, примененные при проведении исследований. Хотя сказанное относится преимущественно к уголовному процессу (п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ): [1], это требование по объективным причинам должно выполняться также и в других видах судопроизводства, поскольку методика является не просто рекомендацией по проведению исследования. С точки зрения суда и сторон по делу указание или описание методики позволяет провести более глубокую оценку проведенного исследования, основанную на анализе выполнения экспертом всех необходимых предписаний по решению поставленной задачи.

Проблема разработки современных методик наиболее актуальна для судебно-бухгалтерской экспертизы. Накопленная во второй половине прошлого века мощная методическая база данной экспертизы была по разным причинам утрачена и в настоящее время практически не используется. Предпринимаемые же в последнее время попытки создать ее, как говорится, «с нуля», не выдерживают всякой критики. Так, методики по производству судебно-бухгалтерской экспертизы, изложенные в пособии «Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств»: [2] абсолютно не соответствуют ключевым принципам экспертной деятельности. Одной из причин сложившейся ситуации следует признать доминирование сугубо экономического подхода, согласно которому компетенция эксперта образуется исключительно за счет знаний в области бухгалтерского учета, анализа и аудита. Вот в этом и состоит ключевая проблема, препятствующая развитию рассматриваемому виду судебной экспертизы.

Указанные области знания в качестве своего предмета изучают хозяйственную деятельность, только косвенным образом связанную с противоправной. Исключение, пожалуй, составляют экономические знания, относящиеся к области ревизии и аудита.

Следует признать, что аудиторская (ревизионная) практика (в Европе и США) в конце XIX – начале XX века легла в основу судебно-бухгалтерской экспертизы. Однако в те времена ее не относили к научной экспертизе, поскольку сведения, предоставляемые ею, имели справочный характер. По этой

¹ Мамкин А. Н., 2020.

причине судебно-бухгалтерская экспертиза постоянно то приобретала, то утрачивала свои позиции, прежде всего, в уголовном процессе.

Только в середине XX века, когда судебная и следственная практика осознала реальные потребности в использовании знаний о механизме образования следов экономических преступлений (прежде всего хищений), начали формироваться базовые основы судебно-бухгалтерской экспертизы. Отошли в сторону и стали признаваться недопустимыми вопросы, относящиеся к правилам ведения бухгалтерского учета, определению на основании учетных документов различного рода величин (денежной выручки, прибыли, себестоимости и т. п.). Но история, как известно, характеризуется развитием по спирали. В новейшей истории практика производства судебно-бухгалтерской экспертизы откатилась на изначальный уровень. И вновь приходится определять границы компетенции эксперта; задачи, решаемые им и методы, используемые при решении таких задач.

Не вдаваясь в подробности причин метаморфозов, приведших судебно-бухгалтерскую экспертизу в упадок, хотелось бы остановиться на первоочередном шаге, призванном восстановить некогда непоколебимые ее позиции.

Таким шагом является формулирование базовых положений общей методики судебно-бухгалтерской экспертизы. При этом автор статьи имеет в виду не теоретическую основу судебно-бухгалтерской экспертизы, которую сегодня модно оспаривать «особо квалифицированными»: [3] практиками, а общие принципы судебной экспертизы, реализуемые в рассматриваемой методике.

В первую очередь, следует исходить из того, что судебно-бухгалтерская экспертиза относится к категории диагностических. Это обстоятельство предопределяет ее основную задачу – установление обстоятельств, связанных с возникновением учетных деструкций, точнее расхождений, обнаруженных на ранних этапах раскрытия и расследования преступления. Таковыми могут являться нарушения корреспонденции счетов, специфические отклонения в движении товарно-материальных ценностей, излишнее списание денежных средств, недостачи и т. п. Перед экспертом нельзя ставить вопросы, ориентированные на обнаружение таких деструкций, поскольку это противоречит логике уголовного процесса. Такие факты должны быть положены в основание обвинения (подозрения), на основе материала, полученного следователем от оперативного работника, контролирующих органов юридического лица.

Возникновение основной задачи судебно-бухгалтерской экспертизы обусловливается наличием неопределенности относительно происхождения одного из вышеперечисленных фактов. В наиболее простом случае это может быть связано с установлением обстоятельств возникновения недостачи, вмененной лицу в качестве материального ущерба. Для иллюстрации можно привести пример из уголовного дела № 1-31/2017 от 07.09.17 г. Оно было возбуждено на основании материалов служебного расследования, проведенного в отношении начальника отделения почтовой связи одного из филиалов ФГУП «Почта России»: [4]. Была подтверждена обоснованность суммы обнаруженной ранее недостачи в размере 1 075 755 рублей 44 копеек, образовавшейся, по мнению ревизоров, в результате халатного исполнения начальником функций по учету движения товарно-материальных ценностей.

По версии следствия начальник отделения почтовой связи осуществила реализацию собственных и комиссионных товаров на вышеуказанную сумму, принадлежащих филиалу ФГУП «Почта России». Денежную выручку от продажи она похитила (не оприходовала по кассе).

На разрешение эксперта в судебном заседании был поставлен вопрос о причине возникшей недостачи. В ходе исследования было установлено, что в период образования недостачи филиал ФГУП «Почта России» и его отделения перешли на электронную систему документооборота с использованием баз данных «АСКУ». Кроме бумажного носителя товарной накладной, склад филиала отправлял в адрес отделения соответствующий файл. Почтовое отделение сверяло файл с бумажным носителем. При их совпадении товар принимался. Согласно показаниям работников организации система работала со сбоями, терялись файлы. Были распространены случаи, когда товар приходил с бумажной накладной, но файл не отправлялся. По этой причине операция дублировалась, что приводило к повторному оприходованию товарно-материальных ценностей. Последнее обстоятельство было подтверждено экспертом, который сформулировал вывод о том, что недостача образовалась по причине необоснованного завышения учетного остатка дублирующими накладными. В результате был вынесен оправдательный приговор по причине отсутствия события преступления.

Диагностический процесс в судебно-бухгалтерской экспертизе распространяется на этапы отдельного и сравнительного исследования. Особенность этих этапов заключается в том, что они постоянно чередуются. Вызвано это необходимостью провести дифференциацию устанавливаемого факта, содержащегося в диагностируемом объекте от иных сходных по определенному набору диагностических признаков фактов. Например, перед экспертом может быть поставлена задача по установлению фактических данных, относящихся к образованию излишков, обнаруженных при восстановлении количественно-стоимостного учета.

Для данного случая могут быть характерны следующие модели оформления учетных операций:

- а) неоприходование материальных ценностей;
- б) поступление пересортицы товара;
- в) составление бестоварного расходного документа;
- г) внесение необоснованных записей в инвентаризационную опись, направленных на завышение фактического остатка.

В ходе исследования эксперт проводит дифференциацию перечисленных моделей на основе индуктивного перечисления в диагностируемом объекте характерных признаков с последующим сопоставлением на сравнительной стадии с признаками, содержащимися в диагностирующих объектах (документальных данных, характеризующих совершенные (несовершенные) операции бухгалтерского учета). В случае несовпадения признаков происходит возврат на этап отдельного исследования и далее проводится аналогичная работа со следующей моделью. Процедура должна повторяться до тех пор, пока не останется единственная модель, объясняющая образование излишков.

Общеметодические принципы построения диагностического процесса неразрывно связаны с вопросами семиотики – учения о признаках. Следует признать, что этот важный элемент диагностики совершенно не развит. Правда, сохранились прежние наработки, содержащиеся в методических письмах, посвященных судебно-бухгалтерской экспертизе. Такие письма разрабатывались бюро судебно-бухгалтерской экспертизы Министерства финансов СССР, РСФСР и других союзных республик, позднее Юридической комиссией при Совете Министров СССР и ВНИИСЭ.

Тем не менее, предстоит сложная работа по систематизации и классификации признаков диагностируемых фактов. Основу такой работы должен образовывать анализ и обобщение экспертной практики разрешения отдельных вопросов, относящихся к частным случаям расследования преступлений. Условно их можно разделить на две группы: признаки, относящиеся к фактам противоправной деятельности материально-ответственных лиц и признаки, относящиеся к фактам противоправной деятельности работников бухгалтерии.

В условиях отсутствия методических разработок, относящихся к вопросам семиотики, должны реализовываться общеметодические подходы к проведению судебно-бухгалтерского исследования. Состоят они в том, что эксперт может самостоятельно определить перечень признаков, основываясь на собственном опыте, либо на опыте, наработанном экспертной практикой. Однако в экспертном заключении необходимо научно объяснить механизм возникновения таких признаков и их связь с устанавливаемым фактом, тем самым подтвердить истинность полученного знания.

Безусловно, вопросы общей методики не исчерпываются характеристикой диагностического процесса судебно-бухгалтерской экспертизы. Имеются и другие проблемы, относящиеся, в том числе, к порядку исследования отдельных объектов, системе методов экспертного исследования, логике его построения. Однако понимание принципов диагностики позволяет более четко определить как границы компетенции эксперта-бухгалтера, так и типы задач, разрешаемых экспертизой.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. – № 52. – Ч. 1. – Ст. 4921; 2003. – № 50. – Ст. 4847.
2. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / под ред. А. Ю. Семёнова ; общ. ред. В. В. Мартынова. – Ч. II. – М. : ЭКЦ МВД России, 2012.
3. Виноградова, М. М Международная научно-практическая конференция «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» с точки зрения экспертов-экономистов / М. М. Виноградова, Н. Н. Бондарь // Теория и практика судебной экспертизы. – М., 2011. – № 4 (24).
4. Приговор по уголовному делу № 1-31/2017 от 07.09.17 г. по ч.4 ст. 160 УК РФ Абаканского городского суда Республики Хакасия. – URL: <https://sudact.ru/>.

Марамзина Т. А.¹,

*главный государственный таможенный инспектор
отделения экспертизы товаров легкой промышленности
Экспертно-криминалистической службы – регионального филиала
Центрального экспертно-криминалистического
таможенного управления г. Новосибирск*

ПОТРЕБНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКСПЕРТИЗ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, НАЗНАЧАЕМЫХ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ТАМОЖЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление (далее – ЦЭКТУ) является специализированным региональным таможенным управлением, входящим в единую федеральную централизованную систему таможенных органов Российской Федерации (далее – таможенные органы), обеспечивающим реализацию полномочий ФТС России в области таможенных, судебных экспертиз и исследований, экспертиз, назначаемых по делам об административных правонарушениях, а также научно-методического обеспечения экспертной деятельности таможенных органов в пределах компетенции. ЦЭКТУ осуществляет судебно-экспертную, экспертно-криминалистическую, экспертно-исследовательскую, научно-исследовательскую и научно-методическую деятельность.

Одним из полномочий ЦЭКТУ является экспертно-криминалистическое обеспечение правоохранительной деятельности ФТС России и иных правоохранительных органов. ЦЭКТУ для выполнения возложенных на него задач имеет региональные структурные подразделения – экспертно-криминалистические службы (далее – ЭКС), которые в свою очередь имеют выносные экспертно-исследовательские подразделения, отделы и отделения (*рис. 1*). Благодаря такой трехуровневой структуре обеспечивается экспертное сопровождение таможенных органов на всей территории Российской Федерации.

Перечень экспертных задач, решаемых экспертами ЦЭКТУ, и подразделений широк: идентификационные, материаловедческие, товароведческие, криминалистические, биологические, геммологические, исследование объектов интеллектуальной собственности и др.

При осуществлении экспертно-криминалистического обеспечения приоритетным является обеспечение таможенных органов, а первоначально – производство таможенных экспертиз, проводимых на стадии таможенного контроля.

Проблема правовой защиты объектов интеллектуальной собственности актуальна во всем мире, и Российская Федерация не является исключением. Статьей 1225 ГК РФ определен перечень результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, подлежащих правовой охране. Учи-

¹ Марамзина Т. А., 2020.

тывая многообразие объектов интеллектуальной собственности и их специфику, для установления незаконности их использования необходимы специальные познания.

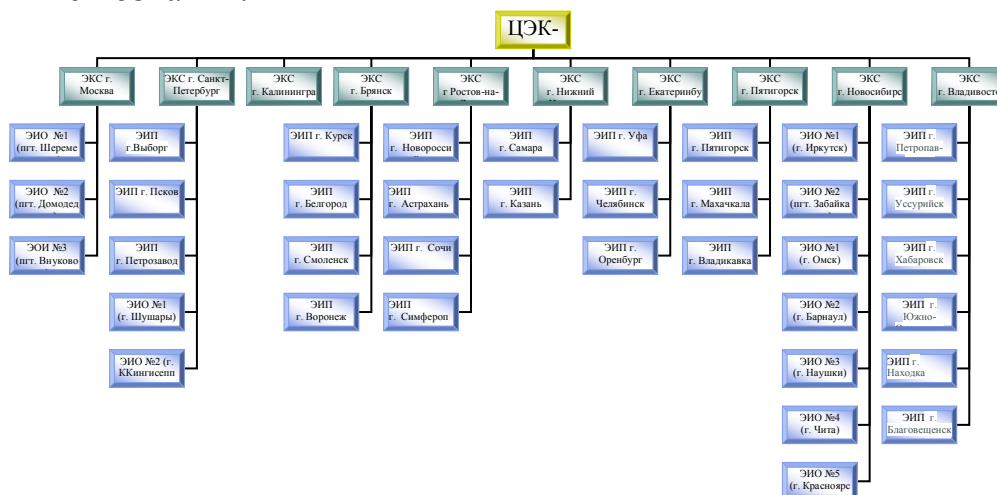

Рис. 1. Структура Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления

В соответствии со ст. 384 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза таможенные органы принимают меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, включенные в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств-членов и (или) национальный таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, который ведется таможенными органами государства-члена ЕАЭС.

Экспертиза объектов интеллектуальной собственности (далее ЭОИС) как направление экспертной деятельности ЦЭКТУ начало активно развиваться в 2006 г. Эксперты ЦЭКТУ при подготовке по данной экспертной специальности, а также при повышении квалификации, проходят обучение во Всемирной Академии ВОИС, Российской государственной академии интеллектуальной собственности, Российской таможенной академии.

В рамках работы Научно-методической секции экспертизы объектов интеллектуальной собственности Научно-технического совета ЦЭКТУ была разработана программа подготовки экспертов ЦЭКТУ по специальности «Экспертиза объектов интеллектуальной собственности». Данная программа предназначена для самостоятельной подготовки экспертов, специализирующихся в области исследования объектов интеллектуальной собственности (далее ОИС). Также в рамках работы научно-методической секции было разработано методическое пособие «Основы экспертизы, связанной с исследованием объектов интеллектуальной собственности – товарных знаков, знаков обслуживания и наименования места происхождения товаров».

Предметом ЭОИС являются фактические данные (обстоятельства), устанавливаемые лицом, обладающим специальными знаниями в области исследования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, в целях получения доказательственной информации по делу. ЭОИС проводится с целью исследования объектов интеллектуальной собственности (объектов авторского права, товарных знаков, знаков обслуживания, наименования мест происхождения

товаров), а также товаров и документов, содержащих указанные объекты интеллектуальной собственности, для разрешения вопросов о нарушении прав на объекты интеллектуальной собственности. Наиболее часто назначаются экспертизы в отношении средств индивидуализации – товарных знаков.

Экспертиза товарных знаков, проводимая экспертами ЦЭКТУ, решает задачи:

- по установлению сходства до степени смешения или тождества исследуемых обозначений зарегистрированным товарным знакам;
- по установлению однородности товаров (услуг), в отношении которых обозначения заявлены (зарегистрированы).

Перечисленные задачи вытекают из диспозиций ст. 14.10 КоАП и ст. 180 УК РФ.

Исследования выполняются в полном объеме аттестованными экспертами по экспертной специальности «Экспертиза товаров – объектов интеллектуальной собственности».

На сегодняшний день в штате ЦЭКТУ, включая региональные филиалы и выносные подразделения, 69 экспертов, аттестованных на право самостоятельного производства экспертиз объектов интеллектуальной собственности, имеющих базовую подготовку, высокий уровень профессиональных знаний и опыта в производстве данного вида экспертиз. В ЦЭКТУ развит опыт наставничества, обмена опытом. Кроме того, работа научно-методических секций Научно-технического совета обеспечивает экспертную деятельность с научно-методической стороны, организует решение спорных вопросов, возникающих при производстве экспертиз. В целях повышения качества, научной обоснованности и профессионального мастерства проводятся рецензирования заключений экспертов. Экспертизы ОИС выполняются экспертами ЦЭКТУ на высоком уровне и являются допустимым доказательством в суде. Участие экспертов ЦЭКТУ в судах также показало высокий уровень компетентности, большой объем специальных знаний при исследовании объектов интеллектуальных прав, в отношении которых возникают противоправные действия.

В последние годы таможенными органами востребована экспертиза объектов авторского права. Наиболее часто объектами такой экспертизы становятся произведения дизайна (рис. 2, 3), персонажи мультфильмов.

Рис. 2. Внешний вид оригинального образца, объекта авторских прав

Рис. 3. Внешний вид образца, представленного на экспертизу

Потребности таможенных органов в проведении ЭОИС, назначаемых в рамках проведения процедур таможенного контроля и производства дел об административных правонарушениях, уголовных дел, а также в рамках контроля после выпуска товаров, полностью обеспечиваются экспертами ЦЭКТУ и подразделений, аттестованными на право производства экспертиз ОИС.

В регионе деятельности Сибирского таможенного управления заключено Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии между Западно-Сибирским следственным управлением на транспорте Следственного комитета Российской Федерации, Управлением на транспорте Министерства внутренних дел России по Сибирскому федеральному округу, Сибирским таможенным управлением и территориальным органом Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения в Новосибирской области. Для целей реализации контроля за соблюдением запретов и ограничений на ввоз и оборот на территории Российской Федерации отдельных категорий товаров, установленных постановлениями Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации Указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320, от 29 июня 2016 г. № 305, от 30 июня 2017 г. № 293 и от 12 июля 2018 г. № 420», Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14 октября 2015 г. № 59 «О перечне товаров, в отношении которых Республикой Казахстан в соответствии с обязательствами, принятыми в качестве условия присоединения к Всемирной торговой организации, применяются ставки ввозных таможенных пошлин, более низкие по сравнению со ставками пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, и размеров таких ставок пошлин», иными законодательными актами Евразийского экономического союза разработан Регламент взаимодействия Новосибирской таможни с Управлением Россельхознадзора по НСО, Управление Роспотребнадзора по НСО, ГУ МВД России по НСО при выявлении товаров, ввезенных с нарушением законодательства Российской Федерации. Для формирования доказательной базы в рамках производств по делам об АП (ст. 7.12, 14.10 КоАП РФ) и уголовным делам (ст. 146, 180 УК РФ), необходимо установить обладают ли выявленные в рамках межведомственного взаимодействия товары, признаками контрафактности. Экспертизы ОИС, проводимые в отношении товаров, изъятых в рамках межведомственного взаимодействия таможенных органов и иных правоохранительных органов, по дополнительному согласованию, также проводятся экспертами ЦЭКТУ. Экспертизы для иных правоохранительных органов проводятся в ЦЭКТУ только в случае отсутствия возможности выполнения данных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях (далее СЭУ) Минюста России. Проведенный анализ количества обращений иных правоохранительных органов в ЭКС свидетельствует о наличии потребности в СЭУ Минюста России экспертов, аттестованных на право производства экспертиз объектов интеллектуальной собственности.

Количество выполненных экспертиз/исследований ОИС, проведенных для иных правоохранительных органов экспертными подразделениями ЦЭКТУ, и исследованных объектов за 2017–2019 гг.

Период	Кол-во ЭИР / кол-во образцов (ед.)			Общее количество экспертиз ЭОИС, проведенных в ЦЭКТУ
	В рамках расследования дел об АП	В рамках расследования уголовных дел	Иные исследования	
2017	91 / 3770	111 / 10215	45 / 121	1396
2018	131 / 5053	108 / 38662	3 / 39	1820
2019	51 / 1894	62 / 6627	13 / 25	1436

Из приведенных в таблице 1 данных видно, что от 9 до 18 % выполняемых экспертами ЦЭКТУ экспертиз ОИС, приходится на экспертизы, назначаемые иными правоохранительными органами. Учитывая, что наиболее часто экспертизы ОИС являясь не только многообъектными по количеству образцов товара, обладающих признаками контрафактности, но и «многообъектными» по количеству ОИС, в отношении которых необходимо провести исследование, объем таких исследований не позволяет проводить ЭОИС в сжатые сроки. Приоритетность таможенных экспертиз и экспертно-криминалистического обеспечения таможенных органов, также увеличивает сроки производства экспертиз ОИС для правоохранительных органов.

Учитывая специфику деятельности ЦЭКТУ, ограниченный потребностями таможенных органов перечень исследуемых объектов интеллектуальной собственности (товарные знаки, наименование места происхождения, объекты авторских прав), а также возрастающие потребности правоохранительных органов в защите прав интеллектуальной собственности, представляется целесообразным развитие направления судебной экспертизы объектов интеллектуальной собственности как самостоятельного рода судебно-экспертных исследований в СЭУ Минюста России.

Мелешев Р. С.¹,

заместитель начальника управления
экономических и строительно-технических экспертиз
начальник отдела финансово-аналитических
и финансово-кредитных экспертиз
ЭКЦ МВД России,
кандидат экономических наук;

Радионов В. П.²,

главный эксперт управления экономических
и строительно-технических экспертиз
отдела финансово-аналитических
и финансово-кредитных экспертиз
ЭКЦ МВД России

АКТУАЛЬНОСТЬ ЭКСПЕРТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ КРЕДИТНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ И ИНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФИНАНСОВОГО РЫНКА, ИМЕЮЩИХ ПРИЗНАКИ «ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД»

Для современной рыночной экономики страны характерно стремительное развитие организаций финансового рынка. Так как финансовый рынок является чрезвычайно сложной структурой с множеством участников, которые оперируют различными финансовыми инструментами для привлечения и использования денежных средств физических и юридических лиц, возникает огромное количество недобросовестных финансовых посредников, позиционирующих себя как более выгодная альтернатива привычной и достаточно понятной для обывателя банковской системе. Среди них встречаются как проекты, которые не скрывают, что они являются «финансовыми пирамидами» (строящиеся на принципах сетевого маркетинга), так и проекты, работающие под видом микрофинансовых организаций, кредитных потребительских кооперативов и ломбардов. Рост возбуждаемых уголовных дел, в отношении спекулирующих на человеческих недостатках организаций финансового рынка, имеющих признаки «финансовых пирамид», обусловил появление в Уголовном кодексе Российской Федерации статьи 172.2 «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества».

Высокая социальная значимость последствий совершаемых преступлений, связанных с деятельностью «финансовых пирамид», предопределила системную политику руководства страны и МВД России, направленную на «очистку» финансового рынка от его недобросовестных участников, занимающихся широким спектром криминальных финансовых операций. Так, одним из приори-

¹ Мелешев Р. С., 2020.

² Радионов В. П., 2020.

тетных направлений работы Министерства, предусмотренной Директивой МВД России на 2020 г., является повышение эффективности раскрытия и расследования преступлений в финансово-кредитной сфере.

Таким образом, рост преступлений данной направленности вызывает необходимость более активного применения специальных экономических знаний при их расследовании посредством назначения экономических экспертиз, таких как бухгалтерская и финансово-аналитическая. Данные экспертизы способствуют разрешению широкого спектра задач, необходимых при доказывании обстоятельств, подтверждающих организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества физических и юридических лиц и умысла неисполнения финансовых обязательств.

Среди них:

1. Определение сумм привлеченных и выплаченных денежных средств.
2. Определение источников выплаты привлеченных ранее денежных средств посредством анализа кассовых документов и выписок с расчетных счетов в кредитных организациях.
3. Определение наличия инвестиционной или иной деятельности (кроме деятельности, связанной с привлечением денежных средств).
4. Установление направлений расходования привлеченных денежных средств;
5. Анализ денежных потоков исследуемого лица и основных контрагентов, позволяющий следствию сделать вывод об отсутствии реальной финансово-хозяйственной деятельности;
6. Проведение финансового анализа исследуемого лица на основе бухгалтерской отчетности, а именно, анализ структуры баланса, расчет финансовых коэффициентов, отражающих соотношение полученных и выданных денежных средств, оборачиваемости дебиторской задолженности и других показателей.

Разрешение данных задач позволяет органам предварительного следствия установить дополнительные квалифицирующие признаки совершенного деяния.

Учитывая специфику деятельности кредитных потребительских кооперативов и иных организаций финансового рынка, имеющих признаки «финансовых пирамид», а также особенности ведения их учета, было принято решение о формировании дополнительного методического обеспечения производства экономических экспертиз в отношении деятельности данных участников финансового рынка в целях повышения эффективности экспертного сопровождения уголовных дел о преступлениях указанной направленности.

Особенности бухгалтерского учета организаций финансового рынка, а также многоэтапный механизм совершения преступления, как правило, сопровождающийся участием в «схемных» сделках как хозяйствующих субъектов различных организационно-правовых форм, так и физических лиц, требуют повышенного взаимодействия следователя и эксперта-экономиста. Чтобы полученные результаты исследования могли способствовать доказыванию значимых обстоятельств уголовного дела, необходимо назначение как бухгалтерских, так и финансово-аналитических экспертиз. Именно комплексный характер производства этих видов экспертиз способствует идентификации лиц, причастных к совершению «схемных» сделок и операций, а также установлению причинно-следственных

связей между совершенными хозяйствующим субъектом сделками и наступившими последствиями в виде невозможности исполнять обязательства перед кредиторами (пайщиками и (или) вкладчиками «финансовой пирамиды»).

Необходимость дополнительного методического обеспечения экспертиз в отношении организаций финансового рынка, имеющих признаки «финансовых пирамид», обуславливается не только особенностями их финансово-хозяйственной деятельности и учетной документации, но и специальным предметом, устанавливающим пределы компетенции эксперта, проводящего такие исследования. В частности, не относятся к компетенции эксперта-экономиста вопросы, подразумевающие выявления признаков «финансовых пирамид».

Постановка на разрешение экспертов некорректной экспертной задачи и вопросов, которые не входят в пределы компетенции эксперта-экономиста, могут привести к потере доказательственного значения экспертных заключений и (или) формированию актов о невозможности дачи заключения эксперта, что негативно скажется на эффективности расследования преступлений данной направленности.

К настоящему времени экспертами ЭКЦ МВД России по постановлениям следователей Следственного департамента МВД России в рамках расследования уголовного дела в отношении руководителей кредитного потребительского кооператива, имеющих преступный умысел, направленный на хищение денежных средств более чем 15 000 пайщиков, произведено порядка 50 бухгалтерских и финансово-аналитических экспертиз. Результаты полученных исследований способствовали определению лиц, участвующих в «схемных» операциях, направлению выбытия денежных средств пайщиков, а также установлению следствием сумм причиненного ущерба.

С целью актуализации и повышения эффективности экспертного сопровождения уголовных дел о преступлениях, связанных с деятельностью кредитных потребительских кооперативов и иных организаций финансового рынка, имеющих признаки «финансовых пирамид», по инициативе ЭКЦ МВД России в План научного обеспечения МВД России на 2020 г. включена научно-исследовательская работа по теме «Методика экспертного исследования деятельности кредитно-потребительских кооперативов и иных организаций финансового рынка, имеющих признаки «финансовых пирамид». В авторский коллектив данной работы вошли научные сотрудники Академии управления МВД России и эксперты профильного подразделения Управления экономических и строительно-технических экспертиз ЭКЦ МВД России.

В ходе работы планируется раскрыть в том числе такие аспекты научного и прикладного характера, как пределы компетенции эксперта; «исходные данные» о существенных для исследования обстоятельствах дела; алгоритм взаимодействия эксперта и следователя при назначении и производстве экономической экспертизы и последовательность действий эксперта при проведении исследования в отношении указанных участников финансового рынка.

Нет сомнений, что результаты научно-исследовательской работы будут способствовать повышению эффективности экспертного обеспечения и в целом совершенствованию практики раскрытия и расследования преступлений в финансово-кредитной сфере.

*Мозолевская И. А.¹,
главный государственный таможенный инспектор
отдела криминалистических исследований
Экспертно-криминалистической службы
регионального филиала
Центрального экспертно-криминалистического
таможенного управления
г. Санкт-Петербург*

ПРАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ ТАМОЖЕННОМ КОНТРОЛЕ

Федеральная таможенная служба (ФТС России) является важнейшим звеном в борьбе с проявлениями нарушения законодательства в сфере перемещения культурных ценностей и ответственна за контроль процесса их законного перемещения.

Развитие искусствоведческой экспертизы в таможенных органах мотивировано текущей мировой ситуацией и потребностью в принятии оперативных решений.

В отношении произведений искусства, предметов антиквариата и коллекционирования, поступающих на экспертизу в ЦЭКТУ и его подразделения, в частности в ЭКС – филиал ЦЭКТУ г. Санкт-Петербург, проводится всестороннее комплексное исследование с применением искусствоведческого и технико-технологического исследования, а также с применением методов из смежных специальностей, например материаловедческих и криминалистических.

Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования» (вступило в силу 22.05.2015) является базовым нормативно-правовым актом, устанавливающим сроки и категории, по которым произведения искусства, предметы коллекционирования и антиквариата, поступающие на таможенную экспертизу, признаются культурными ценностями. Принимая решение о классификации предмета, таможенный эксперт нередко сталкивается в возможной двойственностью. Например, икона может быть отнесена как к предметам отправления религиозного культа, так и к произведениям живописи, а книга с богатым графическим оформлением может являться как печатным изданием, так и произведением графики. Поэтому заключение таможенного эксперта влияет на дальнейшее принятие решения таможенного органа.

Цель искусствоведческой таможенной экспертизы – это сохранение культурного наследия Российской Федерации. Таможенная экспертиза достаточно структурирована, что связано с ее первостепенной задачей, а именно отнесением предметов к категории культурных ценностей в соответствии с Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования». При проведении искусствоведческой таможен-

¹ Мозолевская И. А., 2020.

ной экспертизы в большинстве случаев не известен провенанс. В таможенной искусствоведческой экспертизе специалисты работают с широким кругом памятников, используя свои познания, и в особых случаях сотрудничают с музеями или учебными заведениями, например, для получения научной консультации и сравнительных образцов.

Таможенный эксперт сталкивается с проблемой фальсификации. Популярность коллекционирования, мода, приобретение произведений искусства с целью вложения капитала приводят к появлению огромного количества преднамеренных подделок, созданных с целью извлечения материальной выгоды. Тенденция отчетливо прослеживается в искусстве живописи, в антикварном оружии, что вызвано большим спросом на эти предметы.

Практический опыт проведения искусствоведческих таможенных экспертиз в рамках выполнения задач таможенных органов выделяет несколько групп предметов, в отношении которых экспертизы наиболее сложны и трудоемки, и как следствие, наиболее результативны.

Произведения живописи исследуются с искусствоведческой стороны (например, проводится стилистический анализ). При микроскопическом исследовании, а также исследовании в УФ- и ИК-излучении определяется состояние сохранности, наличие реставрационных вмешательств, использованные материалы. При работе с произведениями живописи, предположительно принадлежащими кисти известного художника, обязательно проводится сравнительное исследование подписи и характера использованных материалов, фактуры мазка, наличия картины в каталогах и т. д. В частности, были признаны поддельными живописные картины, приписываемые Э. Мане, Р. Р. Фальку, С. Ф. Щедрину.

Антикварное оружие исследуется экспертами-криминалистами неразрушающими методами на предмет определения его конструктивных признаков, а экспертами-искусствоведами затем дается заключение о его подлинности. Встречаются случаи нанесения на оригинальные предметы методом химического травления различных обозначений и декоративных элементов с целью повышения их рыночной стоимости.

Иконы и предметы религиозного назначения по методам исследования близки к предметам искусства различных направлений, для которых необходимы познания в области иконографии. Стоит отметить и популярность реставрации икон, которая может придавать им вид совершенно новых произведений, однако технико-технологическое исследование позволяет обнаружить нижележащие слои краски.

Значительное число экспертиз проводится в отношении предметов нумизматики (монеты) и бонистики (ценные бумаги, банкноты), а также фалеристики (медали, ордена, знаки). Такого рода предметы зачастую пересылаются в международных почтовых отправлениях в силу популярности в коллекционной среде и малых размеров, но это нисколько не умаляет важности данного вида экспертиз, особенно в отношении предметов фалеристики, поскольку сохранение государственных наград равносильно сохранению истории и памяти народа. Тем не менее, и среди них встречается очень много подделок (например, сувениров).

Печатные издания (книги), с одной стороны, более просты для датировки, однако требуют от эксперта познаний в книговедении, способах печати и изготовления книг, в тенденциях букинистического рынка. В практике таможенных экспертов встречаются религиозные дореволюционные русские книги, но бывают и случаи исключительной важности для культурного наследия страны. Наибольшей стоимости достигают прижизненные и малотиражные издания, например, первое издание книги «Дьяволиада» с автографом М. А. Булгакова, что возводит его также в ряд мемориальных предметов.

Помимо указанных групп, также проводятся таможенные экспертизы в отношении предметов декоративно-прикладного искусства, предметов техники, предметов филателии, филокартии, наконец, археологии и палеонтологии, и многих других. Каждая из вышеперечисленных групп требует своего уникального подхода, алгоритма исследования, подбора литературы, сравнительных материалов, архивных источников.

Эффективность работы таможенных органов в сфере проведения искусствоведческих экспертиз на фоне активного развития экономических и культурных отношений в мире постоянно повышается. Специализированные лаборатории ЦЭКТУ ФТС России проводят с помощью высокотехнологичного оборудования исследования, результатами которых являются обоснованные выводы в вопросах отнесения предметов к категории культурных ценностей.

Моисеева Т. Ф.¹,

заведующий кафедрой судебных экспертиз и криминалистики

Российского государственного университета правосудия,

доктор юридических наук, кандидат биологических наук, профессор

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Актуальность уточнения понятия специальные знания появилась в связи с дискуссией о том, являются ли правовые юридические знания специальными.

Практически в каждой научной работе по судебной экспертизе и криминалистике дается свое определение понятию специальные знания. Однако все они основаны на том, что это знания не общеизвестные, а профессиональные, приобретаемые в процессе обучения или деятельности. Исходя из этого, юридические знания также являются специальными.

К специальным юридическим знаниям следователя относятся и знания в области криминалистики: криминалистической тактики криминалистической методики и криминалистической техники, которые он применяет в процессе расследования и раскрытия преступлений. Следователь может в ряде случаев не привлекать специалиста для собирания доказательств, выполняя его функции. В некоторых случаях следователь обладает достаточными криминалистическими знаниями, позволяющими ему оценивать идентичность отпечатков пальцев, почерка и др., но обязан привлечь эксперта для получения доказательства.

Однако специфика судопроизводства определила еще и другой критерий отнесения знаний к специальным – это те знания, которыми не обладают лица, проводящие расследование, и по которым они вынуждены обращаться к специалистам в широком смысле этого понятия, т. е. к лицам обладающим необходимыми знаниями. Поэтому юридические знания, которыми они обладают сами, не рассматривались как специальные. С этой точки зрения следователь не является субъектом применения специальных знаний, а должен при необходимости обращаться к специалисту или эксперту.

Таким образом, долгое время к специальным знаниям относили любые знания в области науки, техники, искусства или ремесла, за исключением юридических знаний, ссылаясь на п. 11 Постановления Пленума Верховного суда СССР от 16 марта 1971 г. № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам»: суды не должны допускать постановку перед экспертом правовых вопросов, как не входящих в его компетенцию (например, имело ли место хищение либо недостача, убийство или самоубийство и т. п.): [1, С. 339]. Однако на содержание скобок никто внимание не акцентировал, и считалось, что все правовые юридические вопросы не входят в сферу деятельности судебных экспертов, как лиц, обладающих специальными знаниями, и привлекаемых для решения задач следствия и суда.

¹ Моисеева Т. Ф., 2020.

Вопрос о необходимости и целесообразности привлекать специальные правовые знания для проведения исследований в рамках судебной экспертизы стал особенно актуальным с развитием в России рыночных отношений, правовое регулирование которых привело к появлению многочисленных нормативно-правовых актов, меняющихся чуть ли не еженедельно. Разобраться в них, не имея специальной подготовки, следователю и судье было практически невозможно. Точка зрения, имеющая и в настоящее время своих приверженцев, о том, что юрист должен отвечать на любой юридический вопрос, представляется ошибочной. Юриспруденция, как и любая другая наука, проходит периоды интеграции знаний и последующую дифференциацию на более узкие специфические области, невозможно быть специалистом во всех областях права. Именно отрасль экономического права оказалась достаточно сложной и требующей специальных знаний, поэтому для ответа на вопросы о нормах, регулирующих экономические отношения, при расследовании преступлений появилась необходимость в привлечении специалиста в области экономического права, который проводил исследование нормативно-правовых актов и делал свой вывод, т. е. по-существу проводил нормативно-правовую экспертизу. Правомерность таких экспертиз вызвала череду дискуссий. Так В. Ф. Статкус: [2, С. 47] писал о том, что не может быть юристов первого сорта и второго сорта, которые не могут ответить на любой юридический вопрос. В то же время ряд ученых говорили о необходимости пересмотреть точку зрения на правовые экспертизы как недопустимые. Этот вопрос обсуждался на Консультативном Совете при Верховном Суде, где активную позицию по данному вопросу заняли профессор Л. Д. Гаухман и представители Российского университета правосудия при Верховном Суде РФ, обосновывая необходимость и целесообразность проведения нормативно-правовых экспертиз. Результатом данного обсуждения явилось появление в Постановлении Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» № 28 от 21 декабря 2010 г. П. 4: «Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место – убийство или самоубийство) как не входящих в его компетенцию, не допускается» [3]. Это положение по существу совершенно не отличается от данного в предыдущем постановлении. В нем только пояснено, о каких конкретно правовых вопросах идет речь, т. е. законодатель «раскрыл скобки» первого постановления. Очевидно, что вопросы, не связанные с оценкой деяния, в том числе нормативно-правовые, законодатель не запрещает ставить перед экспертом. Кроме того, допустимо и проведение специалистом консультаций и заключений специалистов по вопросам права. Тем самым можно говорить, об отношении правовых знаний в судопроизводстве также к специальным.

Представляется очень интересным и перспективным подход к использованию юридических знаний как специальных, рассматриваемый профессором А. А. Эксархопуло. Он обосновывает целесообразность проведения экспертиз качества расследования по его результатам, либо экспертные исследования материалов незавершенных уголовных дел для определения перспективы их рас-

следования. Для проведения таких исследований необходимы криминалистические специальные знания в области тактики и криминалистической методики. Кроме того, как замечает А. А. Эксархопуло «вопросы криминалистической тактики и криминалистической методики как сферы возможных служебных злоупотреблений, допущенных, например, следователем при расследовании им конкретного уголовного дела, в определенных случаях реально могут стать предметом судебного исследования»: [4, С. 173–174].

Таким образом, практика использования специальных знаний в судопроизводстве определяет широкое толкование специальных знаний как любых знаний, приобретаемых путем профессионального обучения или профессиональной деятельности. В этом аспекте юридические знания также являются специальными, однако в отличие от любых других специальных знаний, используемых в судопроизводстве для получения таких доказательств, как заключение и показания эксперта и специалиста, они имеют ограниченное применение, исключая правовую оценку деяния.

Библиографический список:

1. О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда СССР по уголовным делам от 16 марта 1971 г. № 1 // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1024-1977. – М., 1978. – Ч. 2. – С. 339.
2. Статкус, В. Ф. О правовой экспертизе и юристах «второго сорта» // Рос. юстиция. – 2006. – С. 47.
3. Постановлении Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» № 28 от 21 декабря 2010 г. п. 4. – URL: <https://hghltd.yandex.net/yandbtm?lang=ru&fmode=inject&tm=1558039305&tld=ru&la=1557748736&text=постановление%20пленума%20верховного%20суда%20рф%20о%20судебной%20экспертизе&url=https%3A%2F%2Fwww.garant.ru%2Fproducts%2Fipo%2Fprime%2Fdoc%2F12081630%2F&l10n=ru&mime=html&sign=cfc316bdc8afec9753c759aedc470b6a&keyno=0>.
4. Эксархопуло, А. А. Криминалистика: теоретические проблемы и практические решения / А. А. Эксархопуло. – Уфа, 2018 : Башкирский государственный университет ; Институт права. – С. 173–174.

Несмиянова И. О.¹,
адъюнкт 2-го года обучения
факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров по кафедре оружейведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ 3D-МИКРОСКОПИИ ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В настоящее время развитие общества характеризуется колоссальным ростом достижений науки и техники. Одними из активных проводников в юридической науке по внедрению современных технологий являются криминалистика и судебная экспертиза, в которых активно используются современные возможности науки и техники.

На современном этапе ученые-криминалисты изучают применение таких технологий в различных видах экспертной деятельности. Так, например, Е. В. Прокофьева, О. А. Баринова, О. Ю. Прокофьева, К. В. Ярмач в своих работах уделяют внимание возможностям применения 3D-моделирования при осмотре места происшествия; работа С. Ю. Попова посвящена исследованию возможностей виртуальной реконструкции места пожара с применением трехмерного моделирования при производстве пожаротехнических экспертиз; В. Ф. Енгальцев, Е. В. Пискунова изучают новые возможности технологии 3D-моделирования в судебной психологической экспертизе: [1, с. 149; 2].

На сегодняшний день перед судебной экспертологией как наукой стоит ряд насущных проблем, одной из таких является научно-техническое обеспечение и практическое развитие научно-технической базы судебной экспертизы. Поэтому огромное значение уделяется внедрению современных технологий (информационных технологий) в практическую деятельность, новых наиболее усовершенствованных и эффективных методов исследования.

Так как информационные технологии внедряются в нашу жизнь и активно используются в различных областях науки и техники, в том числе и в области судебной экспертизы, в нашей статье мы раскроем возможности применения таких технологий при решении задач трасологических экспертиз.

Наглядным примером применения информационных технологий при производстве трасологических экспертиз является использование таких современных приборов и оборудования, в которые интегрированы возможности и традиционных и современных технологий. Рассмотрим возможности исследования трасологических объектов (на примере микротрасологии) с применением новых информационных технологий, а именно с использованием цифрового микроскопа Leica DVM6 и программного обеспечения LAS X. next. (производство Leica Microsystems, Германия) с непосредственной функцией 3D-моделирования.

¹ Несмиянова И. О., 2020.

Будучи высокоскоростным лазерным сканирующим 3D-микроскопом, Leica DVM6 имеет предназначение для конкретных, а также достоверных измерений, в том числе и для формирования пространственных изображений. Изображения в микроскопе собираются в масштабе настоящего времени за счет применения быстродействующего оптического модуля сканирующего характера, а также программных алгоритмов обработки сигналов: [2]. Оптическая система микроскопа имеет достаточное увеличение, которое соответствует 400х, три способа освещения (кольцевой, сегментный и коаксиальный), и все указанные способы возможно применять во всем диапазоне увеличений.

Система информационной регистрации состоит из комплекса цифровой камеры разрешением до 10 Мп, а также специализированного программного обеспечения с целью получения изображений, осуществления анализа, в том числе создания корректных 3D-моделей: [3].

С помощью данного оборудования возможно получить как общий вид объекта, так и его максимальное увеличение, перейти к мельчайшим деталям. А с помощью функции наклона возможно исследовать объект под разными углами до $\pm 60^\circ$.

В нашей работе мы подробно рассмотрим возможности применения такого микроскопа и продемонстрируем наглядно его возможности на примере исследования следов от плашек пломбировочных тисков на свинцовой пломбе.

Объектом нашего исследования является свинцовая пломба цилиндрической формы, диаметром 20 мм, толщиной 4 мм. На контактных плоскостях пломбы, представленной на исследование, имеются следы от плашек пломбировочных тисков. На лицевой стороне читается буквенная запись: «А Н О» и обозначение в виде «пятиконечной звезды». На оборотной стороне отобразились следы в виде вдавленных линий прямолинейной формы. С помощью микроскопа Leica DVM6 было получено увеличенное изображение фрагмента буквы «О», отобразившейся на лицевой стороне тела пломбы. С правой и левой стороны буквы «О» имеются углубления, причем они отличаются по форме и размерам. Далее нами была получена 3D модель исследуемого углубления, и в программе построен профиль для оценки глубины (см. илл. 7, 8). Таким образом, при наличии представленного пломбира возможно провести сравнительное исследование и решить вопрос: «не опломбирована ли пломба представленным пломбиром?».

Илл. 1.

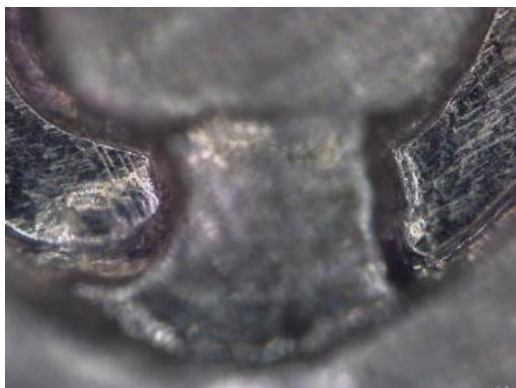

Илл. 2. Часть пломбы с нанесенной на нее маркировкой (стрелкой обозначен фрагмент исследования «О» при помощи микроскопа Leica DVM6)

Илл. 3. Увеличенная часть пломбы с нанесенной на нее маркировкой (подлежащая исследованию)

С помощью данного микроскопа у эксперта есть возможность получения резкого изображения интересующего следа (фрагмента), что, например, бывает затруднительно при использовании микроскопов МБС, МСП-1.

Илл. 4.

Илл. 5.

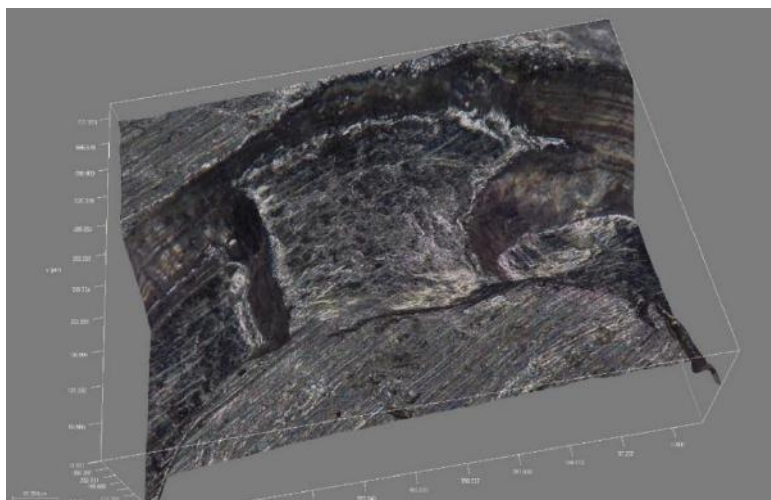
На илл.4–5 продемонстрирована возможность получения информации с использованием микроскопа МСП-1. Однако для целей трасологической экспертизы данные изображения не могут быть использованы в полном объеме. Эксперту необходимо наглядно и доступно демонстрировать результаты своего исследования в приложении к заключению эксперта, данная проблема может быть решена с использованием указанной техники.

Для получения целостной картины эксперту необходимо в программе определить пределы фотографирования, затем будет проведена послойная фотосъемка (программа сама предлагает количество фотографий для целостного изображения, но также и оператор может выбрать необходимое количество, желательно не менее 13), далее программа формирует общее изображение (илл. 6).

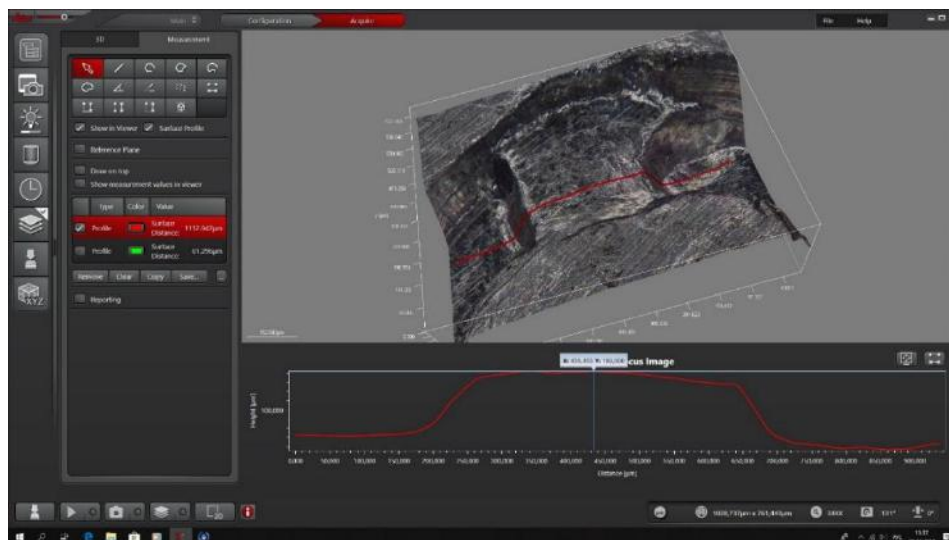
Илл. 6. Мультифокус исследуемого фрагмента маркировки пломбы

Однако не только проблема целостности изображения может быть решена с использованием данного оборудования, поскольку съемка шла послойно и координаты каждого слоя известны с помощью микроскопа, то может быть получена 3D модель исследуемого следа и построен профиль для оценки глубины (или выступа). Таким образом, с помощью данного микроскопа и программной оболочки есть возможность измерения глубин и высот, что действительно невозможно сделать при применении иных микроскопов.

Илл. 7. 3D модель исследуемого фрагмента маркировки пломбы

При помощи расположенной линейки возможно произвести расчет интересных размерных характеристик.

Илл. 8. Профиль исследуемого фрагмента маркировки пломбы

С помощью программной оболочки мы оценили профиль и получили размерные характеристики, например, высота выступа – 183 микрона.

Таким образом, на наш взгляд, при производстве трасологических экспертиз задача идентификации исследуемых объектов становится простой и наглядной, а с функций наклона возможно исследовать объект под разными углами. Изображения при помощи данного микроскопа получается со значительным увеличением и высоким разрешением, поэтому дополнительно имеется возможность проведения трехмерного измерения данных объектов и следов. Мы считаем, что сегодня 3D-микроскопия дает больше возможностей эксперту при проведении идентификационных трасологических экспертиз, возможность точных измерений дает получение дополнительных признаков, способствующих идентификации конкретного экземпляра орудия, ранее по таким видам экспертиз идентификационные положительные экспертизы были большой редкостью.

Библиографический список:

1. Прокофьева, Е. В. Применение метода 3D моделирования при осмотре места происшествия / Е. В. Прокофьева, О. А. Барина, О. Ю. Прокофьева // Юридическая наука и правоохранительная практика. – Тюмень : ГОУ ВПО «ТЮИ МВД России», 2016. – № 1 (35). – С. 149–155.
2. Minsky, M. Memoir on inventing the confocal scanning microscope / M. Minsky. – Scanning. 1988. – P. 128–138.
3. Spagnolo, G. S. Potentiality of 3D laser profilometry to determine the sequence of homogenous crossing lines on questioned documents / G. S. Spagnolo // Forensic Science International. – 2006. – № 164.

Нусхинова О. Д.¹,
преподаватель кафедры судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России;

Валиахметова Е. Д.²,
курсант взвода 6117
факультета по подготовке специалистов
для подразделений охраны общественного порядка
и обеспечения общественной безопасности
Краснодарского университета МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

С начала 2010-х гг. и до настоящего времени использование интернета, беспроводных технологий и других технических достижений принимает невероятное значение. Так, например, собственным мобильным телефоном можно управлять без помощи рук, одним лишь голосом, причем устройство будет реагировать лишь на частотный диапазон своего владельца, большинство государственных услуг не требуют личного присутствия, а оказываются удаленно на сайтах, на дорожных полосах установлены камеры, которые фиксируют нарушения правил дорожного движения, регистрационные номера автомобиля распознаются и регистрируются, и затем на основе анализа баз данных штраф отправляется на оплату правонарушителю и множество других способов использования сетевых технологий.

Однако развитие IT-сферы затронуло не только положительные стороны общественной жизни, так, по официальным статистическим данным МВД России на январь–март 2020 г. количество IT-преступлений выросло на 83,9 %, а удельный вес таких деяний достиг 19,9 % от общего числа. В основном из-за этого фактора уровень преступности в стране в целом вырос на 4 %: [2].

На данный момент тенденции роста преступности и темпов их раскрываемости, к сожалению, имеют значительный разрыв, поскольку на расследование одного преступления с применением различных технологий хищения информации, сокрытия следов преступления и при наличии других затрудняющих предварительное следствие факторов уходит значительное количество времени, за которое преступники могут совершить еще несколько подобных деяний с чередованием методов и средств совершения преступления.

Исходя из вышесказанного, для уменьшения разницы между раскрытыми и вновь совершенными преступлениями, а в перспективе и установления опережающей тенденции, необходимо использовать IT-технологии для раскрытия и превенции компьютерных преступлений.

¹ Нусхинова О. Д., 2020.

² Валиахметова Е. Д., 2020.

На современном этапе раскрытия преступлений экспертам в области криминалистики известны различные технические разработки, автоматизирующие процесс раскрытия преступлений. Одним из наиболее известных проектов является детище Нижегородского университета им. Лобачевского «ФОРВЕР», позволяющий формировать наиболее вероятные версии о личности преступника: [6], а также реляционная база данных, которую создал по материалам следственной практики К. А. Нелюбин, содержащая в себе элементы криминалистической характеристики убийств, обеспечивающих эффективность расследования уголовных дел на территории Свердловской области: [5]. Использование данных технологий основано на оптимизации формирования версий совершенных преступлений, как верно заметил И. М. Лузгин, «вероятностный характер перспективного моделирования, возможный круг источников и содержание доказательств»: [4, С. 88].

Однако, очевидно, перечисленные программные комплексы не способны сформировать нетипичные для следствия версии, программы не в состоянии заметить отдельные детали совершенного преступления и реально оценить влияние его субъективной стороны, такое, как эмоциональное состояние преступника ввиду предшествующих событий, состояние здоровья и другие случайные факторы.

В процессе проведения экспертизы человеческий фактор играет значительную роль. Эксперт может логически сопоставить являющиеся не значительными на первый взгляд детали, обнаруженные в ходе исследования, и приблизиться к верному выводу, или же, напротив, ввиду усталости или общей несобранности упустить важные для доказывания моменты.

Для того, чтобы использовать преимущества ручной и компьютерной обработки информации, необходимо создать гибрид, позволяющий автоматизировать цикличные процессы и выполнять нетипичные задачи – так называемый искусственный интеллект.

Человеческое мышление и его специализированные типы, к которым относится и криминалистическое мышление, основаны на электромагнитном или химическом перемещении ионов между синапсами, представляющими собой точки контактного взаимодействия нейронов головного и спинного мозга. Логично, что для первоначального обучения искусственного интеллекта необходимо использовать «шаблон» – архитектуру принятия и анализа информации непосредственно человеческим мозгом. В настоящее время наиболее эффективный способ организации искусственного интеллекта – искусственные нейронные сети. Несмотря на существование математических методов решения многих следственных задач, пока превосходящих возможности искусственных нейронных сетей, последние «благодаря универсальности и перспективности для решения глобальных задач, например построения искусственного интеллекта и моделирования процесса мышления ... являются важным направлением исследования, требующим тщательного изучения»: [3, 59].

Основным качеством искусственно созданных нейронных сетей, имеющих значительное преимущество перед другими техническими достижениями, является их способность к ситуационному обучению. Данная технология в современной информационно-технологической сфере называется «машинное обуче-

ние». Она заключается в задании создателем сети общих правил анализа данных и предоставлении данных искусственному интеллекту для обучения. Последние должны быть непротиворечивыми и предельно достоверно отображать характеристики анализируемого процесса или явления. К таким данным можно отнести сведения о раскрытых и нераскрытых преступлениях, механизме и обстановке их совершения, наличие и характеристике связей между преступником и потерпевшим и т. д. [1]

Поскольку искусственный интеллект является прототипом человеческого мышления, то его применение в судебной экспертизе характеризуется широким спектром различных отраслей: от автороведческой до экспертизы холодного и метательного оружия.

Например, искусственный интеллект при изучении истории интернет-переписки предполагаемого преступника может сделать вывод о том, является ли подозреваемый в действительности автором отправленного сообщения. Однако, помимо анализа пунктуационных и орфографических «особенностей» подозреваемого, с помощью компьютерных технологий возможно установить, является ли номер телефона, с которого отправлено сообщение, номером телефона подозреваемого, на кого он в действительности зарегистрирован и другие аспекты.

Основным достижением использования искусственного интеллекта в экспертизе является возможность моделирования события совершенного преступления. Искусственный интеллект использует методы механической, химической, гражданской и электротехнической инженерии в качестве инструментов для реконструкции преступлений и несчастных случаев и установления их причин. Одним из основных компонентов этой работы является реконструкция дорожно-транспортных происшествий. Искусственный интеллект для определения причин аварии использует такие доказательства, как следы заноса, повреждения автомобилей и их положение после аварии, дорожные и экологические условия, травмы водителей, пассажиров и пешеходов, а также показания свидетелей. Далее непосредственно эксперты, занимающиеся описанием сконструированной модели, разрабатывая свои версии, могут работать совместно с судебно-медицинскими экспертами, токсикологами, криминалистами и другими инженерами.

В заключение необходимо отметить, что перспективы использования искусственного интеллекта в современной судебной экспертизе очевидны, поскольку данный гибрид человеческого мышления и компьютерной автоматизации процессов использует лучшие качества своих составных частей. На данный момент существует острая необходимость в обучении и подготовке высококвалифицированных кадров, способных на грамотное сопровождение созданной программы и на ее дальнейшее улучшение путем создания дополнительных команд или формирование новых распознающих алгоритмов.

При грамотном соотношении технических возможностей и кадрового потенциала возможно сократить отставание развития в расследовании преступлений в IT-сфере.

Библиографический список:

1. Бахтеев, Д. В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования / Д. В. Бахтеев // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2018. – № 2 (104).
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–март 2020 г. – URL: <https://мвд.пф/reports/item/20016032/> (дата обращения: 11.05.2020).
3. Лабинский, А. Ю. Особенности использования генетических алгоритмов и нейронных сетей / А. Ю. Лабинский, Т. А. Подружкина // Природные и техногенные риски (физико-математические и прикладные аспекты). – 2015. – № 4. – С. 56–61.
4. Лузгин, И. М. Моделирование при расследовании преступлений / И. М. Лузгин. – М. : Юрид. лит., 1981. – 152 с.
5. Нелюбин, К. А. Некоторые вопросы создания и использования электронной базы данных на основе криминалистической характеристики убийств / К. А. Нелюбин // Российский следователь. – 2014. – № 13. – С. 3–5.
6. Фесик, П. Ю. Технология использования криминалистической характеристики в раскрытии убийств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород : Нижегород. гос. ун-т, 2011. – 23 с.

Ознобишина Е. А.¹,

начальник отдела экспертизы пищевых товаров

Экспертно-криминалистической службы

регионального филиала Центрального

экспертно-криминалистического таможенного управления

г. Брянск

ПРОВЕДЕНИЕ АККРЕДИТАЦИИ И ОРГАНИЗАЦИЯ СМК (СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА) В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОМ УЧРЕЖДЕНИИ В РАМКАХ ГОСТ ISO/IEC 17025-2019

2019 г. для Центрального Экспертно-криминалистического таможенного Управления (далее ЦЭКТУ) ознаменовался прохождением аккредитации на соответствие требованиям ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий». Основные области аккредитации ЦЭКТУ – исследования пищевой продукции, нефть и нефтепродукты, металлы и сплавы, бумага и картон.

Цель прохождения аккредитации лабораториями системы ФТС – подтверждение компетентности при проведении экспертиз и исследований не только в системе ГОСТ Р, но и в международных системах ILAC и APLAC, в стремлении получить признание последних.

На сегодняшний день в Российской Федерации возможна аккредитация в системе ГОСТ Р и международной системе ILAC (ILAC-G19:2002 «Guidelines for Forensic Science Laboratories») и APLAC.

Большинство аналитических лабораторий в Стране аккредитованные по стандарту ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий», который содержит требования к испытательным и калибровочным лабораториям, в нем детально рассмотрены требования к управлению работой лаборатории (система менеджмента), а также технические требования.

Однако применение данного стандарта для целей аккредитации судебной экспертизы и криминалистики невозможно. Процесс и методы аккредитации судебно-экспертных лабораторий определены ГОСТ Р 52960-2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025». ГОСТ Р 52960-2008 разработан с целью обеспечения судебно-экспертных лабораторий руководящими указаниями по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025. Требования, установленные в ГОСТ Р 52960-2008, могут также применяться органами по аккредитации судебно-экспертных лабораторий как дополнительные к требованиям ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025.

Необходимо, чтобы лаборатории выполняли все требования (правовые нормы) к производству судебных экспертиз, установленные законодательными актами Российской Федерации.

¹ Ознобишина Е. А., 2020.

Производство судебной экспертизы варьируется от инструментального анализа, дающего однозначные результаты, например, определение содержания алкоголя в крови или измерение показателя преломления стекла, до исследования подозрительных возгораний, дорожных происшествий и проведения сравнительных исследований, таких, как анализ почерка, палинологические исследования, которые в большинстве случаев субъективны по своей природе, но при соответствующей подготовке экспертов степень объективности выводов может быть повышена: [1].

Подразумевается, что основная работа в судебной экспертизе представляет собой объективное испытание, но в отдельных случаях необходим индивидуальный подход к установленным требованиям.

Каким бы нормативным документом мы не руководствовались – основная задача процесса аккредитации состоит в обеспечении высокого качества выполняемых работ.

Определение качества для судебно-экспертных заключений дано в работах С. А. Кузьмина и его диссертационной работе «Организационно-правовое обеспечение менеджмента качества судебно-экспертной деятельности».

Качество судебно-экспертной деятельности представляет собой степень, с которой совокупность ее характеристик выполняет требования, предъявляемые к ней правовой системой государства, а также органами или лицами, назначающими судебную экспертизу.

Требования качества определены и рядом нормативно-правовых документов:

1. 73-ФЗ от 16.05.2001 «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»: [3].

2. Статья 4. Принципы государственной судебно-экспертной деятельности. Государственная судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники.

3. Статья 8. Объективность, всесторонность и полнота исследований. Эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

4. Статья 394. Таможенный Кодекс Евразийского Экономического Союза: [4]. При проведении таможенной экспертизы таможенный эксперт (эксперт) обязан:

а) подготовить заключение таможенного эксперта на основании полной, всесторонней и объективной оценки результатов исследований.

А также постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»: [5].

Таким образом, требования качества по отношению к экспертизе (и в частности к судебной экспертизе): законность; независимость эксперта; полнота исследования; всесторонность; объективность и научная обоснованность.

Управление качеством экспертных исследований – скоординированная деятельность по руководству и управлению организацией в целях выполнения требований правовой системы государства и органов или лиц, назначающих экспертизу.

Скоординированная деятельность лаборатории, следствие правильного построения системы менеджмента качества (далее – СМК).

Управление качеством экспертиз является важным составным звеном во всей системе менеджмента качества, внедренной в ЦЭКТУ. Составляющие этой системы могут быть сгруппированы в блоки:

1. Общие вопросы организации деятельности и управления, а также организация производства экспертиз.

2. Подбор, обеспечение компетентности и мотивированности персонала.

3. Разработка и внедрение в экспертную практику научно-методического и информационного обеспечения экспертизы, а также условий проведения исследований.

4. Материально-техническое и финансовое обеспечение экспертной деятельности.

5. Обеспечение качества экспертного исследования.

6. Обеспечение целостности и сохранности объектов.

7. Управление несоответствиями и улучшениями.

Строя СМК, руководствуясь данными ГОСТами, в судебно-экспертных лабораториях следует учитывать необходимость создания и ведения следующих процедур, наличие которых зачастую отсутствует в судебно-экспертных лабораториях или же при наличии, не упорядочено и построено не с соблюдением процедур, предусмотренных ГОСТ Р 52960-2008 и ГОСТ ISO/IEC 17025-2019.

I. Нормативно-техническая документация (ГОСТы, методики).

Следует предусмотреть процедуры использования ГОСТов в лаборатории, передачу документации от сотрудника к сотруднику, обеспечить актуализацию данных (с фиксацией данной процедуры), а также исключить возможность не санкционированного использования документов.

Для методик внутренних и под грифом «ДСП» провести верификацию и валидацию методов и методик исследования, применительно к поставленным задачам, с составлением актов валидации и верификации.

В ЦЭКТУ разработанная методика подлежит валидации (Оценке пригодности). Это требование СМК, касается всех методик, которые внедряются в работу ЭКС.

Валидация аналитических методов состоит в определении: точности, воспроизводимости, чувствительности, устойчивости (межлабораторная воспроизводимость), линейности и других метрологических характеристик.

II. Метрологическое обеспечение:

Необходимо на каждое аналитическое оборудование иметь – паспорта, инструкции по эксплуатации, методики поверки, формуляры, планы технического обслуживания и листы технического обслуживания, свидетельства о поверке.

При использовании оборудования необходимо определить период проверки точности результатов измерений. Точность результатов измерений должна фиксироваться в журналах.

Под показаниями точности подразумевается не только аттестация и метрологическая поверка оборудования, но и промежуточные калибровки, выполняемые самими сотрудниками лаборатории [1, 2].

III. Проведение сличительных испытаний (МСИ) с аккредитованными провайдерами межлабораторных сличительных испытаний (требование п. 7.7 ГОСТ 17025-2019).

Согласно требованиям, аккредитованная лаборатория должна не реже 1 раза в год принимать участие в МСИ, по всем методам включенным в область аккредитации: [1, 2].

Межлабораторные сравнительные испытания в ЦЭКТУ проводятся в соответствии с приказом ЦЭКТУ от 30.12.2016 № 487. Планирование МСИ проходит в рамках плана работы научно-методических секций (НМС). Порядок проведения международных МСИ определен решением Объединенной коллегии таможенных служб государств-членов Таможенного союза № 27/8 от 15.06.2018 (приказ ФТС России от 25.06.2018 № 987), План международных МСИ утверждается ежегодно решением Объединенной коллегии таможенных служб государств-членов Таможенного союза, на 2019 г. – приказ ФТС России от 05.07.2019 № 1096.

При проведении МСИ по измерительным методикам обработка результатов является регламентированной процедурой с расчетом показателей среднеквадратичного отклонения. Однако не регламентирована процедура МСИ с использованием качественных методик – например, вид материала (кожа, композиционная кожа). Обработка результатов таких МСИ затруднена.

IV. Необходимость ведения наблюдательного производства (перечень документов поступивших в распоряжение эксперту, копия экспертного заключения и приложение к нему, документы фиксирующие результат исследования) и первичных (технических) записей: [1, 2].

Все вводимые документы должны иметь инструкции (т. н. инструкция ведения первичных записей, инструкция составления наблюдательного производства).

V. Ведение документации СМК.

Кроме того, необходимо обеспечить наличие в судебных лабораториях следующих журналов (список не является исчерпывающим):

- регистрации климатических условий; учета стандартных образцов и хим.реактивов; журнал входного контроля товаров и услуг; контроль качества дистиллированной воды; бланк наблюдательного производства; бланки регистрации – технические записи; валидация и верификация методик – акты; журнал регистрации выдачи копий на бумажном носителе электронных версий документов; журнал контроля точности результатов измерений.

В судебной лаборатории должна функционировать система СМК, отвечающая за выполнение следующих операций.

- планы графики аудитов (плановый и внеплановый) на год; план проведения аудита (конкретного); чек-листы внутреннего аудита СМК; отчет по внутреннему аудиту системы СМК; ведение бланков реагирования; составление ли-

стов анализа несоответствий; ведение журнала регистрации несоответствий; ведение журнала регистрации анализов аудита; план корректирующих мероприятий; лист потенциального несоответствия; план предупреждающих действий; регистрация проведенных МСИ; план проведения МСИ.

Таким образом, оценивая возможности судебно-экспертных лабораторий для прохождения аккредитации, необходимо обеспечить наличие и выполнение вышеуказанных блоков (позиций), определить персонал и категории лиц, ответственных за выполнение поставленных задач. Провести дополнительное обучение в системе Росаккредитации или иной аккредитующей организации. Также необходимо определить и составить руководство качества, с выделением лица, ответственного за систему менеджмента качества. Только соблюдение вышеуказанных условий позволит судебно-экспертным лабораториям успешно аккредитоваться и подтвердить соответствие своих работ (экспертиз) требованиям национальных и международных стандартов.

Схема 1

Схема построения СМК в ЭКС – филиал ЦЭКТУ г. Брянск

Библиографический список:

1. ГОСТ Р 52960-2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025».
2. ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий».
3. Федеральный Закон от 31.05.2001 г № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
4. Таможенный Кодекс Евразийского Экономического Союза.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

Охлупина А. Н.¹,

*преподаватель кафедры исследования документов УНК СЭ
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ МЕТОДИКИ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе проведения судебных экспертиз применяются самые различные методики исследования. Выбор той или иной методики обусловлен рядом факторов, например, различными особенностями объектов исследований и (или) типом решаемых экспертом задач.

На необходимость использования специальных методик исследования при проведении судебных экспертиз указывает закон: [2, 11].

В широком смысле слова под методикой обычно понимается какой-либо алгоритм действий, необходимый к выполнению в целях решения конкретной задачи. Это подтверждается рядом определений описываемому понятию, изложенных в наиболее используемых сегодня толковых словарях.

Например, в словаре В. И. Даля, методика определена как «способ, порядок, основания; принятый путь для хода, движения чего-либо, в виде общих правил»: [3, с. 323], как «совокупность методов обучения чему-нибудь, практического выполнения чего-нибудь»: [6, с. 352] – в словаре С. И. Ожегова.

Одним из первых методику в судебной экспертизе как «специальную систему методов, направленную на комплексное решение задач экспертизы»: [11; 16], определил А. Р. Шляхов. В совместной работе А. Р. Шляхова и А. И. Винберга под методикой судебной экспертизы понимается «система научно обоснованных методов, приемов и технических средств (приборов, аппаратуры, приспособлений), упорядоченных и целенаправленных на изучение специфических объектов и решение вопросов, относящихся к предмету судебной экспертизы»: [8, с. 13].

В свою очередь В. Ф. Орлова методику экспертного исследования трактует как «систему познавательных средств, определяющую структуру и содержание деятельности эксперта, программирующего процесс производства экспертного исследования»: [7, с. 230].

А. М. Зинин и Н. П. Майлис, наряду с другими учеными в области судебной экспертизы, также внесли свой вклад касаясь данного вопроса. Они понимают экспертную методику как «программу действий, предписывающую эксперту в категорической или рекомендательной форме использовать определенные методы исследования объектов, последовательность и процедуру этих методов»: [4, с. 45].

Отметим, что методика может быть основана на применении совокупности различных методов, которые выбираются также в зависимости от типа и вида решаемой задачи. Под методом принято понимать способ действия, способ до-

¹ Охлупина А. Н., 2020.

стижения какой-либо цели. Вопросу методов судебно-экспертных исследований уделено большое внимание Т. В. Аверьяновой: [1].

Анализируя вышеуказанные определения, можно заключить, что они дополняют друг друга, а методике экспертного исследования должны быть присущи определенные компоненты, «которыми могут выступать:

- научная обоснованность;
- апробированность;
- предназначенность методики для данного объекта исследования;
- программный, заранее установленный характер действий эксперта;
- использование наиболее эффективных современных методов, средств и инструментов;
- выполнение условий применимости методов, средств и инструментов применительно к исследуемым объектам;
- направленность методики на решение конкретного вида задач»: [9, с. 111].

Отметим, что практика производства судебной экспертизы неразрывно связана и основана на весьма обширной и значительной теоретической базе. Последняя, в свою очередь, нуждается в своевременном развитии, соответствующем современному уровню развития общества в целом.

Ученые и практики в области судебной экспертизы постоянно работают над созданием новых методик исследования и совершенствованием уже имеющейся методической базы. Такая необходимость вызывается различными факторами, к которым можно отнести появление новых объектов исследования, их изменение, в том числе появление у них новых свойств; появлением новых средств и методов решения экспертных задач; необходимостью решения новых, ранее не решаемых, вопросов в отношении данных объектов и др.

В связи с тем, что появление указанных факторов в настоящее время – явление нередкое, процесс разработки и совершенствования методического обеспечения судебно-экспертной деятельности в целом развивается.

Вновь разрабатываемые и корректируемые методики должны соответствовать определенному компонентному составу, своеобразный эталон которого закладывается в определении методики экспертного исследования, являющегося одним из центральных в теории судебной экспертизы.

В связи с вышеуказанным можно полагать, что с течением времени определение понятия методики экспертного исследования не раз будет подвергаться изменению.

Одно из последних определений методики экспертного исследования раскрывает ее как «специфическую научно-обоснованную и апробированную программу действий эксперта, основанную на системном применении наиболее эффективных современных методов, инструментов и средств, в заранее установленном порядке, при одновременном выполнении специальных условий в целях решения экспертных задач»: [9, с. 111–112].

Но анализ данного определения показывает, что оно не лишено недостатков. Одним из которых является отсутствие указания автором определения на необходимость получения при применении методики достоверных результатов.

Таким образом, считаем целесообразным дополнить данное определение указанным компонентом и предлагаем понимать методику экспертного исследования как специфическую научно-обоснованную и апробированную программу действий эксперта, основанную на системном применении наиболее эффективных современных методов, инструментов и средств, в заранее установленном порядке, при одновременном выполнении специальных условий в целях решения экспертных задач и получения достоверных результатов.

Данное определение максимально учитывает весь компонентный состав, нужный для методики экспертного исследования сегодня, а также указывает на необходимость достоверности получаемых при ее применении результатов, что обусловлено, в том числе, требованиями законодательства в области судебно-экспертной деятельности (ст. 8 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»: [5]).

Библиографический список:

1. Аверьянова, Т. В. Методы судебно-экспертных исследований и тенденции их развития : автореф. дис. ... док. юрид. наук: 12.00.09 / Т.В. Аверьянова. М., 1994. – 45 с.
2. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (действующая редакция от 27.06.2019) // СПС «Гарант».
3. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – Т. 2. – М. : ТЕРРА. – 1995. – 780 с.
4. Зинин, А. М. Судебная экспертиза : учебник / А. М. Зинин, Н. П. Майлис. – М. : Право и закон; Юрайт-Издат, 2002. – 320 с.
5. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: № 73-ФЗ от 31.05.2001 (действующая редакция от 26.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: 70000 слов / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Русский язык. – 1990. – 921 с.
7. Орлова, В. Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации / В. Ф. Орлова // Тр. ВНИИСЭ. – М., 1973. – Вып. 6. – 334 с.
8. Особенности исследования некоторых объектов традиционной криминалистической экспертизы : учебное пособие / под ред. В. А. Снеткова. – М. : ЭКЦ МВД России, 1993. – 264 с.
9. Охлупина, А. Н. Теоретические, методические и организационно-тактические основы применения интеллектуальных систем в судебно-почерковедческом исследовании подписей : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / А. Н. Охлупина. – М., 2019. – 192 с.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: №174-ФЗ от 18.12.2001 (действующая редакция от ред. от 24.04.2020) // СПС «Гарант».
11. Шляхов, А. Р. Классификация судебной экспертизы / А. Р. Шляхов // Общее учение о методах судебной экспертизы : сборник научных трудов. – Вып. 28. – М. : ВНИИСЭ. 1977. – 132 с.

*Пакалина Д. И.¹,
старший преподаватель
кафедры исследования документов УНК СЭ
Московского Университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТОВ

При осуществлении экспертной деятельности важное значение придается его информационному обеспечению. Статья 39 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» прямо указывает, что «организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности обязаны безвозмездно предоставлять по запросам руководителей государственных судебно-экспертных учреждений образцы или каталоги своей продукции, техническую или технологическую документацию и другие информационные материалы, необходимые для производства судебной экспертизы». В ведомственных документах, регламентирующих экспертную деятельность в ОВД, более подробно обозначено, что «информационное обеспечение экспертно-криминалистической деятельности осуществляется информационными системами, ведущимися в органах внутренних дел, в том числе в форме экспертно-криминалистических, справочно-вспомогательных и других учетов органов внутренних дел, а также методическими и информационными материалами головного экспертного подразделения»: [1, приложение, п. 86.3.]. Задача по осуществлению информационного обеспечения экспертно-криминалистической деятельности возлагается на ЭКЦ МВД России и ЭКП.

Наибольшую потребность в информационном обеспечении при технико-криминалистическом исследовании документов требует исследование защищенной полиграфической продукции. В соответствии с действующей методикой основной из задач, решаемой при ее исследовании, является установление факта изготовления документа на предприятии, осуществляющем выпуск аналогичной продукции. Для установления данного факта проводится сравнение бланка исследуемого документа «с образцом документа, имеющимся в коллекции экспертного подразделения, или с образцом, представленным инициатором экспертизы, или с описанием документа в специальной справочной литературе»: [2, с. 321]. В случае отсутствия сравнительных образцов бланков документов, эксперт вынужден формулировать вывод о невозможности решения данного вопроса. В этом случае основу справочно-вспомогательных учетов, предназначенных для информационного обеспечения проведения исследований защищенной полиграфической продукции, должны составлять коллекции образцов бланков документов и описаний их защитных комплексов.

¹ Пакалина Д. И., 2020.

Большой вклад в создание натуральных коллекций и информационных баз данных вносит ЭКЦ МВД России. В разные периоды времени по экспертным подразделениям были разосланы образцы специальных и акцизных марок на табачную продукцию, образцы и описания защитных комплексов федеральных специальных марок на алкогольную продукцию, описания защитных комплексов денежных билетов Банка России номиналом 500, 1000 и 5000 рублей, описания бланка, производимого ФГУП «Гознак», описания защитного комплекса бланков дипломов о высшем образовании и бланков водительских документов производства ФГУП «Гознак»: водительского удостоверения, талона о прохождении технического осмотра транспортного средства, свидетельства о регистрации транспортного средства, паспорта транспортного средства, описания защитных комплексов бланков водительских документов, производимых некоторыми странами СНГ: Азербайджан, Беларусь, Молдова, Таджикистан, Узбекистан и Украина. Кроме того, ЭКЦ МВД России были подготовлены методические рекомендации по исследованию паспортов граждан Российской Федерации (внутренних и иностранных), а также направлено информационное письмо о технико-криминалистическом исследовании денежных билетов и бланков документов.

В случае необходимости в экспертном подразделении наличия каких-то других образцов для сравнительного исследования, руководитель экспертного подразделения может воспользоваться своим предусмотренным правом и запросить в организациях, независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, образцы или каталоги продукции, а также другие информационные материалы, необходимые для производства судебной экспертизы.

Еще один вид технико-криминалистического исследования документов требует особого информационного обеспечения. Это установление последовательности нанесения пересекающихся штрихов, выполненных чернилами, методом копирования на адсорбент, смоченный системой растворителей: [2, с. 368]. По методике данного исследования после установления рода пишущего прибора и вида материала письма для определения наиболее оптимальных условий копирования участка пересечения необходимо создание экспериментальных пересечений с использованием материалов письма, имеющихся в коллекции экспертного подразделения. При подборе материала-аналога эксперт должен выбрать материалы письма не только близкие по цвету, но и совпадающие с исследуемыми по качественному и количественному составу красителей. Кроме того, следует обращать внимание и на интенсивность красящего вещества в штрихе-аналоге, она должна быть соизмерима с интенсивностью красящего вещества в исследуемом штрихе. После подбора красящих веществ на чистых листах бумаги, схожей по составу с бумагой исследуемого документа, наносятся экспериментальные пересечения в различных вариантах их взаиморасположения. После этого производится подбор условий копирования, включающий в себя подбор системы растворителей, подбор адсорбента и времени контакта.

Еще одной из форм информационного обеспечения экспертно-криминалистической деятельности в области исследования документов является экспертно-криминалистический учет поддельных денежных билетов, бланков ценных бумаг и бланков документов. Целью ведения данного учета является установление еди-

ного способа изготовления поддельных денежных билетов, бланков ценных бумаг и бланков документов: [3, приложение № 3, п. 63]. Данный вид учетов ведется на федеральном и региональном уровне. Учету подлежат полностью поддельные и частично измененные денежные билеты Банка России и в иностранной валюте, бланки ценных бумаг, а также поддельные бланки документов федерального и регионального значения. Кроме того, при наличии необходимости, соответствующего организационно-штатного и материально-технического обеспечения в экспертно-криминалистических подразделениях может осуществляться учет иных объектов, поступающих в ЭКП в установленном законодательными и нормативными правовыми актами порядке: [3, приложение № 1, п. 9.17]. Такие учеты, как правило, являются местными учетами и могут вестись в экспертно-криминалистических подразделениях территориального структурного подразделения экспертно-криминалистического центра МВД, ГУВД, УВД по экспертно-криминалистическому обеспечению городского, районного органа внутренних дел, в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД на закрытых территориях и режимных объектах по преступлениям, совершенным на территории обслуживания соответствующего органа внутренних дел.

Примером может служить опыт создания и использования в экспертно-криминалистическом центре УВД по ЮЗАО г. Москвы картотеки поддельных оттисков прямоугольных штампов отделов Управления Федеральной миграционной службы по г. Москве. На экспертизу в экспертное подразделение поступало большое количество поддельных миграционных карт. В отношении владельца документа органами следствия по факту использования поддельного документа возбуждалось уголовное дело по ч. 3 ст. 327 УК РФ, а по факту изготовления поддельного документа возбуждалось уголовное дело по ч. 1 ст. 327 УК РФ в отношении неустановленного лица (лиц). Отсутствие подозреваемых по ч. 1 ст. 327 УК РФ вело к росту нераскрытых преступлений, зарегистрированных на территории Юго-Западного округа г. Москвы. Данное обстоятельство обусловило необходимость ведения криминалистического учета с целью объединения уголовных дел по тем документам, в которых оттиски штампа были нанесены одной печатной формой, т. е. по единому источнику их происхождения. Учет велся с апреля 2006 г. по июнь 2007 г. За это время в его массив было помещено 394 объекта, по единому источнику происхождения (оставленные одним штампом) были установлены 52 группы объектов, в каждую из которых входили от 2 до 23 оттисков. После того, как на экспертизу перестали поступать поддельные оттиски прямоугольных штампов, необходимость в ведении учета отпала и соответствующим приказом начальника УВД он был закрыт.

На приведенном примере мы показали, что информационное обеспечение экспертной деятельности имеет большое значение в данном случае не только для технико-криминалистического исследования документов, но и для расследования, раскрытия и предупреждения преступлений в целом. Имеющиеся справочно-вспомогательные учеты требуют постоянного обновления и дополнения. Бланки документов изменяются, приобретая различные модификации. Увеличение процессов миграции населения приводит к появлению новых объектов технико-криминалистической экспертизы документов и, соответственно,

требует новых образцов. Установление последовательности нанесения пересекающихся штрихов, выполненных чернилами, методом копирования возможно только лишь при наличии систематизированных и регулярно пополняемых коллекций материалов письма.

Поэтому необходимо, чтобы руководители и сотрудники экспертно-криминалистических подразделений постоянно в пределах своих компетенций осуществляли функции по формированию, ведению и использованию справочно-вспомогательных учетов.

Библиографический список:

1. Приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7 (в ред. приказов МВД России от 20.07.2011 г. № 855, от 16.05.2016 г. № 246, от 28.11.2019 г. № 893) «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России».

2. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / под ред. Ю. М. Дильдина и В. В. Мартынова. – Ч. I. – М. : ЭКЦ МВД России, 2010.

3. Приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 (в ред. приказов МВД России от 21.05.2008 г. № 436, от 30.12.2010 г. № 902, от 04.05.2016 г. № 227, от 28.12.2016 г. № 918, от 11.09.2018 г. № 585) «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации».

Пономарев В. В.¹,

*доцент кафедры экспертно-криминалистической деятельности
УНК СЭ Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук;*

Солодова Т. А.²,

*преподаватель кафедры экспертно-криминалистической деятельности
УНК СЭ Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ИДЕНТИФИКАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА ПРИЗНАКОВ В СЛЕДАХ ЛАДОНЕЙ

Одним из наиболее актуальных направлений судебно-экспертной деятельности остается экспертное исследование следов рук, изымаемых с места происшествия с целью использования их для решения идентификационных задач. Как правило, в процессе следообразования, включая захват или касание, со следовоспринимающей поверхностью контактируют ногтевые фаланги пальцев рук. Именно следы ногтевых фаланг пальцев являются основными объектами дактилоскопических исследований. Однако анализ экспертной практики, а также интервьюирование и анкетирование экспертов ЭКП, проходящих обучение в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя в рамках повышения квалификации, свидетельствуют о том, что достаточно часто с мест происшествия изымаются и следы ладоней, исследование которых имеет некоторые методические особенности. Экспертное исследование следов ладоней предполагает знание анатомического строения ладоней рук, строения кожного узора и морфологию элементов кожного покрова, а также всего комплекса идентификационных признаков, характеризующих отдельные зоны ладоней. Более сложное строение кожного покрова ладони и наличие наряду с папиллярскопической информацией признаков элементов кожного покрова должны определять методику исследования следов ладоней, в том числе и решение вопроса о пригодности следов ладоней для идентификации. Как показывает практика, при исследовании следов рук выявлению и экспертному анализу подвергаются преимущественно детали строения папиллярного узора, при этом признаки кожного покрова, отобразившиеся в следе, в идентификационный комплекс не включаются. Такой подход к исследованию следов ладоней находит свое отражение и в научной литературе. Так, например, К. А. Соловьев и Т. А. Чисткина в своей статье «Пальмоскопия и ее применение для раскрытия и расследования преступлений» утверждают следующее: «Идентификационное исследование отображений ладонной поверхности руки человека включает изучение деталей папиллярного узора, аналогичных частным признакам папиллярного узора ногте-

¹ Пономарев В. В., 2020.

² Солодова Т. А., 2020.

вой фаланги пальца руки, а также их сочетание. Пригодность следов ладонных поверхностей для идентификации определяется по частным признакам деталей папиллярного узора с учетом их качественно-количественных характеристик»: [1]. Соглашаясь с мнением авторов о ценности индивидуализирующей совокупности, содержащей детали строения папиллярных узоров с учетом их качественно-количественных характеристик, считаем нужным подчеркнуть, что идентификационный комплекс кожного покрова ладонных поверхностей кистей рук человека, помимо особенностей строения папиллярного узора, содержит комплекс признаки элементов кожного покрова, совокупность которых при определенных условиях может индивидуализировать след ладони. В данном случае наше мнение совпадает с точкой зрения Н. П. Майлис, которая пишет, что при исследовании следов человека «...должны учитываться анатомические и функциональные особенности строения тела человека и процессы его жизнедеятельности. При описании многих объектов из этой группы используются медицинские термины, что обусловлено не только правильным их обозначением, но и важным знанием их при проведении комплексных медико-криминалистических (в т. ч. трасологических) и при производстве повторных экспертиз»: [2].

На этот же факт указывает и А. С. Яковлева: «При решении вопроса о пригодности следов рук для идентификации не полностью оценивается индивидуальная совокупность общих и частных признаков, отобразившихся в следах»: [3].

Для объективного и адекватного понимания природы идентификационного комплекса признаков, содержащегося в кожном покрове ладоней, эксперт должен знать не только положение, строение и признаки потоков папиллярных линий, но и происхождение, морфологическую структуру и признаки всех возможных как врожденных, так и приобретенных элементов кожного покрова, а также процессы, связанные с возрастной либо патологической изменчивостью отдельных признаков.

Рельеф кожного покрова ладонной поверхности, наряду с узорами и признаками, образуемыми папиллярными линиями, включает различные элементы в виде линейных углублений, складок кожи, локализованных повреждений и болезненных изменений постоянного и временного характера.

Основными и физиологически обусловленными элементами кожного покрова являются флексорные линии, межфаланговые складки, складки-морщины.

Флексорные линии – это углубления, образованные в результате сгибательных движений кисти руки. В средней части ладони выделяют три основные линии, пересекающие ладонь по диагонали и в поперечном направлении. Одна из этих линий расположена под подпальцевой зоной и пересекает ладонь в горизонтальном направлении от гипотенарного края ладони до тенара 2. Данная линия иногда называется дистальной поперечной складкой. Проксимальная поперечная складка расположена по диагонали в направлении от места слияния тенаров 1 и 2 в сторону гипотенара. Флексорные линии, расположенные в центральной части ладони, имеют различные сочетания. Принято выделять шесть основных комбинаций взаиморасположения и направления флексорных линий. Все базисные флексорные линии расположены параллельно потокам папиллярных линий, в зоне которых они находятся. Кроме указанных основных флексорных линий, на ладони могут

наблюдаться дополнительные линии, которые отходят в виде лучей от основных линий и пересекают другие потоки папиллярных линий.

Сгибательная складка большого пальца дуговой формы расположена в зоне тенар 1.

Складки кожи на пальцах рук размещены в области сочленения фаланг и именуются межфаланговыми складками.

Складки-морщины – мелкие и слабовыраженные линии, возникающие в результате частичной потери кожей своей эластичности. Они располагаются хаотично по всей поверхности ладони. Наибольшее их количество наблюдается в тенаре – 1, так как большой палец при движении ладони несет самую большую нагрузку. Складки-морщины имеют как продольное, так и поперечное направление и, пересекаясь между собой, образуют подобие сетки. Количество складок-морщин и их стабильность на ладонной поверхности зависит от возраста, вида выполняемых работ и отдельных заболеваний. Подавляющее количество складок-морщин сохраняются долго, не меняя размеры и формы. Однако в силу различных причин, связанных с состоянием кожи и влиянием факторов внешнего воздействия отдельные из них в течение одного–двух месяцев могут появиться, исчезнуть или изменить свою форму и размеры.

К элементам кожного узора ладони относятся также различные образования, связанные с повреждениями кожи. На ладонной поверхности чаще всего наблюдаются рубцы, шрамы и мозоли, образование которых связано с спецификой производственной или профессиональной деятельности.

Антропологические наблюдения свидетельствуют о том, что папиллярные линии на ладонных поверхностях с возрастом в силу естественных изменений, а также под влиянием факторов внешнего механического и болезненного воздействия, становятся слабовыраженными, или они визуально не просматриваются. Качество отображения папиллярного узора также может зависеть от состояния следовоспринимающей поверхности и механизма образования. Поэтому в следах ладоней рук папиллярный узор достаточно часто отображается нечетко, неполно, с различными искажениями и пробелами, иногда отображение в следах ладоней папиллярных линий не наблюдается. Сам факт того, что в следах ладоней папиллярный узор отобразился нечетко и ограниченно, либо вообще отсутствует, не исключает их дальнейшего экспертного исследования. В этом случае в основу индивидуальной совокупности признаков будут положены идентификационные признаки элементов кожного покрова, которые при определенных условиях могут индивидуализировать исследуемый след, что позволит успешно решать по ним идентификационные задачи. На аналитической стадии исследования необходимо выявить и проанализировать весь комплекс признаков элементов кожного покрова, правильно их оценить и принять соответствующее идентификационное решение.

Система идентификационных признаков элементов кожного покрова ладонной поверхности включает следующие группы:

1. Общие признаки кожного покрова и его патологических изменений.
2. Частные признаки элементов кожного покрова.
3. Частные признаки патологических изменений кожного покрова.

К общим признакам кожного покрова ладоней и его патологических изменений относятся:

- количество, положение, форма и размерные характеристики флексорных линий;
- наличие количество и положение складок-морщин;
- наличие повреждений кожи в определенной зоне ладони;
- вид повреждения(линейное, зональное).

При достаточно полном отображении ладони в следе в качестве общих признаков может рассматриваться размерные характеристики ладони и ее частей.

Группу частных признаков элементов кожного покрова составляют особенности строения рисунка, который образован флексорными складками, пересекающимися складками-морщинами и папиллярными линиями потоков. Не меньшее идентификационное значение могут иметь и частные признаки патологических изменений кожного покрова. В области ладоней в отличие от ногтевых фаланг флексорные складки и складки-морщины являются относительно устойчивыми образованиями, а их отображения нередко образуют совокупность, которая может быть использована не только как ориентирующая, но и идентифицирующая характеристика при решении вопроса о тождестве.

Библиографический список:

1. Соловьев, К. А. Пальмоскопия и ее применение для раскрытия и расследования преступлений / К. А. Соловьев, Т. А. Чистикина // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2014. – № 2 (3). – С. 62–67.
2. Майлис, Н. П. Методологические основы диагностики при производстве судебно-трасологических экспертиз / Н. П. Майлис // Вестник экономической безопасности. – № 1. – 2018. – С. 88–90
3. Яковлева, А. С. О некоторых экспертных ошибках при производстве дактилоскопических экспертиз / А. С. Яковлева // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – № 3. – 2017. – С. 85–87.

Потапчук А. В.¹,

государственный судебный эксперт

отдела судебных экономических экспертиз

ФБУ «Российский федеральный центр судебной

экспертизы при Министерстве юстиции России»,

аспирант кафедры судебных экспертиз и криминалистики

ФБГОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Существуют три схожих в семантике слова: методология, методика и метод, однако смысловое значение у каждого отлично. «Методология – учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности; учение о принципах построения, формах и способах научного познания», «Метод – путь, способ, прием теоретического исследования или практического осуществления»: [1]. «Методика – конкретизация метода, доведение его до инструкции, алгоритма, четкого описания способа существования»: [2].

То есть самым широким является понятие «методология», включающее в себя «метод» и «методику», а термин же «метод» в свою очередь входит в значение «методики». Понимание содержания каждого из этих определений необходимо для судебного эксперта, так как они являются одними из ключевых элементов при проведении экспертного исследования и составления заключения по проведенной экспертизе. Однако вышеуказанные общенаучные термины в профессиональной сфере по производству судебной экспертизы приобретают специфичное и более узкое значение.

Относительно трактовки понятия «метода экспертного исследования» разногласий у теоретиков нет, так, например, этот термин определяется в Словаре основных терминов судебных экспертиз: «Система логических и (или) инструментальных операций (способов, приемов) получения данных для решения вопроса, поставленного перед экспертом. Операции, образующие метод, представляют собой практическое применение знаний закономерностей объективной действительности для получения новых знаний»: [3].

Если относительно определения термина «метода экспертного исследования» разногласий нет, то термин «методика экспертного исследования» вызывает расхождения у различных авторов. Так, например, этот термин закреплён в Словаре основных терминов судебных экспертиз: «Система методов, приемов, технических средств, применяемых при изучении объектов судебной экспертизы для установления фактов, относящихся к предмету определенного рода, вида и подвида судебной экспертизы»: [4]. Абсолютно по-другому раскрывает данное понятие профессор Белкин Р. С.: «Система рекомендаций по выбору и применению методов исследования объектов данного рода (вида) судебной экспертизы и формированию необходимой материально-технической базы ис-

¹ Потапчук А. В., 2020.

следования»: [5]. Отличительные особенности определения Рафаила Самуиловича в том, что, во-первых, методика является опосредованной системой, то есть она направлена не на структуризацию методов и способов, а на систематизацию рекомендаций по их выбору, во-вторых, методика носит рекомендательный характер, что предполагает вариативность и избирательность в применении или вообще отказ от разработанной «готовой» методики.

Учитывая различные подходы в определении термина, относительно сущности методики экспертного исследования большинство теоретиков все же сходятся в одном: что методика представляет собой систему, то есть упорядоченную модель с устойчивым набором и порядком элементов.

Основание для классификации методик судебной экспертизы принято выделять всего одно – степень общности. Однако разные авторы имеют разные точки зрения при выделении видов в данной классификации. Например, в своей работе профессор Нестеров А. В. рассматривает проблему несоответствия классификации экспертиз и классификации методик проведения экспертизы: [6]. Он предлагает рассматривать классификацию экспертиз, закреплённую нормативно, и относительно нее выделять методики проведения экспертизы, то есть он выделяет типовые, родовые, видовые и частные методики. Типовые методики выделяются на основе класса судебной экспертизы. Родовые методики рассматриваются в зависимости от рода судебной экспертизы. Видовые методики выделяются уже от специфики предоставленных на исследование объектов. Частные методики выделяются от конкретных задач, поставленных эксперту.

Профессоры Зинин А. М. и Майлис Н. П. выделяют всего два вида методик: типовая и конкретная: [7]. Типовая экспертная методика рассматривается как выражение обобщенного опыта решения типовых экспертных задач. А конкретная методика – как способ решения конкретной экспертной задачи, то есть результат приспособления, изменения типовой экспертной методики либо плод творческого подхода эксперта к решению задачи. В структуре типовой методики Зинин А. М. и Майлис Н. П. выделяют шесть элементов: 1) типичные для данного вида экспертизы объекты; 2) возможности методики и ее надежность; 3) методы и средства исследования; 4) предписания относительно последовательности использования методов и средств; 5) предписания относительно условий и процедур применения методов, средств; 6) описание возможных результатов применения методов и средств и характеристика этих результатов в аспекте экспертной задачи. Общепризнанной считалась данная классификация, однако, теоретические разработки доктора юридических наук Россинской Е. Р. несколько изменили общий вид классификации, с которыми согласились в дальнейшем многие научные деятели.

Особенности классификации Россинской Е. Р. в том, что она выделяет еще один вид, помимо типовой и конкретной методик, – родовая методика. Эта методика представляет собой совокупность средств и способов проведения экспертизы данного рода (вида): [8]. К тому же, в структуре типовой методики она выделяет не шесть, а пять элементов – указание на возможности методики и ее надежность она исключает. Также выделяется такое понятие, как «комплексная экспертная методика», ее нельзя ставить в ряд с общей классификацией, потому

что основание выделения данного термина будет другим. Его трактовка может быть двоякой: трактуется как в качестве методики, включающей в себя комплекс методов исследования, так и в качестве методики производства комплексной экспертизы.

Согласно Методическим рекомендациям по производству судебных экспертиз в исследовательской части заключения должны быть указаны примененные методы, методики исследования, специальные программные средства: [9]. Возникает вопрос, какие методики разработаны и где с ними ознакомиться эксперту, чтобы выбрать подходящую. Можно выделить классификацию источников, которыми пользуются эксперты при выборе методов и соответственно методик:

1) прямой правовой источник методического обеспечения, то есть инструкции по организации производства судебных экспертиз, методические рекомендации по производству судебных экспертиз, утвержденные соответственными ведомствами, и утвержденные паспорта методик;

2) правовой источник, регулирующий методы и методики в сфере, исследуемой при производстве судебной экспертизы, например, Постановления Правительства Российской Федерации, Приказы Министерства финансов Российской Федерации, Положения Банка России, Постановление Министерства труда и социального развития и т. д.;

3) неправовой справочный источник – научные труды, журналы, информационные бюллетени и т. д.

Прямые правовые источники методического обеспечения разрабатываются судебными экспертными учреждениями в различных ведомствах. Например, разработка научно-методической деятельности в системе судебных экспертных учреждений Минюста Российской Федерации обеспечивается на основе Приказа Минюста Российской Федерации № 123 от 06.06.2014: [10]. Родовая (видовая) методика проведения судебной экспертизы в системе судебных экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации закреплена в Методических рекомендациях по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации. Стоит также отметить, что методики, разработанные в определенном ведомстве, обязательны для их применения в судебных экспертных учреждениях данного ведомства. То есть они носят не рекомендательный характер, а императивный (частично альтернативный, при условных оговорках), поскольку в тексте Методических рекомендаций действия эксперта описываются через глагол «обязан».

Правовые источники, регулирующие методы и методики в сфере, исследуемой при производстве судебной экспертизы, носят информативный характер в определенной сфере для эксперта. К данным источникам можно отнести, например, Положение Банка России № 432-П от 19.09.2014 «О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства»: [11]. То есть в данных источниках приводятся методики расчетов показателей, которые также могут исследоваться при проведении судебной экспертизы. Однако не всегда можно опираться на данный вид источников, поскольку методики, указанные в них, рассчитаны на специальную сферу применения или специальных субъектов применения.

Например, в Постановлении Правительства Российской Федерации № 855 от 27.12.2004 разработана методика выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства: [12]. Однако данная методика рассчитана для специального субъекта – арбитражного управляющего. Арбитражный управляющий назначается арбитражным судом при рассмотрении дел по банкротству, с целью проведения самой процедуры банкротства, оценки финансово-хозяйственного состояния предприятия, в отношении которого ведется дело; временного управления этим предприятием с целью его финансового оздоровления либо признания банкротом. То есть основная цель арбитражного управляющего – финансовое оздоровление организации, и лишь при его невозможности – признание банкротства. Поскольку методика разработана специально для арбитражных управляющих, она должна отражать данную направленность. В связи с этим методику нельзя будет признать объективной в полной мере для судебного экономического эксперта.

Неправовые справочные источники – это работы ученых-криминалистов, теоретиков судебных экспертиз, с которыми эксперт знакомится как при обучении, так и при повышении квалификации в последующем. Для упорядочения информации Российский федеральный центр судебной экспертизы систематизирует новые научные идеи и предложения различных авторов и публикует их в официальных изданиях. Например, Российский федеральный центр судебной экспертизы на своем официальном сайте публикует Информационные бюллетени «Новые методические разработки, рекомендуемые для внедрения в практику судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации» или, например, выпускает научно-практический журнал «Теория и практика судебной экспертизы», в котором так же интегрируются нормативная база, научные работы, диссертации, статьи и даже научные дискуссии.

Библиографический список:

1. Прохоров, А. М. Большой Энциклопедический словарь / А. М. Прохоров. – М. : Юрайт-Издат. – Т. 2. – 1991. – С. 1223.
2. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский. – М. : Наука, 2005. – С. 207.
3. Корухов, Ю. Г. Словарь основных терминов судебных экспертиз / Ю. Г. Корухов. – М. : ИПК РФЦСЭ. – 2007. – С. 116.
4. Корухов, Ю. Г. Словарь основных терминов судебных экспертиз / Ю. Г. Корухов. – М. : ИПК РФЦСЭ. – 2011. – С. 125.
5. Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. – М. : Мегатрон XXI, 2000. – 2-е изд. доп. – С. 261.
6. Нестеров, А. В. О классификации экспертиз / А. В. Нестеров. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ. – 2010. – С. 167.
7. Зинин, А. М. Судебная экспертиза : учебник / А. М. Зинин, Н. П. Майлис. – М., 2018. – С. 45–47.

8. Галяшина, Е. И. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / Е. И. Галяшина, Е. Р. Россинская, А. М. Зинин. – М. : Норма Инфра-М., 2018. – С. 124.

9. Приказ Минюста России № 346 от 20.12.2002 «Методические рекомендации по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» (офиц. текст: по состоянию на 10.05.2020) // СЗ РФ. – 2002. – № 44. – Ст. 3012.

10. Приказ Минюста России № 123 от 06.06.2014 «Об утверждении положения об организации научно-методического обеспечения судебной экспертизы федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации» // офиц. текст: по состоянию на 10.05.2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Положение Банка России № 432-П от 19.09.2014 «О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства» (офиц. текст: по состоянию на 10.05.2020) // Вестник Банка России. – № 93 от 08.10.2014.

12. Постановление Правительства РФ. № 855 от 27.12.2004 «Об утверждении временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» (офиц. текст: по состоянию на 10.05.2020) // СЗ РФ. – 2004. – № 52 (часть II). – Ст. 5519.

Потокина Л. И.¹,

эксперт

экспертно-криминалистического центра

УВД по Троицкому и Новомосковскому

административному округу ГУ МВД России

по г. Москве

ИСТОРИЧЕСКИЙ ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ ПЛОМБИРОВОЧНЫХ УСТРОЙСТВ

Раскрывая исторические аспекты появления и развития опломбирования охраняемых помещений и грузов, отметим, что пломбы с момента появления и до настоящего времени находят применение во многих областях жизнедеятельности человека и выполняют функцию регистрации несанкционированного доступа. Гносеология самого слова «пломба», «пломбирование» (от фр. *plomb* – свинец) связана с появлением в конце XVII в. свинцовых печатей, которыми скрепляли ценные документы и товары, опечатывали сундуки и хранилища. Позднее пломбами стали называть любые контрольные знаки, навешиваемые на хранилища материальных ценностей и указывающие, в случае их повреждения, на незаконный доступ к опломбированному объекту: [1, с. 7]. Так, в соответствии с существующей ныне терминологией, печатью называют штамп, выполненный из металла, кости, дерева, камня и предназначенный для создания оттисков, или также печать (оттиск штампа, сделанный на бумаге при помощи краски или на твердом застывающем материале: воске, глине, сургуче). Пломба представляет оттиск штампа на металле и предназначена для опечатывания товаров, помещений и т. д.

Далее отметим, что появление первых видов пломб связано с развитием торговли, необходимостью не только перевозить и охранять грузы на большие расстояния, но и помечать свой товар. Кроме этого, с появлением частной собственности, возникает желание отделить свои вещи от подобных путем клеймования или оставления определенных знаков на их поверхности. Так, археологические находки свидетельствуют, что уже в середине IX тысячелетия до н.э. на всей территории древнего Ближнего Востока существовала система записи и передачи информации. Для подсчета использовали небольшие глиняные жетоны (1–3 см). Каждый жетон соответствовал определенному количеству считаемых предметов. Примерно с конца V тысячелетия до н.э. эти жетоны стали помещать в полые глиняные сосуды в виде шара диаметром около 10 см – так называемые буллы. Делалось это, скорее всего, для лучшей сохранности наборов. Еще позднее набор жетонов, помещаемых внутрь буллы, сначала отпечатывали на ее поверхности. Следующим нововведением стало появление рядом с буллами маленьких глиняных табличек, на которых фишками были оттиснуты значки чисел и рядом прорисовано схематическое изображение предмета счета. Такие таблички были найдены на территории Северной Сирии, Ассирии и Ирана в слоях, относящихся к середине IV тысячелетия до н.э.: [3, с. 15].

¹ Потокина Л. И., 2020.

Первые сведения о печатях на Руси стали известны благодаря летописям и археологическим находкам и датируются серединой X в., когда, описывая поход руссов на Бердаа (943 г.), зарубежный летописец отмечает, что русы отмечая пленников, за которых уже был заплачен выкуп, оставляют кусок глины с печатью, чтобы выкуп не был выплачен дважды. Со временем древнерусские печати стали использоваться в виде металлических шариков (булл) с выбитыми на них рисунками, которые подвешивались на конце шелковой или льняной веревки, прикрепляемой к документу, от чего получили название «вислыми». В случае если печатей было несколько, то размещали их согласно иерархическому положению владельца. Кроме этого, социальное положение также определялось цветом воска печати. Так, например, красная печать соответствовала первым лицам государства, а черная – высшему духовенству. Буллы также разделялись по материалу изготовления: золотые печати назывались «Хрисовулами», серебряные – «Аргировулами», а свинцовые – «Молиндовулами». Наибольшее распространение получили последние, но иногда встречались и золотые буллы, принадлежавшие византийским императорам или средневековым монархам и использовавшиеся только для документов чрезвычайной важности. Печати оловянные, серебряные и бронзовые встречались значительно реже. По размеру различали буллы великие и малые, первые применялись в особо торжественных случаях. Кроме этого, шелковый шнур желтого или красного цвета традиционно использовался для благих новостей, а конопляный – для таких событий, как, например, отлучение от церкви. В течение XIV–XV вв. металлические буллы вытесняются восковыми вислыми и прикладными печатями. Это связано как с дешевизной воска по сравнению с металлом, так и с заменой прочного пергамента на бумагу, которая, конечно же, не могла выдержать вес свинца. На них (за исключением печатей церковных иерархов) появляется уже светское изображение, а также круговая легенда (надпись, расположенная вокруг изображения) с указанием не только имени, но и «должности» владельца.

Свинцовые пломбы появились в XIV веке и просуществовали значительное время практически в неизменном виде. В нынешнее время свинцовая пломба представляет собой небольшой цилиндр со сквозными каналами, в их отверстия с одной стороны продевается шнур, проволока, шпагат, который соединяет пломбу и опломбированный объект и с другой стороны – «кармашек» для узла. Затем с помощью специального инструмента – пломбиратора – узел оказывается зажат в пломбе, таким образом, разорвать скрутку оказывается невозможным без нарушения оттиска на пломбе. Также пломбиратор надежно фиксирует бечеву в теле пломбы. Свинцовая пломба устанавливается вручную. Навесные пломбы как более универсальные и востребованные, также подверглись некоторой модернизации. Хрупкие глиняные буллы были заменены на пластичные свинцовые диски, а веревки – на более надежную пломбировочную бечеву, изготовленную из отожженной стальной проволоки. Навешивание свинцовых пломб стало сопровождаться их обжатием с использованием специальных инструментов (пломбировочных тисков, пломбираторов), которые, помимо образования контрольных оттисков, надежно закрепляли бечеву в теле пломбы. Наиболее часто такие обжимные пломбы изготавливали в виде свинцовых дис-

ков со сквозными каналами. Долгое время свинец был наиболее приемлемым материалом для изготовления тела пломб. Из-за высокой пластичности он достаточно хорошо воспроизводит рельеф рабочих поверхностей тисков, при этом мало подвержен влиянию окружающей среды. Как мы уже отмечали выше, данный факт предопределил обиходные русское название пломба, объединяющие все виды контрольных знаков, независимо от их конструкции и материала. Позднее вместо свинца из-за его высокой стоимости и токсичности стали применяться другие металлические сплавы, а также полимерные материалы. Современные виды пломб мало похожи на свинцовые диски. Они изготавливаются из высокопрочных материалов, а их навешивание осуществляется вручную без применения инструментов. Вся необходимая маркировка заранее наносится на пломбы и обладает высокой устойчивостью к подделке или уничтожению.

В последнее время широкое распространение получили силовые устройства, выполняющие функции не только контрольного знака, но и одноразового замка высокой степени надежности: [4, с. 43]. Кроме того, активно разрабатываются пломбы с элементами электронной памяти, которые способны дистанционно передавать информацию о состоянии охраняемого объекта на пульт контроля. Поэтому в качестве общего названия для этих изделий был введен новый термин – пломбировочные устройства (ПУ), которые включают в себя электронные пломбировочные устройства (ЭПУ), индикаторные устройства (пломбы контрольные и индикаторные (ПК, ПИ)) и запорно-пломбировочные устройства (ЗПУ). ЗПУ являются сравнительно новым объектом криминалистического исследования. В России их активное использование началось с середины 90-х гг. в области грузовых перевозок во время катастрофического увеличения числа хищений грузов на транспорте. В это время было принято решение об их использовании в целях сохранности грузов силовыми методами с обязательным кодированием. С того момента начинается массовое производство ЗПУ. Так, сочетание уникального идентификационного номера, современных технологий изготовления, маркирования и высокой устойчивости ЗПУ к механическим воздействиям привело к резкому сокращению хищений, особенно из вагонов и контейнеров, перевозимых железнодорожным транспортом. Механические пломбы, предназначенные для транспортной индустрии, приобрели новые технические и функциональные характеристики – одноразовый замок с контрольными функциями. Появился новый класс устройств для пломбирования – силовые пломбы, обладающие высокой прочностью конструкции. Дальнейшее развитие механических номерных пломб привело к появлению многочисленных моделей высоконадежных ЗПУ, таких, как «Страж – 1С», «Страж – 2С», «Кобра – М», «Скат», «Спрут – универсал», «Клещ» и т. д. Из-за дальнейшего совершенствования ПУ, в систему пломбирования стали внедряться инновационные технологии, например, создание ЭПУ, которые по существу являются симбиозом механической пломбы с электронными средствами информационной поддержки, идентификации и регистрации факта вскрытия. ЭПУ регистрирует дату установки и вскрытия, а информационный обмен с электронной пломбой производится с помощью сервисных электронных блоков «программатора»

и «считывателя», они применяются для защиты опасных объектов и ценных груза из-за высокой стоимости: [2, с. 118–124; 5, с. 8–12.].

Таким образом рассмотрев исторический генезис развития пломб, на наш взгляд, этапы технологического совершенствования опломбирования позволяет условно разделить их развитие на несколько стадий. Первая характеризуется изобретением различных способов защиты имущества (пломбы, изготовленные из хрупких материалов, таких, как глина или сургуч). Вторая сопряжена с появлением обжимных пломб из пластичных материалов, как показывает практика такой способ пломбирования считается более надежным и широко применяется до сих пор. К началу 60-х гг. прошлого века примитивные обжимные пломбы начали вытесняться современными пломбами с заранее нанесенным индивидуальным идентификационным номером. Современное состояние развития рассмотренной отрасли деятельности предполагает большое разнообразие конструкций пломбировочных устройств, появлением нового класса, позволяющего не только осуществлять контроль доступа, но и нести охранные функции, так называемые «Запорно-пломбировочные устройства», их появление представляет собой скачек на новый уровень технического прогресса с уже более уникальными и индивидуальными особенностями.

Библиографический список:

1. Дёмин, К. Е. Трасологическое исследование современных пломбировочных устройств, используемых на железнодорожном транспорте : учебное пособие / К. Е. Дёмин. – М. : Юридический институт МИИТ, 2017.
2. Меланич, Е. В. Правовые проблемы применения сигнальных (пломбировочных) устройств / Е. В. Меланич // Изв. Тул. гос. ун-та. Сер. Экон. и юрид. науки. – 2017. – Вып. 1, ч. II. Юрид. науки.
3. Пломбы механические справочное пособие / под общ. ред. В. В. Крылова. – М. : Интекрим-пресс, 2014.
4. Словарь основных терминов трасологической экспертизы : учебное пособие / Н. П. Майлис, К. Е. Демин. – М. : Московской университет МВД России, 2013.
5. Сухарев, А. Г. Классификация электронных пломбировочных устройств и возможность их криминалистического исследования / А. Г. Сухарев, А. В. Ермилов, А. В. Калякин // Судебная экспертиза. Научно-практический журнал. – Вып. 2, 2006.

Свободный Ф. К.¹,
 доцент кафедры психологии
 и организации правоохранительной деятельности
 Московской академии
 Следственного комитета Российской Федерации,
 кандидат психологических наук, доцент;

Свободный Б. Ф.²,
 специалист Алтайской региональной
 общественной организации
 «Ассоциация защиты прав потребителей»

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИНФОРМИРОВАННОСТИ ЛИЦА ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ МЕТОДАМИ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Событие преступления, как и любое другое значимое для человека событие, становится частью жизненного опыта его личности, представленного в виде психологических феноменов – определенных сведений, знаний, представлений о преступлении, а также отношений, оценок, установок по отношению к произошедшему преступлению и т. д.

Наличие сведений, знаний о чем-либо, обладание информацией о чем-либо, называется осведомленностью, а хорошая осведомленность, владение большим объемом информации – информированностью: [3].

Лицо, совершившее преступление, наиболее полно информировано о преступном событии и обладает, так называемой, «виновной осведомленностью»: [5] – т. е. знает такие обстоятельства совершения преступления, которые неизвестны лицам, не причастным к преступлению.

В процессе следствия преступники часто демонстрируют так называемые «улики поведения» – вербальные (слова, интонации, паузы в речи т. д.) и невербальные (движения, мимика, жесты и т. д.) реакции, которые свидетельствуют о знании ими конкретных обстоятельств события преступления.

Но если термин «виновная осведомленность» больше подходит преступнику, то относительно других участников расследуемого события (свидетель, потерпевший) более корректным будет говорить просто об их осведомленности или информированности о конкретных деталях преступления.

«Информированность личности о расследуемом событии» – это составляющая опыта личности, выражающаяся в наличии у человека относительно устойчивой системы объективных знаний и субъективных представлений о конкретном событии его жизни, обстоятельства которого сейчас расследуются правоохранительными органами: [9].

¹ Свободный Ф. К., 2020.

² Свободный Б. Ф., 2020.

Исследование специфики, структуры и содержания таких психологических феноменов, как знания, сведения, осведомленность, информированность, представления и т. п. входит в компетенцию психолога, а разрешение вопросов, возникающих перед следствием и судом при необходимости квалифицированной оценки психических явлений, требует проведения судебной психологической экспертизы (СПЭ).

В современной отечественной литературе выделяют общий и частные предметы СПЭ. Общим предметом психологической экспертизы, подчеркивающим специфику СПЭ, как особого вида экспертного исследования, выступает психика (психическая деятельность) человека, рассматриваемая как целостная система: [8]. А частным предметом СПЭ являются особенности психической деятельности лица в юридически значимых ситуациях по расследуемому делу: [6]. Выделение частных предметов экспертизы, порождает наиболее подробную классификацию СПЭ и содержит потенциальные основания для развития новых видов СПЭ.

Так, в настоящее время, выделяются СПЭ эмоциональных и иных состояний личности, СПЭ регуляторных способностей личности, СПЭ когнитивных способностей личности, СПЭ коммуникативных способностей личности, СПЭ характеристик мотива, СПЭ индивидуально-психологических особенностей личности, СПЭ воздействия, СПЭ внутригруппового взаимодействия, СПЭ взаимодействия личности и ситуации и др.: [11].

Автор настоящей работы полагает, что частным предметом СПЭ могут выступать особенности информированности лица о расследуемом событии: степень (полнота) информированности; источники получения информации; время и место ее получения и т. д.

В связи с вышесказанным представляется, что класс судебных психологических экспертиз можно дополнить новым видом экспертизы – судебной психологической экспертизой информированности личности о расследуемом событии, общим объектом которой является личность подэкспертного, а предметом – характеристики информированности личности о расследуемом событии.

В процессе психологической диагностики информированности личности о расследуемом событии необходимо сосредоточиться на решении следующих задач:

1. Определение особенностей информированности обследуемого лица об обстоятельствах получения им самой первой информации о расследуемом событии, таких, как: дата, время, место, источники получения информации.

2. Определение особенностей информированности обследуемого лица об общих обстоятельствах расследуемого события, таких, как: характер события, общее количество участников события; действия участников события; роль обследуемого лица в событии; дата, время, место происхождения события и т. д.

3. Определение особенностей информированности обследуемого лица о частных обстоятельствах расследуемого события, например, таких, как: характеристики внешности участников события; одежда участников события, действия участников события, реакции участников события на действия других участников события и т. д.

Для полной и качественной психологической диагностики информированности личности о расследуемом событии необходимо использование комплекса

научных методов. Согласно, классификации Б. Г. Ананьева, к эмпирическим методам психологического исследования принято относить такие методы, как: биографический или архивный метод, наблюдение, беседа, эксперимент. Указанные методы, в соответствующей модификации, успешно применимы для целей диагностики осведомленности лица о преступлении.

В первую очередь, – это архивный метод, трансформированный в метод анализа материалов уголовного дела: [7], особенно, протокола допроса (или объяснения) подэкспертного лица. Данный метод позволяет сопоставить показания подэкспертного с показаниями других лиц, выявить имеющиеся неточности и противоречия, определить дальнейшие направления и методы исследования.

Во-вторых, – это наблюдение за подэкспертным и беседа с подэкспертным, которая обязательно должна содержать и «свободный рассказ» подэкспертного об особенностях его информированности (что он знает, что видел, что слышал и т. д.) о данном событии, и последующие уточняющие вопросы эксперта, направленные на конкретизацию вербально сообщаемых подэкспертным сведений о своей осведомленности относительно расследуемого события. Данный метод, сочетая в себе классические достоинства общенаучных (наблюдение и эксперимент) и частнонаучных (собственно – беседа) методов, позволяет уточнить показания подэкспертного, зафиксированные в соответствующих документах (заявления, объяснения, протоколы следственных действий); выявить некоторые индивидуально-психологические особенности личности подэкспертного (интеллектуальные, волевые, эмоциональные, коммуникативные, поведенческие и др.); определить особенности эмоционально-оценочного отношения подэкспертного к расследуемому событию, к своему собственному рассказу, к производимой процедуре экспертизы и к эксперту; сформулировать предположения относительно истинной информированности обследуемого о деталях расследуемого события и версии о роли подэкспертного в этом событии, и, на основе вышеизложенного, скорректировать направления и методы дальнейшего исследования.

В-третьих, – это специально организованный психологический эксперимент (ассоциативный эксперимент: [10], сопряженная моторная методика: [4], исследование с использованием полиграфа, исследование с использованием технологии отслеживания движений глаз и т. д.), направленный на выявление субъективной значимости для подэкспертного стимулов, которые в виде вопросов (фраз) предъявляет подэкспертному эксперт и которые содержат информацию о деталях (настоящих, возможных, вымышленных) расследуемого события. Данный метод при строгом соблюдении методологии психологического эксперимента (в частности: серийного предъявления независимых переменных, качественной фиксации зависимых переменных, контроля и учета дополнительных переменных: [2]) позволяет на основе выявленной субъективной значимости для подэкспертного стимулов, несущих информацию о деталях расследуемого события, сформулировать вероятностный вывод об особенностях осведомленности или неосведомленности подэкспертного лица о реальных обстоятельствах произошедшего преступления.

В-четвертых, – это метод анализа видеозаписи поведения подэкспертного в процессе производства экспертизы. Данный метод серьезно дополняет метод наблюдения, применяемый ранее в процессе беседы и эксперимента с подэкспертным.

пертным, позволяя получить ту информацию о личности и поведении подэкспертного, которая, в виду непосредственного участия эксперта в беседе и в эксперименте, была им не замечена: [1].

Применение данных методов способствует решению задач по определению особенностей осведомленности обследуемого лица об обстоятельствах расследуемого события и положительно сказывается на качестве расследования преступлений.

Библиографический список:

1. Видеозапись следственных действий : учебное пособие / под общ. ред. А. М. Багмета. – М. : Юрлитинформ, 2017.
2. Дружинин, В. Н. Экспериментальная психология : учебник для вузов. – СПб., 2008.
3. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М. : Русский язык, 2000. – URL: <https://www.efremova.info/word> (дата обращения: 12.04.2020).
4. Лурия, А. Р. Сопряженная моторная методика и ее применение в исследовании аффективных реакций / А. Р. Лурия // Проблемы современной психологии. – Т. 3. – М., 1928.
5. Мозяков, В. В. Руководство для следователей / В. В. Мозяков. – М. : Экзамен, 2005.
6. Сафуанов, Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе : научно-практическое пособие / Ф. С. Сафуанов. – М. : 1998.
7. Сафуанов, Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза : учебник для академического бакалавриата / Ф. С. Сафуанов. – М., 2014.
8. Сахнова, Т. В. Основы судебно-психологической экспертизы по гражданским делам : учебное пособие / Т. В. Сахнова. – М., 1977.
9. Свободный, Ф. К. Судебная психологическая экспертиза информированности личности о расследуемом событии : учебное пособие / Ф. К. Свободный. – Барнаул, 2015.
10. Тойм, К. Ассоциативный эксперимент в психодиагностике в XIX веке / К. Тойм // Ученые записки Тартуского университета. – 1978. – № 465.
11. Холопова, Е. Н. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. – М. 2006.

Семёнов В. В.¹,
*старший эксперт
отдела психофизиологических исследований
на полиграфе судебно-экспертного управления
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ УСТАНОВЛЕНИЯ ИНФОРМИРОВАННОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКЕ

Анализ доказательств и их источников показывает, что во многом они складываются из показаний участников уголовного процесса. Однако показания всегда требуют проверки для подтверждения их достоверности. Должное качество оценки сообщенной информации зачастую не может быть обеспечено сугубо юридическими средствами, поэтому актуальной остается необходимость применения специальных знаний на основе привлечения сведущих лиц.

С начала 90-х гг. прошлого века в России стали активно развиваться методы получения криминалистически значимой информации, основанные на изучении внутренних и внешних психофизиологических и иных невербальных проявлений участников расследования. К их числу следует отнести исследования с применением полиграфа, техники анализа речевой деятельности и невербального поведения человека, исследования с использованием голосовых анализаторов, видеоокулографа (айтрекера) и т. п. Объединяющим началом этих методов и технологий является решение общей задачи по установлению реальной информированности человека о расследуемом событии. Получаемый результат может быть использован субъектами судебно-следственной деятельности для более обоснованной оценки достоверности информации, сообщаемой участниками расследования.

Каждое из указанных выше направлений исследований имело свой путь становления и вхождения в практику расследования преступлений. Наиболее развитым с точки зрения теории и практики является, безусловно, направление психофизиологических исследований с применением полиграфа (далее – ПФИ). В современной криминалистической практике данные исследования проводятся как в непроцессуальных формах (обычно в форме оперативно-разыскного мероприятия – опроса с использованием полиграфа), так и в процессуальной форме (в форме психофизиологической экспертизы с применением полиграфа (далее – ПФЭ) или в форме ПФИ с составлением заключения специалиста).

Одним из активных пользователей полиграфа является Следственный комитет Российской Федерации (далее – СК России). Штатные единицы и локальные подразделения экспертов-полиграфологов созданы во всех территориальных следственных органах, а также в центральном аппарате. С 2009 г., когда в СК России начали формироваться подразделения полиграфологов, количество проводимых ПФИ росло и достигло достаточно внушительных показателей.

¹ Семёнов В. В., 2020.

Для иллюстрации здесь и далее приведем некоторые отчетные данные о результатах работы полиграфологов СК России. На современном этапе ежегодно проводится не менее 7 тыс. исследований в процессуальной форме (например, в 2017 г. экспертами-полиграфологами территориальных следственных органов проведено 7049 таких исследований, в 2018 г. – 7341, в 2019 г. – 7016), из них немногим менее половины, это ПФИ, проведенные в форме судебной экспертизы (так, в 2017 г. проведено 3055 экспертных исследований, в 2018 г. – 3067, в 2019 – 2789). При этом следует заметить, что в существующей практике заключение специалиста-полиграфолога отличается от экспертизы только формальной стороной, в содержательной части они фактически идентичны.

Расширение практики процессуального использования исследований на полиграфе в ходе расследования повлекло заметное оживление научного интереса и дискуссий по данной теме. Не раз различными авторами высказывались и продолжают высказываться отрицательные мнения по поводу допустимости использования результатов ПФЭ в доказывании по уголовным делам. Отмечалось, в частности, что использование полиграфа никак не может считаться строго научной и самодостаточной процедурой, она лишена единой методики, достоверность результатов относительна, что не позволяет признать их полноценным доказательством: [2, с. 14–20], полиграфолог вторгается в компетенцию органов предварительного расследования и суда, давая оценку достоверности сообщенных лицом сведений: [7, с. 45–48], возможность применения ПФЭ в доказывании не предусмотрена действующим уголовно-процессуальным законодательством: [5, с. 21–22]. Сдержанным является отношение к ПФЭ как к источнику доказательств при разрешении уголовных дел и со стороны судебных органов, подтверждением чему служат не только примеры исключения судами результатов ПФЭ из числа доказательств, но и информационно-аналитические документы судебных органов по этому поводу: [8]. Практика исключения результатов ПФЭ из числа доказательств на этапе судебного производства имеет тенденцию к нарастанию и приобрела в настоящее время формальный характер: при рассмотрении конкретных дел нередко это происходит уже без какой-либо оценки судом их содержания и качества проведенного исследования. Если в 2011 г. имеются данные о 243 случаях использования судами результатов ПФЭ при вынесении решений по уголовным делам, а в 2012 г. – о 242 подобных случаях, то в последующие годы по этому показателю произошло снижение в несколько раз: 2017 г. – 61, 2018 г. – 63, 2019 – 51.

В то же время тенденция критического отношения к ПФЭ как к источнику доказательств имеет и свою положительную сторону. Необходимость выработки контраргументов стимулировала активную работу по развитию представлений о компетенции, предмете, задачах и иных научно-методических аспектах данного вида исследований. Постепенно с учетом позиции органов следствия и суда основы ПФЭ синхронизировались с общепринятыми положениями теории судебной экспертизы и судебно-следственной практики.

Так, в целом решен вопрос компетенции эксперта-полиграфолога: ПФЭ проводится для установления наличия у подэкспертного информации о юридически значимом событии и не более того. Оценка этой информации на предмет

ее достоверности, ложности, соответствия прочим материалам дела и т. д., все это прерогатива органов предварительного расследования и суда. Сделан серьезный шаг в сторону формирования единого методического подхода к проведению ПФЭ. Руководством четырех федеральных ведомств, а именно СК России, ФСБ, МВД и Министерства обороны, разработана и утверждена «Межведомственная методика производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа», которая выступает единой основой по организации и проведению ПФЭ в экспертных подразделениях федеральных ведомств, где проводится львиная доля исследований на полиграфе при расследовании преступлений. Методически закреплены положения, обеспечивающие соблюдение прав обследуемых (добровольность участия, возможность присутствия защитника или представителя и т. д.). Развиваются также иные аспекты экспертизы, что в целом способствует повышению качества проводимых исследований.

Теория ПФЭ не стоит на месте, экспертиза развивается и есть все основания утверждать, что большая часть критических замечаний в адрес ПФЭ со стороны процессуалистов, представителей судейского сообщества на сегодняшний день утратила свою актуальность. Если не на этапе судебного производства, то на стадии возбуждения уголовного дела, в ходе предварительного расследования ПФЭ продолжает сохранять свое значение в качестве источника сведений об обстоятельствах расследуемого события, меры повышения качества принимаемых процессуальных решений и средства доказывания.

Показатели использования результатов ПФЭ в этой сфере, в отличие от области вынесения судебных решений, с течением времени принципиально не изменились, оставаясь на уровне максимальных значений. Если оценивать статистические показатели времени начала широкого применения полиграфа в СК России (начало 2010-х гг.) с данными современного периода мы наблюдаем, в частности, следующие цифры. При вынесении решения о возбуждении уголовного дела результаты ПФЭ использовались: в 2011 г. – 187 раз, 2012 г. – 198, 2017 г. – 312, 2018 г. – 263, 2019 г. – 299; при обосновании отказа в возбуждении уголовного дела: 2011 г. – 352, 2012 г. – 391, 2017 г. – 570, 2018 г. – 595, 2019 г. – 602; при вынесении постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования): 2011 г. – 156, 2012 г. – 231, 2017 г. – 254, 2018 г. – 256, 2019 г. – 218; в обвинительном заключении: 2011 г. – 493, 2012 г. – 855, 2017 г. – 661, 2018 г. – 678, 2019 г. – 520.

Некоторым представителям науки до сих пор видится реакционное начало в применении полиграфа, средство необоснованного привлечения к ответственности, повод для беспокойности возможным ущемлением здесь прав граждан: [1, с. 10–11]. На наш взгляд, приведенные данные являются свидетельством обратного, результаты ПФЭ активно применяются для обоснования отказа от реализации излишних правоохранительных мер, мер уголовного преследования и государственного принуждения. В то же время тактический потенциал данных, полученных в ходе ПФЭ, для изобличения виновных также несомненен. Умелая работа с обследуемым по результатам проведения ПФЭ способствует получению от участников расследования признательных показаний (по имеющимся данным в 2017 г. имело место не менее 145 подобных ситуаций,

в 2018 – 131, в 2019 – 144). Хотя для ПФЭ, как правило, не присуще решение задач поискового характера, нередко случаи, когда на основе полученных данных удается установить местонахождение вещественных доказательств, следов и орудий преступления и т. д. (в 2017 – 33 таких факта, в 2018 – 28, в 2019 – 23).

Можно констатировать, что следственные органы по-прежнему проявляют большую заинтересованность в реализации ПФИ при расследовании преступлений, причем именно в процессуальных формах. Результаты исследований активно применяются не только в тактических целях, но и при доказывании вины лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, а также при обосновании отказа от возбуждения уголовного дела или уголовного преследования. При объективном подходе нельзя не увидеть, что возможности ПФЭ полностью соответствуют назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). В то же время при высоких познавательных возможностях применение полиграфа имеет ряд ограничений (противопоказаний), объем которых применительно к процессуальным ПФИ наиболее широк: [6, с. 92]. Это повышает актуальность иных направлений, связанных с установлением информированности участников расследования о юридически значимом событии.

Одно из них связано с проведением исследований, основанных на анализе речи и поведения человека. На современном этапе оно включает в себя целый спектр различных методов и технологий: [3, с. 89–146]. В СК России данное направление представлено методом психологического исследования по видеоматериалам специального оценочного интервью (далее – СОИ), проведение которого основывается на Методических рекомендациях, утвержденных руководителем Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) СК России. Цель метода – выявление речевых и поведенческих признаков искажения и/или сокрытия информации. Общая схема исследования такова. После реализации подготовительных мероприятий производится актуализация образов, хранящихся в памяти обследуемого лица, путем проведения с ним структурированной беседы с фиксацией ее хода с помощью видеозаписи. Затем, по видеозаписи производится анализ ответов на поставленные вопросы, а также выявление поведенческих признаков искажения и/или сокрытия информации. Наконец, на основе обобщения установленных данных готовится заключение специалиста с суждением по поставленному вопросу. СОИ не проводится в отношении лиц моложе 18 лет. В остальном возможность его проведения определяется по сути способностью лица давать показания по делу и его согласием на участие в процедуре. Ограничение возможностей метода связано с объемом предмета исследования: на разрешение специалиста ставится вопрос о сокрытии/искажении информации только по одному обстоятельству, касающемуся обычно вовлеченности (или отсутствия таковой) лица в криминальное событие.

К еще одному перспективному направлению исследования информационного состояния человека, работа по развитию которого ведется в СК России, относится метод видеоокулографии (айтрекинга), основанный на фиксации динамики окуломоторной активности обследуемого лица в ходе восприятия им предъявляемых на экране монитора стимулов, с последующей оценкой полученных данных. Анализ движений глаз является прямым информационным каналом

получения сведений о мыслительных операциях человека. Прежде чем солгать, человек должен совершить определенную мыслительную работу, при этом он переключается с внешнего плана деятельности на внутренний, что проявляется в изменении характера движения глаз, величине зрачков: [4, с. 102–103].

Развитие отмеченных и иных родственных им направлений создает предпосылки для формирования методик комплексного характера, основанных на сочетании рассматриваемых методов в рамках единого исследования для повышения достоверности и надежности получаемых результатов.

Библиографический список:

1. Александров, А. С. Суд на осуд, а не на россуд / А. С. Александров, М. В. Лапатников // Уголовное судопроизводство. – 2013. – № 4. – С. 6–12.
2. Белкин, А. Р. Допустимость, достоверность, процессуальная пригодность, или еще раз о роли полиграфа в уголовном судопроизводстве / А. Р. Белкин // Уголовное судопроизводство. – 2013. – № 2. – С. 14–22.
3. Енгальчев, В. Ф. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий) / В. Ф. Енгальчев, Г. К. Кравцова, Е. Н. Холопова. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 328 с.
4. Жбанкова, О. В. Использование метода видеоокулографии (айтрекинга) для выявления скрываемой информации / О. В. Жбанкова, В. Б. Гусев // Комплексная психолого-психофизиологическая судебная экспертиза: современное состояние и перспективы развития. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2016. – С. 102–105.
5. Китаев, Н. Н. Результаты опроса на полиграфе не могут иметь статус уголовно-процессуальных доказательств / Н. Н. Китаев, А. Н. Архипова // Российский следователь. – 2010. – № 3. – С. 5–7.
6. Комиссарова, Я. В. Основы полиграфологии / Я. В. Комиссарова. – М. : Прогресс, 2016. – 192 с.
7. Ничипоренко, Т. Ю. Применение полиграфа в доказывании по уголовным делам: взгляд процессуалиста / Т. Ю. Ничипоренко // Уголовный процесс. – 2008. – № 3. – С. 45–48.
8. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 03.04.2013) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=348747#07814265571178023>.

Соколова О. А.¹,
профессор
кафедры экспертно-криминалистической деятельности
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент

О ФОРМИРОВАНИИ НОВЫХ КЛАССОВ, РОДОВ И ВИДОВ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

В последнее время наблюдается появление новых классов, видов и родов судебных экспертиз. За двадцать лет был предложен ряд новых судебных экспертиз, среди которых: таможенная (А. Б. Нестеров); оценочная (А. В. Прорвич); нормативно-правовая, лингвистическая (Е. Р. Россинская и Е. И. Галяшина); налоговая (В. В. Голикова); кадастровая (В. А. Прорвич и А. Ф. Волинский); искусствоведческая (Е. В. Пискунова), профилактическая (И. А. Анищенко) и ряд других.

Одна из последних – математическая – была предложена в 2019 г. Т. П. Будяковой как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. В новом виде судебной экспертизы были выделены три математические подотрасли: математическая статистика, теория вероятностей и математическое моделирование. Предлагая новый вид экспертизы, автор формулирует ее определение и предмет исследования: [1, с. 6–7]. Однако, если речь идет о конкретной судебной экспертизе, то, помимо этих составляющих, следует определить ее объект и методику исследования, что не нашло отражения в данной публикации. Отметим, что две первые из подотраслей предлагаемой экспертизы-математическая статистика и теория вероятностей – являются важнейшей частью модуля «математические методы анализа», а математическое моделирование относят к процессу построения и изучения математических моделей, используемых всеми естественными и общественными науками, заменяющих реальный объект изучения: [2].

Предложение о выделении нового вида судебной экспертизы было подвергнуто резкой критике со стороны ряда ученых. В частности, В. П. Лютовым приводятся аргументы несостоятельности данного предложения. Из них отметим главный: «математика не может претендовать на роль судебно-экспертной отрасли. Ее задача – методическое обеспечение отраслей судебной экспертизы»: [3].

Поддерживая вышеизложенную позицию оппонента, хотелось бы усилить аргументацию и определить востребованность предложенной математической экспертизы в практической деятельности в настоящее время. Представляется, что для определения ее правомерности и целесообразности следует рассмотреть понятийный аппарат, используемый в судебной экспертизе, а также историю развития процесса математизации не только для потребностей криминалистики и судебной экспертизы, но и в целом для науковедения.

¹ Соколова О. А., 2020.

Говоря о процессе математизации в целом, следует отметить, что он служит одним из показателей зрелости науки. В науковедении различают три этапа математизации научных знаний, направленных на количественную обработку эмпирического материала и статистические операции с ним; создание математических моделей процессов и явлений; построение математических теорий данной науки.

Для судебной экспертизы характерным является то обстоятельство, что процесс ее математизации, как отмечает Т. В. Аверьянова, развивается одновременно на всех трех этапах, которые, в сущности, выступают как направления развития, а не как последовательно сменяющие друг друга. Качественные изменения, происходящие на одном из направлений, служат импульсом для изменений на двух других: [4, с. 358–369].

История развития процесса математизации для потребностей, как криминалистики, так и судебной экспертизы, берет свое начало из работ Ч. Ломброзо, А. Бертильона, Г. Гросса, Е. Ф. Буринского и других зарубежных и русских ученых прошлого века. Начало современного этапа развития данного процесса в криминалистических экспертизах, для решения задач которых требовалось применение математических методов исследования, относится к концу 60–70-х гг. XX в.

Анализируя данную проблему, Г. Л. Грановский указывал на существование двух мнений по этому вопросу. Одна группа ученых значительно преувеличивала возможности математических методов, другая же, наоборот, демонстрировала более осторожный подход к оценке их возможностей. Поддерживая взгляды последних и считая их правильными, он высказал мнение, что существуют естественные ограничения, «которые природа объектов экспертизы налагает на возможности использования для их исследования математических методов <...>. Применение количественных методов в любой экспертизе теоретически допустимо, но практически еще малоизвестно, какие признаки и в каких пределах поддаются математическому описанию и оценке, какие результаты можно ожидать от их использования для их исследования математическими методами»: [5, с. 27].

Ситуация кардинально изменилась с выходом работы Н. С. Полевого «Криминалистическая кибернетика» в конце 80-х гг. XX в. Именно появление компьютерных технологий открыло широкие перспективы для применения математических методов в самых разнообразных отраслях науки, в том числе и в судебной экспертизе. Они получили заметное развитие в почерковедческой, дактилоскопической, баллистической, экспертизах материалов и веществ и ряде других экспертиз.

Возвращаясь к проблематике данной работы, следует отметить, что, исходя из классификации судебной экспертизы по характеру отрасли специальных знаний, используемых при производстве экспертиз, выделяют четыре уровня: класс (типы), роды, виды, подвиды (разновидности).

Основной, базисный уровень судебных экспертиз представлен классом, общность применяемых знаний которого объединяет множество экспертных исследований, служащих источником формирования теоретических и методических основ судебной экспертизы. Так, класс судебных экспертиз представлен судебно-криминалистическими, судебно-биологическими, судебно-медицинскими и др.

Из класса судебных экспертиз вытекает их род, который формируется исходя из общего для него предмета, объекта, методики экспертного исследования и соответствующей отрасли науки о судебной экспертизе. Род представлен подмножеством экспертиз определенного класса. Так, класс судебно-криминалистической экспертизы представлен трасологической, дактилоскопической, баллистической, портретной и другими экспертизами.

Элементом рода экспертизы является его вид с последующим делением на подвиды (или разновидности) судебных экспертиз. Отличительный признак вида экспертизы – специфичный предмет и объект исследования, особые (частные) методики и специфические задачи исследования. Обеспечению решения последних способствуют различные методы экспертного исследования, позволяющие проходить путь движения от незнания к знанию.

По мнению Т. В. Аверьяновой и Е. Р. Россинской, методы экспертного исследования являются способом достижения как цели деятельности, так и теорией самого предмета, а для теории судебной экспертизы метод – это раскрытие закономерностей формирования и функционирования различных классов, родов и видов судебных экспертиз: [6, с. 224].

Методы экспертного исследования, предложенные А. И. Винбергом и А. Р. Шляховым, выделившими четыре их уровня, были поддержаны авторами первого учебника по судебной экспертизе А. М. Зининым и Н. П. Майлис. Не раскрывая сущности выделенных уровней методов, остановимся на третьем уровне, к которому отнесены методы, применяемые для изучения морфологических и субстанциональных свойств объектов исследования, и, в частности, математические методы.

По мнению Т. В. Аверьяновой, математические методы используются не столько для получения информации об исследуемом объекте, сколько для автоматизации процесса и решения задачи на основе известной информации об объекте судебной экспертизы. В частности, автором были рассмотрены два варианта их использования: для построения математической модели решения задач и для обработки получаемой информации при исследовании объектов экспертизы. К числу решаемых задач относятся: создание вероятно-статистической модели, установление факта контактного взаимодействия на основе частоты встречаемости исследуемого признака, разработка методики вероятно-статистической оценки совпадающих признаков.

Отметим, что в 1999 г. Т. В. Толстухина в докторской диссертации, посвященной проблемам современных тенденций развития судебной экспертизы на основе информационных технологий, отмечает, что математизация судебной экспертизы – это естественный процесс, обусловленный современным этапом ее развития, а также необходимостью решения тех задач, которые стоят перед ней. По ее мнению, внедрение этих методов в судебную экспертизу обусловлено тремя аспектами: возникновением и необходимостью решения конкретных задач, требующих их применения при исследовании; внутренней логикой самой математики, при которых истинность определенных посылок свидетельствует об истинности выводимых из них следствий; математика располагает набором понятий, которые по своей широте и универсальности приближаются к фило-

софским, что позволяет отразить количественные характеристики качественно различных явлений (выделено нами – О.С.): [7, с. 65–67].

Активно развивающийся процесс математизации судебной экспертизы поставил вопрос о пределах применения математических методов в области практической деятельности, предложенной математической экспертизы. Что касается непосредственно последней, то в данном случае уместна аналогия с ситуацией, имевшей место в научных дискуссиях в период становления научных основ теории судебной экспертизы. Так, основоположники судебной экспертологии А. И. Винберг и Н. Т. Малаховская придерживались точки зрения, согласно которой существуют предметные судебные науки: судебная физика, судебная химия, судебная биология и т. п. Отметим, что интеграция физики и химии способствовала возникновению физической химии и активному использованию физико-химических методов в производстве различных родов судебных экспертиз: судебно-почвоведческой, судебно-биологической и т. д. По мнению Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной и А. М. Зинина, с которыми следует согласиться, не может быть никакой особой физики в судебно-экспертной деятельности. В ней используются только выявленные физической наукой закономерности и физические методы: [8, с. 174]. Представляется, что эту позицию следует экстраполировать и на математику, методы которой являются инструментарием для решения задач определенного класса, рода, вида или подвида судебной экспертизы.

Отметим, что формирование новых классов, родов и видов судебных экспертиз происходит как внутри определенного класса судебной экспертизы, так и в случае появления новых видов и объектов исследования. Рассматривая тенденции развития классификационной системы судебной экспертизы, которой способствует развитие научно-технического прогресса, Н. П. Майлис отмечает, что эта система весьма динамична, поскольку изменение способов совершения преступлений, появление новых видов преступных деяний и новых объектов исследования, требует расширения не только классов, но и родов и видов судебной экспертизы, что подтверждается правоприменительной практикой.

На основании этого, исходя из взаимообусловленности естественной и гуманитарной наук, в рамках судебно-трасологической экспертизы ею был предложен новый вид – трасолого-материаловедческая экспертиза – как пример интегрирования знания и накопленного опыта практики проведения комплексных экспертиз, позволивших поднять на качественно новую ступень экспертные исследования и сформировать новую теорию. Поскольку трасология к началу XXI в. соответствовала четырем признакам науки, Н. П. Майлис было предложено признать трасологию самостоятельным научным направлением – классом в институте судебной экспертизы с выделением в ней родов и видов: [9, с. 60–63]. Представляется, что приведенные нами примеры характеризуют объективные закономерности появления новых видов и классов судебных экспертиз в практической деятельности.

Относительно рассматриваемой нами проблемы, связанной с математизацией судебной экспертизы и, в частности, математических методов, стоит сказать, что последние в настоящее время применяются во многих видах и родах судебной экспертизы в зависимости от стоящих экспертных задач. Более того, наблюдается тенденция к их увеличению, поскольку именно математические

методы позволяют выявить количественные признаки, которые направлены на объективизацию результатов конкретной экспертизы.

В специальной литературе детально описано применение математических методов при проведении некоторых экспертных исследований. Так, они применяются при трасологическом исследовании следов обуви для определения размера обуви и роста человека, при сравнительном исследовании следов орудий взлома, инструментов и т. д. Применение математических методов при производстве баллистических экспертиз позволяет определить: дистанцию выстрела по следам металлизации на преграде; скорость полета пули методом баллистического маятника и механического хронографа; дальность полета пули посредством исследования баллистической траектории. Помимо этого, математические методы применяются при производстве дактилоскопических, почерковедческих экспертиз и т. д.: [10, с. 97–132].

Таким образом, влияние научно-технического прогресса, во-первых, способствует появлению новых видов, родов и классов судебной экспертизы, тем самым содействуя постоянному совершенствованию их классификации, претерпевая изменения как в теоретической составляющей, так и в практической деятельности.

Во-вторых, для того, чтобы предлагать новый вид судебной экспертизы, необходимо обладать знаниями в области теории судебной экспертизы.

В-третьих (что касается предложенного нового вида судебной экспертизы) математическая экспертиза не может быть представлена в качестве судебной, поскольку нет никакой особой математики в судебно-экспертной деятельности. В ней используются только выявленные математической наукой закономерности и математические методы, которые являются инструментарием для решения задач судебной экспертизы, позволяющих получить количественные характеристики об объектах исследования и этим объективизировать результаты исследования определенного рода, вида или подвида судебной экспертизы.

Библиографический список:

1. Будякова, Т. П. Судебная математическая экспертиза как вид судебных экспертиз / Т. П. Будякова // Эксперт-криминалист: Федеральный научно-практический журнал. – 2019. – № 1.
2. Электронный ресурс: URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1028588> (дата обращения 27.05.2020).
3. Лютов, В. П. К вопросу о математической экспертизе / В. П. Лютов // Энциклопедия судебной экспертизы: Федеральный научно-практический журнал. – 2019. – № 1 (20).
4. Аверьянова, Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. – М. : Норма, 2006.
5. Грановский, Г. Л. Научно-техническая революция и перспективы совершенствования судебных экспертиз / Г. Л. Грановский // Вопросы судебной экспертизы. – М., 1980.

6. Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т. В. Аверьяновой и Е. Р. Россинской. – М. : Юристъ, 1999.
7. Толстухина, Т. В. Современные тенденции развития судебной экспертизы на основе информационных технологий : дисс. . д-ра юрид. наук. – М., 1999.
8. Россинская, Е. Р. Теория судебной экспертизы. / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин ; под ред. Е. Р. Россинской. – М. : Норма, 2009.
9. Майлис, Н. П. Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс : учебное пособие для студентов вузов / Н. П. Майлис. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2015.
10. Булгаков, В. Г. Математические методы в судебно-экспертных исследованиях : учебное пособие / В. Г. Булгаков, А. А. Курин, Е. В. Булгакова, В. Н. Чулахов. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019.

Суденко В. Е.¹,
*доцент кафедры «Уголовное право,
уголовный процесс и криминалистика»
Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ),
кандидат юридических наук, доцент*

ЭТИЧЕСКИЕ НАРУШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НАЗНАЧЕНИЕМ И ПРОИЗВОДСТВОМ ЭКСПЕРТИЗЫ

Актуальность статьи вызвана недостаточной научной проработанностью нравственно-этических начал производства следственных действий на досудебных стадиях, а именно на стадии возбуждения уголовного дела и стадии предварительного расследования в уголовном процессе Российской Федерации.

Мировой и отечественный опыт свидетельствуют, и это подтверждается современным довольно сложным периодом развития Российской Федерации, что отдельные аспекты морального измерения права в целом, и уголовно-процессуального, в частности, актуализируются именно в сложные, переломные периоды, когда вся правовая система проходит проверку на состоятельность.

Несоблюдение нравственных начал при производстве следственных действий на стадии предварительного расследования неизбежно влечет негативные последствия. Спектр их довольно широк, однако многие из них трудно зафиксировать объективно, но еще труднее оценить частоту их встречаемости на практике.

В данной статье мы предполагаем дать краткий анализ нарушений этического характера, отмечавшихся нашими респондентами (адвокатами – защитниками и представителями), и предложить некоторые направления, призванные улучшить ситуацию. Некоторые нарушения, не отмечавшиеся респондентами, в данный анализ не включены. В связи с темой настоящей конференции, мы остановимся только на этических нарушениях, встречающихся в случаях назначения и производства экспертиз: [1. с. 151–154; 2. с. 150–155].

Нарушения этических норм, связанных с назначением экспертизы и с самим ее производством, могут быть самыми разнообразными. Они состоят в отклонении ходатайства подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего о назначении экспертизы по формальным основаниям или об отводе эксперта, в отклонении добавления вопросов, выносимых на разрешение эксперта, или предметов, отклонение в присутствии при производстве экспертизы, в допросе эксперта, назначении первичной, дополнительной, повторной или комиссионной экспертизы.

Нами был проведен опрос 40 адвокатов-защитников по вопросам формального отношения следователей к ходатайствам при назначении экспертизы и отмечены следующие показатели:

- такое отношение следователя встречалось неоднократно, а именно у 8 респондентов (20 %);
- встречалось, но лишь иногда у 15 респондентов (37,5 %);

¹ Суденко В. Е., 2020.

- имели место единичные случаи у 12 респондентов (30 %);
- затруднились с ответами 5 респондентов (12,5 %).

Недостаточность сведений об эксперте, несвоевременность их получения от следователя затрудняют процесс подачи заявления об отводе эксперта. Однако это может быть продиктовано не только нежеланием следователя, но и процедурными особенностями документооборота, поэтому действительно нарушением может считаться лишь умышленное саботирование следователем информирования участников процесса. Вопросы на эту тему нами были сочтены неэтичными.

Но следует отметить и возможное этическое нарушение со стороны самого эксперта, которое может быть вызвано его переоценкой собственных познаний и компетентности. При выходе эксперта за пределы своих познаний он вполне может этого и не осознавать, потому что с одной стороны этому мешает размытость самих границ компетенции, а, кроме того, возможна и ложная профессиональная гордость, заставляющая его не замечать своей неуверенности в результатах экспертизы.

Говоря о профессиональной гордости эксперта, заставившей его пропустить ошибки в своем заключении, «не заметить» их, то здесь при опросе вряд ли респонденты могли адекватно определить подобное нарушение, а потому на эту тему вопросы им и не задавались: [3. с. 352].

Нами был проведен опрос о том, насколько часто встречаются приведенные выше нарушения, в котором в качестве респондентов участвовали адвокаты-защитники. Мы понимаем и принимаем к сведению, что их ответы во многом опираются на сведения, полученные ими не непосредственно, а со слов подзащитных и доверителей, именно поэтому приведенные нами результаты могут считаться лишь примерной картиной. Вместе с тем, несмотря на эти факты, данная картина достаточно показательна. Кроме того, приведенные нами данные отражают абсолютную и относительную частоту перечисленных выше этических нарушений.

Нередко, если не весьма часто, для производства экспертизы требуется получение образцов для сравнительного исследования. Данное следственное действие, получение образцов для сравнительного исследования, в определенной степени направлено на некоторое ограничение прав личности на ее неприкосновенность в виде получения образцов продуктов жизнедеятельности конкретного лица, образцов почерка, отпечатков пальцев рук и других образцов, с которыми осуществляется сравнительное исследование для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Изъятие образцов производится на основании имеющейся информации, указывающей на необходимость (целесообразность) их сравнительного исследования.

Образцы могут быть получены не только у подозреваемого или обвиняемого, но и у потерпевшего или свидетеля для того, чтобы проверить, не оставлены ли указанными лицами следы на месте происшествия или на вещественных доказательствах (ст. 202 УПК РФ).

О необходимости изъятия образцов составляется мотивированное постановление (постановление о получении образцов для сравнительного исследования), само изъятие образцов может осуществляться следователем самостоятельно либо

с участием специалиста в определенной области знаний. В тех случаях, когда встречается противодействие получению образцов со стороны лица, у которого они изымаются, или со стороны других лиц (родителей, опекунов и др.), возникает необходимость принудительного получения образцов и подобных случаях целесообразно привлечение к участию в производстве этого действия понятых.

Дискуссионный вопрос о возможности принудительного изъятия образцов можно пытаться разрешать на основе положений части 2 ст. 21 Конституции РФ. «Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам», – отсюда можно заключить, что при отсутствии согласия лица невозможно принудительное получение экспериментальных образцов его почерка, образцов спермы, слюны, экскрементов, продуктов, свидетельствующих об определенных профессиональных навыках, и т. п. По нашему мнению, такая точка зрения отнюдь не является доминирующей, поскольку на вопрос: можно ли считать изъятие образцов научным опытом? – вовсе не все исследователи дают утвердительный ответ. Так, к примеру, А. Р. Белкин считает принудительное изъятие образцов в определенных случаях вполне допустимым и подчеркивает, что ст. 308 УК РФ даже устанавливает уголовную ответственность свидетеля и потерпевшего за отказ от предоставления образцов: [4. с. 169, 187–191]. На практике принудительное изъятие образцов крови и других биоматериалов не считается чем-то исключительным.

Также невозможно получить образцы, если их изъятие сопряжено с опасностью для жизни и здоровья (опасностью заразиться СПИДом, например) в силу общих условий производства всякого следственного действия, (ст. 164 УПК РФ).

Необходимо при этом особо подчеркнуть, что все сказанное касается лишь экспериментальных образцов, которые обычно получают специально в ходе производства данного следственного действия. Что касается так называемых «свободных образцов», то они могут быть изъяты даже при отсутствии согласия лица, поскольку ни с какими опытами и экспериментами их изготовление не связано. Уместно оговорить лишь неприменение методов, опасных для жизни и здоровья человека или унижающих его честь и достоинство.

Подводя итог весьма краткого анализа этических нарушений при назначении и производстве экспертиз, приведем наши предложения по внесению дополнений и изменений в отдельные статьи УПК РФ, посвященные именно назначению и производству экспертиз. Предлагаются следующие дополнения в статью.

Статья 202. Получение образцов для сравнительного исследования.

<...>

1¹. В случае отказа обвиняемого, подозреваемого от добровольного предоставления образцов, отбор их может быть произведен принудительно. Принудительный отбор образцов у потерпевшего, свидетеля не допускается, однако он предупреждается об уголовной ответственности за отказ от их представления по статье 308 Уголовного кодекса Российской Федерации: [4. с. 169, 187–191]. Принудительное получение образцов до возбуждения уголовного дела не допускается.

<...>

Шире привлекать специалистов к участию в подготовке постановления о назначении судебной экспертизы и проверке и оценке заключения эксперта.

В этих целях целесообразно внести поправки в ст. 205 УПК РФ, допускающие участие специалиста в допросе эксперта.

Статья 205. Допрос эксперта.

1. Следователь вправе по собственной инициативе либо по ходатайству лиц, указанных в части первой статьи 206 настоящего Кодекса, допросить эксперта для разъяснения данного им заключения. Производство допроса эксперта по ходатайству названных указанных лиц, может сопровождаться участием в этом следственном действии приглашенного ими специалиста. Допрос эксперта до представления им заключения не допускается.

<...>

Таковы весьма краткие рассуждения относительно этических нарушений при назначении и производстве экспертиз.

Библиографический список:

1. Суденко, В. Е. Субъекты производства судебной экспертизы / В. Е. Суденко // Сотрудничество в сфере экспертной деятельности. Материалы Международного круглого стола : сборник. – МосУ МВД России. – 2018. – С. 151–154.
2. Суденко, В. Е. Эксперты и экспертизы в уголовном судопроизводстве / В. Е. Суденко // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях. Материалы VII Международной научно-практической конференции : сборник. – Уфа. БанГУ. – 2018. – С. 150–155.
3. Белкин, А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А. Р. Белкин. – М. : Норма, 2007. – С. 352.
4. Белкин, А. Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? / А. Р. Белкин. – М. : Юрайт, 2017. – Том II. Досудебное производство. – С. 169, 187–191.

Сумина А. В.¹,

адъюнкт

факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров

по кафедре технико-криминалистического обеспечения

экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы

Московского университета МВД России

имени В.Я. Кикотя

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ РОГАТОК КАК ВИДА МЕТАТЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

С древних времен для человека свойственны частые войны. С развитием технологий и жизни человека в целом эволюционировало и оружие, предназначенное как для бытовых целей, так и для ведения войны. История оружия может рассказать о многом, не только в плане ведения войны, но и в целом о человеке и укладе его жизни.

Одним из самых распространенных и древних видов оружия является метательное. В статье мы более подробно остановимся на таком его виде как рогатка.

Доподлинно неизвестно, когда именно появилась всем знакомая рогатка. Некоторые ученые-археологи указывали, что находили при раскопках поселений в Малой Азии объекты, имеющие сходство с рогатками, то есть можно предположить, что она имеет как минимум тысячелетний возраст.

Вероятно, что изначально рогатка была «гибридом» древних пращи и рогатины. То есть она представляла собой рогатину, на которой закреплена праща – рогатина служила длинным рычагом, а в пращу, которая закреплена между рогов, закладывали сам снаряд. С помощью такого приспособления врага забрасывали камнями.

С появлением сделанных из конского волоса витых веревок люди сообразили, что из рогатки можно стрелять, используя не только упругость самих ее рогов, но и такие же свойства привязанной к ним веревки: [3].

Также, бытует мнение, что рогатка является одним из изобретений всеми известного итальянского художника, изобретателя и ученого Леонардо да Винчи, она носила название «рогатка Леонардо» или «рогатка да Винчи». По некоторым утверждениям, «рогатка Леонардо» сильно отличалась от привычной всем нам рогатки и обладала более сложным механизмом – вместо резины (стоит отметить, что во времена, когда жил Леонардо да Винчи – XV в., резины не было) использовались веревки, ролики, пружины и полиспасты.

По прошествии многих лет, человечество получило материалы с большей прочностью, более упругими свойствами, что в последствии позволило модернизировать рогатку. По некоторым данным известно, что рогатка стала популярной даже у европейских армий, они использовали ее для метания гранат.

Рогатка набрала популярность и получила свою всемирную известность, когда резина и изделия из нее стали доступны для широких слоев населения. Лю-

¹ Сумина А. В., 2020.

ди использовали ее для состязаний в меткости, самообороны, а также для охоты [3]. Рогатку активно использовали для охоты на небольших животных и мелких птиц. Это позволяло добывать пищу, если преследование более крупной добычи не увенчалось успехом.

На сегодняшний день, усовершенствование данного вида метательного оружия не стоит на месте. Уже сейчас в продаже имеется рогатка, метающая стрелы. С помощью нее охотники добывают как мелкую дичь, так и крупных животных. Современная рогатка, в том числе метающая стрелы, также может быть дополнительно модернизирована фонариком, упором для удобства удержания и другими приспособлениями.

Современные рогатки, метающие стальные или свинцовые шарики, а также стрелы – смертельно опасны не только для птиц и животных, но и для человека. Они обладают большой убойной силой, к тому же они простые по своему устройству, легкие по весу и при этом недорогие.

Рогатки также, пусть и нечасто, используются преступниками для совершения преступлений. Например, в Ульяновске, мужчина использовал рогатку для совершения краж из автомобилей – стрелял из нее по стеклам: [5]. В Зеленограде, мужчина стрелял из рогатки стальными шариками по припаркованным и проезжающим мимо него автомашинам, тем самым подвергая жизнь и здоровье пассажиров опасности: [6]. В Белгороде, мужчина выстрелом из рогатки перебросил на территорию белгородской колонии сверток с наркотическим средством: [4].

На сегодняшний день существует огромное множество видов рогаток, которые используются для многих направлений:

- рогатки для отдыха и развлечений;
- спортивные и охотничьи рогатки;
- боевые рогатки.

Рогатки также служат рыболовам для точного заброса прикормки. Это устройство – очень удачный пример человеческой изобретательности и находчивости.

Необходимо отметить, что рогатка нигде не запрещена законодательно, а в Российской Федерации законодательное определение понятия «рогатка» и вовсе отсутствует. Как справедливо отмечал К. А. Соловьев, «нет указания на охотничьи рогатки как объект, включающийся по своему специальному целевому назначению в гражданское метательное оружие, в связи с чем нет рекомендаций по методике исследования подобных объектов»: [2, с. 157]. В диссертационном исследовании им был описан порядок проведения экспертного исследования рогаток.

Нами также были проведены эксперименты, которые показали, что при правильном подборе рогатки и снарядов к ней изделие, предназначенное для развлекательных целей, становится уже достаточно опасным оружием, которое обладает высокой поражающей способностью и может нанести серьезные повреждения вплоть до летального исхода.

По нашему мнению, на сегодняшний день необходимо обратить внимание на такой вид метательного оружия, как рогатка, на недостаточно полную разработанность нормативно-правового закрепления понятия «рогатка», ее класси-

фикации и определения ее места в системе оружия как класса, что приводит к противоречиям в экспертной практике при производстве судебных экспертиз холодного и метательного оружия.

Библиографический список:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (действующая редакция от 02.08.2019 г.) «Об оружии» // СПС «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/10128024/> (дата обращения: 07.05.2020).
2. Соловьев, К. А. Криминалистическое исследование метательного оружия: Дисс. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук / Соловьев К. А. – М. : Московская Академия МВД России, 2000. – 203 с.
3. История рогатки. – URL: <https://www.istmira.com/drugoe-razlichnyemy/14920-istorija-roгатki.html> (дата обращения: 15.05.2020).
4. Международная информационная группа Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/683061> (дата обращения: 18.05.2020).
5. Рамблер новости. – URL: https://news.rambler.ru/crime/42739715-ulyanovets-s-roгатkoy-obchistil-bolee-10-avtomobiley/?utm_source=copylink&utm_medium=read_+more&utm_content=news_media (дата обращения: 18.05.2020).
6. Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2018/04/19/reg-cfo/sud-vynes-prigovor-muzhchine-za-strelbu-iz-roгатki.html> (дата обращения: 18.05.2020).

Сысенко А. Р.¹,
 доцент кафедры криминалистики
 Омской академии МВД России,
 кандидат юридических наук, доцент;

Богданов Р. В.²,
 ведущий эксперт б отдела
 ЭКЦ УМВД России
 по Омской области

О НАИМЕНОВАНИИ ЧАСТНЫХ ПРИЗНАКОВ ПАПИЛЛЯРНОГО УЗОРА В ИХ СИСТЕМЕ

В настоящее время дактилоскопическая экспертиза является достаточно разработанным в методическом плане направлением, благодаря появлению новых научно-технических средств, продолжают совершенствоваться способы и методы исследования следов рук.

Научная обоснованность дактилоскопической экспертизы зависит от правильного определения идентификационных признаков в папиллярном узоре и от правильной научной их оценки: [3, с. 49].

Несмотря на то, что первая дактилоскопическая экспертиза в России была проведена в 1912 г., достаточно долго отсутствовала единая система и терминология частных признаков папиллярного узора. В работе экспертов того периода использовались лишь десять частных признаков папиллярного узора: начало и окончание папиллярных линий; обрыв; слияние; соприкосновение; крючок; глазок; фрагмент; мостик; точка.

Лишь только в 1955 г. была принята единая система понятий, характеризующих строение папиллярных узоров. При разработке классификации деталей строения папиллярного узора был предусмотрен комплекс частных признаков («детали деталей»). Дополнительно классифицировали их по форме, размерам, направлениям и т. д.: [3, с. 49].

Еще Н. А. Селиванов, в своих работах указывал, что возможности проявления различных видов идентификационных признаков неодинаковы. Разница в частоте встречаемости некоторых из них весьма значительна. Поэтому принцип равновероятности исходных событий в криминалистической идентификации в чистом виде не приемлем: [5, с. 19].

На основании ст. 11 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» «...государственные судебно-экспертные учреждения одного и того же профиля должны осуществлять деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе *единого* научно-методического подхода к экспертной практике, к профессиональной подготовке и специализации экспертов».

¹ Сысенко А. Р., 2020.

² Богданов Р. В., 2020.

В целях совместной разработки экспертных методик и их унификации, рассмотрения проблем экспертной практики, обучения и аттестации экспертных кадров, в Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Министерстве юстиции Российской Федерации действует Федеральный межведомственный координационно-методический совет по проблемам экспертных исследований.

В 2010 г. ЭКЦ МВД России разработаны и внедрены в деятельность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел типовые методики по производству экспертиз, предусмотренных приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511, в том числе дактилоскопической экспертизы: [6].

В разделе данной методики «Совокупность признаков, характеризующих объекты» даны терминологические определения одной из групп частных признаков папиллярных узоров, а именно: «...детали папиллярного узора (начало, окончание, слияние, разветвление папиллярных линий; глазок; островок; фрагмент; мостик; крючок; точка; встречное положение папиллярных линий; тонкая межпапиллярная линия);». Данная терминология повсеместно использовалась и используется при производстве дактилоскопических экспертиз экспертами экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, применяется при обучении и аттестации экспертных кадров.

Точное соблюдение официальных методик, в том числе и терминологии, призвано не только обеспечить надлежащее выполнение требований процессуального закона, но и более предметно контролировать обоснованность экспертных заключений, сопоставляя описание проведенных исследований с типовыми методиками, опробованными и одобренными государственными экспертными центрами.

Дисбаланс в эту простую и устойчивую систему внес ГОСТ Р 57428–2017, разработанный Федеральным бюджетным учреждением Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Московским университетом МВД России имени В.Я. Кикотя и Институтом государства и права РАН, утвержденный и введенный в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 марта 2017 г. № 197-ст с 01.09.2017 г.

Правила применения настоящего стандарта установлены в статье 26 Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации». Настоящий стандарт устанавливает термины и определения, применяемые в судебно-трасологической экспертизе. Стандарт предназначен для применения лицами, проводящими судебно-трасологические экспертизы. Требования стандарта распространяются как на государственных судебных экспертов, так и на негосударственных судебных экспертов. Термины, установленные настоящим стандартом, обязательны для применения во всех видах документации и литературы в области судебно-трасологической экспертизы, входящих в сферу действия работ по стандартизации и (или) использующих результаты этих работ.

Проводя сравнительный анализ терминологии указанного ГОСТа и терминологии типовой экспертной методики исследования вещественных доказательств, регламентирующей производство дактилоскопических экспертиз экспертно-криминалистическими подразделениями органов внутренних дел, можно увидеть различия, приведенные в таблице № 1.

**Сравнение наименований
частных признаков папиллярного узора**

Наименование частного признака папиллярного узора, указанного в типовой методике по производству дактилоскопических экспертиз	Наименование частного признака папиллярного узора, указанного в ГОСТ Р 57428–2017 «СУДЕБНО-ТРАСОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА Термины и определения»
Слияние, разветвление папиллярных линий	Вилы (допускается использование термина «вилка».)
Начало, окончание папиллярных линий	Концы папиллярных линий
Фрагмент	Обрывок

В криминалистической литературе также нет единства мнений. Н. П. Майлис выделяет следующие частные признаки: начало и окончание папиллярной линии, слияние и разветвление, глазок (островок), крючок, мостик, вилы, обрывок (короткая линия), точка, встречное положение папиллярных линий, излом и изгиб, тонкие линии: [4, с. 69]. Все в основном современные классификации продолжают придерживаться мнения Г. Л. Грановского, строящегося на 10 основных деталях папиллярного узора: [1, с. 52].

Данные противоречия приводят к трудностям как у экспертов, непосредственно проводящим дактилоскопические экспертизы, так и у сотрудников организационно-методических отделов экспертно-криминалистических подразделений, рецензирующих заключения экспертов.

С одной стороны, типовые экспертные методики призваны контролировать обоснованность экспертных заключений, сопоставляя описание проведенных исследований (в том числе и применение терминологии) с типовыми методиками, опробованными и одобренными государственными экспертными центрами. С другой стороны, требования ГОСТ распространяются на государственных судебных экспертов (коими и являются эксперты ЭКЦ МВД), и термины, установленные настоящим стандартом, обязательны для применения во всех видах документации и литературы в области судебно-трасологической экспертизы.

На основании вышеизложенного полагаем необходимым сбалансировать наименование частных признаков папиллярного узора и в целом их систему в типовой методике производства дактилоскопической экспертизы на предмет соответствия терминологии, указанной в ГОСТ Р 57428–2017 «СУДЕБНО-ТРАСОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА Термины и определения».

Согласимся что экспертное исследование является в определенном смысле творческой деятельностью эксперта, в которой он сам выбирает тот или иной научный метод, а также приборную и другую материально-техническую базу и несет за это персональную ответственность: [2, с. 130]. Ведь качество и убедительность результатов судебной экспертизы при их оценке и использовании, по нашему мнению, напрямую зависят от уровня научного и методического обеспечения процесса экспертного исследования.

Библиографический список:

1. Грановский, Г. Л. Основы трасологии. Особенная часть / Г. Л. Грановский, Г. Л. Грановский. – М. : Наука, 1974. – 452 с.
2. Горянов, Ю. И. Судебная экспертиза в современном уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и правоприменительная практика : Дис...канд.юрид.наук. – М., 2006. – 208 с. – URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/15.05.2020>.
3. Крылов, И. Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы / И. Ф. Крылов. – М. : Изд-во МГУ, 1975. – 188 с.
4. Майлис, Н. П. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза : учебник / Н. П. Майлис, К. В. Ярмач, В. В. Бушуев. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – 258 с.
5. Селиванов, П. А. Математические методы в собирании и исследовании доказательств. – М. : Юрид. лит, 1974. – 120 с.
6. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / под ред. Ю. М. Дильдина, общ. ред. В. В. Мартынова. – Ч. I. – М. : ЭКЦ МВД России, 2010. – 568 с.

Токарева Ю. А.¹,
*старший преподаватель
кафедры экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА ЦИФРОВЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ КАК ОБЪЕКТА ГАБИТОСКОПИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Одной из важных задач криминалистической экспертизы является идентификация личности, под которой понимается установление определенного человека с присущими только ему индивидуальными биологическими признаками.

Портретная экспертиза – традиционный род криминалистических экспертиз, назначаемых для отождествления человека по изображениям, для чего анализируются признаки его облика. Результативность анализа зависит от полноты и достоверности отображения признаков внешности, что определяется видами носителей портретной информации.

Экспертами в целях определения признаков внешности и установления личности проводится исследование изображений, представленных на различных носителях информации (фотоматериалы, видеозаписи) и иных объективных отображений внешности человека. Одним из типовых вопросов при назначении судебно-портретной экспертизы является: одно и то же или разные лица изображены на представленных носителях портретной информации?

Основные характеристики и особенности отображения внешности человека, определяются видами носителей портретной информации. Наиболее полное и достоверное отображение признаков внешности получается на снимках, выполненных по правилам сигналетической фотосъемки. Однако практика показывает, что с появлением и развитием фототехнических средств, таких, как камеры видеонаблюдения, фотокамеры в мобильных устройствах, зеркальные фотоаппараты и объективы с различным фокусным расстоянием, а также открытая возможность их использования лицами с различными навыками владения съемкой приводят к предоставлению на судебно-портретную экспертизу идентифицирующих объектов затрудняющих как достоверность оценки признаков внешнего облика человека, так и применение некоторых методов исследования.

Искажение портретной информации и ненадлежащее качество изображений, связанные со сложными ракурсами запечатления объектов, когда точка съемки расположена высоко или очень низко; абберациями оптических систем и др. Подобные погрешности значительно усложняют определение комплексных признаков, оценку размерных характеристик элементов внешности их формы и контуров, ограничивая специалиста в выборе приемов исследования.

Стоит отметить, что развитие компьютерной техники и сети Интернет позволяет хранить и обмениваться фотоизображениями и цифровым видео, со-

¹ Токарева Ю. А., 2020.

зданными фотографиями разного уровня подготовки в неограниченном объеме. Большое количество доступных графических редакторов, в том числе в мобильных устройствах, позволяют достаточно быстро произвести цифровую обработку изображения и не только улучшить визуальное восприятие фотоснимка, например, изменив настройки цветового баланса, но и изменить форму или размеры отдельных элементов внешности. Подобные цифровые изображения все чаще становятся объектами криминалистических исследований. Распознавание следов такой ретуши и корректировки цифровых фотографий не всегда возможно особенно, когда на исследование представлен не оригинал фотоизображения.

Учитывая, что целью судебной портретной экспертизы, является идентификация лица по изображению, задача установления наличия признаков ретуши и фотомонтажа весьма значима.

В настоящее время вопрос исследования цифровых изображений на предмет установления признаков цифровой ретуши в рамках портретной экспертизы является открытым. Так, А. М. Зинин: [5], отмечает необходимость наличия у эксперта познаний в области фототехники и цифровых технологий, а также считает выходом из данной ситуации назначение комплексных исследований, когда проведение экспертизы поручается специалисту в области цифровых технологий, видеотехнических средств и эксперту, владеющему методикой отождествления человека по признакам его внешнего облика. И. Н. Подволоцкий: [6] считает, что при поступлении эксперту-портретисту цифрового носителя портретного изображения следует сначала провести фото-, видеотехническое исследование, а только потом портретную экспертизу.

В свою очередь, Н. А. Анчабадзе, А. С. Мирошников: [1] справедливо подчеркивают, что не во всех территориальных и региональных экспертно-криминалистических подразделениях есть специалисты, выполняющие фототехнические экспертизы, в связи с этим комплексная фототехническая и портретная экспертиза не всегда может быть проведена и считают возможным применение экспертами в области портретной экспертизы методов, которые позволяют устанавливать признаки наличия цифровой ретуши, а также их виды, способы и локализацию на исследуемых фотоизображениях. Р. А. Дякин: [2], несомненно, прав, утверждая, что если возникают хоть малейшие сомнения в наличии признаков фотомонтажа изображения, целесообразно воздержаться от решения поставленных вопросов и ходатайствовать перед следователем (дознавателем) о необходимости назначения комплексной фототехнической и портретной экспертизы. В противном случае сделанные выводы могут быть ошибочными.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что компетенция эксперта, выполняющего габитоскопические исследования, должна охватывать различные стороны практической работы, связанные как с процессуальной деятельностью и участием в комплексных экспертизах, так и с учетом междисциплинарного характера портретной экспертизы, побуждая эксперта постоянно повышать уровень знаний, необходимых для самостоятельного выявления цифровой обработки фотоизображений, и не обращаться к специалисту в сфере фототехнических исследований в каждом случае назначения портретной экспертизы.

Очевидно, что развитие научных знаний и усложнение средств фиксации доказательной информации требует модернизации методического обеспечения при решении диагностических задач в области габитоскопии. Необходимо уточнение имеющихся и создание новых научных разработок по диагностированию носителей информации и условиям передачи портретной информации посредством определенного вида носителя применительно к задачам габитоскопических исследований.

Стоит отметить, что для получения объективной портретной информации необходимо развитие нормативной базы, содержащей требования к условиям размещения камер наблюдения, разработка единых стандартов для форматов фиксации электронной информации и получения качественных изображений.

Кроме этого, для установления подлинности изымаемых с места происшествия изображений и дальнейшего портретного исследования, необходимо повышение компетентности у следователей при проведении процедуры сбора и предварительного исследования технического оборудования, фиксации собранной информации и описания ее носителей.

Таким образом, вышеперечисленные рекомендации правового и организационного характера будут способствовать получению объективной портретной информации и позволят обеспечить полноту и достоверность экспертных исследований.

Библиографический список:

1. Анчабадзе, Н. А. Современное состояние практики исследования цифровых фотографических изображений с признаками цифровой ретуши и монтажа при проведении судебно-портретной экспертизы / Н. А. Анчабадзе, А. С. Мирошников // Судебная экспертиза. – 2018. – № 2 (54).
2. Дякин, Р. А. Некоторые аспекты комплексного фототехнического и портретного исследования ретуши и фотомонтажа цифрового изображения, Судебная портретная экспертиза на современном этапе. Проблемы и пути решения / Р. А. Дякин // Энциклопедия Судебной Экспертизы. – 2018. – № 4.
3. Зинин, А. М. К проблеме использования специальных знаний при проведении судебнопортретных экспертиз / А. М. Зинин // Судебная экспертиза: российский и международный опыт : материалы Международной научно-практической конференции. – Волгоград : ВА МВД России. – 2012. – С. 326.
4. Зинин, А. М. Актуальные проблемы судебной портретной экспертизы / А. М. Зинин // Вестник экономической безопасности. – 2018 (1). – С. 64–66.
5. Газизов, В. А. Особенности исследования цифровых видеопортретов / В. А. Газизов // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 2.
6. Подволоцкий, И. Н. Компетенция специалиста в области проведения судебных портретных экспертиз / И. Н. Подволоцкий // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – № 8.

Толстухина Т. В.¹,

*профессор кафедры судебной экспертизы и таможенного дела
ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет,
доктор юридических наук, доцент;*

Светличный А. А.²,

*доцент кафедры судебной экспертизы и таможенного дела
ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет,
кандидат юридических наук, доцент;*

Панарина Д. В.³,

*старший преподаватель
кафедры судебной экспертизы и таможенного дела
ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет,
кандидат юридических наук*

ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЯ, ЗНАЧЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ ЗАДАЧ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

В Российской Федерации с каждым годом все больше уделяют внимание вопросам соблюдения прав человека, что требует постоянного совершенствования всех сфер законодательства, в том числе уголовно-процессуального и законодательства о судебно-экспертной деятельности.

Стремительный рост потребностей современного общества в использовании специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле позволяет рассматривать судебную экспертизу как наиболее перспективный механизм защиты прав и свобод граждан и интересов государства.

Судебная экспертиза выступает особым способом познавательной деятельности. Ее основа образуется посредством сочетания определенных закономерностей, обусловленных использованием специальных знаний сведущих лиц. Возрастающие с каждым годом роль и значение судебной экспертизы свидетельствуют о том, что она давно функционирует как межотраслевой институт.

Разработка методологии общей теории судебной экспертизы оказала существенное влияние на ее языковую функцию, благодаря которой осуществляется совершенствование экспертных знаний посредством языка науки.

Как показывает анализ научной и учебной литературы, в настоящее время имеются некоторые проблемы и несогласованные в рядах ученых вопросы относительно понятия и классификации задач в судебно-экспертной деятельности, в частности, путаются и зачастую используются как синонимы такие термины, как «экспертные задачи», «экспертные цели», «задачи судебной экспер-

¹ Толстухина Т. В., 2020.

² Светличный А. А., 2020.

³ Панарина Д. В., 2020.

тизы», «задачи судебно-экспертной деятельности», что, с точки зрения методологии науки, является недопустимым.

В научной литературе многими учеными рассматривались понятия экспертных задач. Мнения по данному вопросу разделились. Будучи не философским, понятие задачи стало предметом научных дискуссий, в частности, среди процессуалистов: [1, с. 102–106; 2, с. 129–131].

По семантическому выражению, степени определенности и иным критериям в разных публикациях понятия задачи различаются. Так, например, в энциклопедическом словаре задача определена как «поставленная цель, поручение, задание, вопрос, проблема, которую нужно решить»: [3, с. 357]. Необходимо подчеркнуть, что даже здесь наблюдается большое количество синонимов, на наш взгляд, не корректно определяющих термин «задача».

Очевидно, что по смысловой нагрузке, которую несут перечисленные термины, можно с определенными допущениями отождествить «поручение» и «задание»; «вопрос», «задача» и «проблема». Мы полагаем, что «цель» – это некое конечное состояние, к которому стремится субъект деятельности. «Задача», на наш взгляд, являясь средством достижения поставленной цели, – это промежуточное, заранее неопределенное состояние, требующее своего разрешения. Разница заключается в различном содержании термина. Цель – конечна, задача – промежуточна.

Однако некоторые ученые рассматривают цель и задачу в качестве синонимов. Так, например, С. А. Кузьмин отмечает, что «описания целей и задач той или иной деятельности могут рассматриваться с определенными оговорками как синонимы»: [4, с. 28–29].

Достижение одной и той же цели и решение одной и той же задачи возможно различными путями, не только самим субъектом, стремящимся достичь цели, но и также с помощью возможности дать поручения (задания) другим лицам. Например, следователь выносит постановление о назначении судебной экспертизы, давая тем самым поручение (задание) экспертному учреждению (эксперту) провести экспертизу. Цель, которую преследует следователь, – расследовать преступление. Для следателя задачей будет являться собирание доказательств, в том числе с использованием специальных знаний. Для эксперта в качестве задачи выступает проведение исследования и формулирование выводов на поставленные следователем в постановлении вопросы, т. е. выполнение поручения следователя. Цель для эксперта – предоставление следователю доказательства, полученного с применением экспертом специальных знаний, а следовательно – содействовать следователю в расследовании преступления.

Под задачей в психологии в широком смысле понимается определенная цель деятельности человека. Психологи предлагают различные определения термина «задача», исходя из многоаспектности возможных подходов. Философы под задачей понимают проблемную ситуацию с явно заданной целью, которую необходимо достичь.

Пономарев Я. А. полагает, что «задача есть ситуация, которая определяет действия субъекта, удовлетворяя потребность путем изменения ситуа-

ции»: [5, с. 304]. Леонтьев А. Н. под задачей понимает «цель, данную в определенных условиях»: [6, с. 304].

Применительно к судебной экспертизе учеными также были рассмотрены различные подходы к понятию «задача». Грановский Г. Л. полагает, что задача – это «объект экспертной деятельности, направленный на практическое преобразование потенциальной доказательственной информации, содержащейся в исходных данных, в актуальную доказательственную информацию, которая может быть использована в качестве обстоятельства для правильного уголовного или гражданского дела»: [7, с. 113]. Отождествлять задачу с объектом нам представляется неправильным.

В криминалистической энциклопедии приведено следующее определение: «задача экспертная конкретная, задание эксперту (вопрос), сформулированное в постановлении (определении) о назначении экспертизы»: [8, с. 71]. В энциклопедии судебной экспертизы экспертные задачи определяются возможностями исследования объекта экспертизы и ее предметом. В литературе различают три категории задач: классификационные, идентификационные, диагностические: [9, с. 129]. В последнее время классификация задач сведена к двум категориям – идентификационным и диагностическим: [10, с. 2].

Решение определенной задачи является неотъемлемой частью познавательной деятельности. В процессе производства судебной экспертизы решение конкретной задачи зависит не только от поставленных вопросов, но и от самого объекта, а также используемых методов и методик исследования. Существенное значение имеет и опыт эксперта. Таким образом, уяснение задачи, в независимости от вида исследования, имеет важное значение. В. Ф. Орлова отмечает: «Чтобы определить и конкретизировать задачу, необходимо уяснить цель предстоящего исследования. Цель, содержащаяся в задаче, должна быть направлена на установление строго определенного факта или группы фактов»: [11, с. 168]. Опять мы наблюдаем ту же ошибку – терминологическое многообразие дает свободу ученым в их употреблении, позволяя в задаче выделять цель, в цели – задачи, и более того, как мы отмечали выше, вообще отождествлять цели, задачи, объекты, вопросы, проблемы и т. д.

Г. Л. Грановский выделял основания классификации экспертных задач, в частности, искомое (идентификационные и неидентификационные) и условие задачи (стандартные и эвристические): [12, С. 5–6]. Задачи принято делить на общие или типовые и частные.

Для решения задачи экспертом должен быть выбран правильный подход, в частности, ситуационный, системно-структурный, эвристический, либо комплексный, в зависимости от конкретного события.

Задачи судебной экспертизы по цели экспертного исследования принято классифицировать на идентификационные, диагностические, классификационные: [13, 14]. И вновь следует говорить не о цели исследования, а о решаемых задачах. Некоторые ученые предлагают дополнительно к идентификационным и диагностическим задачам решение прогностических и реституционных задач: [15, С. 19]. Другие дополняют этот перечень ситуационными: [16, 17, С. 23]. Так, например, Н. П. Майлис выделяет «идентификационные, диагно-

стические, классификационные, ситуационные и интеграционные задачи»: [18, С. 39]. В этом случае нарушено единое логическое основание, так как в основании интеграционных задач заложены специальные знания, а не задачи исследования. Тем не менее, в другой работе Майлис Н. П. отмечает, что «задачи в судебной экспертизе принято строго дифференцировать на идентификационные и диагностические»: [19, с. 20].

Аналогичной точки зрения придерживается и Е. Р. Россинская: [20, С. 425]. В данном случае ученые отождествляют диагностические и неидентификационные задачи. Еще в одной своей работе (учебнике) Н. П. Майлис приводит следующую классификацию задач: идентификационные, диагностические и классификационные: [21, С. 22]. В последнее время достаточно остро Ю. К. Орлов высказался по вопросу правомерности существования криминалистической диагностики, аргументируя свою позицию непомерно широкой ее трактовкой: [22, С. 208–213]. Мы не поддерживаем данную точку зрения и согласимся с Н.П.Майлис, справедливо спрашивающей: «А что взамен этого термина?»: [23, С. 265–268]. Ю. К. Орлов ничего не предложил. Нам представляется, что данный термин успешно прошел апробацию, зарекомендовал себя как отвечающий требованиям научности.

Анализ приведенных точек зрения по классификации экспертных задач свидетельствует о проблемности данного вопроса и невозможности принятия общего решения, а также существенной корректировки понятия данного термина.

Библиографический список:

1. Працко, Г. С. Сущность и соотношение понятий «цель» и «задачи» уголовно-процессуальной деятельности / Г. С. Працко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2009. – № 4.
2. Мезинов, Д. А. О соотношении понятий «цель» и «задача» в науке уголовного процесса / Д. А. Мезинов // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 340.
3. Энциклопедический словарь. – Т. 1. – М., 1963.
4. Кузьмин, С. А. Организационно-правовое обеспечение менеджмента качества судебно-экспертной деятельности : дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2016.
5. Пономарев, Я. Л. Психология творческого мышления / Я. Л. Пономарев. – М., 1960.
6. Леонтьев, А. Н. Деятельность, сознание, личность / А. Н. Леонтьев. – М., Политиздат, 1975.
7. Грановский, Г. Л. Классификация задач комплексных экспертиз / Г. Л. Грановский // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы : сборник научных трудов ВНИИСЭ. – М., 1984.
8. Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. – М., 1997.
9. Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т. В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской. – М.: Юристъ, 1999.

10. Национальный стандарт РФ ГОСТР 57428 2017. Судебно-трасологическая экспертиза. Термины и определения.
11. Орлова, В. Ф. Криминалистическая экспертная диагностика : методическое пособие / В. Ф. Орлова. – РФЦСЭ. – М., 2003.
12. Грановский, Г. Л. Понятие и основные положения общей теории решения криминалистических задач / Г. Л. Грановский // Сборник научных трудов ВНИИСЭ. – М., 1987.
13. Алиев, И. А. Концептуальные основы общей теории судебной экспертизы / И. А. Алиев, Т. В. Аверьянова. – Гл. 5 – Баку, 1992.
14. Корухов, Ю. Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений / Ю. Г. Корухов. – М., 1998.
15. Толстухина, Т. В. Современные тенденции развития судебной экспертизы на основе информационных технологий : дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1999.
16. Грановский, Г. Л. О понятии, предмете и методике криминалистического ситуационного анализа / Г. Л. Грановский. – М., 1979.
17. Волчецкая, Т. С. Криминалистическая ситуалогия : монография / Т. С. Волчецкая. – М., 1997.
18. Майлис, Н. П. Введение в судебную экспертизу / Н. П. Майлис. – М., 2004.
19. Майлис, Н. П. Судебная трасология : учебник / Н. П. Майлис. – М., 2003.
20. Россинская, Е. Р. Проблемы использования специальных познаний при раскрытии и расследовании преступлений в сфере компьютерной информации / Е. Р. Россинская // Информатизация правоохранительных систем. – М., 2000.
21. Майлис, Н. П. Судебная экспертиза : учебник / Н. П. Майлис. – М., 2002.
22. Орлов, Ю. К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве : научно-практическое пособие / Ю. К. Орлов. – М., 2016.
23. Майлис, Н. П. О дискуссионности использования отдельных терминов в судебной экспертизе / Н. П. Майлис // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях VI Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова : сборник. – 2017.

Трушакова Н. А.¹,
старший преподаватель
кафедры экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса судебных экспертиз
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

О КОМПЛЕКСНОМ ПОДХОДЕ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ ПОЧЕРКОВЫХ ОБЪЕКТОВ

В настоящее время проблема использования специальных знаний при осмотре и исследовании письменных доказательств является весьма актуальной. Документы – вещественные доказательства, нередко являются источниками доказательственной, ориентирующей и розыскной информации, которая недоступна для восприятия субъектам правоприменения и требует для ее выявления и оценки специальных знаний в различных областях научных знаний.

Повсеместное использование современной компьютерной и оргтехники значительно упростило процесс изготовления любых видов документов, что, в свою очередь, привело к изменению качественного состава объектов криминалистических экспертиз. На текущий момент, в экспертной практике доминируют малоинформативные почерковые реализации – подписи. Достаточно редко встречаются экспертизы, в которых исследованию подлежат большие и средние по объему рукописные тексты.

Подпись является удостоверительным знаком определенного лица и наносится им на документ в целях придания ему юридической силы. Следовательно, подпись может выполнять присущую ей удостоверительную функцию только тогда, когда она наносится именно тем лицом, личность которого обозначает.

Однако в последние несколько десятилетий, бурное развитие научно-технического прогресса привело к появлению большого количества неподлинных подписей, воспроизведенных с помощью технических средств и на достаточно высоком технологическом уровне, что создает серьезные проблемы при их идентификации.

Возникает необходимость в комплексном подходе, а именно в использовании специальных знаний, относящихся к различным отраслям криминалистической экспертизы (судебно-почерковедческой и технико-криминалистического исследования документов). В связи с этим представляется весьма важным вопрос о разграничении компетенции экспертов указанных специальностей.

1. Задачи исследования подписи имеют высокий уровень сложности. Его определяют: характерные черты почеркового материала (краткость, простота, малая степень информативности и др.); потенциал использования технических средств; воздействие сбивающих факторов и др.: [1, с. 109].

¹ Трушакова Н. А., 2020.

Согласно научно-методическим рекомендациям, одной из первостепенных задач почерковедческого исследования подписи является установление способа ее выполнения в документе (рукописный, либо с применением технических средств, либо приемов). Техническая подделка подписи является одним из искусственных «сбивающих» факторов, поэтому относится к компетенции эксперта-почерковеда.

На современном этапе наблюдается появление новых и усовершенствование ранее известных способов фальсификации документов: копирование подписи на просвет на горизонтальной поверхности с последующей обводкой полученного контура (или без нее); факсимильный способ; двукратное влажное копирование, а также различные комбинированные способы воспроизведения подписей. Всеобщая компьютеризация способствует изготовлению документов путем монтажа с использованием подписей-оригиналов на других документах, копированию малоинформативных почерковых объектов, которые в свою очередь на достаточно высоком качественном уровне воспроизводятся с помощью определенных технических средств – плоттеров и др. Появление множества современных пишущих приборов, использующих чернила на гелевой (гелевые ручки) и водной (автоматические перьевые, роллерные, капиллярные ручки) основах, также значительно затрудняет процесс исследования.

Данные обстоятельства требуют пересмотра сложившихся стереотипных подходов, а также разработки новых методов с учетом сущности объектов исследования.

Для успешного решения данных задач почерковеды должны владеть современными средствами и методами диагностики, используя соответствующую приборную базу. В данном случае речь идет либо о расширении круга специальных почерковедческих знаний, либо о привлечении специалиста в области технико-криминалистического исследования документов.

Вопросы интеграции в процессе экспертного исследования разного рода экспертных знаний неоднократно обсуждались в научных трудах. Нельзя не согласиться с мнением А. Р. Шляхова, который указывает следующие причины:

- во-первых, на стыке нескольких наук удается открывать новые возможности для практической реализации научных разработок;
- во-вторых, опыт показывает, что для решения задач наиболее плодотворными оказывается использование комплекса методов и технических средств. В итоге формируются новые области научного знания, открывающие закономерности огромной практической важности;
- в-третьих, комплексность исследования нередко реализуется в отношении одного и того же объекта. В таких случаях, при некоторой общности цели, ученые решают специфические задачи, действуют в интересах той науки, которую они представляют. Вместе с тем достигается всесторонность изучения объекта: [2, С. 5].

Комплексная экспертиза является регламентируемой процессуальной формой использования специальных знаний экспертов разных специальностей. Данное понятие закреплено в процессуальном законодательстве Российской Федерации (ст. 201 УПК РФ: [3], ст. 82 ГПК РФ: [4], ст. 85 АПК РФ [5]).

В гражданском судопроизводстве комплексная экспертиза проводится с использованием различных научных направлений в пределах одной области знаний (ст. 82); уголовное и арбитражное – ограничивают участие экспертов в производстве комплексной экспертизы областями специальных знаний: «...в производстве экспертизы участвуют эксперты разных специальностей». Таким образом, комплексная экспертиза поручается нескольким экспертам, порядок проведения экспертизы включает указание на характер и объем исследования, проведенного каждым из экспертов, установленные ими факты (фактические обстоятельства) и выводы. Кроме того, процессуальное законодательство содержит положения в части особенностей оформления заключения комплексной экспертизы, а также распределение степени ответственности. Общий вывод формируется на основе решенных экспертных задач, имеющих, при иных условиях, самостоятельное решение.

В научном сообществе длительное время обсуждался вопрос о возможности проведения комплексной экспертизы одним экспертом. По мнению авторитетных авторов: [6, С. 140–141], если один эксперт имеет несколько экспертных специальностей, проведенная им экспертиза может считаться комплексной. Однако как показывает следственная и экспертная практика, инициаторы проведения исследования подписей не относят данные экспертизы к комплексным и, по-прежнему, выносят постановления о назначении судебно-почерковедческих экспертиз.

Полагаем, в процессуальном плане нет необходимости регламентировать порядок проведения такого исследования. Между тем, экспертиза подписи, проведенная одним экспертом, компетентным в различных областях научных знаний (судебного почерковедения и технико-криминалистического исследования документов), по сути является комплексной. Кроме того, комплексный подход способствует полноте, научной обоснованности полученного экспертного заключения, что, в свою очередь, влияет на результативность экспертно-криминалистической деятельности в целом.

Библиографический список:

1. Бобовкин, М. В. Актуальные проблемы теории и практики судебно-почерковедческого исследования подписи / М. В. Бобовкин, В. А. Ручкин, А. А. Проткин // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 2. – С. 109–110.
2. Шляхов, А. Р. Теория и практика комплексных исследований в судебно-экспертных учреждениях системы МЮ СССР / А. Р. Шляхов // Проблемы организации и проведения комплексных экспертных исследований. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции. – М., 1985. – С. 3–20.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52.
4. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. – 2002. – № 220.
5. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета. – 2002. – № 137.

6. Россинская, Е. Р. Методологические и правовые проблемы комплексных судебных экспертиз в условиях реформирования законодательства о судебно-экспертной деятельности / Е. Р. Россинская // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 6. – С. 16–17.

7. Майлис, Н. П. Еще раз о комплексной экспертизе и путях ее развития / Н. П. Майлис, В. Ф. Орлова // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 1 (33). – С. 140–141.

Усков И. Н.¹,
 доцент кафедры исследования документов
 учебно-научного комплекса судебной экспертизы
 Московского университета МВД России
 имени В.Я. Кикотя,
 кандидат юридических наук, доцент;

Нго Вьет Хай²,
 слушатель 1064 учебного взвода 4 курса
 факультета подготовки иностранных специалистов
 МОБ Социалистической
 Республики Вьетнам

О ВИДАХ ДОКУМЕНТОВ, УДОСТОВЕРЯЮЩИХ ЛИЧНОСТЬ ГРАЖДАНИНА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ

Социалистическая Республика Вьетнам обладает богатой историей, со своими обычаями, традициями и культурой, и, как любое независимое государство, имеет свою территорию, конституционный строй, законодательство и систему официальных документов, в том числе документов, удостоверяющих личность граждан.

Во Вьетнаме вопросы, связанные с документами, удостоверяющими личность граждан, неоднократно изучаются на ежегодных собраниях Правительства Вьетнама, на научных конференциях государственного уровня с привлечением знаменитых юристов и специалистов из различных сфер деятельности. Под документом, удостоверяющим личность, понимается документ, который позволяет установить конкретного человека. Однако во Вьетнаме не имеются ни закона, ни нормативно-правового акта, в котором указано общее понятие документа, удостоверяющего личность, и перечень документов, относящихся к ним, а также регламентирующего процедуру документооборота.

Основываясь на вышеизложенном, считаем, что целесообразно законодательно закрепить понятие документ, удостоверяющий личность, сформулировав его следующим образом – документ, выданный уполномоченным государственным органом и содержащий основные данные о его владельце, такие, как фотографическое изображение, биометрические характеристики, сведения о дате и месте рождения, половой принадлежности, фамилии и имени, которые в совокупности позволят установить личность человека.

К основным документам, которые могут удостоверить личность во Вьетнаме, в большинстве случаев можно отнести: паспорт, национальное удостоверение личности, идентификационную карту, водительское удостоверение и свидетельство о рождении.

¹ Усков И. Н., 2020.

² Нго В.Х., 2020.

Историю возникновения и введения в оборот документов, удостоверяющих личность, связывают с началом войны французской армии с индокитайскими странами в сентябре 1858 г. Атаковав по наиболее важным стратегическим направлениям, французская республика постепенно захватила всю территорию индокитайских стран, провозгласив свой политический режим, создав правительство и насадив свою правовую систему. Это коснулось и регистрационной системы. Для облегчения управления колониальными странами был издан приказ, на основании которого каждый гражданин, достигший 18 лет, должен иметь документ, удостоверяющий личность. Согласно этому приказу, гражданам Вьетнама, Лаоса и Комбоджи выдавались идентификационные карты, однако их выдача была ограничена. Система регистрации граждан Вьетнама посредством идентификационных карт использовалась вплоть до 1946 года.

2 сентября 1946 г. президент Демократической республики Вьетнам Хо Ши Минь провозгласил декларацию независимости от Франции. Через четыре дня был издан приказ Президента № 175 от 06.09.1946, согласно которому идентификационные карты подлежали замене на национальное удостоверение личности, содержащее следующие сведения о гражданине: фамилия, имя и отчество гражданина; дата и место рождения, особенности признаков внешности, профессия (если есть), фамилия, имя и отчество родителей. На южной территории Вьетнама, находящейся под контролем Республики Вьетнам и под влиянием Франции и США, идентификационные карты продолжали использоваться как основной документ, удостоверяющий личность, до апреля 1975 г. (рис. 1). После войны, 30 апреля 1975 г., Вьетнам был объединен, с этого момента на всей территории при регистрации граждан использовались национальное удостоверение личности.

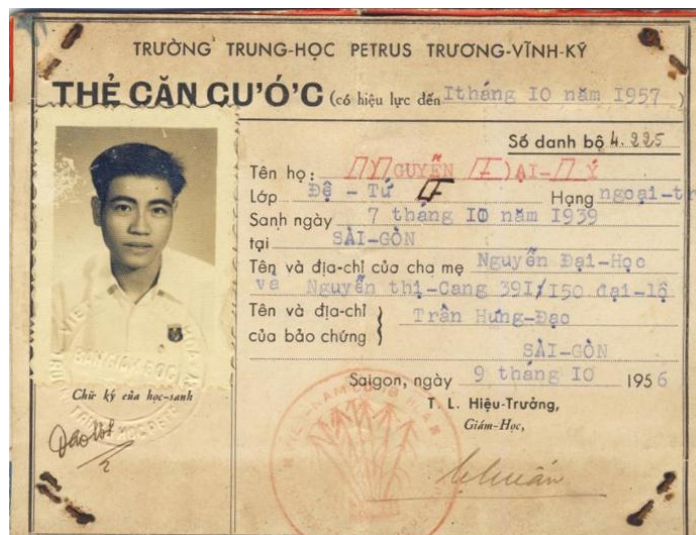

Рис.1. Идентификационная карта гражданина Вьетнама, выдаваемая на территории Южного Вьетнама до 1975 года.

1 июля 2012 г. Министерством Общественной Безопасности был издан приказ «Об удостоверении личности граждан Социалистической Республики Вьетнам», согласно которому национальное удостоверение личности подлежало замене. Удостоверение личности нового образца имеет некоторые отличия от старого: основа бланка пластичный материал, форма документа – прямо-

угольная с размером сторон 85,6 × 53,98 мм, номер удостоверения состоит из 12 цифр, погрудное изображение гражданина нанесено непосредственно на бланк удостоверения. С 2016 г. была осуществлена замена идентификационной карты на национальное удостоверение личности.

Помимо национального удостоверения личности и идентификационной карты, к документам, удостоверяющим личность гражданина, в СРВ относится внешний (заграничный) паспорт. Его образец был утвержден Приказом № 389/ТТг от 27 октября 1959 г., подписанным премьер-министром Фамом Ваном Донгом «О выдаче внешнего паспорта», решение о выдаче было принято во время войны в целях обеспечения безопасности страны, своевременного выявления шпионов и террористических групп, пересекающих границу северного Вьетнама, контроля пересечения границы, в том числе государственными чиновниками и студентами, в некоторые страны для обучения и обмена опытом, когда возникла необходимость в принятии решения о выдаче внешнего паспорта (заграничного паспорта). Приказ № 389/ТТг от 27 октября 1959 г. является первым нормативно-правовым актом, регламентирующим порядок выдачи и замены внешнего паспорта Вьетнама. С этого момента на Правительство Демократической Республики Вьетнам была возложена обязанность строгой регламентации выдачи внешнего паспорта, сроков его использования, круга лиц, имеющих право получить паспорт и т. д.

Согласно приказу № 389/ТТг от 27 октября 1959 г., общегражданский заграничный паспорт может выдаваться лицу или группе лиц. Внешний паспорт выдается только гражданам Демократической Республики Вьетнам, достигшим 18 лет. Дети, не достигшие 12 лет, записываются во внешний паспорт родителей или опекуна. Лицам, достигшим 12 лет, но не достигшим 18 лет, выдается документ в виде регистрационного листа вместо внешнего паспорта.

Внешний паспорт выдается конкретному лицу на срок действия не более трех лет. Срок действия может продлеваться, но не более чем на 5 лет со дня выдачи паспорта. Внешний паспорт, выдаваемый группе лиц, имеет срок действия не более 18 месяцев.

Внешний паспорт имеет силу только в тех случаях, когда гражданин пересекает границу указанных в паспорте стран. При необходимости органы, выдающие внешний паспорт, имеют право заявлять о прекращении действия паспорта, срок действия которого еще не истек, и изымать его. В течении семи суток со дня въезда во Вьетнам, гражданин Демократической Республики Вьетнама должен сдать внешний паспорт уполномоченным органам.

В 1993 г. Премьер-Министр Фан Ван Хай подписал приказ № 48-СР «О внешнем паспорте и визе», который отменил приказ № 389/ТТг от 27 октября 1959 г. Приказ № 48-СР отражает открытый внешнеполитический курс страны в новом периоде. Данный приказ подробно и полно регламентирует процедуру выдачи паспорта, очерчивает круг лиц, имеющих право получения внешнего паспорта, и т. д. Согласно приказу № 48-СР «О внешнем паспорте и визе» внешний паспорт выдается только гражданам Демократической Республики Вьетнам, достигшим 16 лет. Дети, не достигшие 16 лет, должны быть записаны во внешнем паспорте родителей или опекуна. В случае, если лицо,

не достигшее 16 лет, пересекает границу страны без сопровождения родителей или опекуна, то ему может быть выдан общегражданский паспорт.

Внешний паспорт имеет срок действия не более 10 лет, по истечении срока действия его можно продлевать сроком на 3 года. Внешний паспорт, выданный лицу, не достигшему 16 лет, имеет срок действия не более 3 лет, и его нельзя продлевать.

В течение пяти суток со дня получения необходимых документов уполномоченные органы должны осуществить процедуры выдачи паспорта гражданину. В случае отказа в выдаче паспорта уполномоченные органы обязаны объяснить причину отказа, а гражданин имеет право подать жалобу на отказ в выдаче паспорта министру иностранных дел, министру внутренних дел и премьер-министру.

Постановление Правительства Вьетнама № 05/2000/NP-CP «О въезде и выезде» утверждает положение, что общегражданский паспорт выдается всем гражданам Социалистической Республики Вьетнам.

Таким образом, на современном этапе развития общества в Социалистической Республике Вьетнам документы, удостоверяющие личность гражданина, являются обязательными документами, применение которых направлено на реализацию правовых отношений при осуществлении различных родов деятельности. А следовательно они достаточно часто являются объектами технико-криминалистической экспертизы документов.

Устинова И. В.¹,

*ассистент кафедры судебной экспертизы и таможенного дела
ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»*

РАЗВИТИЕ ПРОГНОСТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В ОБЩЕЙ ТЕОРИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Общая теория прогнозирования явилась основой для развития отраслевых социальных направлений в области прогнозирования.

В конце 60–70-х гг. особенно интенсивно и наиболее успешно в числе юридических наук развивалось криминологическое прогнозирование. Представителями этой науки была разработана существенная теоретическая основа криминологического прогнозирования: [1, 2, 3, 4, 5, 6], в определенной степени повлиявшая на формирование криминалистического прогнозирования.

Постоянная изменчивость самой преступности, ее приспособление и адаптация к социальным проблемам, вызванным глобализацией технического развития современного общества, неминуемо влечет изменения и в механизме преступной деятельности, в применяемых преступниками способах и средствах этой деятельности. Данные глобализационные процессы отчасти повлияли и на глобализацию самой преступной деятельности, трансформировав ее в транснациональную. Можно говорить и о внутригосударственной глобализации преступной деятельности, например, о незаконном обращении с наркотическими и лекарственными средствами, торговле людьми, техногенными преступлениями и т. п.

В 70–80-е гг. прошлого столетия происходит дальнейшее развитие и проникновение прогностики во все области научного знания. Однако, как справедливо заметил Р. С. Белкин, «... определение предмета криминалистики только через приемы и средства раскрытия и предотвращения преступлений закрывает путь научному прогнозированию в этой области знания, ибо лишает прогностическую деятельность ее основы – познания закономерностей явлений, позволяющего предсказать процесс их будущего изменения и результаты этого процесса. Не случайно поэтому вопросы прогнозирования в криминалистике не разрабатывались, этой проблеме внимание не уделялось...»: [7, С. 421].

Криминалистическое прогнозирование, оставаясь не одно десятилетие не востребованным и не реализованным, несмотря на неоднократные попытки ученых обратить на него внимание, имеет исключительное значение, поскольку основано, как мы отметили, на анализе совершенных преступлений, изучении их механизмов, субъектов преступной деятельности, исследовании способов и средств совершения преступлений, на результатах криминалистической статистики и иных положениях криминалистической деятельности. Оно всегда направлено на оптимизацию и эффективность как процессуальной, так и криминалистической деятельности следователя в целом. Реализация криминалистического прогнозирования является наименее разработанным направлением

¹ Устинова И. В., 2020.

в криминалистике, и на современном этапе ее развития требует системного подхода к решению многих практических вопросов.

Следует отметить пристальное внимание к вопросам прогнозирования в криминалистике Б. М. Шавера, еще в 1938 г. отмечавшего: «Нужно всегда помнить, что в конце концов теория той или иной науки – это систематизированное знание, сосредоточивающее в себе предшествующий опыт познания и определяющее *тенденцию развития изучаемых явлений*. Такая теория несомненно есть и в криминалистике»: [8, С. 74]. Б. М. Шавер, а также его научные сподвижники – С. А. Голунский и А. И. Винберг неоднократно в публикациях высказывали мысль о возможности установления способов совершения будущих преступлений, если методика расследования не будет ограничиваться только известными приемами и методами их совершения: [9, С. 12; 10, С. 131]. К сожалению, его идея не получила широкой поддержки в научных кругах.

Наиболее фундаментальной научной работой в данной области является диссертация Л. Г. Горшенина «Основы теории криминалистического прогнозирования» (1993 г.). Однако реализация продекларированных научных идей явно недостаточна, по всей вероятности, в силу справедливого замечания Р. С. Белкина, что прогностические исследования не охватываются предметом криминалистики.

Аналогично обстоят дела и в области экспертного прогнозирования, не смотря на то, что возможности экспертного прогнозирования гораздо шире, чем криминалистического, в силу его прикладного характера и решения конкретных практических задач, что является наиболее перспективным направлением. Кроме того, экспертное прогнозирование прекрасно вписывается и в предмет общей теории судебной экспертизы, поскольку им являются фактические данные, установленные в результате исследования с использованием специальных знаний в рамках обстоятельств, относящихся к доказыванию по конкретному уголовному делу. Экспертный прогноз может быть направлен не только на планирование развития экспертной деятельности, но и на решение конкретных криминалистических задач, связанных с расследованием преступлений, в частности, экологических, техногенных, дорожно-транспортных, и многих других.

В связи с этим надо отметить существенную прогностическую роль трудов Е. Ф. Буринского (1849–1912 гг.), который более 100 лет назад предвидел и писал о значении математики в экспертных исследованиях: «... в деятельности юристов будет использоваться математика, в частности, ... в будущем к изучению почерков подойдут с числом и мерой, а криминалистика получит математическую форму»: [11, С. 102].

Разделяя и принимая рассуждения Р. С. Белкина, хотелось бы заметить, что по результатам экспертного исследования также могут быть сделаны как научные, так и эмпирические прогнозы, в том числе, оперативные, краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные.

А. П. Сапун призвал реализовать решение предложенных Р. С. Белкиным прогностических задач применительно к судебной экспертизе, отмечая: «Прогнозирование экспертной деятельности, ее основных форм и конкретных видов, технических средств и научных методов ее осуществления позволило бы правильно планировать развитие этой деятельности, своевременно предвидеть возможность

возникновения тех или иных ее «узких мест» и заблаговременно готовиться к решению тех задач, которые в соответствии с прогнозом могут возникнуть перед судебной экспертизой в будущем. Таким образом, разработка теории прогнозирования имеет самое непосредственное практическое значение и должна быть активизирована»: [12, С. 116]. Однако отдельными работами все и ограничилось.

В своих публикациях частично осветил отдельные вопросы экспертного прогнозирования И. Я. Фридман: [13]. Значительный вклад в развитие экспертного прогнозирования внес Г. Л. Грановский, которым в 1976 г. были разработаны концептуальные направления развития прогнозирования в судебной экспертизе:

- общеметодологические основы экспертного прогнозирования;
- понятия, термины и содержание основных положений экспертного прогнозирования;
- прогнозирование научных исследований;
- методы экспертного прогнозирования;
- методики экспертного прогнозирования: [14, С. 74].

Однако в конце 80-х гг. прошлого столетия усилиями ученых были предприняты попытки сформулировать концепцию структуры общей теории судебной экспертизы как науки с целью ее выделения из криминалистики. Предложения были внесены Ю. Г. Коруховым, В. Ф. Орловой, А. И. Алиевым, В. Я. Колдиным и содержали 5 разделов. В пятый раздел авторы включили частные теории судебной экспертизы: принципы построения теорий отдельных классов и родов судебных экспертиз; теорию экспертной идентификации; теорию экспертной диагностики; теорию экспертной классификации; теорию экспертной профилактики: [15, С. 7–10]. Как мы можем видеть, несмотря на имеющиеся к этому времени публикации прогностической направленности и в криминалистике и в судебной экспертизе, места теории экспертного прогнозирования в указанном разделе отведено не было, и ее развитие в перспективе не планировалось.

Тем не менее, концепция структуры общей теории судебной экспертизы, предложенная И. А. Алиевым и Т. В. Аверьяновой, содержала среди отмеченных теорию экспертного прогнозирования: [16, С. 78–104]. Однако в дальнейшем о теории экспертного прогнозирования в работе «Судебная экспертиза. Курс общей теории» не упоминается: [17]. Это весьма странно, поскольку уже давно была разработана частная теория криминалистического прогнозирования (1993 г.) и при наличии всех предпосылок вполне прогнозировалась разработка подобной теории в судебной экспертизе. Однако во всех более поздних учебниках и научных работах, посвященных развитию частных экспертных теорий, можно встретить упоминание о теории (учении) экспертного прогнозирования: [18].

Обобщая проведенный нами ретроспективный анализ закономерностей формирования и развития прогностического знания в общей теории судебной экспертизы, можем сформулировать основные направления прогнозирования в теоретической области судебно-экспертной деятельности:

- дальнейшей разработки отдельных аспектов (например, языка) частной теории экспертного прогнозирования как составляющей методологии общей теории судебной экспертизы;

– разработки комплексной интеграционной (на основе знаний криминалистики, криминологии, ОРД, судебной экспертизы, психологии, социологии) системы знаний о триаде «человек – преступление – изобличение»;

– научных прикладных прогностических исследований в области судебной экспертизы, которые на сегодняшний день практически отсутствуют.

Проведенное исследование методологических основ общей теории судебной экспертизы свидетельствует об их существенном пробеле в виде неразработанности частной теории экспертного прогнозирования, осмысления места этой теории и ее мировоззренческих принципов, системы знаний о предмете, объекте, методах, цели, задачах, языке экспертного прогнозирования. Мы полагаем, что концептуальные положения об экспертном прогнозировании, должны быть органично интегрированы в общую теорию судебной экспертизы.

Библиографический список:

1. Аванесов, Г. А. Основы криминологического прогнозирования / Г. А. Аванесов. – М., 1970.
2. Аванесов, Г. А. Криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью / Г. А. Аванесов. – М., 1972.
3. Антонян, Ю. М. Изучение личности преступника / Ю. М. Антонян. – М., 1982.
4. Блувштейн, Ю. Д. Методы моделирования в изучении преступника и преступного поведения / Ю. Д. Блувштейн. – М., 1974.
5. Вицин, С. Е. Моделирование в криминологии / С. Е. Вицин. – М., 1973.
6. Кондрашков, Н. Н. Природа и характер статистических закономерностей, изучаемых в криминологии // Сов. Государство и право. – 1966. – № 11.
7. Кудрявцев, В. Н. Причинность в криминологии / В. Н. Кудрявцев. – М., 1968.
8. Белкин, Р. С. Курс криминалистики. В 3Т / Р. С. Белкин. – Т. 2. – М., 1997. – С. 421.
9. Шавер, Б. М. Предмет и метод советской криминалистики / Б. М. Шавер // Социалистическая законность. – 1938. – № 6. – С. 74.
10. Голунский, С. А. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений / С. А. Голуновский, Б. М. Шавер. – М., 1939. – С.12.
11. Шавер, Б. М. Криминалистика: учебник для юридических школ / Б. М. Шавер, А. И. Винбер. – М., 1940. – С. 131.
12. Буринский, Е. Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею / Е. Ф. Буринский. – СПб., 1903. – С. 102.
13. Сапун, А. П. Роль общей теории советской криминалистики в развитии теоретических основ криминалистической экспертизы / А. П. Сапун // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1971. – Вып.8. – С. 116.
14. Фридман, И. Я. Судебная экспертиза и вопросы предупреждения правонарушений / И. Я. Фридман. – Киев, 1972.
15. Грановский, Г. Л. О криминалистическом прогнозировании / Г. Л. Грановский. – М., 1976. – С. 74.

16. Корухов, Ю. Г. Формирование общей теории судебной экспертизы / Корухов, Ю. Г. // Материалы для Ученого совета ВНИИСЭ. – М., 1989. – С. 7–10.
17. Алиев, И. А. Концептуальные основы общей теории судебной экспертизы / И. А. Алиев, Т. В. Аверьянова. – Баку, 1992. Гл. 5. – С. 78–104.
18. Аверьянова, Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Аверьянова, Т. В. – М., 2007.
19. Россинская, Е. Р. Теория судебной экспертизы: учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин. – М., 2009.

Фам Ван Минь¹,
 заместитель начальника
 кафедры государственного управления
 по общественному порядку
 Университета Народной полиции г. Хошимин
 Министерства общественной безопасности
 Социалистической Республики Вьетнам,
 доктор юридических наук;

Хо Ван Шанг²,
 Преподаватель
 кафедры государственного управления
 по общественному порядку
 Университета Народной полиции г. Хошимин
 Министерства общественной безопасности
 Социалистической Республики Вьетнам

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ БИЛЕТОВ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ

В Социалистической Республике Вьетнам (далее по тексту – Вьетнам) производство, выпуск денег в хозяйственный оборот, их хранение и торговля относятся к лицензируемой деятельности. Регулируется эта деятельность Постановлением Правительства Вьетнам от 02 мая 2012 года № 40/2012/NĐ-CP «О службе по выпуску денег, хранению и торговлю ценных бумаг в системе Государственного Банка и кредитных организаций и зарубежных банков»: [5] и Постановлением Правительства Вьетнам от 31 октября 1998 года № 87/1998/NĐ-CP «О выпуске, восстановлении, замене банкнот и монет»: [6]. На основе этих положений государство имеет право контролировать и защищать от подделок полиграфической продукции, в том числе банкнот и ценных бумаг, а также торговли указанной продукцией.

Министерство Общественной Безопасности (далее – МОБ), Министерство Финансов, Министерство юстиции и другие правоохранительные органы несут ответственность за обнаружение, предупреждение и пресечение деятельности изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг на территории Вьетнам. Для достижения этих целей сотрудники должны иметь не только правовыми знаниями в этой сфере, но и специальными знаниями в области технологии производства защищенной продукции.

Государственный банк Вьетнама является единственным органом в выдаче денег Вьетнама, валюта является «донг», национальный символ «d» и международным символом является «VND». Банкноты и монеты, выпущенные Государствен-

¹ Фам В. М., 2020.

² Хо В. Ш., 2020.

ным Банком Вьетнама, выданные в качестве законного платежного, используется в качестве средства платежа неограниченно на территории Вьетнам [1].

Полимерные банкноты в Вьетнаме, выданные Государственным банком Вьетнама в 2003 г., использованные параллельно со старой валютой с целью удовлетворить потребности оборота дензнаки (очень большие номиналы банкноты), а также повышения качества, в частности, способности защищать от подделки валюты.

В соответствии с законодательством, на территории Вьетнама запрещаются деяния, такие, как изготовление, хранение, перевозка или сбыта поддельных денег; уничтожение вьетнамских денег в любой форме; фотографирование и копирование вьетнамских денег с любыми целями без формального разрешения Государственного Банка Вьетнам; отказ от получения и использования денег, выпускаемых Государственным Банком Вьетнам на территории Вьетнама: [8, ст. 3].

Деятельность судебной экспертизы во Вьетнаме предусмотрена Уголовно-процессуальным кодексом Социалистической Республики Вьетнам от 27 ноября 2015 года № 101/2015/QN13 [7], Законом №13/2012/QN13 от 20 июня 2012 г. «О судебной экспертизе» Вьетнама [2], государственным стандартом TCVN – AN: 028:2013 от 05 ноября 2013г. «Процесс производства экспертизы денежных знаков», а также другими правовыми актами в данной области.

Закон «О судебной экспертизе» Вьетнама №13/2012/QN13 от 20 июня 2012 г. предусматривает вопросы о принципах деятельности судебной экспертизы, обязанностях различных органов в данной деятельности, требованиях для назначения экспертов, их правах и обязанностях, организации и процедуре судебной экспертизы, формах производства экспертизы и других.

Как известно, для раскрытия и расследования преступлений требуется использование специальных знаний, на одну из форм которых указывает Н. П. Майлис – судебную экспертизу: [3, с. 3]. Для технико-криминалистического исследования денежных билетов Вьетнама, в частности, так и других государств, по мнению С.В. Майорова, используются следующие специальные знания: материаловедение, цветоведение, полиграфия: [4].

В ГОСТе TCVN – AN: 028:2013 от 05 ноября 2013 г. «Процесс производства экспертизы денежных знаков» предусмотрены организация экспертно-криминалистического органа, действия эксперта при производстве экспертизы денежных знаков, также время производства такого вида экспертизы.

При изучении практической деятельности экспертов в различных экспертных подразделениях установлено, что при экспертном исследовании используются такие методы, как общие, так и частные и специальные методы: измерение, сравнение, визуальный осмотр, микроскопическое исследование, исследование в отраженных ультрафиолетовых и инфракрасных лучах. В процессе исследования используются разные приборы: лупы, микроскопы, фотоаппарат, особенно комплект «VSC-6000» или «VSC-8000» с многими преимуществами. Однако не во всех экспертных учреждениях оборудован комплект «VSC-6000» в том числе в экспертных учреждениях провинциального уровня. Поэтому в некоторых случаях не могут проводить экспертизы по денежным билетам в данных

экспертных учреждениях, а эти экспертизы направляются в учреждение высшего уровня, т. е. в Институт криминалистической техники МОБ Вьетнама.

Методика экспертного исследования предусмотрена ГОСТом TCVN – AN: 028:2013 от 05 ноября 2013 г. «Процесс производства экспертизы денежных знаков», в соответствии с которой последовательность эксперта при проведении экспертизы денежных знаков имеются следующие стадии: получение материалов экспертного исследования и подготовка к исследованию; раздельное исследование объектов и образцов; экспертный эксперимент; сравнительное исследование; оценка результатов и формулирование выводов. Тем не менее, такой государственный стандарт относится к родовым методикам, в которой не подробно рассматриваются решения различных частных экспертных задач. При этом, для решения некоторых частных задач эксперты по своим выборам используют различными другими методикам, которые могут быть не хорошо разработанными. Кроме этого, использование экспертами разных методик влияет создать трудности субъектам уголовного судопроизводства, имеющим права на оценку заключений экспертов.

Одной из проблем в технико-криминалистической экспертизе документов, в том числе экспертизы по денежным билетам, являются вопросы, поставленные перед экспертом. Вопрос по определению подлинности документов обычно так звучит: «Являются ли представленные на экспертизу документы поддельными деньгами?». Такой вопрос, по нашему мнению, выходит из компетентности эксперта. В то же в Российской Федерации по данной задаче следователи постановят вопрос по-другому: «Изготовлены ли представленные на экспертизу документы и образцы ГОЗНАКа одним способом?». Мы считаем, что формулировка вопроса в Российской Федерации более грамотна и эксперт может дать вывод по своей компетентности.

Такими образом, для улучшения эффективности криминалистического исследования документов, в данном случае денежных билетов, хотелось бы сделать следующие предложения: усилить обеспечения современными техническими средствами экспертным учреждениям, в частности комплектами «VSC»; разработать типовых методики для решения различных конкретных задач при производстве технико-криминалистической экспертизы по денежным билетам; переформулировать вопросы экспертизы по денежным билетам в частности, а вопросы технико-криминалистической экспертизы вообще, так, чтобы они не выходили из компетентности эксперта.

Библиографический список:

1. Государственный Банк Вьетнам // Официальный сайт (дата обращения 21 мая 2020 г.).
2. Закон СРВ от 20 июня 2012 года № 13/2012/QH13 «О судебной экспертизе».
3. Майлис, Н. П. Основы дактилоскопии : курс лекций / Н. П. Майлис. – М. : Рос. гос. ун-т правосудия, 2016.

4. Майоров, С. В. Криминалистическое исследование ценных бумаг : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. – «Уголовный процесс, криминалистика ; оперативно-розыскная деятельность». – МосУ МВД России. – М., 2010. – 199 с.

5. Постановлением Правительства Вьетнам от 02 мая 2012 года № 40/2012/NĐ-CP «О службе по выпуску денег, хранению и торговлю ценных бумаг в системе Государственного Банка и кредитных организаций и зарубежных банков».

6. Постановлением Правительства Вьетнам от 31 октября 1998 года № 87/1998/NĐ-CP «О выпуске, восстановлении, замене банкнот и монет».

7. Уголовно-процессуальный кодекс Социалистической Республики Вьетнам от 27 ноября 2015 года № 101/2015/QH13.

8. Указ правительства «О защите вьетнамских денег» № 130/2003/QĐ-TTg от 30 июня 2003 г.

Фан Т. Д.¹,
*адъюнкт факультета подготовки
 научно-педагогических и научных кадров
 Московского университета МВД России
 имени В.Я. Кикотя*

О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ УНИФИЦИРОВАННЫХ ЭКСПЕРТНЫХ МЕТОДИК ПРОИЗВОДСТВА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В СРВ

В большинстве случаев производство судебной экспертизы любого вида с целью решения конкретных экспертных задач в расследовании и раскрытии преступления без применения различных видов экспертных методик является невозможным. Экспертная методика, по мнению А. М. Зинина и Н. П. Майлис, определяется как программа действий, предписывающая эксперту в категорической или рекомендательной форме, использовать определенные методы исследования объектов, последовательность и процедуру их применения. Характер экспертных методик может быть категорическим или альтернативным, представляющим эксперту возможность выбора, он зависит от существа избираемых методов и средств: [1, с. 45–47].

Экспертные методики могут быть классифицированы по разным основаниям, чаще всего по их степени общности, по которой они подразделяются на следующие виды: родовая, типовая, конкретная (частная): [2, с. 131]. Кроме этого, судебные методики подразделяются по специальностям или по областям их применения, например, методика дактилоскопической экспертизы, трасологической, баллистической и т. д.

Как правило, экспертные методики производства криминалистических экспертиз используются в экспертных криминалистических учреждениях, которые в Социалистической Республике Вьетнам (далее по тексту – СРВ) организационно представлены тремя звеньями. Криминалистические экспертизы проводятся в Институте криминалистической техники Министерства общественной безопасности (далее по тексту – МОБ) СРВ в городах Ханой, Хошимин и Дананг, а также в отделениях криминалистической техники провинциального уровня. В нижних подчиненных звеньях – районных органах отделов криминалистической техники общественной безопасности – работают специалисты, участвующие непосредственно в осмотрах мест происшествий, ими криминалистические экспертизы не проводятся.

В настоящее время в системе экспертно-криминалистических учреждений МОБ СРВ, как в Институте криминалистической техники и в его отделах провинциального уровня, применяются методики производства криминалистических экспертиз, которые представлены в виде государственных стандартов в области общественной безопасности и опубликованы по основания Расположения № 52/2011/ТТ-ВСА от 20/7/2011 «Об обнародовании государ-

¹ Фан Т. Д., 2020.

ственных стандартов в области общественной безопасности Министерства общественной безопасности». В соответствии со ст. 1 данного распоряжения опубликовано 14 государственных стандартов, отражающих название процессов производства некоторых видов экспертиз, например, дактилоскопической, трасологической, почерковедческой, фоноскопической, экспертизы по пожарным следам, трасологической экспертизы по следам ДТП, экспертизы ядовитых веществ, наркотической экспертизы по моче, экспертизы по следам крови, экспертизы волокон и др.

Анализ используемых документов для разработки процедуры производства криминалистических экспертиз в виде государственных стандартов показывает, что эти методики были разработаны на основании положений правовых актов, в основном Закона от 29 сентября 2004 года № 24/2004/PL-UBTVQH11 «О судебной экспертизе». Однако следует отметить, что в 2012 г. в СРВ был принят Закон «О судебной экспертизе» от 20 июня 2012 г. № 13/2012/QH13, который отменил Закон 2004 г. В связи с этим некоторые положения в содержании вышеуказанных государственных стандартов о процессах производства криминалистических экспертиз не соответствуют Закону «О судебной экспертизе» от 20 июня 2012 г. № 13/2012/QH13.

Так, по процессу производства дактилоскопической экспертизы, согласно государственному стандарту № TCVN-AN 002:2011, при принятии экспертизы экспертом требуется составлять протокол сдачи и получения объектов экспертизы: [3], в котором отражены сведения в соответствии со ст. 29 Закона от 29 сентября 2004 года № 24/2004/PL-UBTVQH11 «О судебной экспертизе», в частности, время и место передачи и получения объектов экспертизы; фамилия и имя представителя стороны сдачи (сотрудника органа, назначающего экспертизу) и стороны получения; название объектов экспертизы; способ хранения объектов экспертизы; состояние объектов экспертизы; другие документы и предметы; подписи представителей стороны сдачи и стороны получения объектов экспертизы: [4]. В то же время, в соответствии с ч.2 ст.27 Закона «О судебной экспертизе» от 20 июня 2012 г. № 13/2012/QH13, кроме этих сведений, в протоколе сдачи и получения материалов экспертизы должны быть отражены и сведения о постановлении и о назначении экспертизы или ходатайстве производства экспертизы: [5].

Кроме этого, в соответствии с положениями указанных стандартов каждый этап действия эксперта и экспертного учреждения проводится в установленное время, а экспертизы проводится в срок, устанавливаемый в зависимости от вида (рода) экспертизы. Например, для стадии раздельного исследования при производстве дактилоскопической экспертизы устанавливается временной промежуток от 12 до 36 часов; рекомендуемый срок для проведения данной экспертизы в целом составляет от 4 до 16 суток, для трасологической экспертизы – от 2 до 11 суток и т. д.: [3, 6]. Однако срок производства криминалистических экспертиз в СРВ не рассматривается настоящим процессуальным законодательством и другими правовыми актам, а указывается в постановлении о назначении экспертизы по решению лица или органа, назначающего экспертизу. Поэтому следователь или судья в некоторых случаях устанавливают срок проведения экспертизы, не соответствующий данным государственным стан-

дартам. На наш взгляд, необходимо отменить срок производства экспертизы в целом и время для проведения каждого этапа исследования. Помимо этого, в случае назначения многообъектной экспертизы, также сложно заранее определить время ее производства.

Вместе с тем анализ вышеуказанных государственных стандартов свидетельствует, что они содержат, прежде всего, описания стадий процесса производства экспертизы в целом, но отличаются друг от друга спецификой содержания этих стадий, обусловленной особенностями предмета и объектов данной экспертизы. Кроме этого, стандарты предписывают указания, применяемые при производстве экспертиз данного рода (вида) методы и средства, что по классификации экспертных методик дает основание для признания их в качестве родовых (видовых) методик: [2, с. 131].

Следует констатировать, что каждая методика из вышеуказанных стандартов является только общей для определенного рода экспертиз, т. е. для производства всех экспертиз одной специальности используется только одна общая методика. Недостатком родовых методик производства криминалистических экспертиз в СРВ является краткое изложение действий эксперта на каждом этапе исследования. Например, почти во всех методиках данных ГОСТов содержатся указания на то, что на подготовительном этапе требуется фотографировать исследуемый объект и увеличивать изображения в необходимом масштабе, но конкретно не указывается, в каких именно масштабах они должны быть сфотографированы. В связи с этим эксперт не может знать, как правильно изготовить фототаблицу. Кроме этого, на раздельной и сравнительной стадиях исследования требуется выявить и сравнить общие и частные признаки, однако, конкретно не указаны их виды и методы их сравнения.

В то же время, в родовых методиках производства криминалистических экспертиз СРВ не указаны следующие данные: экспертные задачи, объекты исследования, сущность методики, конкретные общие и частные признаки, оборудование и материалы, необходимые для исследования, оценка результатов исследования для формулирования выводов. Проведенный нами анализ типовых методик, разработанных ЭКЦ МВД РФ, свидетельствует, что все необходимые для производства экспертиз данные в них подробно указываются: [7].

Родовые методики в любом случае являются обязательными при производстве экспертиз, но, их, конечно, не достаточно для решения различных типовых задач для данного рода (вида) экспертизы. В частности, при их решении, которые требуют применения частных и типовых методик с конкретными описаниями действий эксперта по соответствующим методам и средствам исследования для их решения. К сожалению, до настоящего времени во всех экспертных учреждениях МОБ СРВ частные или типовые методики по производству криминалистических экспертиз отсутствуют. В связи с этим эксперт при производстве экспертизы использует только общую родовую методику для решения всех конкретных задач.

Вместе с недостаточно подробным изложением родовых методик производства криминалистических экспертиз в системе МОБ СРВ, отсутствие типовых и частных методик также создает многочисленные проблемы для эффективной работы экспертно-криминалистических учреждений СРВ, в частности при ре-

шении частных конкретных экспертных задач. В качестве примера можно привести то, что в методике по ГОСТу TCVN-AN 002:2011 «Процесс производства дактилоскопической экспертизы» на некоторых этапах экспертного исследования требует использовать специальную литературу для решения некоторых подзадач, в частности для выявления следов рук на следовоспринимающем объекте. Однако конкретно специальная литература для решения этих типовых задач не указывается.

Следует отметить, что в учебных заведениях и в некоторых экспертных учреждениях СРВ имеются различные источники литературы, в которых описаны определенные методы решения отдельных задач. Однако не все они систематизированы и включены в экспертную методику, направленную на решение экспертных задач. С целью решения частных конкретных задач при производстве криминалистических экспертиз, экспертам в экспертно-криминалистических учреждениях МОБ СРВ приходится самостоятельно изучать разные источники научной литературы по своему выбору, что в ряде случаев проводят экспертов под влиянием субъективного опыта и профессионализма к экспертным ошибкам. При этом лица и органы, имеющие права на оценку экспертизы, не всегда могут судить о ее достоверности по причине отсутствия единых унифицированных частных методик.

Как нами ранее было отмечено, данные методики были опубликованы в виде государственных стандартов в области общественной безопасности. Следовательно, для каждого этапа действий эксперта от получения материалов экспертизы до выдачи ее назначившему органу предусмотрен конкретный порядок, установленный для всех уровней экспертных учреждений (для Института криминалистической техники и для отделов криминалистической техники провинциального уровня). Поэтому родовые экспертные методики в СРВ носят категорический характер, т. е. эксперт не может проводить экспертизу по другому порядку и с другими методами и средствами.

Таким образом, проблема разработка новых методик с конкретными описаниями действия эксперта на каждом этапе в соответствии с действующими правовыми актами, используемыми методами средствами для решения частных задач при производстве криминалистических экспертиз в СРВ, остается актуальной не только на законодательном уровне, но и в практической деятельности экспертов-криминалистов и экспертно-криминалистических учреждений.

Учитывая сложившуюся ситуацию, связанную с экспертными методиками СРВ, и научную основу экспертных методик РФ, хотелось бы предложить следующее:

В первую очередь, необходимо изменить родовые методики производства криминалистических экспертиз в виде государственных стандартов, чтобы они соответствовали действующим правовым актам. Одновременно в них необходимо подробно изложить содержания каждого этапа экспертного исследования.

Также необходимо разработать типовые методики для определенного вида (рода) экспертизы в системе экспертно-криминалистических учреждений МОБ СРВ. С учетом мнения А. М. Зинина и Н. П. Майлис, отмечающих, что «типовые методики – это выражение обобщенного опыта решения типовых для дан-

ного вида (рода) экспертизы задач» и что «в определенных случаях они применяются без какой-либо адаптации, изменения»: [1, с. 46], представляется, что с их помощью даже начинающие эксперты могут самостоятельно решать поставленные перед ними задачи без грубых ошибок.

Для разработки типовых методик для экспертных учреждениях СРВ, необходимо изучить соответствующие экспертные методики стран, имеющих развитую степень научных достижений в криминалистике и судебной экспертизе, например, Российскую Федерацию, республику Беларусь и т. д. Как правило, типовые экспертные методики разрабатываются ведущими государственными судебно-экспертными учреждениями, как в данном случае в Экспертно-криминалистическом Центре (ЭКЦ) МВД РФ. Соответственно, для МОБ СРВ необходимо поручить разработку типовых экспертных методик опытным экспертам Института криминалистической техники, являющегося главным экспертно-криминалистическим учреждением СРВ по различным специальностям. После разработки эти методики будут обязательны для использования во всех экспертных учреждениях.

Для обеспечения научно-методического единообразия типовых экспертных методик необходимо провести их унификацию, паспортизацию и каталогизацию. Поскольку процесс унификации, по мнению Е. Р. Россинской, является «огромной работой, на которую потребуются годы»: [2, с. 134], он, для СРВ будет сложным и длительным не только для экспертных учреждений, но и для других правоохранительных органов. Представляется, что данную проблематику необходимо подробно рассмотреть в наших других работах.

Библиографический список:

1. Зинин, А. М. Судебная экспертиза : учебник / А. М. Зинин, Н. П. Майлис. – М. : Право и закон; Юрайт-Издат, 2002.
2. Россинская, Е. Р. Теория судебной экспертизы : учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин ; под ред. Е. Р. Россинской. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2011.
3. ГОСТ № TCVN-AN 002:2011 «Процесс производства дактилоскопической экспертизы», утв. Расположением Министра общественной безопасности № 52/2011/ТТ-ВСА от 20 июля 2011 года «О обнародовании государственных стандартов в сфере безопасности Министерства общественной безопасности».
4. Закон от 29 сентября 2004 года №24/2004/PL-UBTVQH11 «О судебной экспертизе».
5. Закон от 20 июня 2012 № 13/2012/QH13 «О судебной экспертизе».
6. ГОСТ № TCVN-AN 003:2011 «Процесс производства трасологической экспертизы», утв. Расположением Министра общественной безопасности № 52/2011/ТТ-ВСА от 20 июля 2011 года «О обнародовании государственных стандартов в сфере безопасности Министерства общественной безопасности».
7. Глушкова, И. А. Идентификация человека по следам рук / И. А. Глушкова ; под ред. Ю. М. Дильдина, В. В. Мартынова // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. – Ч. I – М. : ЭКЦ МВД России, 2010.

Фунг Нгок Хай¹,

*начальник кафедры-факультета подготовки криминалистов
Народной полицейской Академии
Министерства общественной безопасности
Социалистической Республики Вьетнам,
доктор, майор полиции;*

Ле Тхи Май Хоа²,

*преподаватель
Следственного факультета
Народной полицейской Академии
Министерства общественной безопасности
Социалистической Республики Вьетнам,
мастер, капитан полиции*

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ ВО ВРЕМЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ 4.0

В истории становления и развития криминалистики, проблема на которую ученые всегда обращают внимание – это исследование, создание, дополнение и совершенствование методов и средств для эффективно предупреждения и борьбы с преступлениями. Завершение теоретической, а также практической основы для развития криминалистической регистрации является одним из ключевых вопросов, которые направлены учеными. Криминалистическая регистрация – это проблема, которая ставилась с самого начала криминалистики, и ее все больше дополняют и развивают, чтобы максимально расширить возможности этой области для эффективного предупреждения и борьбы с преступлением.

Приступая к исследованию, можно увидеть, что характер криминалистической регистрации представляет собой сборник криминалистической статистики, систематически хранимый и использующий специальные методы и средства для управления и использования информации. Каждая криминалистическая статистика или криминалистический учет специфична для каждого типа криминалистической регистрации, которая представлена такими факторами, как методы, средства регистрации, методы хранения и система мер по эксплуатации с использованием средств поиска информации.

Криминалистическая регистрация включает систему регистрации документов и конкретных действий по сбору, объединению в системы, поиску, использованию и передаче информации. Система криминалистической регистрации состоит из множества различных учетов, таких, как: дактилоскопический, оружия, ДНК. Различия в видах криминалистических учетов заключаются в системе объектов, архивов, а также форм и средств хранения, эксплуатации и поиска.

¹ Фунг Нгок Хай.

² Ле Тхи Май Хоа.

В целом, криминалистическая регистрация понимается как система криминалистической статистики, которая собирается, хранится, управляется и эксплуатируется в целях борьбы с преступностью и государственного управления безопасностью и порядком.

Поэтому с первых же дней своего создания министерство общественной безопасности уделяло внимание управлению захватами криминалистической регистрации противника (Франции и США), а также созданию систем криминалистической регистрации в нашей стране. Министерство общественной безопасности уделяет большое внимание руководству профессиональными подразделениями, такими, как: Департамент профессиональной документации полиции, Институт криминалистики, Департамент государственного управления в сфере социального порядка и местные подразделения сосредоточиться на накопления и построении новой системы криминалистических учетов.

В настоящее время в нашей стране существует система гражданского и уголовного учетов, управляемая и эксплуатируемая Департаментом профессиональной документации полиции, система деревенских записей была собрана и хранится относительно полно. От Министерства общественной безопасности произошла децентрализация в провинции и города, находящиеся непосредственно под центральным правительством, и началось применение достижений науки и техники в области хранения, управления и эксплуатации.

Существует также система автоматического распознавания отпечатков пальцев – система АДИС (V-AFIS). Система АДИС (V-AFIS) включает в себя аппаратные устройства, высокотехнологичное информационное программное обеспечение для шифрования, хранения и поиска отпечатков пальцев на отпечатках и следов пальцев. Она была построена в Департаменте профессиональной документации полиции с 1996 г. с тремя станциями ввода и проверкой отпечатков пальцев с десятью пальцами. В 1999 г. система VAFIS была расширена до пяти станций ввода, проверка отпечатков пальцев с десяти и дополнительное обновление функции поиска следов по отпечаткам пальцев. В 2011 г. система VAFIS была модернизирована в Департамент профессиональной документации полиции (C53) и оснащена рядом провинциальных полицейских управлений с четырьмя функциями: поиск по 10/10 пальцев; искать 10 пальцев/след; след/10 пальцев; след/след.

С 2006 г. Институт криминалистики предложил руководству Министерства общественной безопасности разрешить Институту криминалистики координировать свои действия с функциональными подразделениями внутри и вне Департамента общественной безопасности для исследования и создания системы национальной криминалистического учета ДНК. На основании предложения Института криминалистики в 2007 г. Министерство общественной безопасности согласилось утвердить проект по созданию национальной криминалистического учета ДНК преступления и назначило Институт криминалистики в качестве владельца проекта. До сих пор в основном была создана система криминалистического учета ДНК, но количество собранных образцов все еще ограничено.

Помимо криминалистического учета ДНК, Институт криминалистики и подразделение криминалистики в некоторых городах также проводит и строит криминалистические учеты на основе образцов, следов и сравнительных образцов, исполь-

зуемых в экспертизе, например: образцов валюты, печатей, паспортов; пуль, патронов на месте происшествия. Кроме того, учет личности людей, управляемый Департаментом профессиональной документации полиции, был создан не только на центральном, но и на местном уровне, и эта система постепенно применяет информатику в управление и эксплуатацию. Другие профессиональные подразделения также создали систему базы данных для управления безопасностью и порядком в штате, такую, как ГАИ, управляющая системой данных о транспортных средствах.

Таким образом, выполняя функции и задачи, поставленные коммунистической партией и государством, народные силы общественной безопасности непрерывно исследовали, управляли, вкладывали средства в строительство и совершенствовали положения закона о создании системы криминалистической регистрации и системы баз данных в службе государственного управления, а также борьбы с преступностью.

Однако практическая реализация по-прежнему сталкивается со многими недостатками, система построения учетов не соответствует потенциалу и не догоняет тенденции развития общества. Эффективность эксплуатации и использования невысока, управление по-прежнему полно недостатков. Общая оценка некоторых недостатков в этой работе заключается в следующем:

Во-первых, система правовой базы, относящаяся к сфере криминалистической регистрации, по-прежнему неадекватна, функции и задачи подразделений, осуществляющих управление криминалистической регистрации, не конкретны.

Во-вторых, при применении науки и техники для сбора, хранения, управления и эксплуатации криминалистических учетов не было уделено внимания инвестициям МОБ, технология все еще является ручной и отсталой. Не было произведено должных инвестиций в оборудование и технические средства, как в аппаратное, так и в программное обеспечение. Единой системы баз данных не было построено в целом.

В-третьих, квалификация сотрудников в области сбора, архивирования, управления и эксплуатации использования криминалистических учетов ограничена, а обучению и переподготовке для повышения квалификации не уделялось должного внимания.

Видно, что криминалистическая регистрация играет важную роль в борьбе с преступностью и государственном управлении общественной безопасности. Глубокое понимание роли этой работы и тщательное преодоление существующих недостатков будут играть важную роль в улучшении качества строительства, эксплуатации и использования криминалистических учетов в дальнейшем время. От достижений научно-технической революции 4.0, отраженных в таких основах, как: большие базы данных (большие данные); сетевая инфраструктура (интернет соединяет все); Информационные технологии; искусственный интеллект объединил множество благоприятных факторов для создания эффективной системы криминалистической регистрации, продвигая ее роль в современной практике предупреждения и борьбы с преступностью. Исходя из этого, у нас есть ряд решений для повышения эффективности создания, эксплуатации и ис-

пользования системы криминалистической регистрации в эпоху научно-технической революции 4.0:

Во-первых: создать комплексную систему сетевой инфраструктуры во всех подразделениях Народной полиции, обеспечивая плавную и высокую скорость от центрального до местного уровня.

Практика показывает, что применение информационных технологий в управлении, эксплуатации и использовании криминалистической регистрации является решающим фактором в текущем времени.

Сбор учетов должен осуществляться из учреждения местного уровня, где сотрудники МОБ имеют самый близкий доступ к криминальной информации.

Эти сотрудники районного и местного уровня, которые собирают данные по уголовным делам, такие, как: создание учетов о личности и дактилоскопия; криминальная информация; система следов и система образцов. В то же время, это также регулярный уровень, и очень важно использовать и искать информацию из криминалистических учетов в практической деятельности. Поэтому необходимо иметь качественную, стабильную и гладкую сетевую инфраструктуру, чтобы различные уровни и силы в полицейском секторе могли сосредоточиться на создании, эксплуатации и использовании криминалистических учетов, эффективное общение и координация информации.

Второе: Создание базы больших данных, хранение всех данных по уголовной статистике, объединение передачи координатора, отвечающего за управление.

Построение базы больших данных является актуальной проблемой, создающей благоприятные возможности научно-технической революции 4.0. Построение базы больших данных обеспечивает хранение всех данных по криминальной статистике, является предпосылкой для применения компьютерных технологий, даже применения искусственного интеллекта в поиске и извлечении данных и информации о преступлениях. При построении базы больших данных мы предлагаем следующую модель:

1. Место для размещения базы больших данных: Институт криминалистики МОБ.

2. Способ хранения: Оцифровка криминальной статистики в виде изображений, звуков и цифровой информации.

Для реализации этого контента мы предлагаем криминалистическую статистику, собранную ответственными подразделениями, которые в совокупности называются станциями ввода данных. В процессе сбора на станциях сотрудники ввода данных авторизируются в системе программного обеспечения, выполняя функцию импорта информации из криминалистической статистики. Станции ввода данных оснащены средствами для оцифровки информации из криминалистической статистики, она передается в базе больших данных, в то время как материальные объекты, содержащие саму криминалистическую статистику, все еще обеспечиваются точками ввода данных, отвечают за хранение и целостность.

Метод управления и эксплуатации больших данных: соблюдать принцип централизованных данных, децентрализованных пользователей. Это означает, что большие источники данных собираются со станций ввода по всей стране через сетевую систему информационных технологий, собранных в одном коор-

динационном центре. Пользователи могут разбросаться из разных сил, из разных мест. С каждой силой, каждым уровнем, каждой местностью, в зависимости от функции задач будет децентрализованный доступ к большим системам данных с определенным компететом, обеспечение оптимального использования информации из больших данных при сохранении безопасности конфиденциального.

В-третьих: создание современной системы программного обеспечения, обеспечивающей синхронное управление данными, эффективную обработку поисковых запросов, сопровождаемое обучением и переподготовкой для повышения квалификации персонала при сборе, хранить, управлять и использовать криминалистическую регистрацию.

Чтобы эффективно использовать большие данные, народные силы общественной безопасности должны оборудовать современную систему программного обеспечения, создающую удобство ввода данных с помощью разнообразной оцифрованной входной информации и способную к децентрализованному использованию. Кроме того, для повышения роли системы больших данных управляющее программное обеспечение должно иметь функцию автоматического поиска, идентификации и обработки информации. Только тогда мы сможем построить единую и эффективную криминалистическую регистрацию.

Способность программного обеспечения обеспечивать поиск и идентификацию различных зашифрованных источников информации, включая аудио, видео и цифровые данные. Программное обеспечение должно быть в состоянии обновляться, чтобы оно постоянно оптимизировалось. Эта технология применяется во многих странах мира с различными программными средствами, такими, как: AFIS (Автоматическая система идентификации отпечатков пальцев) Австралии и США; Система ПАПИЛЛОН Российской Федерации с возможностью автоматической идентификации отпечатков пальцев, следов на боеголовках, патронов.

Таким образом, революция промышленной науки 4.0 принесла много благоприятных возможностей для продвижения потенциала науки и техники в Народных силах общественной безопасности, где исследования и применение научно-технических достижений для создания единой и эффективной криминалистической регистрации собрали много благоприятных факторов для практического использования. Надеемся, что в ближайшем будущем система криминалистической регистрации Народных сил общественной безопасности будет инвестирована и модернизирована с целью повышения эффективности борьбы с преступностью и государственного управления безопасностью.

*Хмыз А. И.¹,
заместитель начальника
кафедры оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ, ИЗГОТОВЛЕННОГО ПРИ ПОМОЩИ 3D ТЕХНОЛОГИЙ

Аддитивные технологии изготовления различных изделий получили широкое распространение в мире. Они позволяют с высокой точностью воспроизвести практически любой предмет материального мира, в том числе и распространенный в следственной и экспертной практике объект криминалистического исследования – огнестрельное оружие.

Рассматриваемые технологии используются при конструировании новых моделей огнестрельного оружия, его основных частей. Так, например, работая над одним из перспективных пистолетов разработчики с использованием цифровых технологий спроецировали и распечатали на специальном принтере глушитель, а также основные части классического пистолета. При этом было отмечено, что прочность оружия из композиционных материалов оказалась выше, чем у стального, вес значительно меньше, себестоимость – копеечная: [6].

Учитывая прямую связь между развитием технологий и их внедрением в противоправную деятельность, следует сделать неутешительный вывод о том, что указанные выше технологии используются преступным элементом. На данном этапе, по нашему мнению, неким ограничителем является высокая стоимость качественных аппаратов 3D-печати. Доступность таких устройств, а это неизбежно произойдет по аналогии с цветными печатающими устройствами (после чего произошло резкое увеличение количества поддельных денег, документов, изготовленных с помощью технологии цветной печати), позволит существенно изменить практику использования при совершении преступлений огнестрельного оружия, изготовленного при помощи 3 D технологий. К такому развитию ситуации нужно быть готовым правоохранительным органам.

В связи с изложенным актуальным видится разработка основ диагностического и идентификационного экспертного исследования такого оружия, а также следов его применения.

Аддитивные технологии – это процесс изготовления изделий на основе компьютерных 3D-моделей. Построение образца/детали происходит послойно, постепенно, поэтому для него часто используют термин «выращивание»: [2, с. 9].

Первым этапом создания любого изделия при помощи аддитивных технологий является создание его объемной модели. Для этого, а также дальнейшего

¹ Хмыз А. И., 2020.

управления процессом печати, применяются специальные программы, основанные на G-коде.

G-код – это язык программирования, который представляет собой структуру и синтаксис написания команд на общепринятом языке. Выражением G-кода является некий набор строк. Каждая строка называется кадром. На основе базовой структурной части кода возможно создание множества специфических дополнений и модификаций, которые используются при производстве конкретного изделия. Таким образом, любой пользователь с определенным навыком программирования в указанной среде способен создать модель огнестрельного оружия, его основных частей и механизмов. Этому может способствовать распространение в сети Интернет, других сетевых ресурсах бесплатных программ-слайсеров, например, Cura, CraftWare, 123D Catch, 3D Slash и т. д. Не исключено и распространение специально написанных программ.

Осуществляющие 3D-печать программы работают с трехмерными моделями объектов. При этом модели делятся на два вида: твердотельные и поверхностные. Первые (векторные) описывают тело полностью с помощью математических векторов, поэтому имеют бесконечную детализацию. Каждая точка такой модели имеет значения (координаты, вес, цвет, а также другие характеристики). Во второй модели при описании объекта используется сетка. Математическими векторами в этой модели описываются только «нити» сетки, опоясывающие поверхности предмета. Точность описания свойств модели и ее частей определяется шагами между нитями.

Твердотельные модели содержат значительный объем информации, поэтому требуют большого количества ресурсов. Поверхностные, с которыми работают бытовые принтеры, а также большинство промышленных принтеров, значительно меньшие по объему и не всегда могут обеспечить высокое качество отображения свойств объекта в связи с тем, что точность ограничена параметрами сетки. Данные особенности, на наш взгляд, следует использовать при диагностике и идентификации печатающего устройства.

Непосредственное изготовление объекта осуществляется периферийным устройством (3D-принтером), осуществляющим 3D-печать методом послойного нанесения материала по заданной цифровой 3D-модели.

Современные 3D-принтеры используют следующие способы печати:

1. Способ, основанный на экструзии материала. При данном способе печати нить из твердого термопластичного материала проталкивается под давлением через нагретую насадку, плавясь в процессе. Принтер наносит материал на платформу для сборки вдоль запрограммированного пути, при этом нить охлаждается и затвердевает, образуя твердый объект. Особенностью данной технологии является послойное нанесение печатающего материала – при завершении первого слоя добавляются последующие слои и т. д.

2. Полимеризация в баке. При данном способе фотополимерная смола в баке избирательно отверждается источником света (точечного лазера – SLA-принтеры, светосигнализатора – DLP-принтеры). При печати строительная плита опускается, а жидкий полимер подвергается воздействию света, который

рисует поперечное сечение объекта слой за слоем. Создание объекта происходит за счет его вытягивания из смолы снизу-вверх либо, наоборот, сверху-вниз.

3. Способ расплавления полимерного материала в заранее сформированном слое. При рассматриваемом способе источник тепловой энергии избирательно плавит последовательные слои порошка, образуя объект. Порошок, не подвергшийся воздействию температуры, остается на месте и обеспечивает поддержку объекта.

4. Способ расплавления металла в заранее сформированном слое. Данный способ аналогичен третьему, отличается только применяемым материалом. При печати используются частицы металлического порошка (алюминий, титан, нержавеющая сталь). Типами указанной технологии являются: селективное лазерное плавление, электронно-лучевая плавка, лазерное спекание металлов.

5. Струйная связка. При данном способе жидкий связующий агент выборочно связывает участки порошкового слоя из металла, глины, кремния.

Каждый способ печати характеризуется специфичными признаками, что позволяет их дифференцировать при диагностическом исследовании огнестрельного оружия, изготовленного при помощи 3D-принтера.

Устойчиво повторяющиеся дефекты, возникающие при печати, а именно: потеря сцепки между первым (основным) слоем и последующим; разная плотность материала; разрывы и отверстия в верхних слоях, а также внутри модели; «волоски» между отдельными элементами или частями изделия; участки с перегретым пластиком; послойное смещение печати; непоследовательная экструзия материала; шероховатость или закрученность углов модели; волокнистость поверхности изделий; отверстия либо пробелы в нижних углах изделия; царапины на верхней поверхности изделия; непропечатка мелких деталей модели и т. д., могут рассматриваться в качестве частных признаков и использоваться при идентификации печатающего устройства.

При 3D-печати используются полимерные материалы (наиболее распространенный АБС-пластик), фотополимерные смолы, воск, гипс, композиционные материалы (волокна, состоящие из дерева и полимера, глиняные смеси, органические материалы, бетон и т. д.), сталь: [5].

Таким образом, основные и иные детали огнестрельного оружия могут быть изготовлены из материала, на который не реагируют различные металлодетекторы, что может быть использовано в целях маскировки оружия и усложнять поисковые мероприятия, осуществляемые заинтересованными службами и подразделениями правоохранительных органов. Кроме этого, свойства материала, как известно, влияют на процесс отображения при контактном взаимодействии, что необходимо учитывать при разработке основ идентификационных исследований.

Перейдем теперь к исследованию изделия, изготовленного по типу какой-либо известной модели огнестрельного оружия, либо нестандартного варианта, изготовленного с соблюдением основных типовых признаков оружия, например, револьвера или пистолета. Учитывая вышеизложенные затруднения использования 3D-печатающих устройств при изготовлении конструктивно сложных изделий, к которым можно отнести и огнестрельное оружие, можно предположить, что в настоящее время для большинства экземпляров оружия, изго-

товленных с помощью таких технологий, характерна простота исполнения по типу револьвера или пистолета без воспроизведения отличительных свойств и признаков известной модели огнестрельного оружия. По мере развития аддитивных технологий, доступности их для лиц, которые занимаются незаконным изготовлением оружия, предполагается на перспективу, по нашему мнению не столь отдаленную, конструктивное усложнение изготавливаемых изделий, в том числе с воспроизведением известных моделей огнестрельного оружия.

Тем не менее, независимо от конструктивной сложности, существующие методические положения производства баллистической экспертизы в целом позволяют решать основной круг задач в отношении огнестрельного оружия, изготовленного с использованием 3D технологий, однако, с учетом особенностей таких объектов, главной из которых является используемый материал изготовления.

В соответствии с законом «Об оружии», огнестрельное оружие – это оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. Иными словами, огнестрельное оружие может быть изготовлено из любого материала, обеспечивающего определенные характеристики (свойства) его основных деталей и механизмов.

Методика установления принадлежности объекта к огнестрельному оружию определяет критерии отнесения исследуемого объекта к таковому. Данный вопрос решается на основании анализа и оценки: конструктивных признаков, определяющих целевое назначение представленного объекта; энергетических характеристик снаряда, обеспечивающих возможность применения объекта по своему назначению; надежности и безопасности при использовании.

К обязательным конструктивным признакам огнестрельного оружия относятся наличие в конструкции: устройства для разгона снаряда и придания ему направленного либо направленно-вращательного движения – ствола; устройства запираания канала ствола; устройства для воспламенения метательного заряда. К дополнительным (необязательным для решения вопроса относимости объекта к категории огнестрельного оружия) элементам относятся устройства для удержания и управления, приспособления для прицеливания и т. д.

Энергетические характеристики определяются наличием удельной кинетической энергии снаряда, выстреленного из исследуемого объекта, достаточной для причинения человеку или животному опасных для жизни или здоровья повреждений.

Надежность характеризуется возможностью производства неоднократных (более одного) выстрелов из исследуемого объекта без разрушения его конструкции и безопасность для стреляющего.

Проблемным вопросом при исследовании объекта, изготовленного при помощи 3D-технологий, является третий критерий относимости к огнестрельному оружию. Доступные в быту полимерные и иные аналогичные материалы не всегда сопоставимы по своим прочностным и иным характеристикам с металлом – основным традиционным материалом, из которого изготавливаются основные части и механизмы огнестрельного оружия.

Возникает вопрос, каким образом оценить данный критерий в случае, если после производства одного выстрела из исследуемого объекта рассматриваемой категории, имеются признаки возможного последующего разрушения (трещины, разрывы и т. д., возникшие при первом экспериментальном выстреле).

Совершенно очевидно, что производить последующий (второй) выстрел нецелесообразно в связи с реальной возможностью уничтожения объекта исследования. По действующей экспертной методике такой объект к огнестрельному оружию относиться не может. Возможно, данное обстоятельство учитывается разработчиками и изготовителями таких объектов, изделия изготавливаются для производства одного или нескольких криминальных выстрелов без страха быть привлеченным к ответственности за незаконное изготовление огнестрельного оружия.

Уходя от правовой оценки незаконного изготовления оружия, на наш взгляд, в методическом плане решение обозначенной проблемы возможно двумя способами. Первый – учитывая обозначенные выше особенности – переосмыслить критерий надежности и сформулировать его для оружия, изготовленного при помощи 3D технологий, как возможность производства одного или нескольких выстрелов без существенного разрушения конструкции и безопасность для стреляющего. Безусловно, данное предложение требует научной и экспериментальной проработки.

Второе предложение. При возникновении после первого экспериментального выстрела признаков возможного последующего разрушения конструкции исследуемого объекта эксперименты следует прекратить. При этом формулируется вывод о том, что объект к огнестрельному оружию не относится. Однако исследование, на наш взгляд, следует продолжить с использованием положений методики решения экспертного вопроса об отнесении деталей и сборочных единиц ручного огнестрельного оружия к основным частям. Напомним, что к основным частям огнестрельного оружия относятся ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка. При решении поставленных вопросов необходимо руководствоваться ранее полученными результатами. Так, исследование материальной части представленного объекта, проведенное до экспериментальной стрельбы, позволит нам решить вопрос о предназначенности (целевом назначении) объекта в целом и его основных конструктивных элементов, их пригодности для использования по своему целевому назначению, расчет удельной кинетической энергии может быть произведен по результатам измерения скорости полета снаряда на расстоянии одного метра от дульного среза ствола при проведении первого экспериментального выстрела.

При проведении идентификационных исследований также необходимо учитывать особенности объектов рассматриваемой категории.

Теория криминалистической идентификации, основные положения которой используются при идентификации огнестрельного оружия по следам на стреляных гильзах, выстрелянных пулях, предполагает деление объектов на идентифицирующие и идентифицируемые. По традиционной схеме идентифицируемым объектом является огнестрельное оружие, идентифицирующим – гильза или пуля со следами огнестрельного оружия. В этой схеме следообразующими

объектами являются части и механизмы огнестрельного оружия, следовоспринимающими – гильзы и пули.

В случаях, когда при выстреле из огнестрельного оружия, изготовленного с использованием 3D-технологий, во взаимодействии участвуют детали и механизмы оружия из полимерного и иного аналогичного материала и гильзы (пули), изготовленные из более твердого материала (металла), представляется, что механизм образования следов будет обратным: на поверхности канала ствола будут отображаться, при условии достаточной обтюрации, следы от поверхности оболочки пули. При таком механизме следообразования следообразующими являются пули, гильзы, следовоспринимающими – детали и механизмы огнестрельного оружия, что является теоретической и практической проблемой идентификации.

Следует выдвинуть гипотезу о том, что в указанных ситуациях, в целях получения доказательственной и иной информации необходимо отождествлять пулю или гильзу по следам на деталях огнестрельного оружия. Причем основным идентифицируемым объектом должна являться пуля, гильза, изъятые с места криминального выстрела. Следовательно, должны быть выработаны соответствующие условия и порядок получения экспериментальных образцов (например, недопустимо производить экспериментальные выстрелы из представленного оружия при решении как диагностических, так и идентификационных задач, так как ствол является следовоспринимающим объектом), другие положения экспертного, в том числе сравнительного исследования.

Проверка выдвинутой гипотезы требует основательного (за рамками научной статьи) научного, а, самое главное, экспериментального исследования.

Таким образом, огнестрельное оружие, изготовленное при помощи 3D-технологий может стать традиционным объектом исследования баллистической и иных видов судебной экспертизы. Особенности данного объекта исследования требуют разработки комплексной (в целях получения полного объема розыскной и доказательственной информации, начиная с данных о лице, составившем цифровую объемную модель, данных о печатающем устройстве и т. д.) методики экспертного исследования.

Библиографический список:

1. Об оружии : Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Аддитивные технологии в производстве изделий аэрокосмической техники : учебное пособие для вузов / [А. Л. Галиновский и др.] ; под общ. ред. А. Л. Галиновского. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 115 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/446755/p.9> (дата обращения: 19.05.2020).
3. Кокин, А. В. Методика решения экспертного вопроса об отнесении деталей и сборочных единиц ручного огнестрельного оружия к основным частям : методические рекомендации / А. В. Кокин, А. С. Лихачев, В. Н. Качан. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. – 20 с.
4. Методика установления принадлежности объекта к огнестрельному оружию. – М. : ГУ ЭКЦ МВД России, 2000. – 12 с.
5. Пермские ученые создали новую технологию 3D-печати. – URL: <https://rg.ru/2020/05/15/reg-pfo/permskie-uchenye-sozdali-novuiu-tehnologiiu-trehmernoj-pechati.html> (дата обращения: 19.05.2020).
6. Пистолет нарисовали и напечатали. – URL: <https://rg.ru/2018/10/22/kakim-budet-perspektivnoe-rossijskoe-oruzhie.html> (дата обращения: 19.05.2020).

Чеснокова Е. В.¹,

*заместитель заведующего отделом
научно-методического обеспечения производства экспертиз
ФБУ «Российский федеральный центр судебной экспертизы
при Министерстве юстиции России»,
кандидат юридических наук*

АДАПТАЦИЯ ПРОЦЕССОВ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С ПОЛОЖЕНИЯМИ СТАНДАРТОВ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

В настоящее время обсуждение проблемных вопросов внедрения системы менеджмента качества в деятельность судебно-экспертных учреждений (далее – СЭУ) и информация о том, что очередное экспертное учреждение аккредитовано в соответствии с Международным стандартом ISO/IEC 17025:2017, который был принят в Российской Федерации как ГОСТ Р ИСО 17025-2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий», сделалось привычной практикой. Этому способствует и повышение значения института судебной экспертизы как профессиональной системной деятельности в судопроизводстве и предъявляемым к ней современным требованиям, и обновляемое законодательство о судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.

Известно, что внедрение системы менеджмента качества является для организации (в частности СЭУ) стратегическим решением, которое может помочь улучшить ее показатели деятельности и создать надежную основу на базе повышения уровня профессионализма работников для ее устойчивого развития.

Одним из ключевых понятий в международных стандартах менеджмента качества, затем принятых в Российской Федерации как межгосударственных или национальных стандартов, является процессный подход. Понимание взаимосвязанных процессов как системы и управление ими повышают результативность и эффективность организации в получении намеченных результатов. Этот подход позволяет организации управлять взаимосвязями и взаимозависимостями между процессами системы.

Однако в судебно-экспертной деятельности (далее – СЭД) как специфической профессиональной деятельности, основанной на науке о судебной экспертизе – судебной экспертологии, выработан собственный комплекс терминов и определений для использования как внутри системы, так и при взаимодействии с другими видами деятельности в правоприменительной сфере. Поэтому необходима адаптация терминов и их смыслового содержания, привносимая международными стандартами менеджмента качества в СЭД, которая исключала бы механическое использование их в ней. Ведь формальное внедрение системы менеджмента качества в деятельность СЭУ не позволяет в полной мере улучшить показатели ее деятельности.

¹ Чеснокова Е. В., 2020.

Однако на основе изучения содержания процессов в международных стандартах и взаимодействующих видов деятельности в СЭД, а также их сравнительного анализа, можно выявить между ними совпадения и различия.

В СЭД понятие «процесс» употребляется в нескольких и достаточно типичных для этой области знаний аспектах:

1. Как процесс экспертного исследования. Под смыслом данного словосочетания подразумевается выполняемая в течение какого-либо отрезка времени совокупность действий эксперта, например, осмотр объекта, производство эксперимента, обдумывание результатов отдельного этапа исследования. Например, В. Я. Колдин: [1, с. 110] приводит несколько выражений, раскрывая содержание идентифицируемых и идентифицирующих объектов: «...разрешение вопроса о тождестве в процессе экспертного исследования...», «...образцы пуль и гильз, полученные экспертом в процессе производства экспериментальной стрельбы...».

2. Как творческий процесс, которым многими учеными и практиками признается процесс экспертного исследования. По словам А. Р. Шляхова: [2, с. 124], этот процесс, «в котором проявляются знание достижений и методов различных наук, диалектико-материалистической теории познания, владение современными высокоэффективными методами исследования, умение эксперта, его личный опыт».

3. Термин «процесс» употребляется в связи с рассматриваемыми процессами деятельности людей, результаты которой затем становятся объектами судебных экспертиз различных родов, видов. Например, в судебно-почерковедческой экспертизе при объяснении отсутствия устойчивости частных признаков почерка учеников младших классов важно учитывать особенности процесса обучения. Для строительно-технических, товароведческих экспертиз актуально учитывать и соответственно, употреблять понятие «технологический процесс».

4. Поскольку судебная экспертиза является наукой юридической сферы, а СЭД – составляющий элемент, деятельность, осуществляемая в процессе предварительного расследования, судебного разбирательства, то закономерно употребление указанного термина в связи с различными видами юридических процессов.

5. Объединив перечисленные качества понятия «процесс» в СЭД, нетрудно прийти к выводу, что по заложенному экспертной наукой и практикой смыслу, оно в основном связано с экспертным исследованием как размышлением и основанными на этом размышлении действиями по реализации экспертных технологий.

Что же касается термина «процесс», представленного в книге И. В. Болдырева: [6], посвященной применению ISO/IEC 17025:2017, то он полностью соответствует ГОСТ Р ИСО 9000-2015, определяющему процесс как «совокупность взаимосвязанных или взаимодействующих видов деятельности, преобразующая входы в выходы». Это определение дополнено следующим образом: «использующих входы для получения намеченного результата (выхода). Входами для процесса обычно являются выходы других процессов, а выходы – обычно входами для других процессов». Между тем, в ГОСТ Р ИСО 9000-2015 дано определение «выход» процесса. В зависимости от контекста выход (а вместе с тем продукция или услуга) – это «намеченный результат». То есть продукция, услуга или решение как выходы из первоначального процесса являются

входами следующего за ним процесса для последующего преобразования и получения нового выхода.

Например, следы, изъятые с места происшествия, как некий продукт процесса осмотра места происшествия, а заодно и один из намеченных результатов данного следственного действия, становится входом для процесса назначения судебной экспертизы.

Произведем попытку гармонизировать процессы, описанные техническим языком стандартов и представленные в теории судебной экспертизы для СЭД.

Процессы, происходящие на этапе назначения судебной экспертизы.

Взаимодействие в организационных и организационно-методических формах может быть разовым, эпизодическим или ситуационным, а значит, не обязательным. С точки зрения судебно-экспертной деятельности как одной из составляющих сложного процесса организации и расследования преступлений, при осуществлении которого существует необходимость постоянного изучения следственной практики экспертами, а следователями – новых возможностей экспертизы, наибольшую надобность приобретает их взаимодействие при подготовке к назначению экспертизы. По словам Н. П. Майлис: «Осведомленность экспертов в этом направлении зависит от четкого взаимодействия их со следователем. Оно должно осуществляться в виде консультирования по поводу назначения экспертиз, отбора образцов, формулирования вопросов эксперту, а также в виде систематического ознакомления работников следственных подразделений о современных возможностях экспертных исследований, правилах обнаружения и изъятия объектов, содержащих доказательственную информацию»: [3, с. 121]. Таким образом, процессу назначения экспертизы, как правило, предшествуют процессы консультирования следователей по поводу возможностей конкретного СЭУ осуществить исследование объектов, рассмотрения задач в отношении представляемых на исследование объектов и при необходимости согласования с судебными экспертами вопросов следователя, а также отбора образцов.

Например, в литературе: [4, с. 66] не раз указывалось, что «особенно эффективными бывают консультации экспертов в сфере судебно-бухгалтерских знаний при расследовании преступлений экономической направленности».

Поэтому такое взаимодействие можно представить в виде процесса, структура которого стандартна и представляет собой: «вход» – «деятельность» – «выход».

Процесс: «Рассмотрение (изучение) задач относительно представляемых объектов исследования».

Вход процесса: информация о преступлении, следах, изъятых с места преступления, вещественные доказательства, образцы для сравнительного исследования.

Деятельность: изучение информации о преступлении, следах, изъятых с места преступления, осмотр вещественных доказательств, образцов для сравнительного исследования, сопоставление полученных предварительных результатов, выяснение задач следователя, определение экспертных возможностей в их решении и предложение альтернатив.

Выход процесса: информация о возможности проведения экспертизы, экспертных (исследовательских и технических) возможностях, рекомендации

по улучшению экспериментальных образцов и необходимых материалах для экспертизы.

Следующим процессом является **«рассмотрение постановления о назначении экспертизы»**. Поступление постановления о назначении экспертизы в СЭУ сопровождается предоставлением вещественных доказательств, материалами дела (п. 1. ст. 199 УПК РФ). Возникает необходимость рассмотрения постановления с точки зрения наличия возможности и ресурсов на проведение экспертного исследования в соответствии с требованиями, предъявляемыми к заключению эксперта как одному из доказательств (п. 3 ст. 199 УПК РФ). Сопровождается этот процесс уяснением задания эксперту, производимым вначале руководителем экспертного учреждения, исходя из перечня вопросов и материалов, представленных на экспертизу: «Руководитель экспертного учреждения вправе возвратить без исполнения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, представленные для ее производства...», п. 5 ст. 199 УПК РФ: «Эксперт вправе возвратить без исполнения постановление...»: [5]. Примечательно, что данный процесс имеет два выхода: принятие экспертизы к производству и мотивированный отказ от ее проведения. Следовательно, **входом процесса** является поступление от следователя постановления о назначении экспертизы в экспертное учреждение, предоставление материалов в распоряжение эксперта.

Деятельность: изучение постановления о назначении экспертизы, вопросов, поставленных перед экспертом, материалов, представленных совместно с постановлением. Сопоставление с современными возможностями судебной экспертизы и конкретными возможностями экспертного учреждения, оценка материалов на их достаточность для производства экспертизы.

Выход № 1 процесса: решение о принятии экспертизы к производству, постановление о назначении экспертизы в экспертное учреждение, материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта.

Выход № 2 процесса: решение о непринятии экспертизы к производству, возврат без исполнения постановления о назначении экспертизы в экспертное учреждение и предоставленных материалов.

В ГОСТ Р ИСО 17025-2019 имеется описание похожего процесса: **«Рассмотрение запросов, тендеров и контрактов»**. Приведем некоторые комментарии этого процесса в стандарте, произведенные И. В. Болдыревым [6, с. 51]: «Входом процесса является поступивший от потенциального клиента запрос на проведение лабораторной деятельности... Выходом – контракт, то есть любое письменное соглашение между лабораторией и клиентом, в котором устанавливается задание на проведение испытания»; «поставленная перед лабораторией испытательная задача должна быть сформулирована таким образом, чтобы исключить любое иное ее понимание. В случае, когда клиент не способен самостоятельно грамотно сформулировать задачу, лаборатория в процессе согласования контракта должна предложить свою формулировку». Приведенные техническим языком стандартов формулировки содержат смысл, очевидно совпадающий с содержащимися в положениях статей УПК РФ и теории судебной экспертизы.

Резюмируя вышеизложенное, на примере анализа процесса взаимодействия следователя и судебно-экспертной организации при назначении судебной экс-

пертизы можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что описываемые в международных стандартах менеджмента качества процессы, могут эффективно внедряться при совершенствовании организации и производства судебных экспертиз.

Библиографический список:

1. Колдин, В. Я. Идентифицируемые и идентифицирующие объекты : энциклопедический словарь теории судебной экспертизы. Мультимодальное издание. Судебная экспертиза: перезагрузка / В. Я. Колдин ; под ред. С. А. Смирновой. – М., 2012.
2. Шляхов, А. Р. Труды по судебной экспертизе / А. Р. Шляхов. – М. : РФЦСЭ, Наука», 2006.
3. Майлис, Н. П. Использование специальных знаний в процессе организации расследования преступлений / Н. П. Майлис // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 11. – С. 121–123.
4. Суворова, И. В. Взаимодействие следователя с экспертом при подготовке к назначению судебной экспертизы / И. В. Суворова // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2017. – № 3. – С. 65–67.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: www.consultant.ru. (дата обращения: 23.05.2020).
6. Болдырев, И. В. ИСО/МЭК 17025:2017. Практические рекомендации по применению / И. В. Болдырев . – СПб. : ЦОП «Профессия», 2018.

Шкоропат Е. А.¹,

начальник

кафедры экспертно-криминалистической деятельности

учебно-научного комплекса судебной экспертизы

Московского университета МВД России

имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент;

Токарева Е. В.²,

старший преподаватель

кафедры экспертно-криминалистической деятельности

учебно-научного комплекса судебной экспертизы

Московского университета МВД России

имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Современное судопроизводство характеризуется четко определенным кругом источников доказательств, к числу которых относятся заключение и показания эксперта. Создание надежной доказательственной базы предполагает использование не только показаний участников судопроизводства, но и применение специальных знаний для установления истины по делу. В настоящее время практически по всем видам уголовных дел назначаются и проводятся судебные экспертизы с применением знаний в различных отраслях.

Однако в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства могут возникнуть вопросы, решение которых требует применение знаний в различных отраслях науки и техники и направленные одновременно на несколько различных специальностей. В таких случаях назначается комплексная экспертиза, в ее производстве участвуют несколько экспертов различных специализаций (профилей). Назначение и производство таких экспертиз получает все большее распространение в связи с их высокой эффективностью, чему способствуют широкие возможности применения совокупности знаний из различных областей науки. При этом имеется ряд трудностей, так как в данном производстве участвуют несколько экспертов различных специальностей, возникает необходимость разделения функций между ними в процессе исследований, определения последовательности применения методов и установление доли участия каждого эксперта.

Но комплексной также можно назвать экспертизу, которую проводит один эксперт, применяя специальные знания нескольких областей наук, относящиеся к компетенции двух или больше видов экспертиз. Так, при криминалистическом исследовании документов часто возникает необходимость в применении знаний из области почерковедения, технико-криминалистического исследова-

¹ Шкоропат Е. А., 2020.

² Токарева Е. В., 2020.

ния документов, а иногда, и из области компьютерной фотографии, а при производстве портретных экспертиз требуются познания в фото-, видеотехническом процессе получения изображения.

С процессуальной точки зрения производство комплексной экспертизы одним экспертом всегда предпочтительнее, в такой ситуации снимается ряд вопросов, связанных с подбором нескольких компетентных лиц, регулированием процесса последовательности их участия в изучении объекта и оценки каждого отдельного вывода. При необходимости уточнения вопросов, связанных с результатами проведенной экспертизы, показания значительно удобнее получить у одного эксперта, а не допрашивать целый коллектив.

Таким образом, возникает вопрос определения возможностей и установления пределов компетенции эксперта. Конечно, один специалист может обладать знаниями в смежных областях науки и быть компетентным в нескольких видах (родах) экспертиз. Но отказ от узкой специализации требует от эксперта максимальных интеллектуальных затрат для достижения высокой квалификации с требуемой глубиной познания предмета исследования. Велик соблазн поверхностного овладения предметом в одной из изучаемых отраслей (в минимальном объеме, определяемом самим экспертом, для ответа на поставленный вопрос). Как известно, из-за незнания деталей высока вероятность ошибок и неточностей.

В условиях необходимости комплексности знаний эксперта, применяемых им при решении задач, одним из актуальных проблем становится классификация экспертных специальностей. Экспертному сообществу необходимо решить: требуется ли новая, дополненная классификация, основанная на расширенном комплексе экспертных компетенций, необходимом для работы с современными объектами и ответах на поставленные вопросы или достаточно имеющейся (отдавая себе отчет, что при этом большинство назначаемых экспертиз будут считаться комплексными).

Производство судебных экспертиз относится к деятельности высокой степени сложности, требующей от эксперта определенных качеств и специальных навыков. Современный специалист должен обладать широким спектром компетенций, относящихся к предмету исследования. Необходимо учитывать, что эксперт – это лицо, чье компетентное мнение может являться решающим. Поэтому вопросы профессиональных компетенций судебного эксперта, применения им комплекса знаний и экспертной специализации являются существенными при оценке допустимости и достоверности его заключения.

Учитывая постоянно развивающиеся технологии и тотальное их использование в повседневной жизни, которое приводит к расширению перечня объектов исследования и возникновению новых, требует соответствующих корректив в экспертной отрасли. Сама природа судебной экспертизы диктует необходимость эксперту постоянно пополнять запас знаний, требуемый для ее производства и получения научно-обоснованных выводов.

В связи с этим для решения проблем применения комплексности знаний при производстве судебных экспертиз требуется, прежде всего, установление четких границ компетенций эксперта, грамотное определение круга решаемых им задач, в рамках классификации судебных экспертиз, не затрагивая вопросы других видов экспертиз.